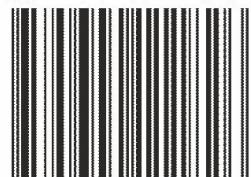


**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ  
УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ  
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ**

**Материалы  
X Всероссийской научно-практической конференции  
с международным участием  
24-25 мая 2018г.**

ISBN 978-5-6041118-2-6



9 785604 111826

**Уфа - 2018**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН  
МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ  
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН  
УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ  
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ СЛОВАЦКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
СЛОВАЦКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ  
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ  
РЕГИОНОВ РОССИИ**

Материалы  
X Всероссийской научно-практической конференции  
с международным участием  
**24 - 25 мая 2018 года**

**Уфа 2018**

УДК 338.24 : 332.1  
ББК 65.050 : 65.9(2)  
И66

**И66 Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 368 с.**

Конференция посвящена обсуждению актуальной проблематики – разработке и внедрению инновационных технологий в практику управления регионами и субрегиональными образованиями. Материалы представлены в пяти тематических секциях, в числе которых: 1) инновационные технологии управления регионом с позиций пространственной экономики; 2) финансовая сфера региона: инновационные технологии управления и развития; 3) методы и технологии моделирования и управления инновационным развитием социально-экономических систем; 4) социальное развитие территорий: новые траектории и технологии управления; 5) формирование и реализация стратегических приоритетов территориального развития.

Участникам конференции предоставлена возможность обсуждения результатов исследований по проблемам модернизации управления территориальными социально-экономическими системами, повышения качества жизни населения в регионах России с использованием инновационных технологий.

Сборник представляет интерес для научных работников и специалистов в области инновационного развития, экономики и управления региональным и субрегиональными образованиями.

Конференция проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-410-021003 р\_г «Организация X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России»».

**Редакционная коллегия:**

Гайнанов Д.А., д.э.н., проф.; Гатауллин Р.Ф., д.э.н., проф.; Климова Н.И., д.э.н., проф.; Низамутдинов М.М., к.т.н., доц.; Печаткин В.В., к.э.н., доц.; Садыков Р.М., к.с.н., доц.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения УФИЦ РАН.

Публикация материалов осуществлена в авторской редакции.

**ISBN 978-5-6041118-1-9 (Per.)**  
**ISBN 978-5-6041118-2-6**

**© Авторы, 2018**  
**© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018**

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Секция I</b>	<b>Инновационные технологии управления регионом с позиций пространственной экономики</b>	
	<b>Аслаева С.Ш., Гайсина А.Ш.</b> Производственные функции в исследовании гетерогенности экономического пространства	7
	<b>Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.</b> Территориальная локализация наукоемких сфер и модернизация экономики регионов	13
	<b>Галикеев Р.Н.</b> Основные направления нивелирования гетерогенности экономического пространства сельских территорий	17
	<b>Гарипов Ф.Н.</b> К проблеме экономического развития территорий	23
	<b>Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г.</b> Преодоление негативных последствий гетерогенности экономического пространства	27
	<b>Гребенщикова Е.В.</b> Информационно-методическое обеспечение оценки эффективности деятельности государственных служащих	32
	<b>Исянбаев М.Н., Ахметов В.Я., Чувашаева Э.Р.</b> Проблемы и перспективы формирования инновационного строительного кластера в экономическом пространстве региона (на примере Республики Башкортостан)	38
	<b>Мутраков О.С., Зайнашева З.Г.</b> Сеть дорожных смартсервисов как фактор развития автотранспортной инфраструктуры региона	42
	<b>Нурланова Н.К., Ибрагимова К.И.</b> Диспропорции экономического пространства Казахстана: пути и механизмы их преодоления	47
	<b>Сорокина Н.Ю., Губарев Р.В.</b> Инновационное развитие как основа экономической интеграции регионов Российской Федерации	54
	<b>Туркеева К.А.</b> Приграничные территории Казахстана и России: трансграничный аспект	59
	<b>Уляева А.Г.</b> Методические подходы к оценке поляризации системы расселения в регионе	64
	<b>Чанышева В.А., Майская Е.А.</b> Развитие сферы государственных и муниципальных услуг в Республике Башкортостан	69
	<b>Чувашаева Э.Р.</b> Инструментарий диагностики и преодоления гетерогенности экономического пространства	75

<b>Секция II</b>	<b>Финансовая сфера региона: инновационные технологии управления и развития</b>	
	<b>Алтунфьева Т.Ю.</b> Направления совершенствования инструментария финансового управления территориями с учетом стадии их жизненного цикла	80
	<b>Бурханова А.Ф.</b> Подходы к оценке инновационного потенциала предприятия	84
	<b>Гафуров Г.З.</b> Развитие сферы жилищного строительства в городах-миллионниках	90
	<b>Иванов П.А.</b> Методические аспекты оценки стадийного развития разноразмерных территориальных образований	98
	<b>Климова Н.И.</b> Предпосылки и факторы формирования моделей финансового управления социально-экономическим развитием регионов России	103
	<b>Латыпов А.М.</b> Построение модели стратегического позиционирования как основа эффективной политики развития региона	111
	<b>Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д.</b> Инновационные подходы к управлению жизненным циклом региона	116
	<b>Тютюнникова Т.И.</b> Инструментарий оценки процессов сбережения населения: разработка и апробация	121
	<b>Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И., Губарев Р.В.</b> Кластеризация регионов России по уровню социально-экономического развития	128
	<b>Шмакова М.В.</b> Учет стадий жизненного цикла территории при выборе стратегических приоритетов территориального развития	142
<b>Секция III</b>	<b>Методы и технологии моделирования и управления инновационным развитием социально-экономических систем</b>	
	<b>Антова Ю.С.</b> Влияние международной миграции на развитие человеческого капитала в России	147
	<b>Боровик В.С., Боровик В.В.</b> Проблемы управления инновационными технологиями в пространстве и времени	153
	<b>Ешеева И.Р., Жилкина М.В., Жимбеева М.П.</b> Разработка модуля анализа рождаемости и младенческой смертности	163
	<b>Гафарова Е.А.</b> Пространственное распределение факторов формирования человеческого капитала в регионах РФ	166
	<b>Кангор О.Г.</b> Об одном методе параметрической идентификации расширенной функции Кобба-Дугласа	172
	<b>Каширина Е.С.</b> Информационное общество в Республике Башкортостан: тенденции развития	176
	<b>Лосева Н.В., Кизатова Н.А.</b> Динамическая модель бюджетирования структурных подразделений вузов	181
	<b>Низамутдинов М.М., Орешников В.В.</b> Этапы разработки стратегии инновационного развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования	187

<b>Секция IV</b>	<b>Социальное развитие территорий: новые траектории и технологии управления</b>	
	<b>Астапова Г.В., Скирневская Л.Н.</b>	
	Социальные приоритеты профессиональной реабилитации лиц с ограниченными физическими возможностями	194
	<b>Бобушев С.Р., Биккинин И.А., Канзафарова Р.Р.</b>	
	Комплекс мероприятий по развитию детского спорта на примере крупного города	200
	<b>Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.</b>	
	Проблемность региональных производительных сил и социальные аспекты приграничных территорий	204
	<b>Бухарбаева Л.Я., Франц М.В., Егорова Н.Н.</b>	
	Технологии здоровьесбережения в системе профилактики и оздоровления населения Республики Башкортостан	209
	<b>Гаврикова А.В.</b>	
	Ключевые факторы удовлетворенности работника трудом в контексте социального развития территории	214
	<b>Герасимова Л.А.</b>	
	Ключевые направления реализации социального потенциала территориальных систем	219
	<b>Имаева Л.М.</b>	
	Гуманизация и демократизация труда в системе социально-трудовых отношений	224
	<b>Ишмуратова Д.Ф.</b>	
	Влияние ценностных ориентаций на формирование и реализацию человеческого капитала	228
	<b>Мигунова Ю.В.</b>	
	Проблемы здравоохранения городского округа (на примере города Салават Республики Башкортостан)	233
	<b>Михайлова С.С., Будажданаева М.Ц.</b>	
	Демографическая структура населения как основа формирования приоритетов социального развития территорий	238
	<b>Полубояров В.В.</b>	
	Платформы информационной поддержки процесса управления по целям как инструмент повышения конкурентоспособности образовательной системы региона	242
	<b>Ризванова М.А., Шайхутдинова Г.Ф.</b>	
	Генезис концепций мотивации и стимулирования трудовой деятельности	247
	<b>Садрутдинова Л.Ф.</b>	
	Качество жизни молодой семьи в регионе	252
	<b>Садьков Р.М.</b>	
	Проблемы социальной защиты населения муниципального образования	256
	<b>Садьков Р.М.</b>	
	Уровень жизни и благосостояние населения России в условиях кризиса	261
	<b>Файзуллин И.Ф.</b>	
	Маркетинг как метод определения основных направлений сокращения безработицы	268
	<b>Шарипов Ф.В., Иксанов Р.А.</b>	
	Инновации в системе управления образованием	272
	<b>Ядранский Д.Н.</b>	
	Социальная инженерия как средство социального управления	277

<b>Якшибаева Г.В.</b>	Общие тенденции и территориальные особенности трудовой миграции в России	281
<b>Секция V</b>	<b>Формирование и реализация стратегических приоритетов территориального развития</b>	
<b>Алтұфьева Н.В.</b>	Малый и средний инновационный бизнес в условиях глобальных вызовов	288
<b>Атамась Е.В.</b>	Концепция устойчивого развития региона: зарубежный опыт	291
<b>Ахметов В.Я.</b>	Сельскохозяйственная потребительская кооперация как одно из приоритетных направлений современной аграрной политики	296
<b>Ахметов Т.Р.</b>	Методические подходы к формированию приоритетов развития инновационной подсистемы экономики	301
<b>Гарипова З.Ф.</b>	Влияние миграции на формирование и реализацию стратегических приоритетов развития территории	307
<b>Грузан А.В.</b>	Роль инноваций в обеспечении устойчивого экономического развития	312
<b>Доржиева В.В.</b>	Особенности стратегического планирования высокотехнологичного сектора	317
<b>Жерновков Н.Е., Никонова С.А.,</b>	Оценка уровня экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан)	322
<b>Зиннурова Г.Р.</b>	Модель межмуниципального взаимодействия как стратегического приоритета территориального развития	328
<b>Климентьева А.Ю.</b>	Обзор методических подходов к оценке функционирования региональной инновационной подсистемы	334
<b>Кузнецова Ю.А.</b>	Стресс-тестирование как инструмент оценки устойчивости регионального развития	339
<b>Мальцева И.С.</b>	Устойчивое землепользование в контексте «зеленой экономики»	345
<b>Носков В.А.</b>	Типология сельских территорий по интегральному показателю эффективности лесного сектора экономики	351
<b>Печаткин В.В.</b>	Импортозамещение в России: промежуточные итоги и перспективы развития	356
<b>Шиселов М.А.</b>	Роль биоэнергетики в повышении эффективности сельской экономики	363

---

## СЕКЦИЯ I. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ С ПОЗИЦИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.342.001

**С.Ш. АСЛАЕВА**, к.э.н., **А.Ш. ГАЙСИНА**, к.ф.-м.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа  
Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа  
E-mail: Salima2006A@mail.ru; Aminagay@mail.ru

### ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕТЕРОГЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

#### PRODUCTION FUNCTIONS IN THE STUDY OF THE HETEROGENEITY OF THE ECONOMIC SPACE

**Аннотация.** Для изучения гетерогенности экономического пространства необходимо изучить свойства составляющих его элементов, характер их взаимодействия и взаимосвязи. Системный анализ гетерогенности экономического пространства является одной из трудноразрешимых проблем. Производственные функции являются основным инструментом анализа и планирования в объектах, относящихся к различным уровням иерархии общественного производства. Построенные производственные функции Кобба-Дугласа для совокупности однородных муниципальных образований Республики Башкортостан, условием включения в группу является структурно-динамический тип его воспроизводственного механизма, показывают тесную связь валовой продукции от основных фондов, численности занятых в экономике и инвестиций в экономику в 2016 г.

**Abstract.** In order to study the heterogeneity of an economic space, it is necessary to study the properties of its constituent elements, the nature of their interaction and interconnection. System analysis of the heterogeneity of the economic space is one of the most intractable problems. Production functions are the main tool of analysis and planning in objects belonging to different levels of the hierarchy of social production. The constructed production functions of Cobb-Douglas for a set of homogeneous municipalities of the Republic of Bashkortostan, the condition for inclusion in the group is the structural-dynamic type of its reproductive mechanism, show a close connection in 2016 of gross output from fixed assets, the number of employed in the economy and investments in the economy.

**Ключевые слова:** гетерогенность экономического пространства, производственные функции, группировка, валовая продукция.

**Keywords:** heterogeneity of economic space, production functions, grouping, gross output.



Исследование гетерогенности экономического пространства становится все более актуальным в современном мире [6, 7]. Гетерогенность экономического пространства не может быть изучена без учета свойств составляющих его элементов, характера их взаимодействия и взаимосвязи [3, 5, 11, 16]. Системный анализ объекта, который не изолирован, имеет связь со внешней средой, требует исследования характера его взаимодействия с ее элементами с учетом их состояния и параметров. В таком случае она может рассматриваться, как система, состоящая из совокупности множества взаимосвязанных и взаимодействующих частей. Или может быть представлена, как часть внешней среды, взаимодействующая с объектом, и может рассматриваться как составляющая система на порядок выше уровня. Или как система внешних факторов, оказывающих влияние на объект и т.д. [14].

Характер и причины, вызывающие изменения гетерогенности экономического пространства, многочисленны и разнообразны. Это и усложнение задач, решаемых на различных иерархических уровнях управления социально-экономическими отношениями, а также бурное развитие науки, инноваций и информационных технологий, представляющее все больше новых возможностей. Экономическое пространство на любом уровне иерархии открыто, связано с внешней средой, вроде и возможно смоделировать его с помощью конечного числа входов и выходов, но при этом не представляется это сделать из-за сложности, связанных с иерархичностью и многообразием структурных и функциональных взаимоотношений между ее элементами. Традиционно состояние экономического пространства, как системы оценивается через производственно-финансовые показатели, хотя сами они формируются под влиянием целого ряда факторов. Системный анализ гетерогенности экономического пространства одна из трудно разрешимых проблем, что усугубляется использованием очень большого числа показателей, многие из которых недостаточно информативны. Например, таких как финансовый потенциал [9, 10, 15], эффективность использования земли [4], уровень жизни населения [12], малый и средний бизнес [13], инвестиционная привлекательность [2] и т.д.

Рассмотрим эконометрические модели, в них известно состояние факторных и результативных переменных. Функциональное выражение таких взаимосвязей и является основной целью создания эконометрических моделей. Наиболее широко эконометрические модели используются для построения производственных и инвестиционных функций, зависимостей покупательского спроса от доходов и цен, производительности труда от уровня заработной платы и др.

Производственные функций являются необходимым элементом построения многосекторных моделей. Кроме того, аппарат производственных функций можно концептуально рассматривать и как

средство многофакторной оптимизации, в рамках которой возможным становится получение оценок эффективности осуществляемых затрат в рассматриваемой региональной системе, представляемой позиции «затраты-выпуск» [8].

Производственная функция строится в виде преобразователя, аппроксимирующего статистическую связь между его входами и выходами. Производственные функции являются основным инструментом анализа и планирования технико-экономических процессов в объектах, относящихся к различным уровням иерархии общественного производства. Поэтому к выбору типа функции, привлекаемой информации и методам ее обработки должны быть предъявлены высокие требования в отношении объективности отражения в моделях реальных закономерностей общественного производства и трактовки его социально-экономических категорий.

Производственной функцией является зависимость

$$Y = f(x_1, x_2, \dots, x_n),$$

где  $Y$  – показатель выпуска (объем),  $x_1, x_2, \dots, x_n$  – объемы производственных ресурсов (факторов).

Функция  $f(x)$  определена в некоторой области пространства  $R^n$  и вычисляется в этой области. Функция строится путем подбора наиболее адекватных функций из определенного параметрического класса

$$F = \{y: y = f(x_1, \dots, x_n, \alpha_1, \dots, \alpha_m)\} = f(X, A),$$

где  $A$  – вектор параметров. Переменные  $y, x_1, x_2, \dots, x_n$  отождествляется с показателями объемов выпуска и основными факторами (ресурсами), которые принимают участие в производстве.

В общем виде степенная производственная функция выражает зависимость выпуска продукта от затрат ресурсов в различные моменты времени:

$$Y(t) = a_0 [x_1(t)]^{a_1} [x_2(t)]^{a_2} \dots [x_n(t)]^{a_n}$$

Также эконометрическое моделирование воспроизводственных процессов на уровне региональных систем с использованием следующей модификации степенной производственной функции можно представить:

$$Y(r) = a_0 [x_1(r)]^{a_1} [x_2(r)]^{a_2} \dots [x_n(r)]^{a_n},$$

в которой описывается не поведение системы в различные моменты времени, а поведение систем (регионов –  $r$ ) в один и тот же момент времени.

В данном исследовании проблемы эконометрического моделирования с применением производственных функций будут решаться в контексте их использования для совокупности однородных муниципальных образований (МО) Республики Башкортостан, главным условием включения муниципальных образований в группу является структурно-динамический

тип его воспроизводственного механизма. Так, в первую группу вошли трудоемкие города республики, с высокой инвестиционной эффективностью и нагрузкой, во вторую группу вошли трудоемкие МО, состоящие из города и сельских поселений, в третью группу вошли капиталоемкие МО, состоящие из сельских поселений, при этом в группу не вошли районы с аномально высоким коэффициентом, определяющим капиталоемкость района [3].

Построим функции Кобба-Дугласа по группам МО Республики Башкортостан за 2016 г.

Группа 1	$Y = 17,57 * x_1^{0,60} * x_2^{0,54}$
Группа 2	$Y = 0,15 * x_1^{0,76} * x_2^{0,4}$
Группа 3	$Y = 1,38 * x_1^{0,75} * x_2^{0,20}$

где  $Y$  – валовая продукция,  $x_1$  – основные фонды,  $x_2$  – инвестиции.

Уравнения статистически значимы, фактические значения Фишера и Стьюдента превышают теоретические для данных степеней свободы, коэффициенты детерминации показывают высокую связь между валовой продукцией, основными фондами и инвестициями. В первой и второй группе функция показывает возрастающую отдачу, в третьей группе убывающую [1].

Рассмотрим зависимость валовой продукции от численности занятых в экономике и инвестиции в 2016 г.

Группа 1	$Y = 13,07 * x_1^{0,22} * x_2^{0,71}$
Группа 2	$Y = 0,05 * x_1^{0,56} * x_2^{0,94}$
Группа 3	$Y = 95,37 * x_1^{0,07} * x_2^{0,67}$

где  $y$  – валовая продукция,  $x_1$  – численность занятых в экономике,  $x_2$  – инвестиции.

Также уравнения статистически значимы, фактические значения Фишера и Стьюдента превышают теоретические для данных степеней свободы, коэффициенты детерминации показывают высокую связь между валовой продукцией, численностью занятых и инвестициями. В первой и третьей группе функция показывает возрастающую отдачу, во второй – убывающую.

С помощью функции Кобба-Догласа можно рассмотреть разные факторы влияния. Так одним из вариантов выбора факторов для мультипликативной степенной функции может быть следующим: темп изменения числа занятых в экономике региона, фондоотдача, сумма

экономии за счет внедрения инноваций, темп изменения капитальных вложений. Тогда можно получить степенную функцию, позволяющую выявить внутренние резервы:

$$Y(t) = a_0 [x_1(t)]^{a_1} [x_2(t)]^{a_2} \dots [x_n(t)]^{a_n}$$

Построены производственные функции Кобба-Дугласа для совокупности однородных МО РБ, условием включения в группу является структурно-динамический тип его воспроизводственного механизма. Получены статистически значимые модели, пригодные для прогнозирования, которые показывают тесную связь между валовой продукцией и основными фондами, численностью занятых и инвестициями в экономику по типологическим группам.

*Работа выполнена в рамках гранта: «Урал: история, экономика, культура» 2017 – Республика Башкортостан». Номер: 17-12-02010. Название: Нивелирование гетерогенности экономического пространства как фактор обеспечения национальной безопасности.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Аслаева С.Ш. Учет типологизации структуры экономического пространства Республики Башкортостан при принятии управленческих решений // Вопросы управления. – 2016. – № 5. – С. 62-70.
2. Ахметов В.Я. Инструментарий повышения инвестиционной привлекательности региона / В.Я. Ахметов, А.В. Лисица, И.А. Ситнова // Региональная экономика. – УЭКС. – 2016. – № 12 (94). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-94-942016/item/4235-2016-12-23-08-25-28>.
3. Ахметов В.Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан / И.А. Тажитдинов, Д.А. Гайнанов, В.Я. Ахметов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 9 (103) (сентябрь). – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>.
4. Галикеев Р.Н., Мударисов М.М. Эффективность использования земельных ресурсов в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С.1762-1766.
5. Галикеев Р.Н. Использование аграрного потенциала территорий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. – С. 181-184.
6. Гатауллин Р.Ф. Некоторые аспекты диагностики структуры регионального экономического пространства / Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов, А.Г. Уляева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 374-380.

7. Гатауллин Р.Ф. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование / Р.Ф. Гатауллин, С.Ш. Аслаева, М.Н. Исянбаев, Р.Г. Сафиуллин, Ф.Н. Гарипов, В.Я. Ахметов, А.Г. Уляева, Э.Р. Чувашаева, Р.Галикеев, А.Г. Каримов, А.Хабилова // Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 216 с.

8. Гафарова Е.А. Многоуровневые модели зависимости экономического роста от инвестиций: эконометрический подход: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Уфа, 2007. – 35 с.

9. Иванов П.А. Систематизация подходов к трактовке категории «финансовый потенциал территории» с позиции обеспечения финансовой безопасности // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 15. – С. 2451-2462.

10. Иванов П.А. Выявление критических зон общественных финансов разноразмерных территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности РФ // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 7 (454). – С. 142-152.

11. Исянбаев М.Н. Пространственное нивелирование развития промышленности строительных материалов в Республике Башкортостан / М.Н. Исянбаев, Э.Р. Чувашаева // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 43-47.

12. Мигунова, Ю.В. К вопросу о специфике питания детей в бедных семьях // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 7. – С. 20-22.

13. Нусратуллин В.К. Некоторые специальные меры экономической, правовой и административной поддержки малого и среднего бизнеса в Башкортостане / В.К. Нусратуллин, Г.Н. Хужахметова, С.Ш. Аслаева // Современные проблемы науки и образования. 2013. – № 5. – С. 376.

14. Самотаев А.А., Дорошенко Ю.А. Структурный анализ экономических систем (теория и практика). – Тюмень: ИстКонсалтинг, 2010. – 300 с.

15. Сахапова Г.Р. Оценка уровня использования финансового потенциала региона (на примере Республики Башкортостан) // Молодой ученый. – 2016. – № 5-4. – С. 32-35.

16. Чувашаева, Э.Р. Специфика и факторы возникновения разрывов регионального экономического пространства [Электронный ресурс] // Материалы Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем». – Режим доступа: <http://konf.ufa-isei.ru/>.

УДК 338 (574)

**Н.Ж. БРИМБЕТОВА**, к.э.н., доцент, **Н.К. САПАРБЕК**

Институт экономики КН Министерства образования и науки Республики  
Казахстан, г. Алматы

E-mail: usibalieva@mail.ru

## **ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ НАУКОЕМКИХ СФЕР И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ**

### **TERRITORIAL LOCALIZATION OF KNOWLEDGE-BASED SPHERES AND MODERNIZATION OF REGIONAL ECONOMY**

**Аннотация.** В статье обосновываются предпосылки формирования наукоемкой экономики. В частности, раскрываются теоретические аспекты территориальной локализации наукоемких сфер, представляющую новую нишу в исследовании проблем пространственного развития. Авторы убеждают, что именно пространственный подход к локализации наиболее перспективен, т.к. охватывает не только территориальный, но и все аспекты модернизации экономики регионов. В этой связи выделены ряд обстоятельств, которые определяют контуры модернизации экономики регионов.

**Abstract.** The article substantiates the prerequisites for the formation of a knowledge-based economy. In particular, the theoretical aspects of the territorial localization of knowledge-based spheres, representing a new niche in the study of spatial development problems, are revealed. The authors believe that the spatial approach to localization is the most promising, because it covers not only the territorial, but also all aspects of the modernization of the regional economy. In this regard, a number of circumstances that will determine the contours of the modernization of the economy of the regions.

**Ключевые слова:** регион, модернизация, локализация, территории, наукоемкая экономика.

**Keywords:** region, modernization, localization, territories, knowledge-based economy.

В условиях модернизации экономики в Казахстане существенно возрастает роль и значение территориальных факторов, которые в решающей степени определяют результативность, динамику и темпы структурных преобразований в экономике. В реформировании экономики большое место отводится обрабатывающим отраслям и локализации производств и сфер, базирующихся на огромном ресурсном потенциале регионов и обеспечивающих в будущем формирование наукоемкой экономики в стране. Одним из направлений пространственного развития является обоснование территориальной локализации наукоемких сфер в условиях цифровизации Казахстана, предполагающей исследование принципов, методических

подходов к определению потенциала концентрации наукоемких сфер экономики на территории страны, обоснование перспективных сценариев их развития.

Проблемы территориальной локализации наукоемких сфер экономики представляют новую нишу в исследовании проблем пространственного развития, которая предполагает оригинальный концептуально-методический подход, учитывающий множество факторов достаточно сложного периода развития экономики Казахстана, характеризующегося ростом инновационной активности и внедрением цифровизации.

Важным направлением в технологической модернизации экономики страны является обеспечение эффективности для национальной или региональной экономики локализации тех или иных производств, даже высокотехнологичных и экологически чистых. Доля добавленной стоимости, которая локализуется в рамках таких проектов, может быть невелика. То есть вклад локализуемых производств в ВВП страны или ВРП регионов может быть относительно невелик, особенно если они ориентированы на внутренний рынок [1]. Но есть обратная сторона процесса ее последствия, в частности имеется в виду совершенствование механизма трансфера технологий, повышение и поддержание квалификации кадров в кризисные для отечественной промышленности периоды. Тем самым осуществляется наверстывание технологического отставания, накопившегося по тем или иным причинам. Здесь же речь идет о выборе долгосрочной стратегии развития казахстанской наукоемкой экономики, о ее позиционировании в глобальных цепочках создания добавленной стоимости.

Формирование наукоемкой экономики предъявляет высокие требования к структурным преобразованиям. Структура современной наукоемкой экономики может представлять собой широкоформатный комплекс производств различного масштаба и уровня, начиная от предприятий малого бизнеса, мастерских и специальных опытно-конструкторских организаций до крупных фабрик, заводов и научно-исследовательских организаций. Поэтому такое явление как локализация акцентируется на выявлении «очага» наукоемкой экономики, который в будущем позволит достичь экономическую эффективность на территории и в регионе в целом.

В этой связи социально-экономическое содержание локализации связано, в первую очередь с процессами организации экономического пространства [2]. Имеется в виду, что понятие экономического пространства тесно связано с классическими теориями размещения производств XIX-XX веков. В те времена исследователи пришли к выводу, что экономическое пространство локализуется вокруг крупных промышленных и финансовых центров, в результате чего деформируется и приобретает особые свойства.

Наряду с этим известны концепция «полосов роста», эффект агломерации, ключевые позиции которых связаны с локализацией

экономики. В современных условиях, когда актуализируется необходимость создания наукоемкой экономики, нам представляется, что именно пространственный подход к локализации наиболее перспективен, так как он охватывает не только территориальный, но и экономический и социальный срез в изучении вопросов локализации. В этой связи научный и практический интерес представляет идея французской школы локализации социально-экономических систем в рамках пространственного развития [3].

Локализованная экономическая система обладает тремя основными характеристиками:

определенное географическое пространство, где производственные субъекты его способны осуществлять стратегический выбор функционирования;

наличие организационной логики, формирующая сети взаимозависимости по использованию местных ресурсов;

динамика обучения, характеризующая способность трудового потенциала изменять свое поведение в зависимости от трансформации окружения.

Теоретическое обоснование территориальной локализации очагов наукоемкости позволили выявить следующие тенденции:

диверсификация производства ряда продуктов, которые могут конкурировать как по затратам, так и по качеству на основе внедрения новых технологий, организации качественного процесса образования, инфраструктуры и использования возможностей науки;

успех в локализации производства зависит от приоритетного или параллельного развития внутреннего рынка. Это предопределяет диверсификацию экспорта высокотоварных продуктов, которые будут ориентированы на внешний рынок;

государство и донорные организации должны создавать условия и облегчать доступ иностранных инвесторов и международных трансфертов в производственные и перерабатывающие технологии. Такая ситуация позволит ускорить процесс привлечения иностранных инвесторов и сократить тарифные барьеры для импорта продукции;

развитость рыночной инфраструктуры и институциональных механизмов, способствующих формированию наукоемкой экономики.

Таким образом, появление локальных наукоемких сфер экономики в отдельных регионах является результатом естественной эволюции технологического развития, когда затраты на науку и образование потребовали создания в экономике замкнутого воспроизводственного контура, обеспечивающего отдачу затраченных средств, в том числе на расширение базы исследований и разработок и улучшение системы образования.

Известно, что процесс опережающего роста затрат на науку и образования в структуре материального производства отражается в понятии



«наукоемкость» отраслей экономики. При формировании территориальной локализации наукоемких сфер следует учитывать, что к категории «наукоемкая» принято относить такую продукцию, при производстве которой доля затрат на исследования и разработки в общих издержках или в объеме продаж составляет не менее 3,5-4,5%. Эти ограничения при определении критерия наукоемкости продукции усредненные, поскольку они различаются в разных странах и методика отнесения затрат на НИОКР в разных странах также неодинакова. Но общепринято считать, что критерием эффективности наукоотдачи является относительный рост продаж новой высокотехнологичной продукции с высокими потребительскими свойствами на рынке по сравнению с ростом всего наукоемкого рынка (включая устаревшую продукцию, разработанную ранее, но еще продаваемую на рынке).

Обобщая вышеизложенные теоретические аспекты осуществления территориальной локализации наукоемких сфер экономики, следует выделить ряд обстоятельств, которые определяют контуры модернизации экономики регионов:

реализация программ индустриально-инновационного развития в Казахстане создает предпосылки и условия к формированию наукоемкой экономики;

будет иметь место качественный рост наукоемкого рынка. Наукоемкими рынками являются рынки продукции пятого и более высоких технологических укладов. В Казахстане развиты отрасли промышленности, относящейся к четвертому технологическому укладу. Ядро пятого технологического уклада составляют электронная промышленность, вычислительная и оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги.

Качество роста наукоемкого рынка, во-первых, заключается в том, что рынок увеличивается за счет продаж продукции и услуг, соответствующих уровню передовой техники и технологии на потребительском рынке и производственному сектору, во-вторых, должна увеличиваться доля населения, ориентированного на потребление высокотехнологичной продукции;

развитие наукоемкого рынка тесно связано с глобализацией экономики. Эти процессы не просто взаимосвязаны, но и взаимно обусловлены. Рост наукоемких рынков происходит за счет перераспределения финансовых, производственных, материальных и трудовых ресурсов с других рынков. Например, компании, работающие в высокотехнологическом секторе экономики, с одной стороны, используют преимущества этого процесса, а с другой – сами ускоряют его своей деятельностью.

Таким образом, территориальная локализация наукоемких сфер приобретает большое значение для формирования эффективного механизма

модернизации, способного обеспечить перевод экономики на более высокий технологический уровень, что позволит отечественным товаропроизводителям включиться в мировое производство инновационных товаров и услуг и одновременно создаст условия для повышения качества жизни населения.

#### **Список использованной литературы:**

1. Клочков В.В., Критская С.С. Локализация высокотехнологичных производств и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. – № 35 (224). – С. 21-29.
2. Макарова М.Н. Малые города как локальные социально-экономические системы // Журнал экономической теории. – 2016. – № 4. – С. 73-80.
3. Саталкина Е.С. Локальные рынки продовольственных товаров: инфраструктура и классификация // ИПС «Кодекс». – 2008. – С. 80-115.

УДК 332.133

**Р.Н. ГАЛИКЕЕВ**, к.э.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: razitg@inbox.ru

### **ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НИВЕЛИРОВАНИЯ ГЕТЕРОГЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

### **THE MAIN DIRECTIONS FOR INVERTISING THE HETEROGENEITY OF THE ECONOMIC SPACE OF RURAL TERRITORIES**

**Аннотация.** В статье проанализированы состояние и развитие аграрной сферы Республики Башкортостан на примере районов Зауралья, выявлены факторы неоднородности отраслевых систем, асимметрия в развитии сельских территорий и их влияние на продовольственную безопасность региона, предложены основные направления нивелирования гетерогенности экономического пространства сельских территорий через развитие кооперации.

**Abstract.** The article analyzes the state and development of the agrarian sector of the Republic of Bashkortostan on the example of the Zauralye regions, reveals the factors of the heterogeneity of the sectoral systems, the asymmetry in the development of rural areas and their influence on the food security of the region, suggests the main directions for leveling the heterogeneity of the economic space of rural areas through the development of cooperation.

**Ключевые слова:** аграрная экономика, гетерогенность экономического пространства, региональная социально-экономическая система, нивелирование, продовольственная безопасность, кооперация.

**Keywords:** agrarian economy, heterogeneity of economic space, regional socio-economic system, leveling, food security, cooperation.

Аграрный сектор России в настоящее время находится в состоянии затяжного кризиса. Сохраняется тенденция спада агропромышленного производства, сокращения его потенциала, ухудшения социального положения сельского населения. В результате происходит дальнейшее ухудшение социально-экономического положения депрессивных сельских территорий [3].

При этом каждый район имеет свои специфические особенности, обусловленные различным природно-ресурсным, человеческим, инновационным, инфраструктурным, финансовым и др. потенциалом.

Одновременный переход всех отраслей на рыночные отношения выявил, что аграрный сектор в силу специфических особенностей явился самым уязвимым. В условиях свободной конкуренции и отпуска цен сельское хозяйство не в состоянии иметь рентабельное производство, без финансовой поддержки государства оно не в состоянии «выжить» [7]. Продолжается снижение уровня жизни у сельского населения, идет сокращение его численности [8].

Следует отметить, что особенно остро спектр проблем проявляется на территориях депрессивного типа, к которым необходимо отнести муниципальные образования Зауралья Республики Башкортостан, где также можно выделить неоднородность природно-ресурсного потенциала, который создает основу для дальнейшего развития территорий [1]. Вне природно-ресурсных характеристик, обуславливающих деление районов на отдельные территориальные образования, выступает и географический признак, определяющий расположение (близость, удаленность), величину территории, количество населения, экологический потенциал, климат, рельеф, разнообразие почв и растительности, наличие полезных ископаемых и т.д.

В этих условиях одной из задач аграрной реформы в Республике Башкортостан для решения проблемы перехода экономики депрессивных сельских районов в режим устойчивого развития становится разработка и реализация собственного варианта внедрения рыночных отношений в сельском хозяйстве с сочетанием государственного регулирования, опирающегося на следующие общие принципы:

– равноправное участие на рынке субъектов всех форм собственности, при условии, что они являются собственниками реализуемой продукции, услуг и полученных доходов;

– нивелирование гетерогенности экономического пространства сельских территорий;

– широкая кооперация, многоукладность форм хозяйствования, но при максимальном сохранении коллективных форм хозяйствования;

– нивелирование пространственной поляризации депрессивных сельских территорий и повышение эффективности производства в агропромышленном комплексе Республики Башкортостан [5].

Рассматривая валовую продукцию сельского хозяйства во всех категориях хозяйств по Башкирскому Зауралью видим, что в целом сохраняется тенденция роста по всем районам, кроме Учалинского района. Темпы роста в Зауралье опережают темпы роста в целом по Республике Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1

**Продукция сельского хозяйства  
(в хозяйствах всех категорий в фактических ценах, млн. руб.) [6]**

Районы Зауралья	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2015 г.
По РБ	126449,6	136920,0	159470,4	168779,4	105,8
Абзелиловский	2338,2	2758,5	3388,4	3572,4	105,4
Баймакский	2769,3	2888,0	3823,2	4495,1	117,6
Зианчуринский	2059,0	2149,8	2546,7	3001,2	117,8
Зилаирский	889,6	982,1	1102,5	1283,8	116,4
Учалинский	2396,2	2576,2	2744,7	2591,0	94,4
Хайбуллинский	1918,5	1936,5	2305,6	3021,0	131,0

Одним из важных факторов для повышения урожайности сельскохозяйственных культур является внесение минеральных удобрений. Однако в районах Башкирского Зауралья наблюдается снижение внесения минеральных удобрений на 1 га посева сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 2). При этом внесение действующего вещества на 1 га на порядок ниже, чем в среднем по хозяйствам Республики Башкортостан.

Основным фактором производства в сельском хозяйстве является земля, а именно посевные площади. При этом, начиная с 2011 г. наблюдается уменьшение размеров посевных площадей, особенно это заметно на примерах Учалинского и Хайбуллинского районов.

Основное производство животноводческой продукции на Зауралье Башкортостана переходит к личным подсобным хозяйствам населения [6].

Таблица 2

**Внесение минеральных удобрений на 1 гектар посева с/х культур в с/х организациях (в пересчете на 100% питат. веществ, кг)**

Районы Зауралья	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.
По РБ	14,9	19,4	16,8	13,9	15,6	14,0	15,3
Абзелиловский	4,7	1,5	9,0	5,2	6,1	-	1,8
Баймакский	3,9	0,5	13,1	6,0	0,2	-	-
Зианчуринский	2,6	7,1	6,9	8,8	5,6	1,3	1,3
Зилаирский	0,2	-	-	11,1	3,6	3,3	-
Учалинский	11,4	24,5	22,3	5,6	1,5	8,8	9,1
Хайбуллинский	2,5	6,1	0,0	2,9	-	-	1,6

За последние годы замедлились темпы обновления основных фондов в сельском хозяйстве республики в результате углубления кризиса, недостатка государственного бюджетного финансирования капитальных вложений и недостатком финансовых средств у сельхозтоваропроизводителей [2]. Увеличивается количество изношенного и морально-устаревшего оборудования. Впервые за многие годы физическая утрата основных фондов в несколько раз превысила их прирост. Сокращается ввод в действие производственных мощностей. В результате этого возникли серьезные проблемы с поддержанием и развитием сельскохозяйственного производства.

Анализ производственных фондов в натуральном и стоимостном выражении позволил в наших исследованиях сделать выводы, что наблюдается падение ресурсной обеспеченности сельского хозяйства Республики Башкортостан в целом и Башкирского Зауралья, в частности, и при этом сокращается среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Чтобы преодолеть экономический кризис в сельском хозяйстве, необходимо, по нашим расчетам, увеличить объемы капитальных вложений в 4-5 раз.

Важнейшим объективным фактором сельскохозяйственного производства является качество земель [3]. Более 65% площадей сельскохозяйственных угодий Республики Башкортостан находится в зоне недостаточного и неустойчивого увлажнения, характеризующейся высокой изменчивостью показателей увлажнения почв как в многолетнем разрезе, так и в течение года. Вследствие этого в таких регионах повторяются засухи с различной периодичностью.

Известно, что результаты сельскохозяйственного производства зависят от климатических условий, обеспеченности хозяйств (товаропроизводителей) производственными ресурсами и эффективности их использования, от уровня организации производства и других факторов [4].

Агропромышленный комплекс Зауралья Республики Башкортостан должно развиваться в следующих направлениях:

- более полного и рационального использования природно-экономического потенциала региона для сельскохозяйственной деятельности;
- повышения уровня обеспеченности населения продовольствием за счет местного производства;
- повышения вклада региона в производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции;
- нивелирование сезонности в производственной занятости и создание дополнительных рабочих мест для местного населения;
- разработки мер по регулированию, использованию и обороту сельскохозяйственных земель.

Для достижения этих целей необходимо предусмотреть дальнейшее углубление внутризональной специализации аграрного производства: в степных районах отдавая приоритет развитию зернового направления (преимущественно возделывая твердые сорта пшеницы), в горной и горно-лесной зонах – развитию мясного и мясомолочного скотоводства, шире используя природные возможности естественных кормовых угодий (сенокосов и пастбищ), а также развивая возделывание кормовых культур, в т.ч. многолетних трав.

Приоритетной задачей эффективной реализации мероприятий становится развитие производственной инфраструктуры и транспортного обеспечения интенсификации производственной деятельности с формированием внутривозрастной дорожной сети, учитывая достаточно большие размеры территории региона.

Необходимо повышать результативность всего аграрного производства, создавая линии перерабатывающей системы, сконструированные по принципу модульной компоновки перерабатывающих агрегатов, на отсечение вывоза аграрного сырья для переработки за пределы Башкирского Зауралья и Республики Башкортостан.

Приоритет должен отдаваться развитию кооперативных структур (потребительских, снабженческо-сбытовых организаций, низовых молочных заводов, боен по хранению мяса и др.) в организации сельскохозяйственного производства и формированию интеграционных начал в деятельности по получению продукции конечного назначения.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) низкие темпы внедрения инноваций и недостаточная

восприимчивость отечественного сельского хозяйства к достижениям научно-технического прогресса в агропромышленном производстве привели к его спаду, сокращению аграрного потенциала, ухудшению социального положения сельского населения;

2) разрушена материально-техническая база сельского хозяйства, сократилось число работников в сельском хозяйстве. Причиной создавшегося положения является низкое инвестирование, слаборазвитый ресурсный потенциал, отказ государства от регулирования процессами в сельском хозяйстве. Опыт ряда стран показывает, что рыночная экономика вне государства существовать не может. Для выхода из кризиса нужна новая идеология государственного регулирования сельского хозяйства;

3) целесообразно восстановить объемы госзаказа на сельскохозяйственную продукцию субъектам Российской Федерации, районам и предприятиям (не менее 30% от общей реализации), установив два уровня формирования госзаказа (для Федеральных и региональных нужд), широко применяя экономические методы: гарантированные закупочные цены, надбавки за качество, авансирование, дотирование, компенсация затрат на удобрения, штрафные санкции, льготный режим налогообложения и т.д.;

4) экономическое развитие сельских районов возможно на базе развития высокотехнологичных секторов экономики, инвестициях и более полному использованию человеческого потенциала, которое должно привести к производству сельскохозяйственной продукции с высокой долей добавленной стоимости. Развитие региональной инновационной системы позволит функционировать новой сельской экономике, ее диверсифицировать и достичь высокого уровня инновационной активности сельскохозяйственных организаций.

Все вышесказанное должно, в конечном счете, способствовать решению социально-экономических проблем депрессивных сельских территорий и их переходу в режим устойчивого развития.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта №17-12-02010 «Нивелирование гетерогенности экономического пространства как фактор обеспечения национальной безопасности».*

#### **Список использованной литературы:**

1. Аслаева С.Ш. Анализ экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан // «АНИ: экономика и управление». – 2017. – № 3(20). – С. 39-42.

2. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-

производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 27-44.

3. Галикеев Р.Н., Гатауллин Р.Ф. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6 (часть 2). – С. 366-371.

4. Исянбаев М.Н. Направления и механизмы обеспечения устойчивого развития регионов / Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях модернизации экономики России (на примере Республики Башкортостан) / М.Н. Исянбаев и др.; под редакцией акад. АНРБ, д.э.н., проф. М.Н. Исянбаева. – Уфа: «Гилем», 2014. – 212 с.

5. Структуризация экономического пространства: сущность, факторы, проектирование: монография / под общей ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатаулина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 216 с.

6. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2017.

7. Тажитдинов И.А. Межмуниципальная кооперация и ее роль в развитии сельских территорий (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан) / И.А. Тажитдинов, Д.А. Гайнанов, В.Я. Ахметов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2 (85-2). – С. 312-316.

8. Чувашаева Э.Р. Социальные приоритеты устойчивого развития Республики Башкортостан // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: ФГБУН БашГУ, 2015. – С. 239-243.

УДК 330.15, 330.356

**Ф.Н. ГАРИПОВ**, к.э.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: garipov.fanus@mail.ru

## **К ПРОБЛЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

### **TO THE PROBLEM OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме развития взаимоотношений человека с природой. Отмечается недостаточное внимание коэволюционной модели в поведении людей, что связано с угрозой нарушения баланса «интересов». В результате предсказывается снижение устойчивости результата и ухудшение экологической обстановки.

**Abstract.** The article deals with the problems of the development of the relationship between man and nature. The author notes the lack of sufficient



attention of the coevolutionary model to the behavior of people, which is associated with the threat of a violation of the balance of "interests". As a result, the sustainability of the result is predicted to decline and the environmental situation worsens.

**Ключевые слова:** технические и технологическое совершенствование, хозяйственная деятельность, цикл, модель, источник.

**Keywords:** technical and technological improvement, economic activity, cycle, model, source.

Условия для существования человека, как в прошлом, так и в настоящее время создаются в процессе целевого природопользования. В современной ситуации, ровно и в будущем как бы не было важно техническое и технологическое совершенствование цивилизации, чисто технического или технологического решения проблемы человечества в принципе быть не может и если человек не руководствуется этим подходом, то может только отдаляться от поиска практически реализуемых задач, лежащих в разных направлениях движения к своей цели [2, с. 37].

Тем не менее современная ситуация в организации материальной основы жизни связана с возрастанием нагрузки на природную среду, на ее ресурсы как восполняемые естественным путем, так и невозобновляемые.

В этой связи современному человеку важно осознать, что ему предстоит существенно изменить характер своей деятельности и ориентировать реализацию своих желаний в рамках модели коэволюционного «сотрудничества» с биосферой. При этом речь идет о большей цивилизованности поведения, а не о возврате к структуре биогеохимических циклов «дикой природы». Но в то же время теоретически социально-экономическое развитие возможно (допустимо) далее при относительной стабильности биогеохимических циклов, т.е. в этих циклах не должны истощаться существенно запасы невозобновляемых ресурсов, многие из которых очень ограничены. А по мнению специалистов, опирающихся, естественно, на реальные достижения научно-технического прогресса, современные потребности в энергии например могут быть покрыты за счет возобновляемых источников лишь на 15-20%. Остальные потребности будут в ближайшие периоды удовлетворяться за счет так называемых естественно невозполнимых ресурсов природы.

В силу этого изъятие невозобновляемых природных ресурсов не может (не должно) длительное время опережать темпы научно-технического прогресса, обеспечивающего более эффективную утилизацию традиционных источников энергии и ведение в антропогенный (хозяйственный) цикл ранее недоступных или ограниченных источников энергии. Разумеется, это соотношение (утилизации и пополнения хозяйственных запасов) должно проявляться в историческом срезе, и в отдельные моменты полное совпадение может и не наблюдаться. Продолжительность экономического

---

роста, его устойчивость, несомненно, в совершенствовании взаимоотношений с природой, в достижении параллельности взаимодействия человека и природы, т.е. в коэволюционном характере поведения. Несовпадение темпов природной эволюции и социально-экономического развития общества грозит, при неуправляемой форме взаимоотношений, деградацией среды обитания человека. Предотвращение этой глобальной угрозы непосредственно связано с достижением регулируемости и осознанного ограничения воздействия человека на природу [1, с. 43].

В принципе и сам человек может быть рассмотрен как открытая термодинамическая система, функционирование которой возможно благодаря постоянной связи с внешней средой. Именно она дает пластические и энергетические ресурсы в виде продуктов агросферы, которые в процессе ассимиляции в организме человека преобразуются в структуры клеток. Затем в процессе окислительного разрушения химических связей органических веществ в клетках происходит высвобождение энергии (диссимиляция). Эта энергия расходуется на восстановление и синтез структур клеток и на поддержание различных других процессов жизнедеятельности. В результате человек, чтобы функционировать, нуждается в постоянном притоке пищевых энергетических ресурсов. Следовательно, потребность в пищевых ресурсах будет расти по мере увеличения населения и улучшения в целом уровня питания. Как следствие, возрастают и темпы энергопотребления в сфере производства продовольствия.

Заметим, что самые мрачные прогнозы экономического развития связаны с возможностью истощения в первую очередь энергетических ресурсов планеты. Многие исследователи считают его неизбежным. Несмотря на различие в прогнозах, угроза спада энергоснабжения потребностей человека является, видимо, реальностью. Противодействие этому видится в повышении в энергобалансе доли возобновляемых ресурсов, в предельно экономном и высокоэффективном использовании невозобновляемых источников энергии. Достижения в этом плане связаны с уровнем научно-технического прогресса и темпами его внедрения в хозяйственную практику. А резервы здесь существенны. Между тем уже сегодня надо обеспечить продовольствием свыше 7 млрд. человек. Часть населения к тому же удовлетворяет свои потребности в пище на основе расточительной теории сбалансированного питания. Нереализованность перехода на теорию адекватного питания и достаточно высокий процент конверсии растительных пищевых ресурсов в ресурсы животноводческих продуктов снижают продовольственный потенциал, создаваемый человеком в настоящее время.

Обеспечение эффективного использования ресурсов и достижения устойчивости развития в агропродовольственной системе в частности

связано с разработкой методов количественной оценки, управления и оптимизации потоков, т.е. входа в систему и получения нужного результата. Это направление является важной частью формирования стратегии удешевления производимого продукта и рационализации использования природных ресурсов [3, с. 197].

На современном этапе оценка эффективности использования ресурсов роста в агросфере базируется на стоимостном подходе. Этот подход страдает погрешностью в силу того, что цены определяются рядом дополнительных факторов в хозяйственной деятельности, они к тому же испытывают воздействие политических и межстрановых отношений.

Анализ потребления ресурсов в аграрном производстве затрудняется в значительной мере недостаточностью статистических данных, а в ряде случаев – и степенью их достоверности. Кроме того, выявление фактических показателей поглощения ресурсов требует учета ряда особенностей отрасли как в производственной системы, базирующейся на двух видах основных источников энергии - естественной и искусственной.

Потребление обоих этих видов энергии в сочетании с климатическими факторами определяет в аграрном секторе суммарный эффект выхода ценностей. Оба вида энергии аккумулируются в потенциале прежде всего растительных продуктов. Оценка их соотношения в конечной ценности результата представляет самостоятельный интерес и остается проблемой самостоятельной значимости.

В общей стратегии обеспечения потребления ресурсов в аграрной сфере важнейшей задачей выступают также изменение современной тенденции в соотношении производственных источников и обеспечение динамики в направлении увеличения доли возобновляемых источников. Следовательно, более существенной представляется экономия расходования потенциала ископаемых ресурсов, относящихся к категории естественно невозпроизводимых. Они и должны привлечь, наряду с использованием энергии человеческого труда, основное внимание при рассмотрении проблем потребления природных потенциалов в агропроизводственной системе.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Бияков О.В. Экономическое пространство региона: процессный подход. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 244 с.
2. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в экономическом пространстве // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12-39.

3. Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях модернизации экономики России на примере Республики Башкортостан. – Уфа: Гилем, 2014 – 212 с.

УДК: 330.342.001.36

**Р.Ф. ГАТАУЛЛИН**, д.э.н., проф., **А.Г. КАРИМОВ**, к.соц.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

### **ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЕТЕРОГЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

#### **OVERCOMING THE NEGATIVE CONSEQUENCES OF HETEROGENEITY OF ECONOMIC SPACE**

**Аннотация.** В статье рассматриваются возможные негативные последствия роста гетерогенности экономического пространства, разнообразие мер по их преодолению, сформулированы принципы отбора эффективных их форм для реализации.

**Abstract.** The article deals with the possible negative consequences of the growth of heterogeneity of the economic space, a variety of measures to overcome them, formulated the principles of selection effective for implementation.

**Ключевые слова:** гетерогенность экономического пространства, преодоление негативных последствий, меры.

**Keywords:** heterogeneity of economic space, overcoming negative consequences, measures.

Выбор мер по преодолению негативных последствий гетерогенности экономического пространства определяется тем, что мы понимаем под этой категорией. Существует подход, когда под преодолением негативных последствий гетерогенности экономического пространства понимается система экономических отношений между органами государственной власти вышестоящего уровня и локальными сообществами нацеленных на достижение соответствующей цели [1].

Меры по преодолению негативных последствий гетерогенности экономического пространства предполагают целенаправленное воздействие на факторы межтерриториальной дифференциации, среди которых выделяют:

1) несогласованность в действиях и интересов федеральных, региональных и местных органов власти при реализации различных программ развития, прежде всего предполагающих использование больших затрат ресурсов;

2) неравномерность в размещении производительных сил, неоднородность отраслевой специализации регионов, различия в природном факторе и географическом расположении территорий;

3) различия в организации управления региональными экономическими системами, в качестве их функционирования, в формировании инвестиционного и предпринимательского климата;

4) различия в социально-культурном развитии территории, в науке и подготовке кадров [2].

Иногда различают действия объективных и субъективных факторов возникновения гетерогенности в пространственном развитии [3]. Кроме этого, факторы возникновения гетерогенности в пространственном развитии могут различаться по времени их действия, инновационности, по затратности и т.д.

Экономические отношения предполагают взаимодействие его субъектов, в случае преодоления негативных последствий гетерогенности экономического пространства – федеральных органов управления, его субъектов и муниципальных образований. Возможны взаимодействия на горизонтальном уровне. Но во всех случаях целью выступает развитие территориальных образований различного уровня. Если в отношениях по горизонтали действуют принципы взаимовыгодности, то по вертикали все это происходит на основе перераспределения ресурсов до какого-то приемлемого уровня развития. Преодоление излишней гетерогенности происходит путем реализации в территориальных образованиях мер различного рода, среди которых можно выделить:

I группа – регуляторы автоматического действия, например, меры по социальной защите населения (пособия по бедности, безработице и т.д.), размер которых увеличивается при попадании территории в разрез депрессивных и уменьшаются по мере экономического оживления;

II группа – программы территориального развития, предполагающие целевое финансирование конкретных проектов, прежде всего по развитию социальной и производственной инфраструктуры;

III группа – инвестиционные проекты предпринимателей, получивших в своей реализации какую-либо поддержку органов управления различного уровня.

Условиями эффективности в реализации вышеназванных мер являются в I группе – обеспечение адресности социальных выплат, во II группе – достижение высокого уровня обеспеченности территорий мощностями по развитию инфраструктуры, в III группе – рентабельность каждого проекта.

По содержанию можно различать финансовые, организационные, инновационные и социальные меры или проекты. Кроме того, можно выделить меры прямого или косвенного действия, когда стимулируется повышение активности самих пространственных образований. Можно различать реализуемые меры также по их системности.

---

По субъектности можно выделить меры, реализуемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. К мерам, реализуемым на федеральном уровне, относятся единая денежно-кредитная политика, налогово-бюджетная политика, федеральное законодательство и программы. К региональным мерам относятся те из них, которые представляются в соответствии с компетенцией соответствующих органов. Аналогично рассматриваются меры муниципальных органов.

На территории могут одновременно реализоваться меры, относящиеся по всем трем уровням управления. Возможно их реализация в рамках одной программы или даже проекта.

Целью финансового регулирования и реализации мер по преодолению негативных последствий гетерогенности в развитии экономического пространства могут рассматриваться:

перераспределение взимаемых налогов и обеспечение отдельных территорий одинаковыми ресурсами [4];

обеспечение одинакового уровня устойчивого развития или безопасности территорий с учетом их различий.

На практике чаще всего встречается первый подход, который может иметь различия в разных странах. Возможны варианты когда каждый уровень управления в стране может установить собственные налоги и сборы. Такой подход существовал в первые года постсоветской России.

Второй подход существует в виде, когда в рамках общегосударственного налога содержится несколько ставок, самостоятельно устанавливаемых разными уровнями власти, когда плательщики вносят платежи по разным ставкам налогов.

Третий подход характеризуется тем, что происходит расщепление налоговых платежей в бюджеты различных уровней.

Четвертый подход – комбинированный, когда существует закрепление налогов по уровням бюджетной системы и расщепление налогов, в т.ч. с использованием разных ставок внутри регионов, как это происходит в современной России.

В современных условиях в Европе региональная политика направлена на содействие экономического сближения, содержит меры на повышение конкурентоспособности, предусматривая укрепление межрегиональных связей. В рамках ЕЭС функционируют Фонд европейского регионального развития (ЕФРР), Фонд сближения и Социальный фонд. ЕФРР финансирует проекты, связанные с ростом конкурентоспособности предприятий, Фонд сближения – инфраструктурные проекты, Социальный фонд – развитие образования и профессиональной подготовки.

С учетом особенностей пространственного развития страны и необходимости профилактики разрывов сегодня на передний план поднимаются задачи по повышению конкурентоспособности предприятий,

сохранению рабочих мест, повышению отдачи от привлеченных инвестиций и повышению качества жизни населения на территории.

В качестве негативных последствий роста гетерогенности экономического пространства можно выделить:

рост бедности населения, в условиях России – абсолютной ее формы;

формирование в отсталых регионах застойной безработицы;

деградацию человеческого капитала;

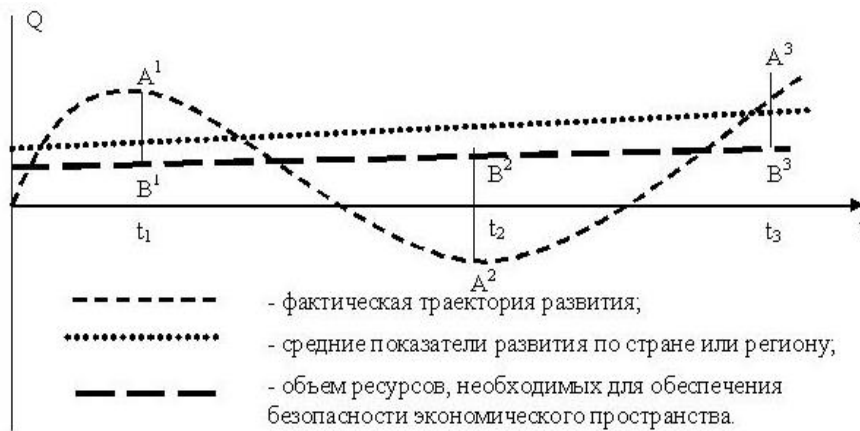
формирование разрывов и зон социально-политической устойчивости;

снижение эффективности использования всех видов экономических ресурсов;

деградация функционирования органов государственной власти.

При этом следует отметить, что в условиях единого государства негативные последствия гетерогенности из депрессивных территорий переливаются и в относительно благополучные. Только этим можно объяснить перемещение активности религиозных экстремистов из Кавказа в столичные регионы, Урал и Западную Сибирь. Отсюда, в преодолении негативных последствий гетерогенности экономического пространства заинтересованы, прежде всего, федеральные органы, в конечном счете – вся страна.

В условиях ограниченности ресурсов возникает необходимость определения очередности реализуемых мер, выбора их эффективных форм.



**Рис.1. Объем реализуемых мер по преодолению негативных последствий гетерогенности экономического пространства**

На каком-то этапе социально-экономического развития ( $t_1$ ) регион или МО за свой счет можно обеспечить безопасность и устойчивость своего развития, но наступит период ( $t_2$ ), когда возникает дефицит ресурсов ( $A^2$ ,  $B^2$ ). Если на данном уровне сообщество населения и органы власти найдут в себе силы мобилизоваться и выйти из депрессии, то со временем может

восстановиться положительный баланс ресурсов ( $t_3$ ). В реальной жизни так и происходит. Поэтому в период  $t_2$  территории, скорее всего, требуются возвратные средства. Это может быть кредиты банков или субсидии из вышестоящих бюджетов.

В условиях, когда в период  $t_2$  территория очень глубоко погрязла в проблемах и не может их решать самостоятельно, потребуется безвозвратная помощь из вышестоящего уровня. Но мы выступаем за использование связанного финансирования, когда помощь вышестоящего уровня связана с собственными усилиями нижестоящих. Иначе нам никогда не преодолеть дотационности абсолютного большинства регионов и муниципальных образований.

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №17-12-02010.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Гатауллин Р.Ф. Теоретико-методологические аспекты исследования нивелирования гетерогенности экономического пространства // *Фундаментальные исследования*, 2017. – № 8 (часть 2). – С. 368-372.
2. Чернова Т.В. Статистические характеристики дифференциации экономического развития муниципальных образований // *Вестник Ростовского государственного экономического университета*, 2015. – № 1(49). – С. 139-143.
3. Исянбаев М.Н. Депрессивные территории: сущность, формирование, принципы выделения // *Вестник ВЭГУ*. – 2017. – № 4 (90). – С. 51-57.
4. Мазурек А.М. Камышангенко Е.Н. Преобразование АПК в результате применения инновационных и государственных механизмов – стратегические приоритеты развития и сглаживания социально-экономического уровня Белгородской области // *Продовольственная политика и безопасность*, 2015. – № 1 (2). – С. 19-32.



УДК 35.088.7

**Е.В. ГРЕБЕНЩИКОВА**

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: e.grebenschikova@mail.ru

**ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ  
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ  
СЛУЖАЩИХ**

**INFORMATION AND METHODOLOGICAL ASSISTANCE OF  
ESTIMATION OF EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF STATE  
EMPLOYEES**

**Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию теоретико-методологических и практических аспектов оценки эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих. Проведен анализ методического и информационного обеспечения системы оценки эффективности.

**Abstract.** This article is devoted to the study of theoretical, methodological and practical aspects of assessing the effectiveness of professional activities of state civil servants. The analysis of the methodical and information support of the system for evaluating effectiveness was carried out.

**Ключевые слова:** Оценка эффективности, методика оценки эффективности; методы оценки эффективности; государственные служащие; органы государственной власти; информационные системы.

**Keywords:** Effectiveness estimation, efficiency estimation technique; methods for assessing effectiveness; civil servants; government departments; Information Systems.

С момента возникновения понятия оценки персонала начали появляться различные методы и методики оценивания, некоторые из них были автоматизированы. В настоящее время существует достаточно много методов и автоматизированных систем оценки персонала, используемых в различных органах власти, однако все методы имеют свои особенности, плюсы и минусы, сферы использования. Таким образом, каждый орган власти осознает вероятность применения не лучших методик, методов и систем оценивания служащих [3].

Неправильная организация оценки специалистов, или вовсе отсутствие оценки может привести к проблемам, связанным с принятием решений в отношении персонала:

использование неквалифицированного труда. Оценка позволяет определить нужно ли органу власти продолжать сотрудничество с

определенным специалистом, либо необходимо принять на данное место другого, который будет достигать высших результатов.

снижение производительности. Несвоевременно проведенная оценка персонала не позволит руководству выявить «пустые места» в компетенциях своих сотрудников. Также применение оценки персонала смотивирует специалистов работать с наилучшей производительностью [2].

Проанализируем методы, применяемые для оценки государственных служащих в Российской Федерации. В некоторых регионах России в качестве инициативы были созданы методики оценки эффективности деятельности государственных служащих, основанные на методах, представленных в таблице 1.

Таблица 1

### Методы оценки эффективности деятельности

Метод	Описание	Достоинства и недостатки
1	2	3
Метод управления по целям	Представление: таблица реализации плана. Оценка по отношению к достижению цели заявленной руководством.	<b>Достоинства:</b> сотрудники имеют четкое представление о их обязанностях. <b>Недостатки:</b> разница в интерпретации цели, не применяется ко всей работе, вероятность конфликта между операционными и стратегическими целями.
Метод шкалы графического рейтинга	Представление: Лепестковая диаграмма. Оценочные шкалы состоят из нескольких числовых шкал. Сотрудник оценивается путем установления баллов.	<b>Достоинства:</b> легкость использования, может быть построена шкала, оценивающая любой вид работ. <b>Недостатки:</b> субъективность, равные веса для всех критериев.
Метод вынужденного выбора	Представление: Выбор лучшего из альтернативных вариантов. Отбор по наибольшему соответствию характеристик работника.	<b>Достоинства:</b> легкость использования. <b>Недостатки:</b> субъективность.
Описательный метод	Представление: Таблица качеств. Описывает положительные и отрицательные черты служащего.	<b>Достоинства:</b> легкость использования. <b>Недостатки:</b> субъективность, трудность определения сильных и слабых сторон работников.
Метод анкет и сравнительных анкет	Представление: Бланк с вопросами. Набор вопросов, оценивающих работника на основе рейтинга.	<b>Достоинства:</b> легкость использования. <b>Недостатки:</b> субъективность.
Метод решающих ситуаций	Представление: Список описания правильного и неправильного возможного поведения работника. Опрос в соответствии со списком.	<b>Достоинства:</b> оценка основана на фактическом поведении на рабочем месте. <b>Недостатки:</b> трудность сбора информации, анализ и обобщение данных занимает много времени.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Метод шкалы рейтинговых поведенческих установок	Представление: описанию поведения присваивается балл значимости. На основании решающих ситуаций выводятся характеристики результативности труда.	<b>Достоинства:</b> Эффективность работы сотрудников определяется поведением. <b>Недостатки:</b> Субъективность. Отнимает много времени.
Ключевые показатели эффективности (KPI)	Представление: Интегральный показатель эффективности. Набор основных показателей, характеризующих наиболее существенные факторы эффективности.	<b>Достоинства:</b> Размер премии зависит от выполнения KPI, за каждым закреплена ответственность за определенный участок работы, сотрудник видит свой вклад в достижении общей цели компании. <b>Недостатки:</b> Ориентированность на итоговый результат. Необходимо выбрать оптимальное количество критериев оценки.
Метод 360 градусов	Представление: опрос. Опрос о том, насколько соответствует сотрудник занимаемой должности.	<b>Достоинства:</b> Позволяет сотрудникам получить более глубокое понимание их влияния на людей, с которыми они взаимодействуют. <b>Недостатки:</b> Субъективность. Отнимает много времени и денег. Трудно интерпретировать результаты, когда они отличаются от группы к группе. Трудно поддерживать конфиденциальность.

Однако, отсутствие единообразия к понятию и критериям эффективности государственных служащих привело к несогласованности при выборе методов, что обеспечивает несопоставимость результатов между регионами. Большинство используемых методов, и которые могли быть использованы, являются субъективными и опираются или зависят от конкретного человека, а, следовательно, не эффективны. Также минусом является то, что методики для всех органов власти являются общими, не учитывается специфика государственных органов.

Эффективность государственного управления зависит не только от деятельности государственного аппарата в целом, но и от эффективности конкретного органа и должностного лица [4]. Таким образом, важно разработать наиболее оптимальную методику для оценки государственных служащих и в дальнейшем применить ее для всех органов власти.

На наш взгляд, наиболее действенным средством при оценке эффективности являются ключевые показатели эффективности (KPI).

КРІ – это количественные параметры, заранее выявленные, согласованные и отражающие главные факторы успеха ведомства или министерства [4].

Показатели результативности должны быть связаны со спецификой деятельности государственного органа, а также с направлением и специализацией государственного служащего. В органах власти внедрение КРІ предполагает трудоемкую работу, такую как анализ положений о деятельности государственных органов (определение целей и задач), анализ должностных регламентов, выделение функций конкретных государственных служащих, установление показателей КРІ, принятие нормативных актов для внедрения оценки, обучение специалистов, которые будут проводить оценку. Также внедрение КРІ предполагает применение информационных систем, в связи с трудоемкостью оценки большого количества специалистов.

В настоящее время существует множество информационных систем, позволяющих провести оценку эффективности деятельности государственных служащих и органов исполнительной власти в целом (таблица 2).

Таблица 2

### Информационные системы используемые при оценке эффективности органов исполнительной власти и государственных служащих

Информационная система (Далее – ИС)	Возможности
1	2
«ПАРУС – Оценка эффективности» (Парус) [6]	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Рейтинговое распределения как региональных органов исполнительной власти (РОИВ) и государственных служащих (ГС) в зависимости от результатов работы.</li> <li>2. Детальное описание выбранных показателей.</li> <li>3. Привязка показателей результативности к уровню ответственности за их достижение.</li> <li>4. Интеграция с другими системами и базами данных.</li> <li>5. Возможность публикации, визуализации отчётных данных.</li> <li>6. Удалённое подключения.</li> <li>7. Распределение премий по результатам деятельности.</li> </ol> <p><b>Используется в органах власти:</b> Комитет финансов Санкт-Петербурга, Департамент финансов Вологодской области, и др.</p>
«Информационная система оценки эффективности деятельности» (ИСОЭД) [5]	<p>Эффективность оценивается исходя из:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- информации о достижении плановых/целевых показателей;</li> <li>- полного перечня работ, выполняемых структурными подразделениями (в том числе внеплановая деятельность);</li> <li>- данных по разработанным критериям эффективности.</li> </ul> <p>Также существует возможность распределения премий по рейтингу служащего.</p> <p><b>Используется в органах власти:</b> Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.</p>

## Продолжение таблицы 2

1	2
Группа компаний «СовИнТех» - Система оценки показателей эффективности и результативности деятельности госслужащих (ИС оценки показателей) [7]	1. Гибкая настройка с учётом ведомственной специфики, позволяющая оперативно уточнять порядок и алгоритм расчёта показателей. 2. Высокая степень защиты. 3. Удобный механизм ведения личных данных сотрудников. 4. Возможность ведения как общих (относящихся к определенному списку должностей), так и индивидуальных (отражающих специфику деятельности конкретного служащего) показателей. <b>Используется в федеральных органах исполнительной власти.</b>
Государственная автоматизированная система «Управление» (ГАСУ) [8]	Расчет показателей эффективности деятельности РОИВ и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов на основе показателей. - Возможность рейтингового распределения органов государственной власти - Показатели разделены на отраслевые (состояние сферы деятельности РОИВ), функциональные (работа внутри РОИВ) и оценочные (отношение заинтересованных групп общества к РОИВ) <b>Используется в органах власти: ФОИВ (Федеральное казначейство России и др.), РОИВ (Минэкономразвития РБ и др.)</b>

Проанализируем возможности рассмотренных нами информационных систем оценки эффективности по ряду критериев:

- использование показателей эффективности;
- взаимоувязанность показателей эффективности госслужащих и органа государственной власти;
- возможность интеграции с другими системами и базами данных;
- возможность распределения премий по результатам деятельности;
- создание отчетов по результатам оценки.

Каждая из описанных систем предлагает большой функционал и разнообразные отчеты по проведенной оценке персонала. По результатам проведенного анализа наиболее приоритетна информационная система «Парус», так как отвечает всем заявленным функциям. Однако ее внедрение во все органы власти потребует больших затрат (76 800 – серверная часть, 26 900 – клиентская часть (одна лицензия)) и займет большое количество времени.

В системе ИСОЭД и ИС Оценки показателей не взаимоувязаны показатели эффективности госслужащих и органов исполнительной власти, следовательно, помимо внедрения, необходима также доработка данных систем. В ИСОЭД также отсутствует возможность интеграции с другими системами и базами данных.

В ГАС «Управление» отсутствует функция оценки эффективности деятельности госслужащих. Однако данная система установлена в большинстве органов исполнительной власти в связи с тем, что согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 25.12.2009 №1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление» органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано создать и обеспечить функционирование региональных ГАС «Управление» [1]. Возможен вариант доработки данной программы, с добавлением подсистемы оценки эффективности государственных служащих.

Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с Казначейством России обеспечивает развитие ГАС «Управление», целью создания которой является повышение эффективности государственного управления. Департаментом государственного управления Минэкономразвития России ежегодно разрабатывается план по развитию автоматизированной системы.

Возможность интеграции с другими системами и базами данных в ГАС «Управление», согласно вышеуказанному Постановлению, обеспечивают Федеральные органы исполнительной власти, в соответствии со сферой ведения.

Таким образом, по нашему мнению, оптимальным вариантом является доработка системы ГАС «Управление». В настоящее время процесс управления развитием системы полностью организован, что указано в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25.12.2009 №1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление», также будут исключены затраты на внедрение новых систем.

Информационные технологии на государственной и муниципальной службе имеют неоспоримые плюсы: позволяют сократить время, необходимое для выполнения тех или иных типовых процессов внутри государственного органа и сопровождаются прямым повышением экономической эффективности деятельности государственного органа.

Оценка персонала в компании достаточно длительный и трудоемкий процесс, который требует использования современных методов и средств. Его автоматизация позволит руководству наиболее эффективно использовать ресурсы для проведения оценок и анализа полученных результатов.

#### **Список использованной литературы:**

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2009 №1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление»».
2. Клищ Н.Н. Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских

служащих. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://adminugra.ru/upload/medialibrary/74d/klisich-n.n.-pokazatel-eff\\_ti-i-rez\\_ti.doc](http://adminugra.ru/upload/medialibrary/74d/klisich-n.n.-pokazatel-eff_ti-i-rez_ti.doc).

3. Малиновский В.Г. Персонал на государственной службе как основа государственного управления // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 40-45.

4. Сапронова А.В Основные направления совершенствования мер по обеспечению эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Наукоедение. М.:ИНФРА – 2015. – С. 35-39.

5. Информационная система оценки эффективности деятельности» (ИСОЭД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/14/201546.02.\\_Metodicheskie\\_rekomendacii\\_po\\_otcenke.pdf](http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/14/201546.02._Metodicheskie_rekomendacii_po_otcenke.pdf).

6. Информационная система «Парус» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parus.com/products/system/prices/>.

7. Информационная система «СовИнТех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svnth.ru/>.

8. Информационная система «Управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gasu.gov.ru/>.

УДК 332.146.2

**ИСЯНБАЕВ М.Н.**, д.э.н., проф., **АХМЕТОВ В.Я.**, к.э.н., доцент,

**ЧУВАШАЕВА Э.Р.**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: [elvirachuv@mail.ru](mailto:elvirachuv@mail.ru)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ  
ИННОВАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В  
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА  
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMATION OF INNOVATIVE  
CONSTRUCTION CLUSTER IN THE ECONOMIC SPACE OF THE  
REGION**

**(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

**Аннотация.** В данной статье авторы анализируют проблемы и перспективы организации в Республике Башкортостан инновационного строительного кластера.

**Abstract.** This article analyzes the problems and prospects of the construction cluster in the Republic of Bashkortostan.

**Ключевые слова:** строительный комплекс, кластер, кластерная политика, строительный кластер, регион, Республика Башкортостан.

**Keywords:** building complex, cluster, cluster policy, building cluster, region, Republic of Bashkortostan.

Впервые термин «кластер» был использован в конце 1970-х годов. Основоположником считается М. Портер, который понимал под кластерами «группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и т.д.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и дополняющих друг друга» [1, 2, 3, 4, 5].

Строительный кластер, как считает А.Н. Асаул, представляет собой особую форму кластерной модели, так как он ориентирован на внутренний рынок [6].

Строительный комплекс Республики Башкортостан представлен многочисленными предприятиями по производству бетона, железобетонных, бетонных изделий и конструкций, деталей крупнопанельного домостроения, мелкоштучных стеновых материалов, теплоизоляционных и кровельных материалов, строительных материалов и изделий из древесины, нерудных, полимерных строительных материалов и т.д. [1].

В РБ сейчас работают объединения СРО строителей, проектировщиков и инженерных специалистов, а стройиндустрия, инфраструктура, строительная наука и профессиональное образование фактически остались за бортом интеграции. Налицо проблема отсутствия четкого взаимодействия между организациями в строительной отрасли. Поэтому назрела необходимость создания инновационных строительных кластеров для формирования надежного механизма их взаимоотношений.

Формирование инновационного строительного кластера в республике будет способствовать росту строительного-монтажных работ, производства традиционных и новейших стройматериалов, в целом региональной экономики, поскольку строительный комплекс является главной составляющей инновационного процесса в экономике.

По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики Республики Башкортостан на 1 января 2017 года в республике насчитывалось всего 8084 строительных организаций, в том числе государственной формы собственности – 7, муниципальной – 13, частной – 8057, смешанной – 4, прочие – 3 [7].

Промышленность строительных материалов и стройиндустрия имеют потенциал вводить до 3 млн кв. м жилья в год. Однако моральный и физический износ предприятий стройиндустрии не позволяет производить современные ресурсосберегающие материалы и изделия [8].

Коллективом ФГБУН Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН в 2016-2017 гг. была разработана «Стратегия социально-экономического



развития городского округа город Октябрьский на период до 2030 года», в которой было предложено создать на базе г. Октябрьский строительный кластер Республики Башкортостан. Учитывая хорошо развитую местную строительную индустрию и большие ресурсные возможности производства стройматериалов, необходима до 2022 г. поэтапная организация регионального строительного кластера с центром в г. Октябрьский. Строительная индустрия г. Октябрьского представлена предприятиями: ОАО «Блокжилкомплект», ООО «Октябрьский завод металлоконструкций», ООО «Европласт», ООО "ОЗЖБК" ДО ОАО «Стронег» (Октябрьский завод железобетонных конструкций), ООО "СТ-Монтаж" (Октябрьский завод "ПромВентиляция"), ОАО «Стройзаказчик», ООО «Хамрус», ООО «Инвестстрой», ООО СК «Ролстрой», ООО «Домстрой» [9].

Проблемы формирования инновационного кластера строительного комплекса заключаются: в высоких транспортных издержках на доставку продукции до потребителя, материалоемкая продукция, привязанность к сырьевой базе, нехватка квалифицированной рабочей силы, недобросовестность некоторых подрядчиков, отсутствие крупных потребителей, нет разделения функциональных обязанностей между разными хозяйствующими субъектами, сложности построения хозяйственных связей. В настоящее время не налажены эффективные организационно-экономические связи между предприятиями по добыче, переработке и производству строительных материалов, не разработан эффективный механизм доставки на существующие стройки готовой продукции, наблюдается недостаточная инвестиционная активность хозяйствующих субъектов и высокая стоимость строительных материалов, конструкций и изделий, что ведет к увеличению себестоимости строительно-монтажных работ, увеличению сроков введения в эксплуатацию строительных объектов.

Для эффективной реализации кластерного подхода в строительном комплексе республики необходимо предварительное изучение зарубежного и отечественного опыта в этой области. Строительные кластеры в Европе достаточно распространены и функционируют практически во всех странах. Основное их отличие состоит в том, что в состав кластера вместе со строительными организациями входят и поставщики стройматериалов, техники, оборудования, инженерные организации, предприятия энергетики, проектные и консалтинговые организации, дизайн-студии, научно-исследовательские и образовательные институты, центры, машиностроительные предприятия, которые производят строительную технику и оборудование для строительных потребностей, тем самым они обеспечивают недостающими звеньями технологические цепочки, для более качественной работы кластера. Кроме традиционных строительных кластеров, сейчас в зарубежных странах организуются и ориентированные на использование экологичных, энергоэффективных, «зеленых» технологий,

как при осуществлении строительных работ, так и при создании условий для последующего использования объектов строительства [1, 3, 10].

В России так же идут процессы кластеризации строительного бизнеса. Они активно развиваются в г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге, Свердловской, Воронежской, Калужской, Липецкой, Новосибирской, Самарской, Саратовской областях и в Республике Татарстан.

В качестве положительного эффекта от формирования инновационного строительного кластера следует выделить развитие инфраструктуры строительного сервиса, консультационных и маркетинговых услуг, появление постоянных поставщиков строительных материалов, снижения издержек строительных предприятий. Как правило, в строительном кластере крупные корпорации исполняют роль его «ядра», а малый и средний бизнес, развивающийся вокруг них ускоренными темпами, становится важным плательщиком в бюджет и основным источником развития территории [10].

Кластеризация строительного бизнеса Республики Башкортостан приведет к повышению конкурентоспособности строительных предприятий и организаций, выпускаемой ими продукции и услуг, повышению уровня обеспеченности населения жильем и современными объектами социальной инфраструктуры; более эффективному удовлетворению потребностей внутреннего и внешнего строительных рынков; увеличению объемов производства местных строительных материалов; техническому перевооружению предприятий, в том числе посредством обновления основных производственных фондов и внедрения прогрессивных инновационных технологий, обеспечивающих снижение себестоимости строительства и недвижимости, снижение цены на местные стройматериалы. Это также позволит реализовывать на территории республики большее количество инвестиционных социально-ориентированных экономических проектов.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Ахметов В.Я., Исянбаев М.Н., Чувашаева Э.Р. Проблемы и перспективы организации строительного кластера в Республике Башкортостан // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 25-27.

2. Печаткин В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере Республики

Башкортостан) // Экономические и социальные перемены: факт, тенденции, прогноз. – № 1 (19). – 2012. – С. 68-76.

3. Формирование и развитие региональных кластеров: теоретико-методологические и прикладные аспекты (на примере РБ) / под ред. Д.А. Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. – 167 с.

4. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-2. – С. 324-329.

5. Исянбаев М.Н. Региональные социально-экономические кластеры Республики Башкортостан // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 3 (83). – С. 52-59.

6. Асаул А.Н. Строительный кластер – новая региональная производственная система // Экономика строительства. – 2004. – № 6. – С. 16-25.

7. Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Башкортостан: Статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 125 с.

8. Махмудов Х.М. Республика Башкортостан: строительный комплекс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.secuteck.ru/articles2/Regandstan/respyblika-bashkortostan-stroitelnyy-kompleks/>.

9. Исянбаев М.Н., Ахметов В.Я., Чувашаева Э.Р. Строительный кластер Республики Башкортостан: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6. – С. 388-396.

10. Скупов Б.А. Практические начала формирования кластерного подхода в строительстве. 5 июня 2015 г. // Строительный эксперт: сетевой журн. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ardexpert.ru/article/3706>.

УДК 332.154

**О.С. МУТРАКОВ, З.Г. ЗАЙНАШЕВА**, д.э.н., проф.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

E-mail: mutrakov@rambler.ru; zarema54@mail.ru

## **СЕТЬ ДОРОЖНЫХ СМАРТСЕРВИСОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА**

### **THE NETWORK ROAD SMART SERVICES AS A FACTOR OF THE REGIONAL AUTOTRANSPORT INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT**

**Аннотация.** В статье рассматривается состояние и развитие объектов дорожного сервиса в Республике Башкортостан. Авторы отмечают, что для достижения поставленных целей Концепции развития объектов дорожного сервиса в Российской Федерации одним из решений будет создание сети дорожных смартсервисов.

---

Развитие сети дорожных смартсервисов предполагает такую схему предоставления автосервисных услуг, согласно которой информация об автомобилях, имеющих возможность подключаться к цифровым устройствам, будет собираться в облаке бэкэнд-системы сети смартсервисов.

По мнению авторов статьи создание и развитие сети дорожных смартсервисов имеет преимущества и для предприятий-смартсервисов, и для потребителей, и для производителей запасных частей.

Данное направление развития современного придорожного сервиса является перспективным с учетом модернизации и развития всей автотранспортной системы и транспортной инфраструктуры региона.

**Abstract.** The article deals with the condition and development of the road service objects in the Republic of Bashkortostan. The authors note that to achieve the stated goals of the road service object development concept in the Russian Federation, the creation of the road smart service network will be one of the decisions to be taken.

The development of the road smart service network assumes such a scheme of the autoservice provision, in accordance to which the information about the cars having a possibility to connect to the digital services will be collected in the cloud of the backend-system of the smart service network.

According to the authors of the article, the creation and development of the road smart service network have advantages both for the smart service companies, consumers and producers of spare parts.

This development directions of the up-to-date roadside service is prospective taking into account the modernization and development of the whole autotransport system and regional transport infrastructure.

**Ключевые слова:** дорожный сервис, автотранспортная система, смартсервис, автосервисные услуги, бэкэнд-система.

**Keywords:** road service, autotransport system, smart service, car service enterprises, backend-system.

Экономический рост страны зависит от стабильного социально-экономического развития ее регионов. Развитие регионов, обеспечение их инвестиционной привлекательности, невозможно без современной транспортной инфраструктуры. Ключевой составляющей транспортной инфраструктуры региона является автотранспортная система. В настоящее время именно развитию современной автотранспортной системы уделяется большое внимание со стороны федеральных и региональных властей.

Важным элементом автотранспортной системы страны и регионов являются объекты дорожного сервиса. Развитый дорожный сервис является важной частью успешного функционирования всей автотранспортной системы.

Вопросы развития региональных сервисных предприятий, автотранспортной инфраструктуры региона рассматривались в работах ряда исследователей [3, 4, 5].

Современное состояние объектов дорожного сервиса в Республике Башкортостан оценивается как не достаточно развитое. По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан объектов дорожного сервиса на дорогах общего пользования федерального значения в регионе очень мало (таблица 1) [2].

Таблица 1

**Объекты дорожного сервиса, расположенная на автомобильных дорогах общего пользования федерального значения (на конец года; единиц)**

	Всего			
	2012	2013	2014	2015
Площадки - стоянки	154	154	154	259
Площадки отдыха с эстакадой	11	11	11	11
Моечные пункты	8	8	8	11
Станции технического обслуживания	26	26	28	43

Министерством транспорта Российской Федерации 21.11.2013 года была одобрена Концепция развития объектов дорожного сервиса в Российской Федерации. Основными целями данной концепции являются:

«определение условий и мероприятий по развитию качественного дорожного сервиса вдоль автомобильных дорог общего пользования федерального значения; формирование условий для развития предпринимательства (в том числе малого и среднего) в сфере дорожного сервиса как в границах полос отвода, так и в границах придорожных полос автомобильных дорог общего пользования федерального значения;

создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие придорожной инфраструктуры; модернизация существующей и развитие современной придорожной инфраструктуры на автомобильных дорогах общего пользования федерального значения;

повышение качества обслуживания пользователей автомобильных дорог общего пользования федерального значения; создание условий для повышения уровня безопасности пользования автомобильными дорогами общего пользования федерального значения;

создание условий для повышения транспортной мобильности населения, развитие внутреннего автотуризма;

социально-экономическое развитие территорий, создание опорных точек экономического роста, а также условий для создания новых рабочих мест различной квалификации и специализации» [6].

На наш взгляд для достижения вышеуказанных целей одним из решений будет создание сети дорожных смартсервисов. Смартсервис – это современный автосервис, который сочетает в себе современный подход к оказанию услуг, использование современных автоматизированных систем и технологии, а также высокий уровень качества предоставляемых услуг.

Современный подход к оказанию услуг заключается в организации оказания услуг по ремонту автотранспортных средств и в самом наборе таких услуг. В век быстрых технологических трансформаций, поведение потребителей все чаще влияет на бизнес среду и не все в ней могут вовремя реагировать на поведенческие изменения потребителей. В том числе и в сфере автосервисных услуг, технологии внедряются не так быстро, чтобы идти в ногу с потребностями «цифровых» клиентов.

В настоящее время основными показателями для оценки клиентами предприятий сферы услуг по ремонту автотранспортных средств являются качество и срок оказания услуг.

Развитие сети дорожных смартсервисов предполагает иную схему предоставления автосервисных услуг. Согласно этой схеме информация об автомобилях, имеющих возможность подключаться к цифровым устройствам, будет собираться в облаке бэкэнд-системы сети смартсервисов [1].

Интеллектуальные облачные системы анализируют автомобили по базе данных истории данного транспортного средства и базе данных возможных неисправностей, чтобы построить предварительный диагноз. Такого рода автоматическая диагностика с предлагаемым решением может быть дополнена прогнозом по временной и стоимостной затратам, тем самым предоставить предварительную информацию о ремонте. В последующем данная система может использоваться аналитиками предприятия для выстраивания дальнейших отношений с клиентами, предупреждать о возможных неисправностях, чтобы избежать тяжелых последствий [1].

Некоторые проблемы могут быть решены путем безопасного обновления бортового компьютера автомобиля, просто нажав одну кнопку. Для клиентов, которые занимаются ремонтом автомобиля самостоятельно, производители запасных частей могут использовать порталы электронной коммерции для их продажи в смартсервисах, а также разработать мобильное приложение для поддержки клиентов [1].

Создание и развитие сети дорожных смартсервисов имеет следующие преимущества:

Для предприятий-смартсервисов:

- освобождение дополнительного капитала;
- систематизация информации о клиентах и увеличение показателя времени сотрудничества с ним;
- улучшение качества обслуживания;
- повышение эффективности работы персонала.

Для потребителей:  
оказание услуг в режиме 24x7;  
снижение общей стоимости эксплуатации;  
постоянные дистанционные обновления прошивки компьютера автомобиля;  
отчеты о состоянии транспортного средства и уведомления об обслуживании;  
мобильная обратная связь, информация и онлайн сделки.  
Для производителей запасных частей:  
увеличение показателя времени сотрудничества с потребителем;  
снижение затрат на удержание клиентов;  
увеличение продаж;  
улучшение имиджа и усиление бренда;  
повышение удовлетворенности дилеров [1].

Таким образом, рассмотрев особенности функционирования и преимущества сети дорожных смартсервисов, можно сделать вывод, что данное направление развития современного придорожного сервиса является достаточно перспективным с учетом модернизации и развития всей автотранспортной системы и транспортной инфраструктуры региона.

#### **Список использованной литературы:**

1. Connected Automotive Maintenance: An Emerging Reality [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipro.com/automotive/connected-automotive-maintenance--an-emerging-reality/>.
2. Автомобильный транспорт и дорожное хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 68 с.
3. Зайнашева, З.Г. Региональная политика в сфере услуг // Вестник Московского университета: научный журнал. – 2005. – №3.- С.43-52.
4. Зайнашева, З.Г. Современные тенденции развития предприятий сферы услуг / Зайнашева З.Г., Мутраков О.С. // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2016. – № 1-2 (30)). – С. 96-102.
5. Зайнашева, З.Г. Формирование организационно-экономического механизма сферы платных услуг в регионе : монография / З.Г. Зайнашева; МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. – М.: ТЕИС, 2004. – 317 с.
6. Концепция развития объектов дорожного сервиса в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/1372/23-12-13-konc-ods-pdf.pdf>.

УДК 332.1 (574)

**Н.К. НУРЛАНОВА**, д.э.н., проф., **К.И. ИБРАГИМОВА**, к.э.н.

Институт экономики КН Министерства образования и науки

Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com; ilayskalamkas@mail.ru

### **ДИСПРОПОРЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАХСТАНА: ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

#### **DISPROPORTIONS OF THE ECONOMIC SPACE OF KAZAKHSTAN: WAYS AND MECHANISMS OF THEIR OVERCOMING**

**Аннотация.** *Целью статьи* явилось исследование диспропорций экономического развития регионов Казахстана, определение путей и механизмов их преодоления.

В статье даны результаты анализа динамики основных показателей экономической деятельности регионов Казахстана – валового регионального продукта и объема промышленной продукции. Представлено ранжирование регионов страны и сделан вывод о сохранении существенных диспропорций в экономическом пространстве. Исходя из мирового опыта предложено формирование селективной региональной политики и обоснованы основные направления и механизмы стимулирования экономической активности регионов в зависимости от их типов.

**Abstract.** *The purpose of the article* was to investigate disproportions of the economic development of the regions of Kazakhstan, identify ways and mechanisms to overcome them.

In the article it was given the results of the analysis of the dynamics of the main indicators of economic activity in the regions of Kazakhstan - the gross regional product and the volume of industrial output. The ranking of the regions of the country was presented, and was make a conclusion about the preservation of significant disproportions of the economic space. Proceeding from the world experience, it was proposed the formation of a selective regional policy and were substantiated the main directions and mechanisms for stimulating the economic activity of the regions, depending on their types.

**Ключевые слова:** экономика, регион, экономическое пространство, диспропорции, региональная политика, стимулирование.

**Keywords:** economy, region, economic space, disproportions, regional policy, stimulation.

В условиях четвертой индустриальной революции и формирования новых, более сложных форм территориальной организации производства возрастает интерес к пространственным закономерностям развития экономики и к новым механизмам управления территорией страны [1, 2].



Нужно отметить, что теоретической основой современного пространственного развития явились концепции, разработанные известными экономистами еще в XX веке. В частности, ведущее положение по степени распространения и практического применения в региональной политике многих стран, включая и Казахстан, среди современных теорий занимает концепция «полюсов» или «центров роста», основоположниками которой являются французские экономисты Ф. Перру [3] и Ж. Будвиль [4]. «Полюс роста» по данной теории является функциональным понятием, а экономическое пространство рассматривается как своеобразное поле, в котором действуют так называемые центростремительные силы, направленные к определенной «точке роста», и центробежные. Согласно основным положениям данной теории пространства могут быть гомогенными, поляризованными и планомерно организованными.

Если рассмотреть теоретические концепции в преломлении к практике пространственного развития национальной экономики, то можно отметить, что в регионах Казахстана в силу различных природно-климатических условий, существенных различий в обеспеченности природными ресурсами сложился разный стартовый уровень социально-экономического развития, различные структура и специализация хозяйства, что способствовало дальнейшему углублению их дифференциации и отразилось на уровне обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, инвестиционных возможностях.

Подтверждением данного тезиса может служить динамика показателя валового регионального продукта (ВРП), который усредняет разнонаправленные социально-экономические тенденции, даёт четкую картину территориальных различий и часто отражает структурные изменения. Сегодняшние темпы роста ВРП в Казахстане превышают долгосрочный тренд, несмотря на ухудшение ситуации в мировой экономике. В таблице 1 представлена динамика ВРП и осуществлено ранжирование регионов Казахстана по этому обобщающему показателю за 2000-2016 гг.

Как свидетельствуют приведенные данные, за анализируемый период экономический рост наблюдался во всех регионах Казахстана. Суммарный ВРП регионов Казахстана только за последние 7 лет (2010-2016 гг.) возрос почти в 1,8 раза, а наибольший его прирост в этот период (более 2,5 раз) пришелся на три региона Казахстана – Жамбылскую область и города Астана и Алматы. Если же рассматривать более длительный период (2000-2016 гг.), то наибольшие темпы роста закономерно сложились в городах Астана, Алматы. В Павлодарской и Северо-Казахстанской областях темпы роста ВРП были несколько ниже средних по стране. В то же время, следует отметить, что за последние 2 года снизились темпы роста ВРП в регионах, специализирующихся на добыче нефти и газа.

Таблица 1

**Динамика валового регионального продукта (ВРП) за 2000-2016 гг. и ранжирование регионов Казахстана по его уровню, в млрд. тенге**

Регионы (области и города)	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., в%	Ранг региона в 2016 г.
Акмолинская	74,9	178,3	586,0	1 344,3	229,4	13
Актюбинская	105,7	390,4	1173,6	2 071,1	176,5	9
Алматинская	110,3	286,4	997,7	2 190,0	219,5	8
Атырауская	236,5	848,9	2843,6	5 200,7	182,9	2
Восточно-Казахстанская	212,6	418,7	1244,1	2 793,9	224,6	5
Жамбылская	50,5	151,8	446,4	1 182,7	264,9	15
Западно-Казахстанская	109,4	452,2	1048,8	2 032,7	193,8	10
Карагандинская	261,3	572,5	1872,8	3 712,1	198,2	4
Костанайская	144,1	297,6	856,7	1 522,2	177,7	12
Кызылординская	51,9	235,8	859,1	1 308,3	152,3	14
Мангистауская	122,3	423,7	1484,4	2 463,4	166,0	7
Павлодарская	150,5	335,4	1031,9	1 975,4	191,4	11
Северо-Казахстанская	64,0	161,8	466,6	918,2	196,8	16
Южно-Казахстанская	156,1	319,6	1205,3	2 789,2	231,4	6
г. Алматы	358,1	1135,3	3923,4	10 601,3	270,2	1
г. Астана	116,5	582,5	1774,2	4 865,3	274,2	3

Примечание - Составлено и рассчитано по источникам [5, 6, с. 237].

Для определения места каждого региона страны по данному показателю было осуществлено их ранжирование, при этом региону с наивысшим показателем был присвоен 1-й ранг, а региону с наименьшим показателем – 16-й ранг по количеству регионов Казахстана. Как видно из данных таблицы 1, наивысший рейтинг по данному показателю присвоен городам Астана, Алматы, Атырауской и Карагандинской областям. Наиболее низкие ранги присвоены агропромышленным регионам – Акмолинской, Жамбылской и Северо-Казахстанской областям. Таким образом, в Казахстане сохраняются значительные масштабы пространственных диспропорций в экономическом развитии регионов. Подтверждением последнему выводу служит динамика рейтинговых оценок регионов по показателю ВРП и объему промышленной продукции (таблица 2).

Таблица 2

**Динамика рейтинговых оценок регионов Казахстана по ВРП и объему промышленной продукции, ранг**

Регионы (области и города)	Ранг регионов по ВРП				Ранг регионов по объему промышленной продукции			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Акмолинская	13	14	14	13	13	14	13	14
Актюбинская	12	8	8	9	7	5	5	7
Алматинская	10	12	11	8	10	10	11	11
Атырауская	3	2	2	2	1	1	1	1
Восточно- Казахстанская	4	7	6	5	4	8	8	6
Жамбылская	16	16	16	15	14	13	14	15
Западно- Казахстанская	11	5	9	10	9	4	4	4
Карагандинская	2	4	3	4	2	3	3	3
Костанайская	7	11	13	12	12	11	9	12
Кызылординская	15	13	12	14	11	6	7	10
Мангистауская	8	6	5	7	3	2	2	2
Павлодарская	6	6	10	11	5	7	6	5
Северо- Казахстанская	14	15	15	16	15	16	16	16
Южно- Казахстанская	5	10	7	6	6	12	12	8
г. Алматы	1	1	1	1	8	9	10	9
г. Астана	9	3	4	3	16	15	15	13

Примечание – Составлено и рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК.

Приведенные данные наглядно демонстрируют существенное изменение рейтингов регионов Казахстана: за период 2000-2016 гг. снизили свои позиции в общем рейтинге регионов индустриальные Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Павлодарская области. Так, значительно повышался ранг регионов со специализацией на добычу сырья – это прежде всего, Атырауская, Мангистауская, Актюбинская, Западно-Казахстанская и Кызылординская области, однако в 2015 г. ситуация стала меняться из-за снижения мировых цен на добываемые нефть и газ и соответственного уменьшения ВРП в этих регионах. Мегалополисы Астана и Алматы занимают ведущие позиции по уровню ВРП, причем ранг Астаны за анализируемый период повысился с 9-й до 3-й позиции, но более низкие ранги сложились по уровню развития промышленности, что объясняется ростом экономики за счет активного развития сервисных отраслей.

Остальные регионы занимают срединные и более низкие позиции, однако их объединяет незначительное изменение рангов за анализируемый период.

Таким образом, в Казахстане остро стоит задача выравнивания пространственных диспропорций экономического развития путем формирования новых подходов в региональной политике и новых механизмов осуществления эффективной пространственной организации хозяйства.

Мировой опыт свидетельствует, что страны или регионы с различиями по характеру ресурсов, уровню дохода и типу хозяйственных институтов развиваются разными путями, по-разному реагируют на различные стимулы и достигают успеха. Этот опыт невозможно перенести напрямую, но можно адаптировать к казахстанским условиям с учетом сложившихся типов регионов. Многие развитые страны накопили достаточно эффективный опыт в решении региональных диспропорций, который может быть адаптирован в специфических условиях Казахстана.

Преодоление регионального неравенства возможно за счет проведения селективной региональной политики, для разработки которой в Казахстане важно использовать богатый опыт, накопленный в странах Европейского Союза (ЕС). Так, в этих странах проводится выравнивающая региональная политика, направленная на сглаживание межрегиональных диспропорций путём избирательного воздействия на проблемные регионы. Характерно, что объектами выравнивающей политики ЕС выступают развитые, депрессивные и отсталые регионы – это в свою очередь свидетельствует, о её стимулирующем характере. В то же время, можно отметить, что в странах ЕС уже в 1960–1970 гг. широко применялась политика пространственного развития путем создания «полюсов роста». Согласно данным Еврокомиссии политика инновационного развития европейских регионов проводилась в несколько этапов [7], а механизмы ее реализации постоянно меняются.

В США политика пространственного развития выравнивающего характера с селективными инструментами поддержки отстающих регионов начала формироваться еще в 20-30-е гг. XX в. Главным достоинством селективной политики США смещение фокуса с уровня штатов на уровень графств. При этом по экономической специализации службой экономических исследований Департамента сельского хозяйства США (U.S. Department of Agriculture Economic Research Service) были выделены такие типы графств, как: аграрные; горнодобывающие; промышленные; поддерживаемые государством; сервисные; без ярко выраженной специализации [8]. Значительные полномочия графств позволили в немалой мере добиться на всей территории страны приблизительно одинаково высокого уровня развития инфраструктуры, социальной жизни населения, обеспечить его занятость.

Исходя из передового опыта зарубежных стран для Казахстана также можно предложить селективные механизмы реализации политики пространственного развития, направленные на преодоление усиливающихся межрегиональных диспропорций экономического развития.

Для *сырьевых регионов-поставщиков топлива и сырья на экспорт*, которые являются лидерами экономики и инвестиционной активности (Атырауская, Актюбинская, Западно-Казахстанская, частично Кызылординская, Мангистауская области), необходимы механизмы стимулирования, направленные на прогрессивные структурные сдвиги, диверсификацию промышленного производства, переход к новым «зеленым», ресурсосберегающим технологиям и возобновляемым источникам энергии. В этих целях рекомендуется государственная поддержка новых производств обрабатывающей промышленности, ориентированных на глубокую переработку сырья и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью при помощи программирования, предоставления налоговых и таможенных льгот, стимулирования инвестиций, предоставления государственных субсидий и гарантий.

Для *индустриальных регионов* (Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Павлодарская, частично Северо-Казахстанская, Актюбинская, Южно-Казахстанская) необходимо проведение активной промышленной политики, обеспечивающей кластеризацию производства, развитие инновационного бизнеса, креативных индустрий, проникновение информационно-коммуникационных технологий, а также создание предпринимательских университетов и их взаимодействие с НИИ. В этих целях рекомендуется предоставление субсидий, налоговых и таможенных льгот при внедрении новых технологий и технических разработок (когно-, инфо-, нано-, био-, «зеленых» и др.); смешанное на основе государственно-частного партнерства финансирование внедрения научно-технических разработок; обеспечение развития цифровых технологий (3D-печать, робототехника, аддитивные технологии и т.п.).

Устойчивое развитие *центров сервисной специализации* (гг. Астана и Алматы) возможно путем стимулирования фундаментальных и прикладных исследований, внедрения цифровых технологий (3D-печать, робототехника, компьютерная лингвистика, искусственный интеллект и др.); развития венчурного финансирования; поддержки наукоемких проектов за счет государственных программ безвозмездного финансирования (гранты, условно-возвратные кредиты и т.д.) и механизмов государственно-частного партнерства.

В *регионах сельскохозяйственной специализации* (Костанайская, Акмолинская, Алматинская, Северо-Казахстанская, Южно-Казахстанская области) повышение эффективности агропромышленного производства, достижение максимально полной переработки сельскохозяйственного сырья и выход на мировые рынки с высококачественной готовой продукцией достижимо за счет стимулирования эффективного использования сельскохозяйственных угодий и роста производительности труда путем перехода от неэффективных безвозмездных государственных субсидий на удешевление банковских кредитов, предоставление государственных гарантий, формирование компенсационного механизма.

Подъем экономики *депрессивных регионов* (Жамбылская, Северо-Казахстанская области, отдельные районы Восточно-Казахстанской, Южно-

Казахстанской, Алматинской, Кызылординской областей) требует разработки специальных программ социально-экономического развития, поиска нестандартных схем привлечения внешнего финансирования, широкого использования механизмов государственно-частного партнерства. Также важно обеспечить развитие самоуправления и подготовку кадров, соответствующих отраслевой специализации региона.

Предложенные направления реализации селективной региональной политики призваны обеспечить сглаживание диспропорций экономического пространства Казахстана и его устойчивое развитие.

#### **Список использованной литературы:**

1. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллиной. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 216 с.
2. Гатауллин Р.Ф. Теория и методология изучения экономического пространства // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VIII Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 36-39.
3. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и практика // Пространственная экономика. – 2007. – № 3. – С. 17-25.
4. Boudeville J. Problem of regional economic planning – Edinburg, 1966. – P. 11-112.
5. Комитет по статистике МНЭ РК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>; <http://gis.damu.kz/economyindexes.aspx?indexid=100>.
6. Казахстан в 2016 году. – Статистический сборник. / под ред. Айдапкелова Н.С. Астана: Комитет по статистике МНЭ РК. – 2017. – 425 с.
7. Демидова М.С. Развитие науки и высоких технологий в Европейском Союзе: ситуация, проблемы и перспективы. – М.: Рабочий документ центра комплексных европейских и международных исследований. – 2007. – с. 20.
8. McBride W., Key N. Economic and Structural Relationships in U.S. Hog Production. – Washington: U.S. Department of Agriculture. Agricultural Economic Report, 2003. – № 818. – 60 p.

УДК 332.14

**Н.Ю. СОРОКИНА**, к.э.н., доцент, **Р.В. ГУБАРЕВ**, к.э.н.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: sorokina-tula@mail.ru

## **ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

### **INNOVATIVE DEVELOPMENT AS THE BASIS OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Аннотация.** Инновационная развитие рассматривается как условие и объективная основа региональной экономической интеграции. Методологическим базисом исследовательского подхода выступает концепция «умной специализации», обеспечивающая раскрытие потенциальных возможностей формирования сравнительных преимуществ территорий с учетом стратегических приоритетов национальной экономики. С использованием технологии нейромоделирования осуществлена кластеризация регионов Российской Федерации по показателям инновационного развития, позволившая обосновать справедливость гипотезы исследования, а также доказать, что межрегиональный обмен знаниями оказывает существенное влияние на инновационную активность регионов и способствует усилению их экономической интеграции.

**Abstract.** Innovative development is considered as a condition and an objective basis of regional economic integration. The methodological basis of the research approach is the concept of "smart specialization", which provides the expansion of potential opportunities for forming comparative advantages of territories taking into account the strategic priorities of the national economy. By using the technology of neuromodelling, clustering of the regions of the Russian Federation in terms of innovative development indicators was carried out, which made it possible to substantiate the truth of the research hypothesis, and also to prove that interregional knowledge exchange has a significant impact on the innovation activity of the regions and contributes to their economic integration

**Ключевые слова:** экономическая интеграция регионов, инновационное развитие, «умная» специализация.

**Keywords:** economic integration of the regions, innovative development, «smart» specialization.

**Введение.** Выбор Российской Федерацией модели развития, ориентированной на инновации, призван обеспечить стране значительные конкурентные преимущества и лидерство в мировой экономике, основанное на их реализации. Перспективы инновационного экономического роста, во многом, определяются социально-экономической динамикой регионов, их возможностями в области формирования моделей регионального развития,

основанных на использовании преимуществ новых технологий, а также наличием системы межрегионального взаимодействия как объективной основы «диффузии инноваций» в рамках национальной экономики. Благоприятное сочетание указанных факторов будет способствовать сокращению дифференциации в инновационном и социально-экономическом развитии регионов России, созданию оптимальных условий для формирования общенационального рынка и единого экономического пространства, укреплению целостности и суверенитета российского государства.

**Постановка задачи и научная основа исследования.** Инновационное развитие следует рассматривать как объективную основу экономической интеграции регионов России. Использование преимуществ новых технологий способствует сближению уровней социально-экономического развития регионов, при этом каждая территория не утрачивает свою идентичность, а развитие регионов и страны в целом приобретает долгосрочный устойчивый характер [1]. Условием и важнейшим результатом указанных процессов является усиление межрегионального взаимодействия. Переход к экономическим моделям, ориентированным на инновации, способствует конвергенции (*convergere* – приближаться, сходиться) социально-экономических систем регионов, их экономической и социальной политики, ключевых параметров качества жизни населения.

Предложенный подход базируется на концепции «умной специализации», содержание которой заключается в идентификации потенциальных возможностей формирования сравнительных преимуществ территорий, в создании инструментов выявления инновационных сфер деятельности, новых технологических и рыночных возможностей регионов [2]. На национальном уровне концепция предполагает раскрытие предпринимательского потенциала регионов и формирование государственной политики регионального развития, содержащей меры поддержки тем отраслям и секторам региональной экономики, в которых, с одной стороны, могут быть достигнуты новые сравнительные преимущества регионов, в другой стороны – отсутствует опасность возникновения «дублирования» в специализации регионов на схожих технологиях и рынках. На региональном уровне концепция концентрирует внимание органов регионального управления на активной промышленной политике, содействии модернизации основных фондов в перерабатывающих отраслях, поддержке предпринимательской деятельности, развитию системы подготовки специалистов технического профиля в региональных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и др. При этом концепция «умной специализации» предполагает не только внедрение передовых, прорывных технологий, но и реализацию стратегий регионального развития, основанных на заимствовании и адаптации



процессов и технологий, что в значительной степени соответствует специфике Российской Федерации как страны догоняющего развития.

**Методы исследования.** В основу исследования положена технология нейромоделирования, позволяющая осуществить кластеризацию регионов Российской Федерации (методом самоорганизующихся карт Кохонена) путем формирования адекватного байесовского ансамбля динамических нейросетей [3]. Информационной базой исследования выступили данные российской официальной статистики регионов за 2014-2015 годы.

**Результаты исследования.**

Подтверждено, что для регионов России характерна дифференциация по показателям инновационного развития [4, 5 и др.]. Обосновано, что она обусловлена как факторами объективного порядка (различия в уровне социально-экономического потенциала территорий, исторические особенности развития регионов и др.), так и субъективного порядка, в число которых могут быть отнесены:

несовершенство российской государственной статистики инноваций, которая преимущественно нацелена на отслеживание достигнутого уровня инновационного развития регионов, но не позволяет осуществлять оценку их инновационного потенциала в стратегической перспективе;

несформированность научно-методического аппарата прогнозирования динамики инновационной деятельности регионов, позволяющего с высокой степенью достоверности предвидеть тенденции в инновационном развитии регионов России и на этой основе вырабатывать меры государственной политики, обеспечивающей повышение уровня их инновационной активности;

недостаточный вклад институциональных факторов в обеспечение условий устойчивого инновационного развития регионов России, в частности, неразвитость институциональной среды генерирования инноваций, поощрения их межрегионального трансфера, низкий уровень взаимодействия регионов в области обмена знаниями, технологиями и инновациями.

С использованием технологии нейромоделирования получен следующий авторский вывод: в 2014-2015 гг. произошли позитивные изменения в характере инновационной динамики регионов Российской Федерации, что привело к сокращению числа регионов-аутсайдеров по уровню инновационного развития (таблица 1). В исследуемый период произошел рост доли и числа (соответственно, с 11,25 до 18,75% и с 9 до 15) регионов страны, входящих в состав кластера 2 (со средним уровнем инновационного развития), одновременно наблюдалось снижение удельного веса (с 20 до 12,5%) субъектов РФ относящихся к кластеру 1, характеризующемуся уровнем инновационного развития выше среднего (с 16 до 10). При этом состав регионов-лидеров, в целом, оставался неизменным: г. Москва,

Калужская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Томская область и др.

Таблица 1

**Динамика кластеров регионов РФ по уровню  
инновационного развития\***

Кластер	Уровень инновационного развития	Структура кластера, %	
		2014 г.	2015 г.
1	выше среднего	16	10
2	средний	9	15
3	ниже среднего	15	14
4	низкий	10	19
5	очень низкий	37	29

Примечание. \* - без Республики Крым и г. Севастополь.  
Источник. Составлено авторами.

Доля регионов, относящихся к кластеру 3 (с уровнем инновационного развития ниже среднего), в анализируемом периоде оставалась неизменной. В то же время произошло сокращение (в 1,3 раза) числа регионов с очень низким уровнем инновационного развития, что, несомненно, является позитивной тенденцией. При этом необходимо отметить, что наиболее типичной ситуацией являлась фиксация у большинства регионов (39 или 48,75% общего числа регионов) принадлежности к определенному кластеру. В качестве позитивной тенденции следует отметить, что типичным был «переход» регионов в более высокие кластеры по уровню инновационного развития. Наиболее многочисленным кластером являлся кластер 5, характеризующийся очень низким уровнем инновационного развития: в его состав в 2014-2015 гг. входили, соответственно, 30 и 21 регион (37,5 и 26,25% общего числа субъектов РФ).

В целом за исследуемый период произошло усиление «центральных» кластеров (2, 3 и 4), что свидетельствует о сокращении региональной дифференциации в уровнях инновационного развития регионов.

Выявлено, что в ряде субъектов РФ, в частности, в Республике Башкортостан, имеет место противоречие между высоким инновационным потенциалом и степенью его реализации в региональной экономике. Сложившаяся ситуация обусловлена низким спросом на исследования и разработки со стороны реального сектора экономики, что затрудняется процесс их коммерциализации. Преодолению сложившейся ситуации будет способствовать реализация следующих мероприятий институционального характера: повышение роли финансового и налогового стимулирования научно-технической и инновационной деятельности регионов; формирование системы независимого мониторинга эффективности расходования бюджетных средств хозяйствующими субъектами,

осуществляющими научную и инновационную деятельность; содействие межрегиональной и международной интеграции в сфере инновационного развития; развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере инновационной деятельности.

**Выводы.**

1. Межрегиональный обмен знаниями, технологиями, инновациями оказывает существенное влияние на уровень инновационной активности регионов, следовательно, инновационное развитие можно рассматривать как условие и объективную основу региональной экономической интеграции.

2. В период 2014-2015 гг. произошли позитивные изменения в характере инновационной динамики регионов Российской Федерации, что способствовало сокращению дифференциации территорий по показателям инновационного развития. В качестве позитивной тенденции следует отметить, что наиболее типичным был «переход» регионов в более высокие кластеры по уровню инновационного развития; в качестве негативной – тот факт, что наиболее многочисленным кластером являлся кластер 5, характеризующийся очень низким уровнем инновационного развития.

3. Выявлено, что в ряде субъектов РФ имеет место противоречие между высоким инновационным потенциалом и степенью его реализации в региональной экономике. Преодолению сложившейся ситуации будет способствовать реализация мероприятий институционального характера, важнейшим из которых является содействие межрегиональной и международной интеграции в сфере инновационного развития.

4. Использование принципов концепции «умной специализации» позволяет наиболее полно реализовать формат эффективного межрегионального сотрудничества. Экономическая интеграция регионов, укрепляющая их положение в национальной экономике, является важнейшим источником стратегических конкурентных преимуществ, основанных на использовании новых знаний и технологий. Тем самым в региональной социально-экономической системе происходит взаимное усиление инновационных и интеграционных процессов, результатом которого становится ускорение динамики регионального развития и повышение качества жизни населения.

**Список использованной литературы:**

1. Сорокина Н.Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов как результат их устойчивого развития // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 5(95). – С. 146-152.

2. «Умная специализация» – стратегии в области устойчивого развития. Европейская экономическая комиссия. Комитет по экономическому сотрудничеству и интеграции. Женева, 3-4 сентября 2015 года.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2015/CECI/ECE\\_CECI\\_2015\\_4\\_ru.pdf](http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2015/CECI/ECE_CECI_2015_4_ru.pdf).

3. Гагарина Г.Ю., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С.1080-1094.

4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.

5. Чайникова Л.Н. Дифференциация российских регионов по уровню инновационного развития их экономики // Инновационное развитие российской экономики Материалы X Международной научно-практической конференции: в пяти томах. – 2017. – С. 155-157.

УДК 339.976

**К.А. ТУРКЕЕВА**, к.э.н., доцент

Институт экономики КН Министерства образования и науки

Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: turkeeva21@mail.ru

### **ПРИГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА И РОССИИ: ТРАНСГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТ**

### **THE BORDER AREAS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN: CROSS- BORDER ASPECT**

**Аннотация.** Межгосударственное сотрудничество сопредельных государств евразийского пространства (в нашем исследовании России и Казахстана) на уровне трансграничных отношений имеет все необходимые для этого предпосылки и многолетний опыт. При этом ключевым моментом нового качества такого сотрудничества, безусловно станет концепция создания полноценного общего рынка с приданием особого статуса приграничным регионам для осуществления внешнеэкономических связей в контексте повышения экономического роста всей национальной экономики.

**Abstract.** Interstate cooperation of the neighboring countries of the Eurasian space (in our study of Russia and Kazakhstan) at the level of cross-border relations has all the prerequisites and long-term experience necessary for this. At the same time, the key to the new quality of such cooperation will undoubtedly be the concept of creating a full-fledged common market with a special status for the border regions for foreign economic relations in the context of increasing the economic growth of the entire national economy.

**Ключевые слова:** приграничные территории, трансграничное сотрудничество, межрегиональные связи, интеграция.

**Keyword:** border areas, cross-border cooperation, interregional relations, integration.

Зарубежный опыт показывает, что трансграничное сотрудничество относится к одной из наиболее эффективных форм взаимодействия между сопредельными государствами, имеющими общие границы. Термин «трансграничное сотрудничество» впервые был введен на 106 Мадридской Конвенции по общим принципам трансграничного сотрудничества, в которой оно определяется как «...любые совместные действия, направленные на усиление и углубление добрососедских отношений между территориальными общинами или властями, которые находятся под юрисдикцией двух или нескольких договорных сторон, а также для заключения с этой целью любых необходимых соглашений или достижения договоренностей» [1]. То есть в основу трансграничных отношений должен быть положен не отраслевой принцип, как при других видах сотрудничества, а территориальный подход. В отличие от межрегионального сотрудничества, которое не имеет отдельного специфического законодательного акта, устанавливающего базовые способы и принципы его продвижения, трансграничное сотрудничество такой документ имеет [1]. Причем это взаимодействие учитывает специфику сотрудничающих регионов, использует административные возможности регионов, а также привлекает к развитию международных отношений страны средний и малый бизнес. Следовательно, трансграничное сотрудничество можно считать приоритетным направлением развития регионов и в целом всей национальной экономики

Исследование показало, что масштабы совместной деятельности на приграничных территориях России и Казахстана определяются как их большой ролью в развитии национальных экономик, так и значительной протяженностью границы (7512,8 км), которая была подтверждена Договором от 18 января 2005 года (Ратификация Договора от 18 января 2005 года была осуществлена в форме соответствующих законодательных актов России и Казахстана – Федеральный закон № 148-ФЗ от 2 декабря 2005 года и Закон Республики Казахстан № 92 от 2 декабря 2005 года). Процесс делимитации границ проходил с 1998 года по 2005 год. Морская граница на Каспийском море в общих чертах была определена еще в 1998 году. Сухопутная граница между Россией и Казахстаном проходит по территориям Заволжья, Южного Урала и юга Сибири. С Казахстаном граничат 12 регионов: Астраханская область – протяженность участка границы 518 км, Волгоградская область – протяженность – 240 км, Саратовская область – 552 км, Оренбургская область – 1880 км, Челябинская область – 869 км, Курганская область – 574 км, Тюменская область – 168 км, Омская область – 1020 км, Новосибирская область – 317 км, Алтайский край – 844 км, Республика Алтай – 517 км. Как видно наиболее протяженные границы с

Казахстаном имеет Оренбургская область, Омская и Алтайский край. Оренбургская область граничит с тремя регионами Казахстана – Западно-Казахстанской, Актюбинской и Костанайской [2].

Снятию финансовых барьеров и расширению инвестиционного сотрудничества призван способствовать Евразийский банк развития, соглашение об учреждении, которого подписано Россией и Казахстаном в январе 2006 г. в Астане. Уставной капитал банка составляет 1,5 млрд. долл. США, при этом Россия внесла 1 млрд. долл. США, Казахстан – 0,5 млрд. долл. США. Головной офис банка размещен в Алма-Ате.

Федеральные органы исполнительной власти и заинтересованные организации осуществляют Программу долгосрочного экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (до 2020 г.), подписанную 25 ноября 2011 г. в Астане. Ведется работа по проекту формирования российско-казахстанского фонда нанотехнологий, продолжается формирование общего рынка электрической энергии России и Казахстана. Наряду с этим рассматриваются возможности создания совместных производств, привлечения инвестиций (технологий) с последующим выходом на рынки третьих стран в металлургической, горнодобывающей, химической, легкой, медицинской, фармацевтической, деревообрабатывающей, машиностроительной промышленности [3].

Отметим, что успешной конвертации выгод трансграничного положения и ускорения интеграционных процессов способствует симметричность параметров экономического развития приграничных регионов. Недостаточное влияние институциональных факторов, как на федеральном уровне со стороны России, так и на региональном уровне с казахстанской стороны, которые направлены на усиление контактной функции границы, в определенной степени сдерживает развитие внешнеэкономических связей и приводит к диспропорциям в данном процессе. При этом зарубежный опыт свидетельствует, что для современного трансграничного сотрудничества данный институциональный фактор является характерным и именно направлен на децентрализацию сотрудничества, формирование и реализацию программ регионального развития.

Если в Европейском Союзе принцип субсидиарности (больше решений на более низком уровне) является одним из основополагающих, то в Казахстане органы местного самоуправления имеют ограниченные полномочия и тем более ограниченные финансовые и управленческие ресурсы для решения проблем местного значения. То есть актуальным становится вопрос о необходимости перераспределения объема полномочий между центральными и региональными властями и о передаче последним прав решать вопросы приграничного сотрудничества самостоятельно [4].

Углубление экономического взаимодействия Казахстана и России по целому ряду направлений объективно отвечает реализации национальных интересов Казахстана и России, как в контексте мирового

позиционирования, так и с точки зрения внутриэкономического развития. Ежегодно, начиная с 2003г. в рамках проводимых приграничных Форумов обсуждаются и решаются текущие вопросы торгово-экономического взаимодействия, вносятся новые предложения, инициативы и проекты двустороннего сотрудничества. Все эти мероприятия направлены на всестороннее развитие казахстанско-российского сотрудничества, на расширение и наращивание деловых контактов, и появление новых перспективных инициатив. При этом на первый план выходят те направления, совместное развитие которых позволит дать наибольший мультипликативный эффект для успешной модернизации экономики Казахстана и России. Предполагаемые возможности приграничного взаимодействия на основе межправительственных и региональных соглашений в контексте формирования потенциальных экономически активных зон развития, дадут импульс развитию всей национальной экономике с ее структурной диверсификацией [2].

Между тем не все регионы Казахстана, могут быть конкурентоспособными в условиях формирования трансграничных отношений. Проведенный сравнительный анализ показал, что на современный момент в Казахстане сложилось весьма *неоднородное экономическое пространство*, характеризующееся значительными диспропорциями в территориальном распределении хозяйственной деятельности. Данное положение имеет отрицательные последствия для всей экономики страны в условиях нарастания процессов глобализации. При этом главной причиной неоднородности экономического пространства страны является сохранение сырьевой модели развития, при которой лидерство в области экономической активности *перешло от старопромышленных регионов*, (в числе которых были сопредельные с Россией Павлодарская и Восточно-Казахстанская области, а также Карагандинская область), к *регионам, ориентированным на добычу и поставку углеводородного сырья на мировые рынки* (Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская – сопредельные с Россией области и Мангистауская область) [5].

Сопоставление потенциалов приграничных регионов Республики Казахстан и Российской Федерации позволяет определить приоритеты эффективного приграничного сотрудничества. По абсолютным значениям внутреннего регионального продукта приграничные территории Российской Федерации заметно превосходят казахстанские, при этом среднедушевые доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, так же существенно ниже, чем в российских. В двусторонней кооперации наблюдается неравномерная вовлеченность сопредельных регионов в систему приграничного сотрудничества. Наиболее активными участниками внешнеэкономической деятельности с Казахстаном являются Челябинская, Оренбургская, Тюменская, Омская области. Что необходимо для дальнейшего углубления приграничного сотрудничества?

Приграничное положение территорий и наличие сырьевой базы определяют возможности для привлечения инвестиций в развитие обрабатывающей промышленности на территории Казахстана. Эффективность приграничного сотрудничества во многом будет зависеть от состояния транспортной инфраструктуры. Безусловно, ее состояние является одним из решающих факторов развития экономического сотрудничества двух стран, и сегодня в российско-казахстанском приграничье требуется целевая программа развития сети автомобильного и железнодорожного сообщения. Между тем, Программой межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012-2017 гг. был предусмотрен только один проект совместного сотрудничества в сфере транспорта. Он носит название «Координация действий по развитию автомобильных дорог проекта создания международного автомобильного маршрута Западная Европа – Западный Китай» (п. 5) 283. Учитывая сказанное, можно с уверенностью утверждать, что вопрос массированного строительства автомобильно-дорожной сети непосредственно между приграничными регионами пока не рассматривается, но частично решается силами приграничных регионов.

В целом для выхода на новый уровень взаимодействия необходима разработка новых научно-обоснованных проектов и комплексных программ развития промышленного потенциала трансграничных территорий как со стороны Казахстана, так и со стороны России.

#### **Список использованной литературы:**

1. Развитие экономики Украины за прошедшие с момента обретения независимости годы можно охарактеризовать синусоидальным циклом развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://helpiks.org/5-5418.html>.
2. Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства» [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://we.hse.ru/data/2013/04/12/1297446928/Otchet\\_TS\\_RF\\_RK.pdf](https://we.hse.ru/data/2013/04/12/1297446928/Otchet_TS_RF_RK.pdf).
3. Российско-казахстанские торгово-экономические связи [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie\\_otnosheniya/torgovo-ekonomicheskie\\_svyazi](http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/torgovo-ekonomicheskie_svyazi).
4. Формирование системы местного самоуправления в Казахстане: особенности и перспективы: монография / под ред. Н.К. Нурлановой – Вена, Австрия: Ассоциация перспективных исследований и высшего образования «Восток-Запад». – 2015. – 208 с.



5. Экономика Казахстана: глобальные вызовы и новая реальность: коллективная монография / под ред. Академика НАН РК А.А. Сатыбалдина – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2016. – 318 с.

УДК 325.111

**А.Г. УЛЯЕВА**, к.э.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: alsushnick@mail.ru

### **МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПОЛЯРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ**

### **METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF POLARIZATION OF THE SETTLEMENT SYSTEM IN THE REGION**

**Аннотация.** В статье рассмотрены методические подходы к оценке поляризации системы расселения в регионе, выделены критерии и показатели оценки как поляризации, так и уровня развития систем расселения. Классифицированы критерии оценки поляризации в зависимости от вида систем расселения и уровня их развития.

**Abstract.** The article considers the methodological approaches to the assessment of the polarization of the settlement system in the region, identifies criteria and indicators for assessing both the polarization and the level of development of settlement systems. The criteria for estimating the polarization are classified according to the type of settlement systems and the level of their development.

**Ключевые слова:** регион, социально-экономическое развитие, поляризация, система расселения.

**Keywords:** region, socio-economic development, polarization, settlement system.

Активные процессы трансформации экономического пространства, наблюдающиеся в современной России, обусловлены проводимыми экономическими и институциональными преобразованиями и приводят к усилению территориальных различий в уровне социально-экономического развития регионов [2]. Одним из процессов трансформации экономического пространства являются поляризация систем расселения, которая представляет собой усиление процессов урбанизации и субурбанизации, приводящее в целом к пространственной поляризации территориальных подсистем.

По мнению О.Б. Глезера и Э.И. Вайнберга [4], существенными тенденциями развития современной системы расселения в регионах России являются нехватка городов, недостаточное распространение опорного каркаса на территорию всей страны, формирование системы расселения в значительной степени только на локальном уровне на ограниченных территориях, а также тот факт, что расселение не скрепляет социально-географическое пространство страны. Кроме того, наблюдаются процессы поляризации городской сети, когда «крупные центры с развитой сферой услуг и активным оборотом индивидуальных денежных средств» [10] увеличивают численность своего населения, а малые города становятся зонами социально-экономической депрессии [6].

Таким образом, исследование процессов поляризации систем расселения является актуальной научной задачей, которая должна позволить выделить качественные характеристики неравномерности и неоднородности развития поселенческой сети в регионе. В данной работе стоит цель изучить методические положения оценки поляризации систем расселения, а именно исследовать понятие и сущность данного процесса, выделить существующие методики и показатели оценки процесса поляризации систем расселения в регионе.

Рассматривая сущность поляризации системы расселения, отметим недостаточное развитие теоретических исследований данного явления. Больше развитие получили исследования поляризации системы сельского расселения, что является одной из наиболее острых проблем современной России.

Под поляризацией сети сельских поселений (по И.А. Валяеву) понимается интенсивная трансформация системы сельских населенных пунктов, приводящая к концентрации населения в опорных центрах расселения и повышению их удельного веса, с одной стороны, и уменьшению удельного веса населения (деконцентрации) малых населенных пунктов с последующим обезлюдением местности и сжатием селитебного пространства – с другой стороны [3]. На основе указанного определения, мы предлагаем «поляризацию системы расселения» рассматривать как трансформацию территориально целостной и функционально взаимосвязанной совокупности поселений, приводящей к диспропорциям как соотношению численности населения в населенных пунктах, так и удельного веса данных поселений.

Исходя из данного определения, поляризация системы расселения приводит к двунаправленным результатам – концентрации населения в опорных центрах расселения и деконцентрации (обезлюдении) населения в депрессивных территориях и сжатием селитебного пространства.

Как и в отношении понятия поляризации системы расселения, так и касательно методических положений ее оценки, среди исследователей нет единого подхода. Процессы трансформации совокупности поселений

рассматриваются с различных позиций и использованием различных критериев. Общим остается использование демографических показателей, которое отражает территориальное перераспределение населения между поселениями.

Так, например, А.Г. Дружинин, С.С. Лачининский, А.И. Краснов, И.С. Сорокин поляризацию системы расселения рассматривают через показатель градиента плотности населения, предопределенного дистанцией от Санкт-Петербурга или расстоянием от берега в приморской зоне Ленинградской области до населенных пунктов [5].

А.Г. Мазаев предлагает коэффициент поляризации систем расселения ( $P$ ), который рассчитывается по формуле, позволяющей оценить степень поляризации системы расселения (1) [9]:

$$P = \frac{L_{\max}}{L_{\text{ср}}} \frac{\left( \frac{V_{\max}}{V_{\max-1}} + \frac{V_{\max-1}}{V_{\max-2}} \right) V_{\max}}{n V_{\Sigma}}, \quad (1)$$

где  $L_{\max}$  – максимальный уровень расселения, достигнутый в данной системе расселения на данное время;  $L_{\text{ср}}$  – средний уровень численности населения в данной системе расселения;  $V_{\max}$  – численность населения, проживающего на самом верхнем ярусе расселения в данной системе;  $V_{\max-1}$  – численность населения, проживающего на ярусе расселения на один ниже, самого верхнего, в данной системе расселения;  $V_{\max-2}$  – численность населения, проживающего на ярусе расселения на 2 ниже, самого верхнего, в данной системе расселения;  $V_{\Sigma}$  – численность населения, проживающего во всей урбанизированной части системы расселения;  $n$  – количество переходов между ярусами расселения (в системе расселения из четырех ярусов переходов будет три).

Данная формула позволяет не только оценить разницу между верхним и нижним ярусом расселения, различия между другими промежуточными ярусами, что позволяет оценить, как распределяется населения между различными типами населенных пунктов.

Оценить степень поляризации систем расселения можно через показатель уровня их развития. В.Ю. Кузин предлагает проводить интегральную оценку уровня развития систем расселения ( $D$ ) для муниципальных образований по формуле (2) [8]:

$$D = d_1 + d_2 + d_3 + d_4 + d_5 + d_6 + d_7 \quad (2)$$

где  $d_1$  – плотность населения, чел. на км<sup>2</sup>;  $d_2$  – индекс территориальной концентрации населения;  $d_3$  – густота городских и сельских населенных пунктов на 100 км<sup>2</sup>;  $d_4$  – среднее расстояние между поселениями, км;  $d_5$  – уровень урбанистического развития ( $d_5 = 0,2x_1 + 0,4x_2 + 0,6x_3 + 0,8x_4 + x_5$ , где  $x_1$  – доля населения, проживающего в городских населенных пунктах с

населением до 10 тыс. чел.;  $x_2$  – тоже для 10-20 тыс. чел.;  $x_3$  – тоже для 20-50 тыс. чел.;  $x_4$  – тоже для 50–100 тыс. чел.;  $x_5$  – тоже для свыше 100 тыс. чел.), %;  $d_6$  – средняя людность сельских населенных пунктов;  $d_7$  – доля населения, проживающего в сельских населенных пунктах людностью более 1000 чел., %.

По каждому из показателей рассчитывалась индексная оценка – как отношение величины показателя к его среднему по региону значению за соответствующий год, что позволяет в итоге привести их к интегральному показателю. Данная формула отражает не только распределение населения в различных населенных пунктах, но оценить уровень их развития в сравнении со средним по региону значением.

Еще одним показателем можно считать коэффициент развитости локальных систем расселения, применяемый для агломерационных форм расселения. Коэффициент развитости агломерации (3) зависит от численности городского населения агломерации, числа городов и поселков городского типа и их доли в суммарной численности населения агломерации и рассчитывается по формуле (3) [12].

$$K_{разв} = P \times (M \times m + N \times n) \quad (3)$$

где  $P$  – численность городского населения агломерации;  $M$  и  $N$  – количество городов и поселков городского типа соответственно;  $m$  и  $n$  – доли в городском населении агломерации.

Коэффициент развитости позволяет определить уровень развития агломерации по определенной градации: она считается сформировавшейся, если коэффициент составляет не менее 1,0.

Кроме указанных критериев, оценку поляризации систем расселения в регионе можно проводить с помощью показателей урбанизированности. Согласно А.А. Фомкиной [13], к ключевым признакам при оценке урбанизированности на разных уровнях исследования можно отнести долю городского населения, плотность населения, густоту городской сети, характер дорожной сети, людность центра и зону его влияния.

В целом можно сказать, что критерии оценки поляризации систем расселения можно дифференцировать в зависимости от: 1) вида систем расселения и уровня их развития: городские / сельские, слабо / средне / высоко урбанизированные; 2) уровня самой системы расселения: региональная, субрегиональная (несколько районов), районная, населенные места.

Результаты оценки как уровня развития, так и поляризации региональных систем расселения необходимы для ряда других исследований [11]. Так, их соотнесение с пространственным развитием экономики покажет уровень поляризации социально-экономического

пространства в целом. Большинство исследований по анализу уровня развития систем расселения в регионах России показывает негативное влияние процессов концентрации экономической активности на миграционную активность населения, особенно в сельских поселениях. Это также выражается в существенной концентрации трудовых ресурсов в крупных и средних городах, а также в снижении численности трудоспособного населения на периферии региона [7].

Анализ и регулирование различных факторов и результатов поляризации системы расселения в регионе должны являться отправной точкой разработки региональной политики по сглаживанию территориальных диспропорций в целях недопущения разрушения экономики и социальной сферы одних населенных пунктов и подъема за счет этого других.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Алексеев А.И. Экономико-географическое изучение и прогнозирование сельского расселения (некоторые проблемы методологии и методики): дис. ... канд. геогр. наук. – М., 1975. – 161 с.
2. Аслаева С.Ш. Диагностика структуры экономического пространства Республики Башкортостан / С.Ш. Аслаева, Р.Ф. Гатауллин // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы X международной научно-практической». Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН. – 2016. – С. 16-20.
3. Валяев И.А. Пространственный анализ поляризации системы сельских населенных пунктов Нечерноземной зоны России / И.А. Валяев, А.Г. Вознесенская // Региональная исследования. – 2016. – № 1(51). – С. 88-95.
4. Глезер О.Б. Пространство жизнедеятельности и расселение как факторы и условия модернизации России / О.Б. Глезер, Э.И. Вайнберг // Регион: экономика и социология. – 2013. – №3(79). – С. 21-38.
5. Дружинин А.Г. Поляризация системы расселения в приморской зоне Ленинградской области в 1989–2015 годах / А.Г. Дружинин, С.С. Лачининский, А.И. Краснов, И.С. Сорокин // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные Науки. – 2016. – № 3. – С. 58-65.
6. Исянбаев М.Н. Депрессивные территории: сущность, формирование, принципы выделения // Вестник ВЭГУ. – 2017. – №4 (90). – С. 51-57.
7. Кобзева А.Ю. Базисные факторы формирования трудового потенциала региона в условиях усиления межмуниципальных связей городских агломераций // А.Ю. Кобзева, А.Г. Атаева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-6. – С. 1184-1189.

8. Кузин В.Ю. Социально-географическая поляризация в системе расселения Воронежской области: автореферат дис. ... канд. геогр. наук. – СПб, 2013. – 17 с.

9. Мазаев А.Г. Способы полицентрической оптимизации систем расселения // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 4. – С. 9-13.

10. Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки // Демоскоп Weekly. – 2015. – № 641-642. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/tema01.php>.

11. Орешников В.В. Разработка стратегий развития муниципальных образований на основе имитационного моделирования // В.В. Орешников, М.М. Низамутдинов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 138-146.

12. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: Ч. 1 / отв. ред. Г. М. Лаппо. – М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. – 220 с.

13. Фомкина А.А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России (на примере тверской области): дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2016. – 149 с.

УДК 351.84

**В.А. ЧАНЫШЕВА**, к.т.н., **Е.А. МАЙСКАЯ**

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: Chanyшева\_venega@mail.ru

## **РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

### **THE DEVELOPMENT OF SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

**Аннотация.** В данной статье рассмотрена система оказания государственных и муниципальных услуг в Республике Башкортостан. Исследованы основные показатели многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг Республики Башкортостан.

**Abstract.** This article describes the system of providing state and municipal services in the Republic of Bashkortostan. Researched the basic indicators of the multifunctional center providing state and municipal services of the Republic of Bashkortostan.

**Ключевые слова:** государственные и муниципальные услуги, многофункциональный центр предоставления государственных и

муниципальных услуг, Республика Башкортостан.

**Keywords:** the state and municipal services, the multifunctional center providing state and municipal services, Republic of Bashkortostan.

Одним из основных направлений развития государственной политики России является совершенствование системы государственного управления. Предоставление муниципальных услуг является главнейшей составляющей муниципального управления, поэтому вопрос о муниципальных услугах считается основным для уяснения всех социально-экономических процессов, совершающихся на местном уровне. Инновационные технологии все активнее применяются при предоставлении государственных и муниципальных услуг в регионах [1, 2]. Формируемые на территории Российской Федерации Многофункциональные центры (МФЦ) дают возможность заявителям приобретать различные услуги в одном помещении и без взаимодействия непосредственно с сотрудниками учреждений.

Работа МФЦ осуществляется на основе принципа «единого окна», в соответствии с которым услуги федерального, регионального, муниципального уровня предоставляются в одном месте. МФЦ выступает в роли организатора процессов предоставления государственных и муниципальных услуг [3].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2009 г. № 1993-р существует перечень первоочередных государственных и муниципальных услуг, которые должны предоставляться органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в электронном виде.

В настоящее время МФЦ сотрудничают с администрацией города, отделением Пенсионного фонда РФ, МВД, УФНС, службой судебных приставов, фондом социального страхования, органами социальной защиты населения, имущественных и земельных отношений, образования и многими другими.

Республиканское государственное автономное учреждение Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (РГАУ МФЦ) создано в 2011 г. на основании Распоряжения Правительства Республики Башкортостан №1060-р от 17.08.2011 г. РГАУ МФЦ является некоммерческой организацией, оно создано для централизованного предоставления государственных и муниципальных услуг населению на территории Республики Башкортостан по принципу «одного окна».

По результатам работы в 2016 году в Республике Башкортостан существует развитая сеть точек доступа к услугам Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг.

РГАУ МФЦ имеет сеть, которая включает в себя 62 центра. Общее количество окон приёма посетителей МФЦ, соответствующих требованиям,

установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг», на 31.12.2016 год равно 1191.

В Республике Башкортостан МФЦ функционируют в следующих городах и населенных пунктах, указанных в таблице 1.

Таблица 1

### География функционирования МФЦ в РБ

г. Агидель	г. Октябрьский	с. Аскино	с. Исянгулово
г. Баймак	г. Салават	с. Бакалы	с. Калтасы
г. Белебей	г. Сибай	с. Бижбуляк	с. Караидель
г. Белорецк	г. Стерлитамак	с. Большеустьикинское	с. Кармаскалы
г. Бирск	г. Туймазы	с. Буздяк	с. Киргиз-Мияки
г. Благовещенск	г. Уфа	с. Бураево	с. Красная Горка
г. Давлеканово	г. Учалы	с. Верхнеяркеево	с. Красноустьинский
г. Дюртюли	г. Янаул	с. Верхние Киги	с. Кушнаренково
г. Ишимбай	рп. Приютово	с. Верхние Татышлы	с. Малояз
г. Кумертау	рп. Чишмы	с. Ермекеево	с. Месягутово
г. Межгорье	с. Акъяр	с. Ермолаево	с. Мишкино
г. Мелеуз	с. Архангельское	с. Зилаир	с. Мраково
г. Нефтекамск	с. Аскарново	с. Иглино	с. Николо-Березовка
с. Новобелокатай	с. Раевский	с. Старобалтачево	с. Старосубхангулово
с. Стерлибашево	с. Толбазы	с. Федоровка	с. Чекмагуш
с. Шаран	с. Языково		

Эффективность деятельности государственных и муниципальных структур (в том числе МФЦ) во многом зависит от разъяснительной работы с респондентами [4], население должно знать весь перечень предоставляемых услуг.

На базе РГАУ «МФЦ Республики Башкортостан» за 2016 год было предоставлено с учётом работы удалённых рабочих мест органов и организаций 780223 услуги [5]. Для сравнения, всего за 2015 год граждане, проживающие на всей территории Республики Башкортостан, воспользовались услугами на базе РГАУ «МФЦ РБ» 2510797 раз, а за 2014 год было оказано 1534987 услуг (таблица 2).

Таблица 2

### Статистика по количеству предоставленных на базе РГАУ «МФЦ Республики Башкортостан» услуг за 2012-2016 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Количество	30 500	515 310	1 534 987	2 510 797	4 135 479

Как видно из таблицы 2 в 2012 было предоставлено 30500 услуг, а в 2016 было предоставлено 4135479 услуг, что составляет разницу в 4104979 услуг. Из этого можно сделать вывод, что с каждым годом количество заявителей в



МФЦ Республики Башкортостан увеличивается. Это говорит о положительной тенденции в предоставлении государственных и муниципальных услуг. Таким образом, с момента создания РГАУ «МФЦ Республики Башкортостан» на базе МФЦ было предоставлено порядка 8 727 073 услуг.

В 2016 году было организовано предоставление государственных услуг Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, и Федеральной кадастровой палаты не только в городе Уфа, но и в муниципальных образованиях республики. За 2016 год к специалистам обособленных подразделений РГАУ «МФЦ Республики Башкортостан» по услугам Росреестра обратилось 726814 гражданина.

Среди муниципальных услуг по-прежнему популярными остаются услуги, связанные с оформлением и выдачей земельно-правовых документов, оформлением документов на приватизацию жилых помещений и оформлением разрешительной документации на строительство и реконструкцию.

В целях повышения качества предоставляемых услуг, а также повышения профессиональных навыков специалистов РГАУ МФЦ Республики Башкортостан в 2014 году специалистами исполнительных органов государственной власти РБ, территориальных органов федеральных органов исполнительной государственной власти, органов местного самоуправления администраций муниципальных образований РБ было проведено 86 обучающих семинаров, обучений и стажировок по профильным государственным и муниципальным услугам.

В качестве наиболее распространённого источника информирования населения по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг широко использовалось консультирование граждан специалистами МФЦ. В 2014 году специалистами РГАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» Республики Башкортостан было оказано 86686 консультаций в местах предоставления услуг, в сети Интернет – 54095 консультаций, по телефону – 45500 консультаций. Это позволило гражданам получить оперативную и достоверную информацию о государственных и муниципальных услугах, предоставляемых в многофункциональных центрах РБ. Рост объёма информированности населения в динамике за 3 года представлен в таблице 3.

Таблица 3

**Объём информированности населения за 2014 - 2016 гг. в РБ**

Год	2014	2015	2016
Консультации специалистами	136 134	162 480	186 686
Консультации по телефону	124 538	143 131	145 500
Консультации в сети Интернет (сайт МФЦ)	34 567	45 678	61 335

Из таблицы 3 видно, что в 2014 году было предоставлено консультаций со специалистами 136 134, а в 2016 186 686 разница в 50 552 консультации. Консультирование по телефону в 2014 году было произведено 124 538, а в 2016 году 145 500, разница в 20 962 консультации. Консультирование в сети интернет в 2014 году составило 34 567 консультаций, а в 2016 году 61 335 консультацию, что на 26 786 консультаций больше.

Исходя из таблицы 3 наглядно прослеживается тенденция увеличения обращений в МФЦ, однако уровень информированности населения все еще остается низким, это напрямую связано с тем, что РБ более половины населения Республики – сельское население, поэтому необходимо активно развивать МФЦ именно в сельских районах республики.

С целью снижения количества посетителей в МФЦ за получением государственных и муниципальных услуг с 01.08.2016 года организована предварительная запись по услугам, оказываемых в РГАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» Республики Башкортостан».

В результате своевременного реагирования общая удовлетворённость заявителей качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в 2014 году составила 95,4%.

Уровень удовлетворённости качеством и доступностью предоставления услуг в целом по результатам мониторинга, проведённого в I – IV кварталах 2016 года, представлен в таблице 4.

Таблица 4

**Удельный вес заявителей, удовлетворенных качеством предоставляемых услуг в 2016 году**

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Среднее значение
Удельный вес заявителей, удовлетворенных качеством предоставляемых услуг, в %	96,8	92,9	96,2	95,6	95,4

Таким образом, анализ показал высокий уровень удовлетворённости населения Республики Башкортостан качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг. Значительная часть заявителей, получавших ранее данную услугу, отмечают, что повысилось качество предоставления государственных и муниципальных услуг МФЦ.

В результате деятельности РГАУ «МФЦ Республики Башкортостан» можно выделить следующие положительные аспекты:

- уменьшение сроков получения государственных услуг;
- снижение межведомственной бюрократии;
- ликвидация спроса на деятельность включенных в коррупционные

схемы посредников;

повышение комфортности и удовлетворенности граждан взаимодействием с государственными органами.

Анализ показывает, что МФЦ в Республике Башкортостан пользуются популярностью среди населения и занимают лидирующие позиции среди МФЦ других регионов. Таким образом, процесс реализации многофункциональных центров в Республике Башкортостан продолжает развиваться.

#### **Список использованной литературы:**

1. Гатауллин Р.Ф., Гатауллин Р.Р., Салимова Э.Р. Повышение эффективности муниципального сектора экономики. – Уфа: ВЭГУ, 2009. – 119 с.

2. Бишев А.С., Чувашаева Э.Р. Приоритетные направления развития муниципального производства как основа повышения финансовой обеспеченности и реализации ресурсного потенциала муниципальных образований // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 24-31.

3. Чанышева В.А. Обоснование эффективности реализации принципа единого окна / Актуальные проблемы управления в социальных и экономических системах: сборник научных трудов. Уфа, УГАТУ, 2006. – 247 с. – С. 170-174.

4. Зайнуллина И.Ф., Чанышева В.А. Анализ содержания и качества статистической информации в области инновационной деятельности / Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза, 27 сентября 2017 – 189 с. – С. 78-80.

5. РГАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfcrb.ru/>.

УДК 332.146.2

**Э.Р. ЧУВАШАЕВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: elvirachuv@mail.ru

## **ИНСТРУМЕНТАРИИ ДИАГНОСТИКИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕТЕРОГЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

### **TOOLS OF DIAGNOSTICS AND OVERCOMING THE HETEROGENEITY OF THE ECONOMIC SPACE**

**Аннотация.** В данной статье рассмотрен методический инструментарий оценки гетерогенности экономического пространства. Предлагаются концептуальные подходы к измерению и методика диагностики гетерогенности развития социального и экономического пространства регионов с позиции системного и процессного подходов. Предложены меры по нивелированию гетерогенности.

**Abstract.** In this article, a methodological tool for assessing the heterogeneity of the economic space is considered. Conceptual approaches to measurement and a methodology for diagnosing the heterogeneity of the social and economic development of regions from the position of system and process approaches are proposed. Measures for leveling heterogeneity are proposed.

**Ключевые слова:** нивелирование, гетерогенность, экономическое пространство, утилитарность, стимулирование.

**Keywords:** leveling, heterogeneity, economic space, utility, stimulation.

Российская Федерация является целостным экономическим пространством. Классическое определение экономического пространства считается: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.», которое дал А.Г. Гранберг [1].

Однако экономическое пространство нашей страны хоть и целостное, но не однородно – гетерогенно. Гетерогенность характеризуется наличием диспропорций в территориальном устройстве и в экономическом развитии, энергоемкими и неэкологичными производственными процессами, усилением пространственной неоднородности. Мы считаем, что нивелирование является процессом качественных изменений в экономике, прежде всего в сфере производства и распределения продукции и доходов, когда одной из сторон данного процесса выступают органы государственной власти вышестоящего уровня, с другой стороны – локальные сообщества [2].

Нивелирование гетерогенности экономического пространства может рассматриваться системно. Оценка может быть произведена на основе

одного критерия или их множества. Объектами сравнения могут быть как показатели по пространственным подсистемам, занимающим крайние позиции (абсолютная полярность), или к медианным значениям показателей [2].

Основной целью нивелирования гетерогенности подсистем экономического пространства, как считают ученые, является создание оптимальных условий для социально-экономического развития каждой из них [2]. В связи с этим, нивелирование гетерогенности экономического пространства нами рассматривается как комплексная система отношений, нацеленных на создание оптимальных условий для социально-экономического развития, укрепления стимулов для экономического роста в каждой из его подсистем, обеспечение социальных гарантий за счет эффективных мер по их реализации [2].

Сложившаяся многоуровневая система территориальной организации и управления в Российской Федерации, ее деление на региональные и субрегиональные образования в настоящее время в полной мере не соответствуют императивам обеспечения эффективного управления [3]. Финансовая нестабильность один из важнейших факторов, который оказывает влияние на уровень и устойчивость социально-экономического развития территорий различного уровня [4]. С позиций обеспечения финансовой безопасности финансовый потенциал является одним из ключевых потенциалов развития разноуровневых социально-экономических систем. Уровень реализации этого потенциала во многом обуславливается степенью согласованности финансовых интересов в вертикальном (федеральный центр – субъект РФ – муниципальное образование) и горизонтальном направлениях (государство – бизнес – домохозяйства) [5]. Они также являются и объективными причинами, которые власти нивелируют при помощи финансовых выравниваний, например субсидии для сельского хозяйства, районный коэффициент в зарплате и т.д. [6, 7]. Пропорции воспроизводственного процесса формируются через регулирования цены, налоги, проценты за кредит и др. Межуровневые трансферты можно использовать как инструмент стимулирования экономической активности регионов [8, 9]. Все это делается для поддержки отстающих территорий.

В исследовании пространственных систем возникают определенные трудности, которые связаны с разными подходами в выборе критериев оценки развития экономического и социального пространства [10, 11]. Для диагностики гетерогенности экономического пространства ученые применяют методические инструментарии: показатели, индикаторы, критерии оценки. Методический инструментарий диагностики гетерогенности экономического пространства развития региональных систем основывается на комплексной многокритериальной оценке, на основе системы индикаторов с учетом совокупных затрат на воспроизводство

ресурсов, применяемых в процессе создания новых потребительных стоимостей. Разработанные методические подходы позволяют оценить степень устойчивости развития региональных систем в статике, определить динамические особенности развития, степень взаимосвязанности и сбалансированности экономических, социальных и экологических составляющих, получить количественную оценку экономического роста, определить приоритетные направления социального развития региональных систем, повысить методологическую обоснованность разработки и реализации управленческих решений; степень влияния процесса общественного воспроизводства на природно-экологическую ситуацию, научно обосновать управленческие меры по нейтрализации и компенсации негативных последствий воспроизводственных процессов в регионе [12]. Наиболее целесообразным нам представляется использование статистических данных, так как эти показатели позволяют обеспечить измерение уровня развития социального и экономического пространства, вести мониторинг направлений его развития. Такая методика разработана О.В. Глушковым и Я.А. Вайсбергом, она основана на использовании статистических данных. Инструментарий оценки основан на расчете компонентных подындеков, которые отражают развитие социального и экономического пространства региона с учетом совокупности протекающих в нем социальных и экономических процессов [13]. На основе предложенной О.В. Глушковой и Я.А. Вайсбергом методики была произведена оценка уровня развития социального и экономического пространства регионов Приволжского федерального округа и степени сбалансированности, протекающих в них социальных и экономических процессов. Выявлена высокая дифференциация уровня и направленности развития экономического и социального пространства регионов ПФО, темпы развития экономического пространства выше, чем социального. Опережающее развитие социального пространства по отношению к экономическому продемонстрировали в 2009 г. 8 регионов (Республика Башкортостан, Удмуртская республика, Чувашская республика, Пермский край, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область), в 2010 г. – 1 регион (Чувашская республика), в 2011 г. тоже 8 регионов (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская и Чувашская республики, Пермский край, Кировская, Нижегородская и Пензенская области). Начиная с 2012 г. во всех регионах ПФО экономическое пространство развивалось более высокими темпами, чем социальное. Это означает, что внимание органов государственного управления сконцентрировано больше на регулировании экономических процессов, чем на социальных [12].

Для преодоления гетерогенности в экономике региона необходимо создать новые центры развития, технологические парки и др., которые

окажут влияние на развитие регионов. Следует усилить интеграцию слаборазвитых в промышленном отношении регионов в развитые экономические системы. Для успешного развития регионов необходимо создать условия для притока капитала и оздоровления инвестиционного климата, улучшение бюджетной и налоговой политики. Укрепление экономической базы должно увязываться с результатами хозяйственной деятельности предприятий и организаций, расположенных на территории регионов. Эффективное функционирование основных производств поможет перейти регионам на новый путь социально-экономического развития [14, 15].

*Работа выполнена в рамках гранта: «Урал: история, экономика, культура» 2017 – Республика Башкортостан». Номер: 17-12-02010. Название: «Нивелирование гетерогенности экономического пространства как фактор обеспечения национальной безопасности».*

#### **Список использованной литературы:**

1. Гатауллин Р. Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. 2014. – № 4 (52). – С. 196-200.
2. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования нивелирования гетерогенности экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 8-2. – С. 368-372. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41675>.
3. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9-1. – С. 189-194. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41727>.
4. Иванов П.А. Систематизация подходов к трактовке категории «финансовый потенциал территории» с позиции обеспечения финансовой безопасности // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 15. – С. 2451-2462.
5. Алтуфьева Т.Ю. Встраивание понятия «жизненный цикл» в понятийный аппарат региональной проблематики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 63-65.
6. Галикеев Р.Н., Гатауллин Р.Ф. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6 (Ч.2). – С. 366-371.

7. Галикеев Р.Н. Использование аграрного потенциала территорий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. – С. 181-183.

8. Сахапова Г.Р. Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме «жизненный цикл территории» // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 108-111.

9. Сахапова Г.Р. Межуровневые трансферты как инструмент стимулирования экономической активности территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 131-135.

10. Кириллова С.А., Кантор О.Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 57-58.

11. Климова Н.И., Кириллова С.А. Самоидентификация территорий в контексте диагностики экономического пространства // Вестник УГАТУ: Экономика. – Уфа. – 2009. – № 3 (32). Т. 12. – С. 98-105.

12. Байгильдина А.У., Чувашаева Э.Р. Оценка уровня развития социально-экономического пространства регионов ПФО // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – С. 16-19.

13. Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. Социальное и экономическое пространство регионов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 2. – С. 159-173.

14. Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях модернизации экономики России (на примере Республики Башкортостан). – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 212 с.

15. Исянбаев М.Н. Дифференциация экономических подрайонов Республики Башкортостан по уровню промышленного развития / Исянбаев М.Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан / Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 238 с.



## СЕКЦИЯ II. ФИНАНСОВАЯ СФЕРА РЕГИОНА: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

**Т.Ю. АЛТУФЬЕВА**, к.э.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: altufevat@mail.ru

### НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ С УЧЕТОМ СТАДИЙ ИХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

### DIRECTIONS OF PERFECTION OF INSTRUMENTS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF TERRITORIES WITH ACCOUNT OF THE STAGES OF THEIR LIFE CYCLE

**Аннотация.** В статье рассмотрены проблемные зоны финансового управления территориями на разных стадиях жизненного цикла. Предложены направления совершенствования современного инструментария финансового управления территориями, специфицированные к стадиям их жизненного цикла.

**Abstract.** In the article problem zones of financial management of territories at different stages of the life cycle are considered. The directions of perfection of the modern instrument of financial management of territories, specified to the stages of their life cycle, are suggested.

**Ключевые слова:** жизненный цикл территории, разноуровневые территориальные образования, инструментарий финансового управления.

**Keywords:** life cycle of territory, multilevel territorial entities, financial management tools.

В настоящее время финансовое управление разноуровневыми территориальными образованиями в Российской Федерации осуществляется без учета стадий их жизненного цикла [1, 2, 4]. Это в определенной мере сказывается на недостаточной эффективности применяемых региональными и муниципальными органами управления финансовых инструментов и их производных, обуславливая наличие проблемных зон финансового менеджмента в части государственного воздействия на экономику территорий [3, 5, 6].

Одним из направлений совершенствования современного инструментария финансового управления территориями является внедрение принципов и технологии «мягкого» управления полисистемными средами, отличающихся от существующих более гибким учетом интересов российских предпринимателей на разных стадиях жизненного цикла развития территорий, на которых размещаются их предприятия [6]. Такой

учет может быть основан на совершенствовании методов взаимодействия разноразрядных органов управления с внутренними и внешними инвесторами, позволяющих перевести работу с частными инвесторами на более высокий уровень доверия и способствующих повышению финансовой устойчивости территорий [8, 9, 10, 11].

Сравнительный анализ современного инструментария финансового управления территориями позволяет сделать следующие выводы.

*Первое.* Одной из основных проблемных зон современного финансового управления российскими территориями со стороны государства в направлении их воздействия на экономику выделена сфера взаимопонимания и взаимодействия региональных и муниципальных органов управления и бизнес-сообщества территорий на всех стадиях их жизненного цикла, а в особенности – на нисходящих. В большинстве российских регионов в полной мере не задействован существующий инструментарий и механизмы привлечения инвестиций. В приоритете исполнительных органов власти (вне зависимости от наличия санкционных воздействий) находятся интересы иностранных инвесторов, в то время как интересы российских предпринимателей и потенциальных инвесторов учитываются явно недостаточно. Данное обстоятельство влияет на состояние инвестиционного климата как в целом по Российской Федерации, так и ее регионов. Так, в Национальном инвестиционном рейтинге субъектов РФ Агентства стратегических инициатив (2017 г.) [7] средний рейтинг, рассчитанный по 85 регионам, оцененным по 45 индикаторам, составил 5,3 (табл. 1). Республика Башкортостан вошла в ТОП-20 лучших регионов РФ по инвестиционному климату в 2017 году (13 место), уступив таким регионам Приволжского федерального округа, как Республика Татарстан (1 место), Чувашская республика (2 место), Ульяновская область (10 место).

Таблица 1

**Изменение в рейтинге инвестиционной привлекательности пяти регионов Приволжского федерального округа в 2017 г. в сравнении с 2016 г.**

Субъект РФ	Место в 2017 г.	Сдвиг на количество позиций по сравнению с 2016 г.
Республика Татарстан	1	↑ Без изменения
Чувашская Республика	2	↑ Четыре позиции
Ульяновская область	10	↑ Одна позиция
Республика Башкортостан	13	↑ Семь позиций
Республика Мордовия	18	↓ Одна позиция

*Второе.* Недостаточная с точки зрения участников региональных и муниципальных финансовых рынков эффективность применяемых современных финансовых инструментов и их производных в части управления процентными, валютными и ценовыми рисками, а также дефиците достоверной информации о финансовом состоянии крупных, средних и малых компаний на соответствующих территориях и действующих мерах их поддержки со стороны федеральных, региональных и местных органов управления.

*Третье.* Обзор предлагаемых направлений совершенствования современного инструментария финансового управления территориями позволил выдвинуть предложение о необходимости внедрения в финансовый менеджмент территорий принципов и технологии «мягкого» управления полисистемными средами. Данный тип управления включает в себя, во-первых, меры по стимулированию деятельности органов управления всех уровней территориальной иерархии и регионального бизнес-сообщества и функционально ориентирован на улучшение инвестиционного климата территорий посредством повышения уровня взаимного доверия. Во-вторых, мероприятия по гармонизации действий федеральных и региональных органов управления в направлении выбора и поддержки финансирования целесообразных и взаимовыгодных с точки зрения общенациональных и региональных интересов проектов на условиях конкурсного отбора и софинансирования. Интеллектуальное («мягкое» при гибкой логике) ситуационное или стратегическое финансовое управление территориями позволит своевременно оценить влияние результатов финансовых новаций на развитие территорий на всех стадиях жизненного цикла и сгладить проявление кризисных или предкризисных явлений, что обеспечит возможность своевременной корректировки стратегий финансового управления развитием территорий особенно на нисходящих стадиях жизненного цикла для обеспечения их относительно устойчивого функционирования.

Были разработаны направления совершенствования инструментария финансового управления территориями с учетом стадий их жизненного цикла. В частности предложено осуществить пилотный проект создания в Республике Башкортостан Центра подготовки специалистов для исполнительных органов и институтов развития субъектов РФ в области совершенствования взаимодействия с частными инвесторами, что особенно целесообразно на таких стадиях жизненного цикла территорий как экономическая зрелость и экономический рост. Создание подобного Центра позволит реализовать принципы и технологии «мягкого» управления разноуровневыми территориальными образованиями в части подготовки квалифицированных кадров для государственных и муниципальных органов управления и институтов развития, способных перевести на новый уровень и работу с внешними и внутренними инвесторами с научно обоснованными

методами оценки и купирования финансовых рисков как государства, так и частного бизнеса.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Алтуфьева Т.Ю. О специфических особенностях социально-экономического развития субрегиональных образований на разных стадиях жизненного цикла // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 6-8.
2. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.
3. Гарипова З.Ф. К вопросу о методологии определения стратегических приоритетов в социально-трудовой сфере территориальных социально-экономических систем // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 15-17.
4. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – № 2 (19). – С. 97-100.
5. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 189-194.
6. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 7 (466). – С. 1204-1216.
7. Сайт Агентства стратегических инициатив. / Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>.
8. Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме жизненного цикла территории // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 108-111.
9. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 8 (353). – С. 1445-1456.
10. Чувашаева Э.Р. Социальные приоритеты устойчивого развития Республики Башкортостан // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: сборник

научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (12 марта 2015 года – Уфа, Башкирский государственный университет) в 2 частях. Часть 1. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 239-242.

11. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 9-11.

**А.Ф. БУРХАНОВА**

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа  
E-mail: www.jetta@yandex.ru

**ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА  
ПРЕДПРИЯТИЯ**

**APPROACHES TO ASSESSING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF  
THE ENTERPRISE**

**Аннотация.** В статье представлены результаты анализа методических подходов к оценке инновационного потенциала предприятия, дана их сравнительная характеристика с позиции присущих им достоинств и недостатков. Осуществлена апробация предложенной методики оценки инновационного потенциала и представлены ее количественные результаты.

**Abstract.** Results of the analysis of methodical approaches to assessment of innovative capacity of the enterprise are presented in article; their comparative characteristic from a position of merits and demerits inherent in them is given. Approbation of the offered technique of assessment of innovative potential is carried out and her quantitative results are presented.

**Ключевые слова:** инновационный потенциал, предприятие оценка инновационного потенциала.

**Keywords:** innovative potential, enterprise assessment of innovative potential.

Императивы инновационного развития предполагают участие в инновационном процессе разноуровневых субъектов хозяйствования: регионов, территориальных производственных объединений и предприятий. При этом, если на уровне региона разрабатывается и реализуется стратегия инновационного развития, то инновационный потенциал территории формируется как совокупность потенциалов первичных хозяйствующих субъектов. При переходе на инновационный путь развития, предприятия внедряют новые технологии, обучают персонал для повышения конкурентоспособности не только основного производства предприятия, но

и всей его инфраструктуры. В этой связи оценка инновационного потенциала предприятия является несомненно актуальной и практически значимой.

В экономической литературе присутствует большое количество исследований по оценке инновационного потенциала. Однако до настоящего времени не разработана универсальная методика, которая бы позволила однозначно решать проблемы оценки инновационного потенциала. По мнению многих авторов, данное обстоятельство связано с тем что инновационный потенциал является динамичной категорией, изменяющейся в связи с происходящими изменениями в производстве и научно-технической сфере.

В опубликованных работах, часто встречаются определения, акцент в которых делается на сложную структуру понятия. К примеру, Б.К. Лисин и В.Н. Фридлянов дают следующее определение инновационному потенциалу: это совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей предприятия, которые позволяют обеспечить восприятие и реализацию новшеств, то есть получение инноваций [2]. По мнению Б.А. Патеева инновационный потенциал предприятия – это совокупность информационных, технико-технологических, интеллектуальных, пространственных, финансовых, организационно-управленческих, правовых и предпринимательских ресурсов, которые образуют единую и целую систему появления и развития в ней идей, обеспечивающих конкурентоспособность конечной продукции или услуг в соответствии с целью и стратегией предприятия [3]. При этом ряд авторов делают упор на другие составляющие инновационного потенциала промышленного предприятия, разрабатывая при этом метод его оценки (табл. 1).

Таблица 1

**Основные подходы к определению понятия инновационного потенциала и методы его оценки [1, 2, 3, 5]**

Авторы	Сущность ИП	Метод оценки ИП	Преимущества метода	Недостатки метода
1	2	3	4	5
Абрамов В.И.	ИП - потенциал непосредственно инноватора, его способность к достижению определенной цели, эффекта. Акцент на кадровый потенциал	Индексный анализ	1. Простота, отсутствие громоздких вычислений 2. База сравнений (нормативы) для показателей 3. Возможность объективной формализации экспертных оценок	1. Не учитывает влияния других составляющих на величину ИП 2. Вероятность получения необъективных оценок экспертов

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Трифилова А.А.	ИП - максимальные возможности предприятия способствующие высокую инновационную активность, которые проявляются в эффективном обеспечении новых и будущих технологий. Акцент на финансовый потенциал	Метод оценки финансовой устойчивости	1. Простота расчётов 2. Доступность необходимых данных 3. Возможность составления прогноза и выбора направления инновационного развития на основании расчётов	1. Финансовая отчётность не всегда является источником объективной оценки реального состояния предприятия 2. Не учитывает влияния других составляющих на величину ИП
Горбунов В.Л., Матвеев П.Г.	ИП - научно-технический задел в форме открытий, изобретений, исследований, а также как научно-технический уровень разработок, позволяющий решать новые задачи. Акцент на научно-технический потенциал	Экспертная оценка	1. Возможность использования опыта экспертов в оценке состояния ИП 2. Учёт влияния разнообразных качественных факторов	1. Трудность формирования такой группы экспертов, которая могла бы объективно оценить преимущества и недостатки предложенных показателей для оценки ИП 2. Трудности проведения самой процедуры экспертного опроса 3. Вероятность получения необъективных оценок
Карапейчик И.Н.	ИП - способность производить определенные изменения в механизме функционирования предприятия, измеряемую в единицах совокупного результата такой	Оптимизационный подход	1. Возможность выявления оптимизационных мер 2. Позволяет оценить реальные результаты инновационной деятельности	1. Сложность вычислений 2. Необходимые для анализа данные не всегда доступны

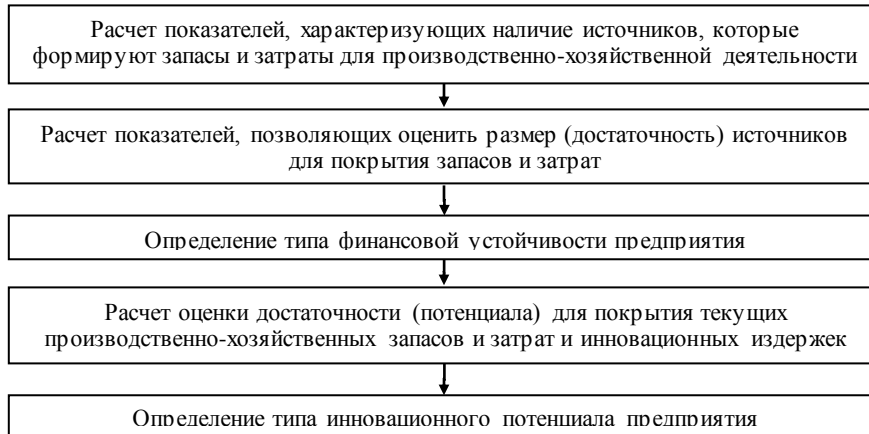
Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
	деятельности и имеющую характер предельных оценок			
Докукина А.А.	ИП - взаимодействие умений и ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей и проявляющихся во всех аспектах деятельности субъекта хозяйствования с учётом внешних и внутренних факторов	Затратный метод	1. Позволяет оценить степень влияния внешних и внутренних факторов на величину ИП 2. Анализ возможен как по единичным объектам, так и по их совокупности	1. Затраты не всегда пропорциональны результату инновационной деятельности
Шляхто И.В.	ИП - это не только возможность создания новшеств, осуществления инноваций, но и готовность воспринять эти нововведения для последующего эффективного использования на уровне, соответствующем мировому	Метод структурной оценки	1. Наиболее полная, ёмкая оценка всех составляющих ИП 2. Оценка реального использования инноваций на предприятии 3. Использование относительных показателей позволяет использовать результаты для сравнения	1. Наличие системы экспертных оценок снижает объективность результатов 2. Трудоёмкость оценки

Анализ и оценка приведенных подходов позволили в качестве наиболее продуктивного выбрать подход Трифиловой А.А., в силу присущих ему свойств инструментальности, простоты расчетов, четкого представления об имеющихся ресурсах предприятия и результатах его инновационной деятельности. В данном подходе отмечается, что при разработке стратегии инновационного развития и оценке инновационного потенциала предприятий следует не только оценивать возможности осуществления инновационной деятельности, но и анализировать достаточность ресурсов



для текущего производства [4]. Процесс оценки инновационного потенциала по методу А.А. Трифиловой представлен на рисунке 1.



**Рис. 1. Алгоритм процесса оценки инновационного потенциала по методу А.А. Трифиловой (составлено автором)**

Результат оценки по данному методу показывает возможности предприятия наряду с текущей производственно-хозяйственной деятельностью осуществлять выбранные инновационные направления для развития при накопленных на данный момент финансовых ресурсах. Другими словами, при таком подходе при оценке предприятия можно проанализировать инновационные возможности (потенциал) предприятия по эффективному финансово-экономическому обеспечению существующих и инновационных технологий.

Данный подход, по мнению автора имеет следующие преимущества:

результаты оценки более объективны, поскольку расчет показателей производился по конкретным данным предприятия по формализованным зависимостям;

отсутствует необходимости привлечения сторонних специалистов для реализации данного подхода.

Данный метод позволяет оценивать правомерность выбранных стратегических направлений инновационного развития с позиций текущего и перспективного финансового состояния предприятия.

Предлагая данный подход, А.А. Трифилова развила существующую методику анализа финансовой устойчивости и включила в состав анализируемых затрат издержки, связанные с разработкой и внедрением новых и/или улучшающих технологий. Это позволяет ответить на важный практический вопрос: под силу ли данному предприятию наряду с формированием ресурсов, необходимых для текущей производственно-хозяйственной деятельности, еще и реализация выбранной стратегии инновационного развития. При таком подходе можно проанализировать

инновационные возможности (потенциал) предприятия по эффективному обеспечению существующих и вновь осваиваемых технологий. При определении инновационного потенциала А.А. Трифилова использует трехмерный (трехкомпонентный) показатель (1):

$$S(x) = (\pm COC; \pm CДИ; \pm OИЗ), S(x) = (1; 1; 1) \quad (1)$$

Кроме того, с учетом определяемых значений функции  $S(x)$  Трифилова А.А. выделяет 4 основных типа инновационного потенциала предприятия (высокий, средний, низкий, нулевой), которые позволяют ответить на вопрос: есть ли возможности предприятия внедрение новой технологии в хозяйственный оборот при одновременном обеспечении финансовых потребностей текущей производственно-хозяйственной деятельности.

При этом при использовании формул расчета абсолютного, нормального и неустойчивого финансового состояния и учете затрат на разработку и внедрение базисных и/или улучшающих инноваций, можно получить величины, характеризующие достаточность (потенциал) источников не только для покрытия текущих производственно-хозяйственных запасов и затрат, но и инновационных издержек, связанных с реализацией тех или иных инновационных проектов.

Апробация изложенного подхода была осуществлена на примере предприятия ООО «Русджам Стеклотара Холдинг Уфа» (табл. 2).

Таблица 2

**Оценка инновационного потенциала на примере стеклотарного предприятия ООО «Русджам Стеклотара Холдинг Уфа»**

Наличие источников финансирования, тыс.руб	Обеспеченность источниками финансирования, тыс.руб
собственных оборотных средств (COC): $COC = СК - ВОА$ , где COC – собственные оборотные средства (чистый оборотный капитал); СК – собственный капитал; ВОА – внеоборотные активы	Излишек (+), недостаток (–) собственных оборотных средств $\pm COC = COC - З$ , где $\pm COC$ – прирост (излишек) собственных оборотных средств; З – запасы;
<b>COC=2584410</b>	<b>+COC=1625554</b>
собственных и долгосрочных заемных источников (CДИ): $CДИ = СК - ВОА + ДКЗ$ ; $CДИ = COC + ДКЗ$ , где ДКЗ – долгосрочные кредиты и займы	$\pm$ собственных и долгосрочных источников финансирования запасов $\pm CДИ = CДИ - З$ ;
<b>CДИ=2895891</b>	<b>+CДИ=1937035</b>
общая величина основных источников формирования запасов (OИЗ): $OИЗ = CДИ + ККЗ$ , где ККЗ – краткосрочные кредиты и займы	$\pm$ общей величины основных источников покрытия запасов $\pm OИЗ = OИЗ - З$ .
<b>OИЗ=3495578</b>	<b>+OИЗ=2536722</b>

По результатам анализа и оценки предприятия был сделан вывод, что для ООО «Русджам Стеклотара Холдинг Уфа» характерны высокие инновационные возможности. Имея достаточное количество собственных средств, предприятие может реализовать мероприятия по развитию предприятия в сфере инноваций, поскольку для него характерна стратегия предприятия – лидера: стремление и наличие возможности освоения новых технологий.

#### **Список использованной литературы:**

1. Абрамов В.И. Теория реализации инновационных возможностей // Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2012.
2. Бабкин А.В., Новиков А.О. Анализ подходов и методов оценки инновационного потенциала предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. «Экономические науки». 2012. – № 2 (75). – Т. 2. – С. 193-204.
3. Самохин С.В. Оценка инновационного потенциала предприятия // Молодой ученый. – 2017. – № 28. – С. 64-67. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/162/45118/>.
4. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова – М.: Финансы и статистика, 2005. – 304 с.
5. Шляхто И.В. Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/803983.html>.

УДК 332.821

**Г.З. ГАФУРОВ**

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань

E-mail: [ggz.94@inbox.ru](mailto:ggz.94@inbox.ru)

#### **РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ**

#### **DEVELOPMENT OF HOUSE CONSTRUCTION SPHERE IN BIG CITY**

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы снижения темпов строительства. Также рассматривается финансирование жилищного строительства в РФ. Анализируются объемы ввода жилых домов на территории городов-миллионников. Говорится о том, что повышение доступности жилья является приоритетной задачей государства.

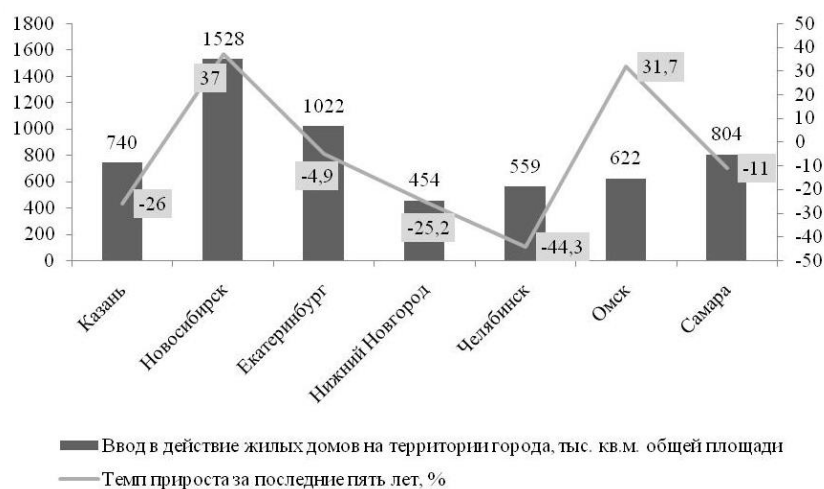
**Abstract.** The article envisages the problems of slowing the pace of construction. The financing of housing construction in the Russian Federation is also being considered. The volume of input of residential houses in the territory of cities with a million population is analyzed. Increasing the availability of housing is a priority task of the state.

**Ключевые слова:** жилищное строительство, финансирование, доступность жилья.

**Keywords:** housing construction, financing, housing affordability.

Жилищное строительство выступает одной из приоритетных отраслей развития экономики как страны в целом, так и ее регионов и городов. Улучшение жилищных условий взаимосвязано с воспроизводством человеческого капитала в РФ [1]. В России по данным Росстата на 1 января 2017 года проживало 143,8 млн. чел., из них 22,6% (33,2 млн. чел.) – проживает в городах-миллионниках, при этом в городе Москва проживает 12,4 млн. чел., или 8,4% от всего населения РФ. На 1 января 2017 года в России насчитывалось 15 городов с населением выше 1 млн. чел. В качестве объекта исследования нами были выбраны 7 городов-миллионников: Казань, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Челябинск, Омск и Самара. В каждом из этих городов были рассмотрены показатели развития сферы жилищного строительства. В качестве таких показателей исследованы ввод в действие жилых домов на территории города, общая площадь жилых помещений, в том числе в расчете на 1 жителя города, количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий и стоящих на учете в качестве таковых.

Сравнение объемов жилищного строительства в городах-миллионниках позволяет сделать вывод о том, что строительная отрасль еще не в полной мере отошла от кризиса 2012 года, и новый кризис в 2014-2015 гг. только усложнил ситуацию (рис. 1).



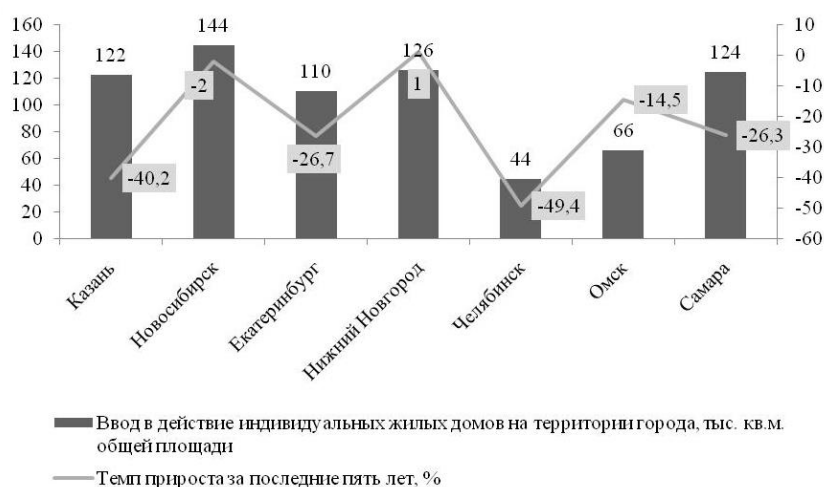
**Рис. 1. Сравнение объемов ввода жилых домов на территории городов-миллионников в 2016 году**

Снижение темпов строительства вызвано целым рядом проблем, с которыми столкнулись предприятия строительной индустрии. Во-первых, это рост цен на строительные и отделочные материалы. Причиной этого в том числе является зависимость от мировых цен на энергоносители и высокая энергоемкость российской экономики [2]. Особенно в затруднительном положении оказались строительные компании, тесно сотрудничающие с зарубежными партнерами, приобретающие материалы и оборудование для дальнейшего использования в строительстве. Цена на импортные строительные материалы с начала 2016 года выросла примерно на 50% относительно показателей 2014 года. Практически всем без исключения пришлось в короткие сроки быстро адаптироваться к новым условиям и искать аналогичную продукцию на отечественном рынке [3]. Вследствие падения курса рубля возросла стоимость не только зарубежных товаров, но и отечественных, что наглядно демонстрируют статистические данные. Увеличение объемов ввода жилья за последние пять лет наблюдается лишь в двух рассматриваемых городах – в Новосибирске и Омске (на 31,7%) [7]. В остальных городах темпы ввода жилья падают несмотря на рост численности населения городов, что может свидетельствовать о снижении кв.м.общей площади, приходящейся на 1 жителя города. Наименьшее снижение характерно для Екатеринбурга – на 4,9% за 2012-2016 гг., а наибольшее – для Челябинска (на 44,3%).

В абсолютном значении по объемам ввода жилья среди рассматриваемых городов лидирует город Новосибирск – 1528 тыс. кв.м. в 2016 году, а также Екатеринбург – 1022 тыс. кв.м. Третье место принадлежит Самаре – 804 тыс. кв.м. Примечательно, что численность населения в этих городах самая высокая из числа рассматриваемых, за исключением Самары.

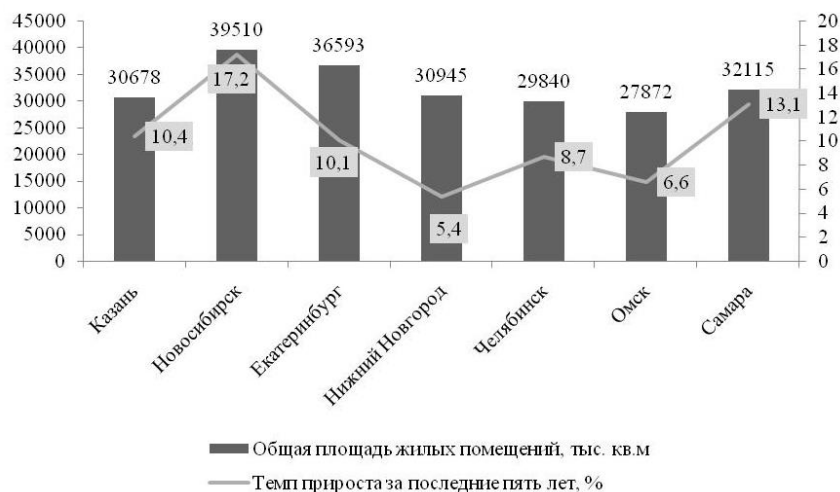
Ситуация в части индивидуального жилищного строительства также находится в кризисном состоянии и с каждым годом объемы строительства индивидуальных жилых домов сокращаются. По объемам ввода индивидуальных жилых домов лидируют город Казань – 206 тыс. кв.м. в среднем за последние пять лет и Новосибирск – 180 тыс. кв.м. в среднем, а также Нижний Новгород – 158 тыс. кв.м. в среднем за пять лет (рис. 2).

Нижний Новгород также показывает темпы роста ввода в действие индивидуальных жилых домов на 1% за последние пять лет в то время, как в остальных рассматриваемых городах-миллионниках наблюдается спад показателя. Наибольшее снижение объемов индивидуального строительства характерно для Челябинска – на 39,4%, а наименьшее – для Новосибирска – на 2% за 2012-2016 гг.



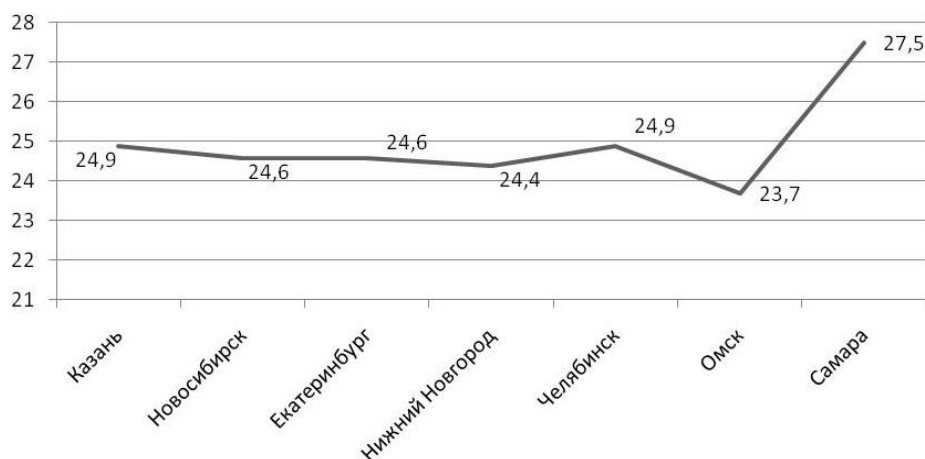
**Рис. 2. Сравнение объемов ввода индивидуальных жилых домов на территории городов-миллионников в 2016 году**

Примечательно, что несмотря на общий спад объемов жилищного строительства, величина общей площади жилых помещений возрастет. По общей площади жилых помещений среди рассматриваемых городов лидируют Новосибирск – 36 470 тыс. кв.м. в среднем за последние 5 лет и Екатеринбург – 34 983 тыс. кв.м., а также Нижний Новгород – 30 367 тыс. кв.м. Во всех городах заметны темпы роста общей площади жилых помещений за 2012-2016 гг., при этом наибольшие темпы характерны для Новосибирска – 17,2%, Самары – 13,1% и Казани – 10,4% (рис. 3).



**Рис. 3. Общая площадь жилых помещений в городах-миллионниках в 2016 году**

По площади жилых помещений, приходящейся на 1 жителя города, лидирует Самара – 25,8 кв.м. в среднем за 2012-2016 гг., Челябинск – 24,4 кв.м. и Казань – 24,3 кв.м. Новосибирск, лидер по объемам ввода жилья среди рассматриваемых городов, занимает предпоследнее место с показателем в 23,3 кв.м. на жителя, обогнав Омск (22,9 кв.м.) (рис. 4).



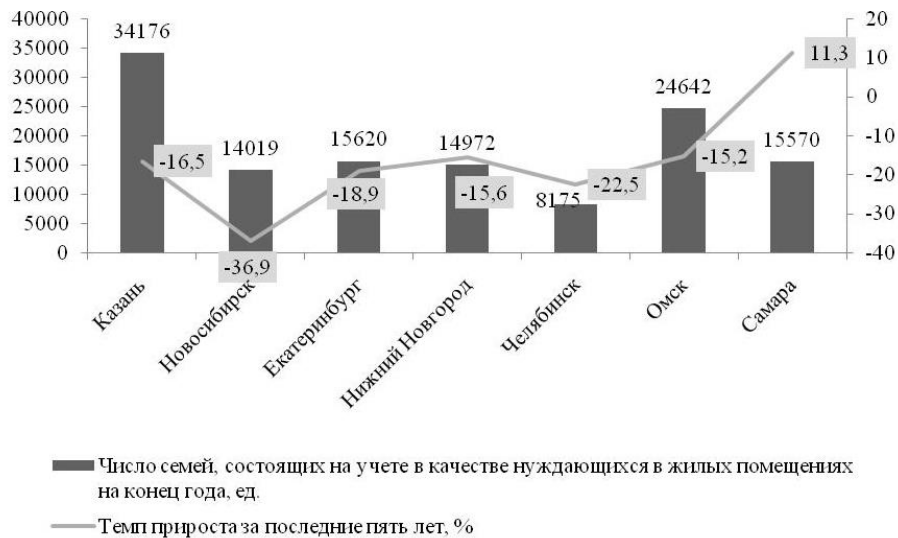
**Рис. 4. Сравнение общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя города-миллионника в 2016 году**

Для всех городов площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя города имеет тенденцию к росту, наибольший рост наблюдается в Самаре – 13,3%, Новосибирске – 11,4% и Екатеринбурге – 5,7%.

Несмотря на высокие темпы жилищного строительства в последние годы, потребность в улучшении жилищных условий сохранилась для многих семей (рис. 5).

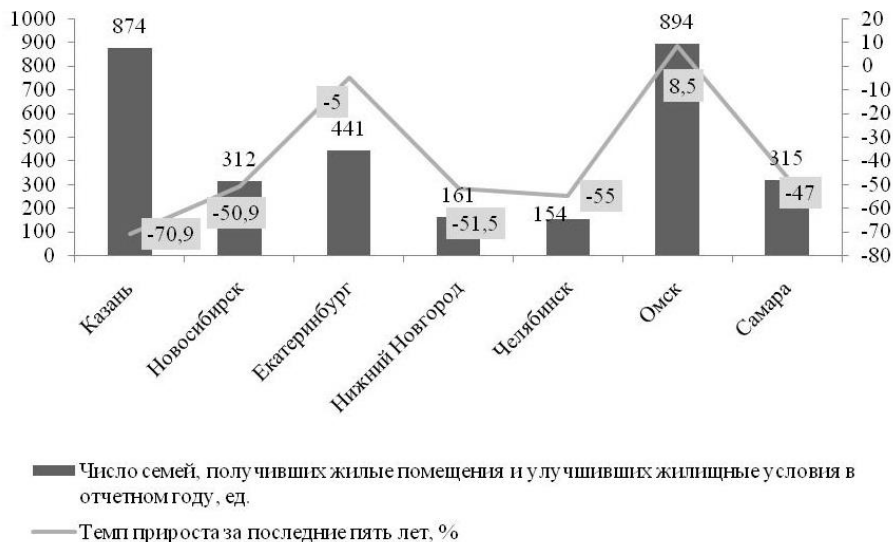
Лидером по числу семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, признан Челябинск – наименьшее среднегодовое значение показателя – 9476 семей. За 2012-2016 гг. их число сократилось на 22,5%.

Наибольшее количество семей, нуждающихся в жилых помещениях, среди рассматриваемых городов, зафиксировано в Казани – 34 176 семей в 2016 году, при этом темпы снижения показателя не самые большие – 16,5% за пять лет в то время, как, например, в Новосибирске – 36,9%. В Самаре отмечается отрицательная динамика роста числа семей, нуждающихся в жилых помещениях, на 11,3% за последние пять лет.



**Рис. 5. Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец 2016 года, ед.**

Лидером по числу семей, улучшивших жилищные условия, является город Казань – в среднем в год жилье получают 1668 семей, однако этот показатель за последние пять лет сократился на 70,1%, составив в 2016 году 874 ед. вместо 3007 ед. в 2012 году (рис. 6).

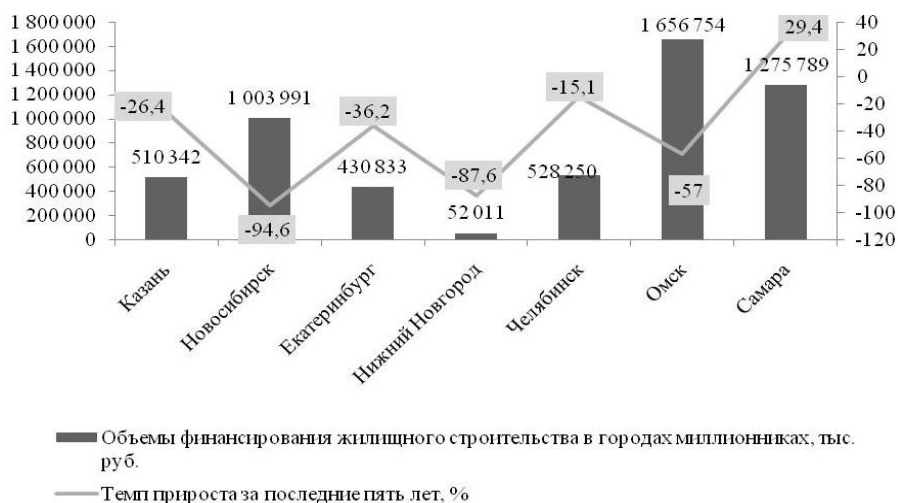


**Рис. 6. Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия в 2016 году, ед.**



Рост показателя зафиксирован лишь в городе Омске – на 8,5% в 2012-2016 гг., в остальных городах наблюдается сокращение ввода жилья для нуждающихся.

Государственное финансирование является самым распространенным способом финансирования жилищного строительства в РФ. Так, лидером по объемам финансирования жилищного строительства является Новосибирск, однако в последние годы он уступает место Омску и Самаре. Казань находится на 4 месте (рис. 7). Среди основных источников финансирования жилищного строительства в названных городах можно выделить бюджет города (Самара, Екатеринбург), а также внебюджетные источники финансирования. Здесь играют большую роль муниципальные экономические интересы реализации земельных участков города под застройку [4]. Доля федерального бюджета в финансировании строительства не превышает 5%, а доля регионального – не выше 40%.



**Рис. 7. Объемы финансирования жилищного строительства в городах-миллионниках, тыс. руб.**

Таким образом, среди рассматриваемых городов-миллионников наибольшие темпы ввода жилья наблюдаются в Новосибирске и Екатеринбурге – лидерах по численности населения и по темпам ее роста. По площади жилых помещений, приходящейся на 1 жителя города, лидирует Самара и Челябинск, а по числу семей, нуждающихся и улучшивших жилищные условия – город Казань. Ограниченное число бюджетных и внебюджетных ресурсов, направляемых в жилищную сферу и дающих стабильное развитие рынка доступной жилищной недвижимости, является основной проблемой снабжения населения страны доступным и высококачественным жильем [5]. Повышение доступности жилья –

приоритетная задача государства. Стоит отметить, что на сегодняшний день государство достаточно активно содействует приобретению жилья различными категориями граждан. За последние годы появляются новые программы социальной поддержки, активно развивается ипотека с государственной поддержкой, стимулируется строительство жилья эконом-класса. Ориентирование на формирование способов приобретения доступного жилья, главное направление нынешней государственной жилищной политики. К таким способам относятся: субсидирование расходов граждан на приобретение жилья или обслуживание ипотек путем предоставления квартир, государственные жилищные сертификаты, долевое строительство и др. Приоритетным направлением государственной политики в сфере жилищного строительства должно стать совершенствование механизмов кредитования, позволяющее стимулировать граждан на приобретение и строительство жилья.

#### **Список использованной литературы:**

1. Ишмухаметов Н.С., Коннова О.А. К вопросу о взаимосвязи жилищных условий домохозяйств и условий воспроизводства человеческого капитала // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. – № 1 (7). – С. 180-184.
2. Котов Р.В., Садырtdинов Р.Р. Вызовы энергетической безопасности современной России в условиях необходимости энергоэффективного развития экономики // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-3. – С. 632-635
3. Пушкаш Р.С. Системный подход в управлении жилищным строительством // Инновационное развитие строительства и архитектуры: взгляд в будущее: сборник тезисов участников Международного студенческого строительного форума – 2017. – С. 150-153.
4. Садырtdинов Р.Р. Влияние социально-экономических условий на реализацию собственности муниципальных образований в современной России // Экономические науки. – 2006. – № 25. – С. 43-48.
5. Салагор И.Р. Жилищное строительства: механизм стимулирования предложения // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 539-542.
6. Хасанова М.А., Садырtdинов Р.Р. Оценка влияния человеческого капитала на развитие инновационной деятельности в регионах Приволжского федерального округа // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – № 6. – С. 32-41.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

УДК 330.342

**П.А. ИВАНОВ**, к.э.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: ivanov-ran@mail.ru

### **МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СТАДИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

### **METHODICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF STADIAL DEVELOPMENT OF MULTILEVEL TERRITORIAL ENTITIES**

**Аннотация.** В статье рассмотрены и систематизированы существующие методические подходы к выделению стадий жизненного цикла различных экономических объектов: товар, предприятие (бизнес), кластер, отрасль, социально-экономическая система. Даны предложения по их применению относительно разноуровневых территориальных образований.

**Abstract.** The article modern methodical approaches to the allocation of stages of the life cycle of various economic objects are considered and systematized: goods, enterprise (business), cluster, industry, social and economic system. Proposals on their application in relation to multilevel territorial entities are given.

**Ключевые слова:** жизненный цикл территории, разноуровневые территориальные образования.

**Keywords:** life cycle of territory, multilevel territorial entities.

В настоящее время вопросам оценки стадий жизненного цикла территорий различного уровня уделяется недостаточно внимания. Однако всестороннее изучение данной проблемы и внедрение обновленных методических подходов, обеспечивающих учет стадияльного развития территорий, в практику государственного (муниципального) финансового менеджмента позволит повысить качество принимаемых решений в области управления финансовыми ресурсами, стратегического планирования и, как следствие, придать социально-экономическому развитию территории в целом более устойчивый, предсказуемый характер. Основой для реализации этого является выделение стадий жизненного цикла территорий, их классификация, выявление закономерностей и специфических особенностей развития территорий с учетом фактора стадияльности на базе задействования адекватной модели финансового управления.

В отличие от территориального уровня на уровне микроэкономики понятие жизненного цикла используется довольно широко. Анализ существующих методических подходов к оценке жизненного цикла различных экономических объектов (товаров, предприятий (бизнеса), кластеров, отраслей, социально-экономических систем) показывает, что одни

авторы оценивают стадии жизненного цикла на уровне товаров путем их интегрированного моделирования с учетом экспертных оценок [13], другие – на уровне организаций на основе классификации соотношений темпов прироста показателей с результирующим показателем деятельности организации [8], а также путем выделения присущих определенной стадии факторов риска (размера премий за риск), связанных с осуществлением бизнеса [3], третьи – посредством эволюционного анализа ключевых параметров региональных кластеров [12] и отраслей промышленности [4] (табл. 1).

Таблица 1

**Методические подходы к оценке жизненного цикла по объектам исследования**

Объект исследования	Автор	Характеристика исследования
1	2	3
Товар	Ткачев П.П., Петер Е.В., Грачева К.М., Свиридова Е.В. [13]	Предложен метод идентификации моделей жизненного цикла товара, обеспечивающий учет информации и экспертных оценок о начальной емкости рынка, что позволяет значительно повысить точность оценок стратегического прогноза объемов реализованной продукции, в т.ч. инновационных товаров.
Организация (Бизнес)	Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. [8]	Используется факторная модель. Определены количественные и качественные факторы, влияющие на результирующий показатель деятельности хозяйствующих субъектов – выручку. Критерием выделения стадий жизненного цикла выступает степень вклада темпов количественных и качественных показателей в динамику выручки организации, определяющих тип экономического развития (экстенсивный, интенсивный).
	Горюнов Е.В., Бабичева Н.Э., Козлова Л.В. [3]	Дополняет вышеизложенный метод с точки зрения оценки рисков, возникающих для организации на различных стадиях жизненного цикла и влияющих на конечную стоимость бизнеса.
Отрасль	Ибрагимов Р.С., Головкин Д.С. [4]	Рассмотрена взаимосвязь жизненного цикла отрасли и экономического потенциала предприятия. Выделены и в разрезе стадий жизненного цикла отрасли дана характеристика элементов экономического потенциала предприятия, включающие производственный, трудовой, финансовый, инновационный, маркетинговый, организация и управление.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Кластер	Силич О.А. [12]	<p>Определены параметры регионального кластера и их характеристика на различных стадиях жизненного цикла кластера: хозяйственная агломерация (географическая концентрация связанных хозяйствующих субъектов), критическая масса (численность предприятий кластера), кооперационные связи, инновационная активность, конкурентоспособность.</p> <p>Систематизированы методы, используемые при определении региональных кластеров: метод «затраты – выпуск» (межотраслевой баланс), метод коэффициента локализации, метод выявления и оценки значимости кластерных групп, Ripley's K-метод, методы экспертных оценок (наилучший метод, позволяющий охватить все ключевые параметры кластера).</p>
социально-экономические системы (в т.ч. территориальные)	Рычихина Н.С. [10]	<p>Разработана теоретическая модель управления жизненным циклом экономической системы с учетом фактора реструктуризации. В качестве основного результирующего показателя на территориальном уровне выделен объем отгруженной продукции (выполненных услуг) на душу населения.</p>

Однако вопросы задействования различных методов оценки, позволяющих выделить стадии жизненного цикла, применительно к территориальным образованиям (за исключением городских территорий [4, 10]) остаются до сих пор практически не исследованными [5].

В этой связи сотрудниками сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики ИСЭИ УФИЦ РАН проведены исследования жизненного цикла территорий [11, 14, 16], по результатам которых была предложена система индикаторов стадияльной идентификации разноуровневых территориальных образований [6], формирование которой осуществлялось по определенному трехступенчатому алгоритму, включающему проверку показателей на мультиколлинеарность. Исходя из их сущности индикаторы были разбиты на 4 сферы:

– экономическую, состоящую из таких показателей как: валовый региональный продукт (для муниципальных образований – оборот продукции, что согласуется с другими исследованиями [10]) на душу населения; степень износа основных фондов; объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения; удельный вес убыточных предприятий в их общем числе; ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек

населения; число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 жителей;

– социальную, включающую: естественный прирост населения на 1000 жителей; миграционный прирост населения на 1000 жителей; соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума; число зарегистрированных преступлений в расчете на 10 000 человек населения;

– финансовую, отражающую бюджетные и бизнес-сферы территории: уровень бюджетной обеспеченности; сальдированный финансовый результат, приходящийся в среднем на один хозяйствующий субъект;

– экологическую, представленную в виде текущих затрат на охрану окружающей среды в расчете на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства.

Апробация предложенной системы на примере муниципальных образований Республики Башкортостан за 2010 – 2015 гг., позволила выявить территории, особо нуждающиеся в совершенствовании финансового управления (16 муниципальных образований), расположенные преимущественно в северной, северо-восточной части республики, а также общую неравномерность в их распределении по стадиям жизненного цикла.

Проблема выделения и оценки стадий жизненного цикла территорий как основы для выбора модели их финансового управления является одной из важнейших для формирования сбалансированного и устойчивого территориального развития поскольку тесно переплетается с задачами диагностики и типологизации структуры экономического пространства территорий [1, 2], моделирования и прогнозирования их развития [9], определения социальных приоритетов устойчивого развития [15], в том числе в сфере накопления физического и человеческого капиталов [7].

В качестве дальнейших направлений исследований следует выделить разработку системы критериев для проведения многомерной классификации территорий по стадиям их жизненного цикла, реализация которой позволит подойти к выделению конструктивных особенностей моделей финансового управления разноразмерными территориальными образованиями, учитывающих закономерности и особенности различных стадий жизненного цикла территорий.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Аслаева С.Ш. Учет типологизации структуры экономического пространства Республики Башкортостан при принятии управленческих решений // Вопросы управления. – 2016. – № 5 (23). – С. 62-69.

2. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Диагностика структуры экономического пространства Республики Башкортостан // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы X Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. – 2016. – С. 16-20.

3. Горюнов Е.В., Бабичева Н.Э., Козлова Л.В. Влияние жизненного цикла бизнеса на оценку его стоимости // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 30 (195). – С. 35-42.

4. Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Концепция жизненного цикла отрасли как инструмент управления экономическим потенциалом предприятий текстильной промышленности // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 124-135.

5. Иванов П.А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 160-163.

6. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 189-194.

7. Красносельская Д.Х. Выбор перспектив развития территорий: накопление физического и человеческого капитала // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 4 (29). – С. 24.

8. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Концепция жизненного цикла: от качественного описания – к количественной оценке // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 23 (188). – С. 2-9.

9. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 7 (466). – С. 1204-1216.

10. Рычихина Н.С. Инновационный подход к оценке влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической системы // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 68-71.

11. Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме жизненного цикла территории // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 108-111.

12. Силич О.А. Ключевые параметры региональных кластеров на разных этапах жизненного цикла и современные методы их оценки // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 1. – С. 201-211.

13. Ткачев П.П., Петер Е.В., Грачева К.М., Свиридова Е.В. Адаптивная идентификация жизненного цикла товара и прогноз объема реализованной

продукции с учетом экспертных оценок // Вестник научных конференций. Тамбов, 2016. – № 11-5 (15). – С. 165-167.

14. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 8 (353). – С. 1445-1456.

15. Чувашаева Э.Р. Социальные приоритеты устойчивого развития Республики Башкортостан // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (12 марта 2015 года – Уфа, Башкирский государственный университет) в 2 частях. Часть 1. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 239-242.

16. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 9-11.

УДК 336.11:332.1(470.57)

**Н.И. КЛИМОВА**, д.э.н., проф.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: klimova\_ni\_2011@mail.ru

### **ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ**

### **PREREQUISITES AND FACTORS OF FORMATION OF MODELS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF RUSSIA**

**Аннотация.** В работе изложены предпосылки и факторы разработки современных моделей финансового управления территориями. Обоснован вывод о целесообразности учета в данных моделях стадий жизненного цикла территориальных образований. Приведены примеры использования стадийного подхода при решении приоритетных задач планирования и социально-экономического развития разноуровневых социально-экономических систем.

**Abstract.** The work outlines the prerequisites and factors for the development of modern models of financial management of territories. The conclusion on the expediency of taking into account the stages of the life cycle of territorial entities in these models is substantiated. Examples of the use of the stadial approach in solving priority planning problems and socio-economic development of different-level socio-economic systems are given.



**Ключевые слова:** модели финансового управления, жизненный цикл региона, управление регионом, развитие региона, предпосылки и факторы формирования моделей.

**Keywords:** models of financial management, life cycle of region, regional management, regional development, the prerequisites and factors of formation of models.

Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов достаточно широко представлены в экономических публикациях. Основное внимание в данных работах уделяется общесистемным вопросам управления – методологии, методикам и схемам управления [1, 2, 3, 4 и др.]; стратегическому управлению территориями [5, 6 и др.]; их пространственному развитию и снижению уровня пространственной дифференциации [7, 8, 9 и др.] и ряду других аспектов. При этом в условиях наличия кризисных явлений особое значение в территориальной проблематике следует уделять сфере финансового обеспечения регионального развития. Данная сфера складывается, как минимум, из 2-х составляющих – во-первых, из взаимоотношений территорий с федеральным центром (в части задействованной форм бюджетного федерализма) и, во-вторых, из специфики стадийного развития территориальных образований, предполагающей выбор и обоснование моделей финансового обеспечения территорий.

Причем, если рассмотрение первой из указанных составляющих достаточно активно обсуждается в экономической литературе, хотя и сводится в большинстве случаев к поиску схем и пропорций распределения налоговых доходов по уровням бюджетной системы [10, 11 и др.], то в части второй составляющей публикации носят единичный и узко направленный характер [12, 13 и др.]. В этих условиях является несомненно актуальной и имеющей практическую значимость разработка НИР «Модели финансового управления территориями на различных стадиях их жизненного цикла», выполняемая в ИСЭИ УФИЦ РАН в рамках Программа ФНИ государственных академий наук на 2013–2020 годы: раздел XI «Общественные науки», направление 173. «Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России. Подраздел «Теоретические, методологические и прикладные исследования проблем стратегического развития на микро- и мезоуровнях экономических систем».

В качестве *основных предпосылок* выполнения данной научно-исследовательской работы были приняты следующие положения:

эффективное управление территориями сопряжено с учетом комплекса внешних и внутренних факторов, объективно влияющих на уровень результирующих параметров их функционирования и развития. В числе данных факторов немаловажное значение имеют особенности различных

---

стадий жизненного цикла разноуровневых территориальных систем, обуславливающие необходимость обоснованного выбора моделей финансового управления, в наиболее полной мере позволяющих задействовать стадиальную специфику развития как в части элиминирования присущих данным стадиям негативных аспектов, так и усиления их позитивных сторон;

при всей значимости фактора стадийности в современных теориях жизненного цикла основное внимание сосредоточено на научных разработках применительно либо к товарам, либо к организациям. В то же время территориальные образования практически не рассматриваются как самостоятельный объект исследования;

в силу данного обстоятельства проблематика жизненного цикла территорий, в том числе с позиции формирования специфицированных к его стадиям моделей финансового управления, остается недостаточно исследованной областью, как в российской, так и в зарубежной экономической науке, что обуславливает постановку выбранной темы и ее разработку применительно к территориальным социально-экономическим системам;

в экономической литературе основное внимание уделяется классическому подходу к периодизации экономического развития по стадиям экономического роста (предкризис, кризис, посткризис), во многом определяемому экзогенными факторами и одновременно применимому к достаточно большому числу социально-экономических систем, включая территориальные образования;

в подавляющем большинстве работ стадийность развития территориальных образований напрямую не связывается с длительностью разработки и запасами преобладающих на их территории видов природных ресурсов и территориальной специализацией территориальных образований в национальном и региональном экономическом пространстве. Учет данных факторов является продуктивным как при выборе стратегических перспектив развития территорий, так и оценки динамики и структуры их финансового обеспечения, определяющих результативность функционирования и развития экономики территорий;

современные методы финансового управления экономическим развитием территорий зачастую лишь декларируют необходимость первоочередного развития определенных секторов экономики территориальных образований (например, предпринимательского сектора экономики), а также потребность в текущих и перспективных изменениях территориальной специализации разноуровневых территориальных систем в экономическом пространстве. При этом принимаемые управленческие решения в части аккумуляции и направления ресурсов на достижение приоритетов развития зачастую расходятся с декларируемыми установками;

и, наконец, в имеющихся публикациях жизненный цикл территориальных образований рассматривается безотносительно выбора моделей эффективного финансового управления территориями, что снижает уровень и качество рекомендаций по совершенствованию систем регулирования территориального развития инструментарием территориального финансового менеджмента.

Указанные предпосылки обусловили *факторы*, предполагающие разработку моделей финансового управления территориями в увязке с их стадийной принадлежностью. В их числе:

целесообразность и правомерность учета специфики различных стадий жизненного цикла территорий в территориальных моделях финансового управления. В связи с динамично изменяющимися внешними и внутренними факторами территориального развития разработка данных моделей позволит задействовать формы и характер проявления специфических особенностей различных стадий жизненного цикла при финансовом управлении территориями;

данные особенности отражают современные реалии территориального развития. В силу данного обстоятельства они могут быть положены в основу многомерной классификации территорий и разработки типовых моделей финансового управления, соответствующих условиям стадийного развития территориальных образований;

использование этих моделей в практике территориального управления решает проблему совершенствования методов финансового управления территориями на различных стадиях их жизненного цикла. При этом результаты модельных построений приобретают не только научную, но и практическую значимость, обусловленную возможностью повышения динамичности и устойчивости социально-экономического развития территориально организованных систем.

При этом должна быть реализована следующая логика исследования, которая заключается:

в последовательном рассмотрении проблем финансового управления развитием территорий с учетом особенностей различных стадий их жизненного цикла;

разработке моделей эффективного финансового менеджмента территорий на каждой стадии;

формированию рекомендаций по совершенствованию финансового управления разноуровневых социально-экономических систем.

Согласно указанной логике разработка моделей финансового обеспечения развития территориальных образований на различных стадиях жизненного цикла проводилась с учетом мировых и российских достижений в области управления территориальными финансами и теории жизненного цикла. В результате исследования отечественного и зарубежного опыта задействования инструментов финансового управления

разноуровневыми территориальными образованиями и выявления «лучших практик» установлено, что:

сложившаяся система финансового управления разноуровневыми территориальными образованиями функционально «привязана» к сфере региональных и местных финансов при недоучете финансовых ресурсов других институциональных секторов экономики территорий (бизнеса и домохозяйств). При этом выявлено, что научно-методическая база финансового управления бизнесом может быть классифицирована как наиболее разработанная посредством создания, поэтапного развития и совершенствования системы стандартов МФСО (IAS 32 и 39, IFRS 9 и др. – финансовые инструменты). В силу данного обстоятельства их внедрение в практику хозяйствования и управления расширяет информационно-аналитическую базу как хозяйствующих субъектов, так и органов территориального управления и позволяет ее задействовать при выборе инструментов финансового регулирования развития территорий и обоснования принимаемых управленческих решений;

в качестве основных инструментов, входящих в арсенал финансового управления территориями, как правило, используется бюджетный инструментарий (межуровневые трансферты, дотации, субсидии, субвенции и пр.) при ограниченных возможностях влияния мезо- и субмезоуровневых территориальных систем на инструментарий в сфере налогообложения и межбюджетных отношений. Это обуславливает формирование ситуации с затрудненной реализацией базовых принципов построения целостной (общегосударственной) финансовой системы в части формирования предпосылок для роста уровня финансового самообеспечения разноуровневых территориальных систем в условиях доминирования финансового управления со стороны вышестоящих уровней территориальной иерархии;

инструменты, используемые в практике финансового управления территориями, могут быть классифицированы как инструменты выравнивания уровней социально-экономического развития территориальных образований и инструменты – стимулирующие рост результирующих параметров развития территорий. Отмечено, что при широком распространении в отечественной практике первой из названных групп инструментов их применение дает эффект лишь в краткосрочном периоде, поскольку снижает мотивацию территориальных образований к выявлению собственных дополнительных ресурсов. При этом их распространенное задействование в финансовом управлении территориями обусловлено как простотой их использования, так и доминирующей позицией вышестоящих в территориальной иерархии образований в аккумуляции налоговых доходов как форме патернализма в территориальном управлении;

систематизация отечественных и зарубежных практик финансового управления территориями позволили выделить 3-и основных подхода к использованию финансовых инструментов и связанному с ним формированию типов финансовых систем – бюджетному (Россия, Германия, Китай, скандинавские страны); фондовому – при доминировании инструментов рынка ценных бумаг (США, Канада и др.); банковскому (страны Западной Европы). В качестве предпосылок и факторов формирования указанных типов выделены: уровень развитости системы рыночных отношений; уровень развития фондового, страхового и банковского рынков и конкурентоспособность представленных на нем организаций – участников рыночных отношений; степень совершенства законодательной базы регулирования межбюджетных отношений, обуславливающая наличие/отсутствие противоречий по нормативам и источникам формирования доходной базы разноуровневых территориальных систем; ментальность населения и степень его финансовой грамотности; наличие профессионально подготовленных специалистов для работы в том числе с производными финансовыми инструментами и др.

В целом, обзор существующих практик использования финансовых инструментов с позиции выявления лучших из них позволил установить фрагментарность их представления по различным сферам экономики и управления территориями. Существующие сборники «лучших практик» сформированы, как правило, для муниципального уровня и рассматривают весь комплекс управляющих инструментов, не концентрируя внимание на их финансовой составляющей. При этом в качестве позитивного момента следует отметить особое внимание к сфере муниципальных финансов, к повышению эффективности их аккумуляции и использования. Пример – номинация «Муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами» (М., 2017), в которой системно охватываются вопросы формирования бюджетов с использованием инструментария программно-целевого планирования, принципов открытости бюджетов, мониторинга его исполнения, усиления организационно-методической составляющей бюджетного процесса через создание и работу методических советов и пр.

Выводы, сделанные в результате анализа отечественного и зарубежного опыта финансового управления территориальными образованиями, следует рассматривать как исходный задел развития проблемы формирования моделей финансового управления, увязанных со стадийной принадлежностью территориальных образований. При этом следует учитывать наработки ИСЭИ УФИЦ РАН в части исследования проблематики жизненного цикла территорий (2017 г.).

Развитие изложенных в них положений, проведенное в рамках выполнения обозначенной выше темы, позволило сформулировать результаты [14-16 и др.], которые могут быть учтены как в системе

территориального финансового менеджмента, так и в целом в практике управления в части решения приоритетных задач социально-экономического развития (например – задачи сбережения населения) и совершенствования практики управления (например, за счет обновленных подходов к территориальному стратегированию) [17, 18 и др.]. Комплексное решение данных задач, осуществленное в рамках привязки моделей финансового управления территориями к их стадийной принадлежности, позволит выбирать управленческие решения, наиболее перспективные с точки зрения эффективного финансирования и нацеленные на вывод российских разнородных территориальных образований, находящихся на различных стадиях своего жизненного цикла, на траекторию динамичного и устойчивого роста.

*Работа подготовлена в ИСЭИ УФИЦ РАН в рамках госзадания по теме АААА-А17-117021310212-5 (№ гос. регистрации).*

#### **Список использованной литературы:**

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
2. Суспицын С.А. Проект СИРЕНА: от концепции до технологии // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4. – С. 25-61.
3. Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход: монография / М.В. Панасюк – Казань, 2005. – 161 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kpfu.ru/docs/F1189854637/PanUpr.pdf>.
4. Ворошилов Н.В. Управление развитием территорий: проблемы и методическое обеспечение // Проблемы развития территории. – 2015. – № 6 (80). – С. 171-185.
5. Асланова С.Х., Топсахалова Ф. М.-Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-11. – С. 2389-2393.
6. Осипова Е.В., Дулесов А.Н., Плотникова Т.Н. Регион как объект стратегического управления // Российское предпринимательство. – 2011. – Том 12. – № 10. – С. 163-168.
7. Минакир П.А. В поисках пространственной гармонизации // Пространственная экономика – 2016. – № 2. – С. 2-15.
8. Троцкий А.Я., Мищенко И.В. Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2 (86). – Т. 1. – С. 181-187.
9. Брагина З.В., Киселев И.К. Развитие регионов: диагностика региональных различий: монография / З. В. Брагина, И. К. Киселев. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 152 с.

10. Исаев А. Г. Распределение финансовых ресурсов в бюджетной системе РФ и экономический рост российских регионов. – 2016. – № 4. – С. 61-74.

11. Мысляева И.Н., Науменко Т.В. Межбюджетные отношения в системе мер государственной региональной политики // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4. – С. 10-16.

12. Тургель И.Д. Методические аспекты реабилитации городов на нисходящей стадии жизненного цикла функциональной специализации // Вопросы управления. – 2009. – № 9. – С. 64-74.

13. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы экономики. – 2008. – № 3 (4). – С. 94-104.

14. Жизненный цикл территории: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – 114 с.

15. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 189-194.

16. Иванов П.А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 160-163.

17. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 8 (353). – С. 1445-1456.

18. Шамова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 9-11.

УДК 332.145

**А.М. ЛАТЫПОВ**

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

E-mail: tallem@rambler.ru

**ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО  
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ  
ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

**CREATION OF MODEL OF STRATEGIC POSITIONING AS  
FUNDAMENTALS OF EFFECTIVE POLICY OF DEVELOPMENT OF  
THE REGION**

**Аннотация.** В данной статье произведено комплексное исследование модели стратегического позиционирования как основного инструмента для разработки стратегии эффективного развития региона.

**Abstract.** In this article the complex research of model of strategic positioning as main tool is made for development of strategy of effective development of the region.

**Ключевые слова:** региональная экономика, модель стратегического позиционирования, фактор, эффективность, группа.

**Keywords:** regional economy, model of strategic positioning, factor, efficiency, group.

Проблема совершенствования управления регионом требует применения современных моделей качественной оценки развития. Одним из наиболее актуальных инструментов является построение моделей стратегического позиционирования.

Использование моделей стратегического позиционирования позволяет, в частности, провести сравнительный анализ положения региона относительно других субъектов РФ, что, в конечном счете, позволяет оценить перспективы и стратегические направления развития, а также выделить стратегические резервы либо улучшения его социально-экономического развития.

В качестве пар показателей факторов выбираются наиболее значимые демографические, финансово-экономические и социальные индикаторы эффективности регионального развития. При этом данные показатели не должны быть функционально зависимы друг от друга.

Факторы стратегического позиционирования:

1. Фактор «Естественный прирост – Естественная убыль населения» (оценка воспроизводства рабочей силы – омоложения населения)

2. Фактор «Уровень преступности – Средняя зарплата» (оценка взаимосвязи социальной эффективности развития и уровня преступности)



3. Фактор «Объем услуг – Средняя зарплата» (оценка сочетаний социальной эффективности и объемов потребляемых населением платных услуг).

4. Фактор «Производительность труда – Средняя зарплата» (оценка соотношения темпов производительности общественного труда и уровня его оплаты).

5. Фактор «Объем произведенной продукции – Индекс промышленного производства» (сочетание объемного и приростного показателей экономической эффективности региона).

6. Фактор «Объем произведенной продукции – Прибыль предприятий субъекта» (сочетание объемного и важнейшего результирующего показателей эффективности региональной экономики).

7. Фактор «Дебиторская задолженность – Кредиторская задолженность» (позиционирование по показателям уровня кредитной нагрузки предприятий региона).

Проведем подробный анализ данных факторов.

1. Фактор «Естественного прироста - естественной убыли населения»

Исходные данные:

Число родившихся на 1000 человек населения (отражает уровень увеличения или уменьшения рождаемости и, соответственно, численности населения);

Число умерших на 1000 человек населения (отражает уровень увеличения или уменьшения смертности и, соответственно, численности населения).

Выделим 4 группы факторов стратегического позиционирования:

Группа I: необходимое воспроизводство рабочей силы не происходит, существует тенденция к уменьшению трудоспособного населения в перспективе.

Группа II: бурные демографические процессы, существует положительная тенденция к омоложению населения.

Группа III: положительные темпы роста рождаемости сопровождаются снижением темпов смертности. Данное соотношение говорит о хорошем демографическом положении субъекта.

Группа IV: снижение темпов роста рождаемости сопровождается со снижением темпов роста смертности. Не обеспечивается необходимое воспроизводство рабочей силы.

В качестве границ той или иной группы, как и в последующих факторах стратегического позиционирования, выбираются среднероссийские значения для обоих показателей.

2. Фактор «Уровень преступности – Средняя зарплата»

Исходные данные:

количество зарегистрированных преступлений на 100000 населения (характеризует уровень развития в районе социальных отношений, уровень социальной напряженности);

среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в регионе, рублей (характеризует уровень экономического положения населения района, уровень доходов населения).

Выделим 4 группы фактора:

Группа I: высокое значение потенциальной социальной напряженности в районе. Низкие доходы населения ведут к росту преступности в субъекте.

Группа II: высокий уровень преступности при относительно высоких доходах населения. Можно сделать вывод о наличии в регионе высокой дифференциации населения по доходам и значительной доле безработных в структуре населения.

Группа III: устойчивое социально-экономическое положение населения. Снижение уровня преступности, вследствие относительно высоких доходов населения.

Группа IV: несмотря на низкие доходы населения, уровень преступности незначителен. Социальная напряженность в субъекте невысокая. Присутствует положительная динамика в сфере борьбы с преступностью.

3. Фактор «Объем услуг – Средняя зарплата»

Исходные данные:

общий объем платных и бытовых услуг, оказанных населению через все каналы реализации на душу населения, рублей.

Характеризует уровень жизни населения и уровень развития обслуживающих отраслей экономики. Чем больше население тратит на платные услуги, тем выше уровень жизни в районе, и тем выше уровень развития обслуживающей инфраструктуры экономики района.

среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций региона, рублей.

Характеризует уровень доходов и платежеспособности населения района.

Выделим 4 группы фактора:

Группа I: свидетельствует о возможной негативной ситуации в сфере легализации доходов населения, реальные доходы превышают официальные. Что, в свою очередь, говорит о слабой фискальной функции налоговых органов субъекта и низком уровне налоговых поступлений.

Группа II: благополучное социальное положение. Высокий уровень жизни, позволяющий населению тратить существенную часть своих высоких доходов на платные услуги

Группа III: высокая «дороговизна» жизни и преобладание натурально-хозяйственных отношений между населением субъекта. Невысокая доля расходов на услуги в структуре расходов населения, говорит о низком

уровне жизни, о слабом использовании населением прогрессивных бытовых технологий.

Группа IV: невысокая стоимость жизни и низкий уровень развития сферы услуг в субъекте. Население, обладающее низкими доходами, не имеет возможности тратить денежные средства на платные (условно «необязательные») услуги и ограничивается удовлетворением основных, «обязательных» потребностей.

#### 4. Фактор «Производительность труда – Средняя зарплата»

Исходные данные:

ВРП на одного занятого работника крупных и средних предприятий, тыс. руб./чел. (характеризует важный макроэкономический фактор – производительность труда в промышленности).

среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций региона, рублей (характеризует уровень доходов и платежеспособности населения района).

Выделим 4 группы фактора:

Группа I: свидетельствует о наличии в субъекте высокопроизводительной рабочей силы и об интенсивных возможностях роста добавленной стоимости, Данная Группа характеризуется наличием производств с высокой степенью автоматизации и низкой долей ручного труда.

Группа II: свидетельствует о высокой доле квалифицированного труда в структуре рабочих кадров, высоком уровне автоматизации производства.

Группа III: имеет место нерациональное соотношение производительности труда и его оплаты, а также применение неэффективных форм мотивации и низкой напряженности трудовых норм.

Группа IV: свидетельствует о наличии низкоквалифицированного и низкопроизводительного труда, слабом развитии автоматизации и механизации в отраслях экономики.

#### 5. Фактор «Объем произведенной продукции - Индекс промышленного производства»

Исходные показатели:

ВРП на душу населения, руб. (характеризует масштабность экономики района, вклад субъекта в экономику федерального округа);

Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году (характеризует темпы развития субъекта, степень использования прогрессивных технологий, наличие современных производств).

Выделим 4 группы фактора:

Группа I: стабильная экономика с превалирующей традиционной технологией в общественном производстве.

Группа II: экономика-лидер, обладающая высокими темпами роста и большим значением для экономики федерального округа в целом.

Группа III: перспективная инновационная экономика с потенциалом роста.

Группа IV: отстающая экономика как по объемам, так и по темпам роста.

6. Фактор «Объем произведенной продукции - Прибыль предприятий субъекта»

Исходные показатели:

ВРП на душу населения, руб. (характеризует масштабность экономики района, вклад субъекта в экономику федерального округа);

Финансовый результат предприятий субъекта, млн. руб. (характеризует успешность производственно-хозяйственной деятельности предприятий субъекта).

Выделим 4 группы фактора:

Группа I: крупный, производственно развитый субъект с низкой эффективностью использования имеющихся ресурсов.

Группа II: субъект с развитым производством и с высокой долей прибыльных предприятий.

Группа III: район, эффективно использующий свои небольшие ресурсы, динамично развивающийся с высоким уровнем рентабельности производственно-хозяйственной деятельности.

Группа IV: слаборазвитый район с большой долей убыточных предприятий.

7. Фактор «Дебиторская задолженность – Кредиторская задолженность»

Исходные данные:

Дебиторская задолженность на одно предприятие в среднем по субъекту федерального округа, млн. руб./предприятие;

Кредиторская задолженность на одно предприятие в среднем по субъекту федерального округа, млн. руб./предприятие.

Выделим 4 группы фактора:

Группа I: возможно наличие кризиса неплатежей в субъекте и неплатежеспособности ряда предприятий, а также возможна негативная динамика по задолженности перед работниками и перед бюджетами.

Группа II: высокий уровень деловой активности предприятий субъекта, а также полноценное развитие в субъекте кредитно-денежных отношений. Предприятия активно используют взаимодействие на условиях коммерческого кредита.

Группа III: стимулирование роста объема продаж за счет эффективного использования коммерческого кредита.

Группа IV: низкий уровень деловой активности. Низкий уровень доверия между предприятиями, вследствие их возможной финансовой неустойчивости.

Стратегические резервы повышения эффективности управления региональной экономикой рассчитываются как минимальное расстояние до оптимальной группы факторов стратегического позиционирования.

Таким образом, рассматриваемые пары показателей позволяют, во-первых, оценить самые различные аспекты функционирования социально-экономической системы региона в сравнении с другими, близкими по расположению или составу производительных сил регионами, во-вторых, определить важнейшие направления повышения эффективности управления региональной экономикой, иными словами разработать стратегию. Реализация избранной стратегии управления региональной социально-экономической системой предполагает, что все ее подсистемы реализуют стратегию поэлементно, не создавая противоречий во внутреннем взаимодействии.

УДК 330.342

**Г.Р. САХАПОВА, Л.Д. САХАПОВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: sahapovag@mail.ru

### **ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ РЕГИОНА**

#### **INNOVATIVE APPROACHES TO MANAGEMENT LIFE CYCLE OF THE REGION**

**Аннотация.** В работе рассмотрены принципы и методика формирования панельных данных по проблематике жизненного цикла регионов. Изложены принципы отбора показателей, схема приведения их в сопоставимый вид.

**Abstract.** In work principles and a technique of formation of panel data on a problem of a life cycle of territories are considered. The principles of selection of indicators, the scheme of bringing them in a comparable form are outlined.

**Ключевые слова:** жизненный цикл территории, панельные данные.

**Keywords:** life cycle of territory, panel data.

В условиях жесткой конкуренции приоритетным направлением в развитии экономики региона становится успешная реализация инновационных подходов в управлении «жизненным циклом» региона путем внедрения управленческих инноваций и проведения своевременной реструктуризации на различных стадиях «жизненного цикла» региона, что позволит стабилизировать ситуацию в экономических системах разного уровня и преодолевать кризисные явления, направляя их на новый вектор развития. «Под жизненным циклом территории ... следует понимать последовательную смену стадий территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории (приоритетных видов экономической деятельности), определяющей уровень ее

конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов» [3, с. 98]. При изучении данной проблематики приходится учитывать специфические особенности развития таких сложных социально-экономических систем как: регион [4, 5, 7, 11, 13, 16], муниципальное образование [2, 12], город [10], предприятие [7, 14], экономическое пространство [1, 15], каждая из которых развивается по своим соответствующим жизненным циклам, но при этом является структурной единицей определенной территории. Это управляемый процесс, который охватывает все уровни управления (начиная федеральным уровнем и заканчивая муниципальным) и оказывает влияние на все сферы социально-экономического развития территорий.

Для повышения эффективности государственного финансирования инновационной деятельности была внедрена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [8], которая была разработана на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В Стратегии определены цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Чтобы вывести территорию на новый уровень развития требуется разработка и использование единого понятийного аппарата, создание комплексной инновационной системы, которая бы позволила научно обосновать инновационную деятельность на различных уровнях власти и на различных стадиях развития территорий.

Возникает острая необходимость внедрения мониторинговой системы в виде моделей, отдельные элементы которых могут служить для разработки конкретных программ, бизнес-планов под эти программы [8]. Для стратегического развития региона используем макро модель бизнес-плана инновационных потенциалов региона, которая представлена в виде многомерной матрицы (рис. 1).

Проведение анализа жизненного цикла территорий базируется на систематизированной базе данных упорядоченных во времени, раскрывающей те или иные аспекты социально-экономического развития территории, которая представляет собой информационный массив данных, дающий возможность использования модели панельных данных для оценки параметров региональной зависимости, сочетающих в себе как анализ временных рядов, так и анализ пространственных наблюдений.

Для анализа используем пространственные модели панельных данных [6, 9]. Панельные данные представляют собой двумерные массивы. Одно из измерений «пространственное» – по экономическим единицам – индекс  $i$  ( $i = 1, \dots, n$ ), другое временное – индекс  $t$  ( $t = 1, \dots, t$ ), то есть собираются данные по заданному множеству объектов на протяжении некоторого периода времени.

Годы		Задачи [8]	<i>t – период времени</i>		
			<i>l</i>	...	<i>t</i>
Данные по потенциалам региона					
<i>i – финансовые показатели</i>	Информационный	Обеспечение открытости инновационных систем	$x_{11}$		
	Научно-технический	Формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок			
	Производственный	Повышение инновационной активности бизнеса, рост новых инновационных компаний		$x_{it}$	
	Кадровый	Развитие кадрового потенциала в сфере образования, науки, технологий, инноваций			
	Финансовый	Финансовая поддержка деятельности по реализации инновационной политики			
	Организационно-управленческий	Внедрение современных технологий в деятельность органов госуправления, реализация инновационной политики органами госвласти субъектов РФ и МО			$x_{nt}$

Рис. 1. Матрица инновационных потенциалов региона

До начала анализа оговорим следующие предположения:  
 рассматриваются только статистические модели (не учитывается влияние временного лага);

временные отрезки для всех анализируемых регионов (МО) одинаковые;

рассматриваются короткие временные ряды;

для анализа выделим специфические (не наблюдаемые и неизменяемые со временем) индивидуальные особенности исследуемых объектов.

В анализе были задействованы исходные данные двух видов в:

абсолютных величинах, которые приведены в сопоставимый вид через индексы физического объема или через индексы роста цен;

относительных величинах – через темпы и индексы роста.

Регрессионная модель панельных данных имеет следующий вид [6], где через  $x_{it}$  – обозначим объясняемую переменную, а  $Z_{it}$  – объясняющие факторы:

$$x_{it} = Z_{it}\alpha_{it} + \varepsilon_{it}, \quad i = 1, \dots, N; \quad t = 1, \dots, T.$$

где  $Z_{it}$  – вектор-строка наблюдений за фактором;  $i$  – индекс экономической единицы (номер региона ПФО, номер муниципального образования Республики Башкортостан);  $t$  – рассматриваемый период времени;  $\alpha_{it}$  – коэффициенты вектора объясняющих переменных  $Z_{it}$  в

период времени  $t$  для данного региона ПФО (муниципальных образований РБ).

Для выделения индивидуальных особенностей, которые относятся к определенному моменту времени и экономическим регионам, позволяющие учитывать специфические не наблюдаемые факторы (предполагаем, что коэффициенты при факторе  $Z_{it}$  неизменны) можно использовать следующую модель [6]:

$$x_{it} = Z_{it}\alpha + \gamma_t + f_i + \varepsilon_{it},$$

где  $f_i$  – коэффициент выражающий индивидуальные эффекты экономических единиц, не зависящий от времени (климат, природные ресурсы региона);  $\gamma_t$  – улавливает эффекты времени;  $\varepsilon_{it}$  – ошибки, представляющие собой независимые, одинаково распределенные случайные величины.

Концепция «жизненного цикла» является одним из эффективных методов управления разноуровневыми системами, а в качестве инструментария количественной оценки статистической информации в экономике регионов и муниципальных образований предлагается использование массива панельных данных, который сочетает в себе возможности анализа как временных рядов, так и пространственных наблюдений структурных единиц территории при оценке параметров регрессионной зависимости. Данный анализ позволяет оценить последствия реализации различных государственных программ в области социально-экономического развития территорий, а также дает возможность изучения таких хронических проблем общества, как безработица, бедность, преступность, позволяя своевременно реагировать на изменения внутренних и внешних факторов влияния на эти процессы и находить эффективные пути динамичного развития региона.

Реализация Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года позволит перевести экономику на инновационный путь развития, выявить инвестиционные характеристики происходящих процессов в регионе и определить стратегические направления распределения финансовых ресурсов региона благодаря совершенствованию финансовых инструментов и внедрению новых схем финансирования инноваций.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Аслаева С.Ш. Учет типологизации структуры экономического пространства Республики Башкортостан при принятии управленческих решений // Вопросы управления. – 2016. – № 5 (23). – С. 62-69.



2. Бишев А.С., Чувашаева Э.Р. Приоритетные направления развития муниципального производства как основа повышения финансовой обеспеченности и реализации ресурсного потенциала муниципальных образований // Региональная экономика: взгляд молодых: сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 24-31.
3. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – № 2 (19). – С. 97-100.
4. Климова Н.И., Исмагилова Л.А., Бухарбаева Л.Я. Социально-экономические противоречия инновационного развития территорий и их элиминирование в среде корпоративной социальной ответственности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2015. – № 2. – С. 63-69.
5. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9-1. – С. 189-194.
6. Панельные данные – URL: <http://pub.econom.nsu.ru/econom/download.php?file=20a-panel.pdf&login=tsy&userfilename=20a-panel.pdf>.
7. Поздеев В.Л. Оценка финансовой устойчивости регионов и предприятий на стадиях жизненного цикла // Дайджест-финансы. – 2006. – № 1 (133) – С. 2-6.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 222-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
9. Ратникова Т.А. Введение в эконометрический анализ панельных данных // Экономический журнал ВШЭ. – 2006. – № 2. – С. 267-316.
10. Стратегический план экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. Администрация г. Уфы, ИСЭИ УНЦ РАН. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – 284 с.
11. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 8 (353). – С. 1445-1456.
12. Фаррахетдинова А.Р. Обеспечение сбалансированности бюджетов в системе «муниципальные образования -регион» // Проблемы устойчивого развития городов России: Сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции. – Миасс, 2006. – С. 102-104.
13. Фаррахетдинова А.Р., Хусниев К.К. Проблемы прогнозирования объема инвестиций в регионе // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 116-118.

14. Чувашаева Э.Р. Основные направления модернизации предприятия // Региональная экономика: взгляд молодых: сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. – С. 206-211.

15. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 9-11.

16. Ахметов Т.Р. Инновационный цикл и эволюционная модель общественного развития с инновационной детерминантой на различных уровнях // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 350-354.

УДК 330.12:332.1

**Т.И. ТЮТЮННИКОВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: klimova0976@mail.ru

### **ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ**

### **SAVING THE POPULATION IN THE SYSTEM OF INDICATORS OF THE LIFE CYCLE OF THE TERRITORIES**

**Аннотация.** Целью исследования является разработка методического инструментария идентификация достигнутого уровня сбережения населения, основанного на комплексной оценке состояния среды его формирования. Объектом исследования выступают территориально организованные социально-экономические системы. В качестве предмета исследования приняты социально-экономические отношения в области сбережения населения, результаты которых количественно идентифицируются через набор факторов (условий), способствующих осуществлению его жизнедеятельности. Осуществлена систематизация подходов к рассмотрению проблематики «сбережения населения». Установлено наличие 3-х основных подходов, в рамках которых доминирует лишь один из факторов обеспечения сбережения населения. В отличие от существующих разработок предложен метод количественной идентификации уровня сбережения населения. Разработан методический инструментарий расчета индекса сбережения населения.

**Abstract.** The aim of the study is the development of a methodological toolkit to identify the achieved level of population savings based on a comprehensive assessment of the state of the environment of its formation. The object of the research is territorially organized socio-economic systems. As a subject of research, social and economic relations in the field of saving the population have been adopted, the results of which are quantitatively identified through a set of

factors (conditions) that facilitate the implementation of its vital activity. Systematization of approaches to the consideration of the problems of "saving the population" has been carried out. It was established that there are 3 main approaches, within which only one of the factors of population saving is dominant. In contrast to existing developments, a method of quantitative identification of the level of population savings is proposed. A methodical tool for calculating the population saving index has been developed.

**Ключевые слова:** сбережение населения; демографический, индекс сбережения населения; методический инструментарий расчета индекса сбережения населения; рейтинги регионов в области сбережения населения.

**Keywords:** saving the population; demographic; population saving index; methodical tools for calculating the index of saving the population; ratings of regions of saving the population.

В настоящее время в России и ее регионах происходят экономические процессы, которые формируют всевозможные направления развития, которые должны быть осуществлены в ближайшие годы. Одним из направлений является «сбережение людей» – задача, поставленная в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию (01.12.2016): «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [4] Проблема сбережения людей и раньше поднималась на национальном уровне, но она рассматривалась на уровне государства, а территориальные образования не рассматривались. Также все внимание было уделено в основном только демографическим аспектам – рождаемость, смертность, численность населения, продолжительность жизни.

Тем самым, идея сбережения народа в ее современной интерпретации прошла определенную трансформацию, во-первых, на уровне расширения ее содержания (с демографической составляющей до ее комплексной постановки, охватывающей сферы семьи, демографии, экологии, здоровья населения, образования и культуры), и, во-вторых, в плане повышения ее статуса до уровня ключевой задачи государственной политики [2]. В связи с этим становится актуальным уточнение содержания понятия «сбережение людей», и его количественной идентификации для будущего мониторинга, оценки и принятий управленческих решений.

В зарубежной научной литературе проблема сбережения населения (saving people) практически не рассматривается. Существующие работы отдельно поднимают вопросы в сфере демографии, здравоохранения, образования, экологии, как правило, в аспекте либо изложения результатов специализированных разработок, либо оценки и повышения уровня организации в данных сферах жизнедеятельности человека и общества в целом. Что касается отечественных исследований, то их систематизация позволила выделить, как минимум, 3 подхода к рассмотрению проблемы

сбережения народа, наиболее полно представленных в российских публикациях:

1) демографический подход, согласно которому основное внимание в исследованиях уделялось проблемам рождаемости и смертности, продолжительности жизни и поиску путей ее увеличения. Несмотря на значительное количество публикаций, рассматривающих демографические проблемы, их увязка со сбережением населения осуществлена лишь в некоторых из них [4, 10];

2) медико-социологический подход, в рамках которого основным аспектом проблемы выступает здоровье населения, а также оценка перспектив и возможностей его улучшения [1, 8];

3) социально-политический подход, основное внимание в котором уделяется социальной политике государства и развитию общественных движений по реализации концепции сбережения народа [3, 7].

Следует отметить, что экология и культура логически связаны со сбережением народа. Однако в большинстве опубликованных работ, как при трактовке понятия, так и при раскрытии проблемы, данная взаимосвязь игнорируется, и в основе исследований принимаются перечисленные выше подходы. В итоге, в российских исследованиях преобладает обрывочность разработки данной проблематики, не позволяющая в полной мере дать оценку состоянию процесса сбережения населения, его направленность и динамизм. Следует признать, что российские ученые и специалисты после объявления проблемы сбережения народа в качестве одного из важнейших направлений страны предпринимали усилия ее расширенного рассмотрения [9]. В круг их исследований были включены взаимозависимость масштабов и структуры трудовых ресурсов, состояния и доступности услуг образования и здравоохранения, уровня и качества жизни населения, матримониальный и другие факторы. Однако в этих разработках здоровье населения выступало доминантой, что сужало область и предмет исследования.

В следствии, очевиден вывод, что в имеющихся работах реализуется, как правило, частный подход, рассматривающий различные аспекты рассматриваемой проблемы в ущерб ее комплексному рассмотрению.

С учетом данного обстоятельства разработка методического инструментария идентификация уровня сбережения населения, основанного на комплексной оценке состояния среды его формирования, в настоящей работе принята в качестве цели исследования. Объектом исследования при этом выступают территориально организованные социально-экономические системы. В качестве предмета исследования приняты социально-экономические отношения в области сбережения населения, результаты которых количественно идентифицируются через набор факторов (условий), способствующих осуществлению его жизнедеятельности.

При этом следует отметить, что сбережение населения опосредованно

может быть охарактеризовано и количественно оценено через индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Но проблема в том, что данный индикатор продуктивно работает на уровне международных сопоставлений. На уровне территорий, в данном случае – субъектов Российской Федерации, определяющее влияние на его значение оказывает показатель ВРП на душу населения. Широкий диапазон изменения данного показателя по территориям определяет различия в уровнях ИРЧП конкретных субъектов, в то время как влияние остальных составляющих (продолжительности жизни, уровня образования) малозначимо в силу их слабой территориальной дифференциации. Данное обстоятельство является еще одним аргументом, подтверждающим необходимость разработки индикатора, адекватно характеризующего сравнительный уровень «результативности» процесса сбережения населения в разрезе территориальных образований – индекса сбережения населения.

Методический инструментарий расчета данного индекса был формализован следующим образом, предполагающим выполнение поставленной задачи оценки в рамках последовательно осуществляемых итераций.

1 итерация. В рамках данной итерации осуществляется отбор показателей, характеризующих отдельные составляющие сбережения населения, которые включены в рассмотрение и оценку (здравоохранение, образование, экология и культура). Отбор данных показателей осуществляется либо экспертным методом, либо методом регрессионного анализа с учетом их значимости и направленности влияния на процессы сбережения населения. В число данных показателей включены:

по здравоохранению – расходы консолидированного бюджета региона на здравоохранение, тыс. руб./чел.; число больничных коек в расчете на 10000 тыс. населения, ед.; численность медицинского персонала на 10000 населения, чел.;

по образованию – расходы консолидированного бюджета региона на образование, тыс. руб./чел.; численность профессорско-преподавательского персонала образовательных организаций высшего образования, на 10000 населения, чел.; численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10000 человек населения, чел.;

по культуре – численность зрителей театров на 1000 человек населения, чел.; число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.;

по экологии – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, в расчете на объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными, тыс. т/млн. руб.; улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников в расчете на объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными, т/млн. руб. При проведении экологических оценок в

расчет включены следующие виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Результатом 1-й итерации является формирование панельных данных для расчета индекса сбережения населения;

2 итерация. Перевод разноразмерных показателей, характеризующих отдельные составляющие сбережения населения, в безразмерные величины. Данный перевод осуществляется с использованием метода Паттерна по формуле:

$$Ix_i = \frac{(fact x_i - \min x_i)}{(\max x_i - \min x_i)},$$

где  $fact x_i$ ,  $\min x_i$ ,  $\max x_i$  – соответственно, фактическое, минимальное и максимальное значение включенного в рассмотрение  $i$ -го показателя, осуществленное в разрезе каждого из анализируемых регионов.

Результатом 2-й итерации являются нормированные (безразмерные) значения показателей, объединенных в модифицированной панели данных;

3 итерация. Расчет сводных показателей (индексов) сбережения населения по каждому из включенных в рассмотрение составляющих сбережения населения и принятых к сравнительной оценке регионов. Данный расчет осуществляется с учетом коэффициентов значимости данных показателей для реализации установки на сбережение населения. Согласно проведенным экспертным оценкам приняты следующие значения данных коэффициентов по составным элементам сбережения населения: здравоохранению – 0,3; образованию – 0,2; культуре – 0,1 и экологии – 0,4. Результатом 3 итерации являются средневзвешенные значения сводных показателей по каждому составному элементу сбережения населения в разрезе отдельных, принятых для рассмотрения регионов;

4 итерация. Расчет интегральных индексов сбережения населения по анализируемым регионам как средневзвешенных величин по его 4 составным элементам (здравоохранению, образованию, экологии и культуре). Результатом данной итерации является вектор – столбец интегральных индексов сбережения населения, позволяющий в последующем осуществлять межрегиональные сравнения их значений и выявлять (с использованием сформированных панельных данных) проблемные зоны процесса сбережения населения.

Пилотная апробация изложенного инструментария расчета индексов сбережения населения была проведена на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) с использованием данных официальной государственной статистики за 2014 год [6]. Результаты расчетов представлены на приведенном ниже рисунке, наглядно иллюстрирующем ранжированный ряд данных показателей и степень их дифференциации по регионам ПФО (рис. 1).

Как следует из результатов проведенных расчетов, лидирующие позиции в рейтинговой линейке регионов ПФО занимают Республика Татарстан и Нижегородская область (0,185 и 0,183, соответственно), что позитивно характеризует их состояние в области сбережения населения. Минимальное значение индекса (0,104) отмечается в Кировской области вследствие относительно невысокого уровня развития сферы образовательных услуг (главным образом, высшего профессионального образования) и неблагоприятного экологического состояния (65 место в экологическом рейтинге субъектов РФ по итогам 2014 г.) [11].

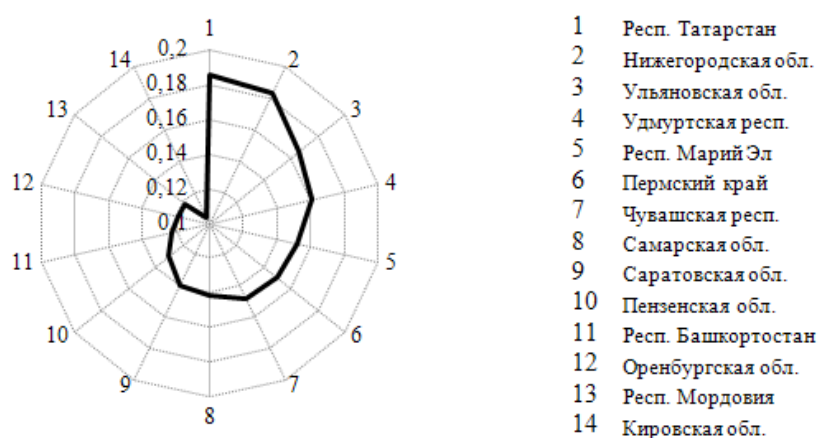


Рис. 1. Интегральный индекс сбережения населения по регионам ПФО в 2014 г.

Для иллюстрации возможностей предложенного инструментария в части выявления проблемных зон был проведен анализ 2-х регионов – республик Татарстан и Башкортостан, имеющих схожую территориальную специализацию и входящих в число крупнейших субъектов РФ. Данные регионы занимают различные рейтинговые позиции – Татарстан – лидер в ПФО по реализации установки на сбережение населения, а Башкортостан занимает 11 место среди 14 регионов, входящих в состав округа. Покомпонентный анализ состояния здравоохранения, образования, экологии и культуры, проведенный по рассчитанным сводным региональным индексам, свидетельствует о том, что проблемными зонами Республики Башкортостан являются:

экология – объемы выбросов, загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Башкортостане являются максимальными по ПФО (459 тыс. тонн против 294 тыс. тонн по Республике Татарстан) и в расчете на объем произведенной продукции почти в 2 раза превышают соответствующий показатель по Татарстану. При высокой значимости экологии как важнейшего фактора здоровья населения его негативное влияние является

весьма существенным и соответствующим образом формирует значение сводного индекса сбережения населения по экологической сфере;

образование – по объему расходов консолидированного бюджета (в расчете на душу населения) Республика Татарстан занимает лидирующие позиции в ПФО (в 2014 г. – 19,5 тыс. руб./чел. против 13,3 тыс. руб. по Республике Башкортостан). Аналогичное положение по численности студентов высшего профессионального образования (1 место в ПФО – 441 чел. на 10000 чел. населения против 311 чел. в Башкортостане) и численности профессорско-преподавательского персонала организаций высшего образования (9143 чел. против 6464 чел. по Республике Башкортостан);

культура – число посещений музеев в Республике Татарстан почти в 5-кратном размере превышает соответствующий показатель Башкортостана (соответственно, 920 и 190 чел. в расчете на 1000 населения). Аналогичное, хотя менее существенное различие отмечается по соотношению численности зрителей театров (соответственно, 273 и 206 чел. на 1000 населения).

Тем самым, рассчитанные интегральные индексы сбережения населения и их конкретизация в сводных индексах и показателях позволяет позиционировать Республику Татарстан в качестве региона лучшей практики в ПФО в сфере сбережения населения. Значение данного индекса отражает сложившуюся в регионах ситуацию по реализации установки на сбережение населения и может служить информационно-аналитической основой для принятия управленческих решений, повышения уровня и качества управления территориальными организованными социально-экономическими системами.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Агабеян А. О целях и мерах реформирования здравоохранения в России // Вопросы экономики. – 2014. – №2. – С. 149-157.
2. Ахметов Т.Р. Инновационный цикл и эволюционная модель общественного развития с инновационной детерминантой на различных уровнях // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 350-354.
3. Ефимов В.А. Основы политики сбережения народа // Курс эпохи Водолея. – Санкт-Петербург: ИГ «Высь», 2011. – 192 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/38903>.
4. Жуков В.И. Демографический потенциал России и стран мира // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2013. – Т. 1. – № 1(112). – С. 4-15.
5. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина



Федеральному Собранию (01.12.2016). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

7. Ржаницына Л. О социальных приоритетах и планах (к статье В. Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России», раздел «Сбережение народа») // Человек и труд. – 2012. – № 6. – С. 11-14.

8. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. – № 4 (12). – С. 48-61.

9. Сбережение народа: монография. М.: Изд-во «Наука», 2007. – 326 с.

10. Чернов Ю.И. Демографический кризис – основная проблема России // Observer. 2014. – № 8 (295). – С. 25-36.

11. Экологический рейтинг субъектов РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=259>.

УДК 332.14

**Ф.С. ФАЙЗУЛЛИН**, д. филос. н., проф., **Е.И. ДЗЮБА**,  
**Р.В. ГУБАРЕВ**, к.э.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,  
Отделение Общероссийского народного фронта в Республике Башкортостан,  
г. Уфа

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва  
E-mail: [philosugatu@mail.ru](mailto:philosugatu@mail.ru), [intellectRus@yandex.ru](mailto:intellectRus@yandex.ru), [gubarev.roma@yandex.ru](mailto:gubarev.roma@yandex.ru)

### **КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

### **CLUSTERING OF RUSSIAN REGIONS ACCORDING TO THE LEVEL OF THEIR SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT**

**Аннотация.** В настоящее время в связи с санкционным давлением на российскую экономику актуализировался вопрос повышения эффективности государственного управления за счет мобилизации внутренних резервов социально-экономического развития всех субъектов РФ. Поэтому ключевую роль приобретает корректная оценка и кластеризация российских регионов по уровню социально-экономического развития. В статье проводится оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ за 2011-2016 годы по авторской методике являющейся альтернативной по отношению к методике утвержденной Правительством РФ. Альтернативная методика

позволяет корректно определить не только конкурентную позицию каждого российского региона, но и изменение уровня его социально-экономического развития в динамике за ряд лет. Кластеризация субъектов РФ осуществляется исходя как из индекса, так и ключевых субиндексов, характеризующих основные направления их социально-экономического развития. С помощью метода самоорганизующихся карт Кохонена базирующегося на нейросетевых технологиях все российские регионы для 2013 и 2016 года были корректно разбиты на 4 кластера. В ходе эмпирического исследования было установлено, что в 2016 году произошли некоторые позитивные изменения в кластерной структуре субъектов РФ и снижение межрегиональной дифференциации по уровню их социально-экономического развития по сравнению с 2013 годом. Однако и в настоящее время в составе российских регионов преобладают регионы с очень низким и низким уровнем социально-экономического развития. При этом «подтягивание» регионов-аутсайдеров к регионам-лидерам по уровню социально-экономического развития, возможно, прежде всего, за счет развития науки и повышения степени инновационности экономики в периферийных не сырьевых регионах страны.

**Abstract.** At present, due to sanctional pressure on the Russian economy, the issue of raising the efficiency of government control by means of immobilizing internal reserves of social-economic development of all the RF constituent entities has become topical. That is why consistent assessment and clustering of Russian regions according to the level of their social-economic development is getting the key role. The article gives the assessment of the RF constituent entities' level of social-economic development over 2011-2016 in accordance with the proprietary methodology alternative to the methodology approved by the RF Government. The alternative methodology makes it possible to determine correctly not only the competitive position of each Russian region, but the change in the level of its social-economic development in moving fashion over a few years. Clustering of the RF constituent entities is done on the basis of both the index and the key subindices characterizing the basic trends of their social-economic development. All Russian regions for 2013 and 2016 were divided into four clusters by using the method of self-organizing maps, based on neural network technologies. It was found empirically, that in 2016, there were some positive changes in the cluster structure of the RF constituent entities and lower interregional differentiation as for the level of their social-economic development as compared to 2013. However, today the regions with a very low and low level of social-economic development prevail within Russian regions. That said, "pulling up" outsider regions to the leading regions as for the level of social-economic development, is possible, first of all, by means of developing science and increasing the degree of economy innovativeness in the country's peripheral non-resource regions.

**Ключевые слова:** социально-экономическое развитие, регионы России, кластеризация, нейросетевые технологии, самоорганизующиеся карты Кохонена.

**Keywords:** social-economic development, Russian regions, clustering, neural network technologies, self-organizing maps.

В настоящее время межрегиональные «разрывы» по уровню социально-экономического развития даже в экономически развитых странах мира, как правило, существеннее, чем межстрановые. Принятие регионального неравенства в качестве отправной точки для реализации политики сплочения знаменует резкий поворот, произошедший в последние годы в области политики стимулирования развития в различных странах мира по сравнению с предшествующими десятилетиями [5]. Руководство и научно-экспертное сообщество страны выражают консолидированную позицию по вопросу важности для России решения проблемы ее пространственного развития. Так, в частности Путин В.В. в рамках Послания Президента Федеральному собранию на 2018 год [1] указал на необходимость устойчивого социально-экономического развития регионов страны в качестве одного из важнейших направлений внутренней политики России. Действительно повышение уровня жизни населения страны возможно исключительно при условии обеспечения экономического роста во всех ее регионах.

Оценка уровня социально-экономического развития российских регионов осуществляется на основе методики, утвержденной Постановлением Правительства РФ [2]. Несмотря на то, что методика базируется на системном подходе, она имеет ряд недостатков. Одним из ключевых недостатков, на наш взгляд, является неудачная попытка провести одновременную оценку, как конкурентоспособности регионов России, так и изменения уровня их социально-экономического развития в динамике за счет включения в формулу аддитивного вида практически несопоставимых данных с учетом дифференцированных весовых коэффициентов. В связи с вышесказанным авторским коллективом была разработана альтернативная методика оценки уровня социально-экономического развития российских регионов [3]. В рамках исследования в отличие от ранее опубликованной работы в результате пересмотра системы индикаторов (частных показателей) одновременно решаются две задачи, т.е. проводится не только корректная оценка конкурентоспособности регионов в составе страны, но и изменения уровня их социально-экономического развития в динамике за ряд лет. Такая методика реализуется в несколько последовательных этапов: 1) формируется система частных показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития российских регионов; 2) проводится нормализация значений всех индикаторов по методу «Паттерн»; 3) рассчитывается индекс (и основные субиндексы, в нашем случае это – ключевые отрасли экономики, наука и инновации, а также уровень жизни населения региона)

социально-экономического развития субъектов РФ при условии равнозначности всех частных показателей; 4) осуществляется кластеризация регионов России исходя не только из значений индекса, но и ключевых субиндексов на основе применения нейросетевых технологий (самоорганизующихся карт Кохонена).

В рамках исследования проводится оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ за 2011-2016 годы на основе данных региональной статистики раскрываемой Росстатом [7]. Период исследования включает два равных по продолжительности подпериода: 2011-2013 и 2014-2016 годы. Первый – относительно стабильный подпериод, второй – наоборот, подпериод турбулентности национальной экономики, вызванный воздействием внешних негативных факторов (прежде всего, – это «низкие» мировые цены на углеводородное сырье и секторальные санкции ницированные США в отношении российских предприятий и поддержанные странами ЕС). При этом ограничимся раскрытием альтернативной методики лишь в части принципиальных отличий по сравнению с ранее опубликованной работой (см. табл. 1).

Таблица 1

**Система индикаторов, характеризующих уровень социально-экономического развития российских регионов**

Группа	Показатель	Единица измерения
1	2	3
Промышленность	Среднедушевой объем отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг промышленными предприятиями (в сопоставимых ценах базового года)	тыс.руб./чел.
	Рентабельность активов промышленных предприятий	%
Торговля	Среднедушевой оборот торговли (в сопоставимых ценах базового года)	тыс.руб./чел.
Строительство	Уровень введенных в действие жилых домов	м <sup>2</sup> общей площади / 1 тыс.чел. населения
Сельское хозяйство	Продукция сельского хозяйства на душу населения (в сопоставимых ценах базового года)	тыс.руб./чел.
Транспорт	Плотность железнодорожных путей	км путей/10 тыс. км <sup>2</sup> территории
	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	%
	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	км путей/1 тыс.км <sup>2</sup> территории

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Образование	Численность выпускников (бакалавров, специалистов и магистров) ВУЗов соотнесенная со среднегодовой численностью населения	чел./10 тыс.чел.
Здравоохранение	Заболеваемость*	заболеваний/1 тыс.чел.
Валовой региональный продукт	Реальный (в сопоставимых ценах базового года) валовой региональный продукт на душу населения	руб./чел.
	Индекс физического объема валового регионального продукта (в сопоставимых ценах базового года)	%
Население	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет
Труд	Удельный вес занятого населения, имеющего высшее образование	%
	Уровень безработицы*	%
Национальное богатство	Остаточная стоимость основных фондов на душу населения	тыс.руб./чел.
	Степень износа основных фондов*	%
Наука и инновации	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками соотнесенная со среднегодовой численностью населения	чел./10 тыс.чел. населения
	Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень	%
	Число используемых передовых производственных технологий соотнесенных с численностью экономически активного населения	ед./1 млн.чел.
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации	%
	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг	%
	Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг	%
Финансы	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения	тыс.руб./чел.
	Удельный вес убыточных организаций*	%
Инвестиции	Инвестиции (за исключением бюджетных средств) в основной капитал на душу населения (в сопоставимых ценах базового года)	тыс.руб./чел.

Окончание таблицы 1

1	2	3
	Сальдо прямых иностранных инвестиций на душу населения	тыс.долл. США/чел.
Внешнеэкономическая деятельность	Объем экспорта на душу населения	тыс.долл. США/чел.
Уровень жизни населения	Среднемесячная реальная (в сопоставимых ценах базового года) начисленная заработная плата работников организаций	руб./чел.
	Среднемесячный реальный (в сопоставимых ценах базового года) размер назначенных пенсий	руб./чел.
	Удельный вес других денежных доходов населения*	%
	Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*	%
	Обеспеченность населения жилыми помещениями	м <sup>2</sup> /чел.

Примечание: \* – оценка роста показателя оценивается негативно.

Для решения двух вышеуказанных задач путем элиминирования воздействия инфляции на результаты оценки, индикаторы из табл. 1 в стоимостном выражении представлены в сопоставимых (или постоянных) ценах базового (2011) года. Согласно такому показателю как валовая добавленная стоимость (в текущих ценах) к ключевым отраслям национальной экономики в 2011-2016 годы относились промышленность, торговля, строительство, сельское хозяйство и транспорт (см. рис. 1) [6].

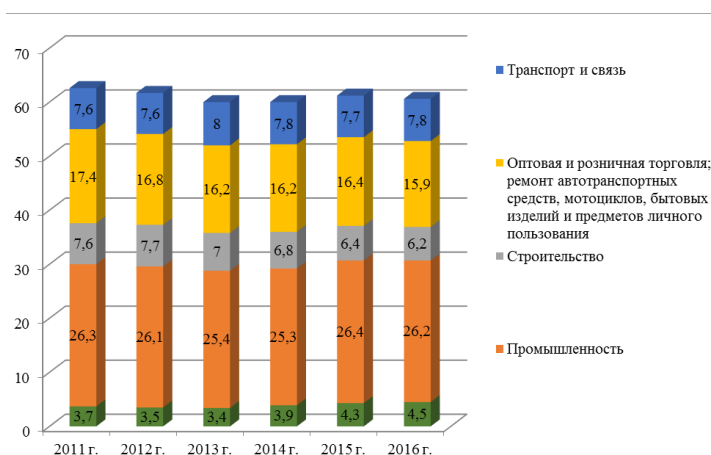


Рис. 1. Отраслевая структура ВДС (в текущих основных ценах) России в 2011-2016 годы, %

Важность мониторинга развития науки и инновационности экономики на мезоуровне наряду с оценкой уровня жизни населения субъектов РФ также не вызывает сомнений.

В табл. 2 представлены результаты расчета индекса социально-экономического развития российских регионов за 2011-2016 годы.

Таблица 2

**Оценка уровня социально-экономического развития российских регионов за 2011-2016 годы**

Субъект РФ	Индекс социально-экономического развитие региона (Индекс)					
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Белгородская область	0,385	0,389	0,389	0,407	0,392	0,432
2. Брянская область	0,292	0,301	0,296	0,296	0,308	0,316
3. Владимирская область	0,316	0,324	0,321	0,319	0,323	0,332
4. Воронежская область	0,334	0,341	0,339	0,348	0,354	0,356
5. Ивановская область	0,279	0,289	0,292	0,284	0,275	0,274
6. Калужская область	0,342	0,356	0,355	0,351	0,348	0,351
7. Костромская область	0,285	0,294	0,301	0,303	0,311	0,324
8. Курская область	0,348	0,343	0,348	0,353	0,351	0,361
9. Липецкая область	0,371	0,368	0,380	0,383	0,394	0,398
10. Московская область	0,378	0,390	0,394	0,400	0,403	0,416
11. Орловская область	0,335	0,323	0,325	0,327	0,329	0,331
12. Рязанская область	0,312	0,326	0,328	0,331	0,327	0,334
13. Смоленская область	0,306	0,302	0,301	0,295	0,304	0,309
14. Тамбовская область	0,300	0,317	0,328	0,339	0,346	0,345
15. Тверская область	0,299	0,306	0,308	0,299	0,297	0,311
16. Тульская область	0,318	0,328	0,322	0,328	0,339	0,345
17. Ярославская область	0,323	0,331	0,323	0,327	0,318	0,328
18. г. Москва	0,530	0,540	0,527	0,526	0,522	0,536
19. Республика Карелия	0,324	0,320	0,315	0,304	0,308	0,319
20. Республика Коми	0,356	0,355	0,359	0,347	0,339	0,343
21. Архангельская область	0,299	0,316	0,319	0,300	0,301	0,314

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
22. Вологодская область	0,322	0,329	0,320	0,325	0,335	0,342
23. Калининградская область	0,316	0,325	0,327	0,337	0,338	0,353
24. Ленинградская область	0,358	0,367	0,391	0,361	0,366	0,375
25. Мурманская область	0,347	0,352	0,361	0,355	0,368	0,376
26. Новгородская область	0,317	0,327	0,312	0,316	0,330	0,337
27. Псковская область	0,299	0,311	0,312	0,314	0,310	0,312
28. г. Санкт-Петербург	0,472	0,477	0,475	0,471	0,459	0,481
29. Республика Адыгея	0,304	0,313	0,319	0,323	0,320	0,337
30. Республика Калмыкия	0,271	0,275	0,277	0,273	0,266	0,273
31. Краснодарский край	0,327	0,343	0,343	0,341	0,342	0,359
32. Астраханская область	0,281	0,293	0,313	0,317	0,309	0,311
33. Волгоградская область	0,301	0,305	0,305	0,320	0,309	0,305
34. Ростовская область	0,310	0,322	0,323	0,321	0,330	0,340
35. Республика Дагестан	0,267	0,272	0,282	0,288	0,285	0,292
36. Республика Ингушетия	0,197	0,206	0,232	0,257	0,247	0,254
37. Кабардино-Балкарская Республика	0,293	0,298	0,292	0,290	0,281	0,284
38. Карачаево-Черкесская Республика	0,310	0,308	0,304	0,288	0,285	0,295
39. Республика Северная Осетия-Алания	0,301	0,306	0,305	0,302	0,294	0,298
40. Чеченская Республика	0,231	0,225	0,240	0,266	0,263	0,283
41. Ставропольский край	0,326	0,330	0,328	0,335	0,338	0,340
42. Республика Башкортостан	0,323	0,333	0,338	0,337	0,332	0,339
43. Республика Марий Эл	0,279	0,297	0,300	0,304	0,306	0,305



Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
44. Республика Мордовия	0,340	0,320	0,331	0,344	0,339	0,344
45. Республика Татарстан	0,376	0,386	0,390	0,390	0,390	0,400
46. Удмуртская Республика	0,301	0,314	0,312	0,305	0,309	0,329
47. Чувашская Республика	0,313	0,330	0,317	0,320	0,317	0,317
48. Пермский край	0,312	0,326	0,327	0,318	0,316	0,322
49. Кировская область	0,297	0,303	0,301	0,309	0,301	0,311
50. Нижегородская область	0,361	0,365	0,367	0,358	0,351	0,360
51. Оренбургская область	0,334	0,331	0,329	0,337	0,328	0,319
52. Пензенская область	0,307	0,320	0,322	0,323	0,329	0,340
53. Самарская область	0,330	0,348	0,345	0,340	0,337	0,331
54. Саратовская область	0,313	0,324	0,317	0,316	0,317	0,334
55. Ульяновская область	0,302	0,308	0,307	0,301	0,299	0,305
56. Курганская область	0,271	0,273	0,273	0,268	0,270	0,281
57. Свердловская область	0,339	0,348	0,342	0,338	0,337	0,350
58. Тюменская область	0,450	0,459	0,461	0,460	0,450	0,444
59. Челябинская область	0,321	0,334	0,329	0,329	0,330	0,337
60. Республика Алтай	0,294	0,305	0,305	0,311	0,302	0,283
61. Республика Бурятия	0,321	0,322	0,320	0,322	0,319	0,314
62. Республика Тыва	0,247	0,257	0,258	0,253	0,248	0,281
63. Республика Хакасия	0,329	0,325	0,321	0,320	0,319	0,328
64. Алтайский край	0,294	0,297	0,300	0,294	0,299	0,296
65. Забайкальский край	0,287	0,289	0,285	0,283	0,274	0,291
66. Красноярский край	0,348	0,348	0,359	0,357	0,351	0,366
67. Иркутская область	0,334	0,351	0,351	0,344	0,344	0,346
68. Кемеровская область	0,325	0,324	0,308	0,307	0,304	0,320

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
69. Новосибирская область	0,331	0,336	0,340	0,344	0,342	0,341
70. Омская область	0,311	0,313	0,313	0,314	0,311	0,311
71. Томская область	0,360	0,363	0,361	0,359	0,367	0,368
72. Республика Саха (Якутия)	0,339	0,350	0,354	0,348	0,353	0,391
73. Камчатский край	0,345	0,369	0,351	0,353	0,367	0,385
74. Приморский край	0,335	0,348	0,339	0,331	0,322	0,325
75. Хабаровский край	0,349	0,360	0,363	0,361	0,353	0,371
76. Амурская область	0,347	0,344	0,332	0,328	0,324	0,327
77. Магаданская область	0,396	0,408	0,405	0,395	0,421	0,424
78. Сахалинская область	0,455	0,470	0,474	0,479	0,457	0,455
79. Еврейская автономная область	0,319	0,323	0,317	0,286	0,274	0,286
80. Чукотский автономный округ	0,357	0,346	0,369	0,421	0,434	0,440
Наибольшее значение показателя (max)	0,530	0,540	0,527	0,526	0,522	0,536
Наименьшее значение показателя (min)	0,197	0,206	0,232	0,253	0,247	0,254
Соотношение наибольшего и наименьшего значений показателя (max/min)	2,69	2,61	2,28	2,08	2,11	2,11

Исходя из уровня социально-экономического развития в 2011-2016 годы, на разных «полюсах», оказались соответственно г. Москва, Санкт-Петербург, Сахалинская область, Тюменская область и Республика Ингушетия, Республика Тыва, Чеченская Республика, Курганская область. Несмотря на некоторое снижение значения индекса в определенные годы анализируемого периода, г. Москва сохранил лидирующие позиции среди всех регионов России по уровню социально-экономического развития. Однако нельзя не отметить, что значение индекса столицы РФ не превышало 0,54 в 2011-2016 годы. А это указывает на наличие существенных резервов повышения уровня социально-экономического развития даже у г. Москвы. В подпериод турбулентности национальной экономики произошло некоторое снижение межрегиональных «разрывов» по уровню социально-экономического развития российских регионов по сравнению с относительно стабильным подпериодом времени.

Так, если значение наибольшего к наименьшему значению индекса социально-экономического развития регионов России составляло 2,69, 2,61, 2,28 в 2011-2013 годы, то 2,08 в 2014 году и 2,11 в 2015-2016 годы. Объяснялось это преимущественно пусть и незначительным, но «подтягиванием» регионов-аутсайдеров к регионам-лидерам. Однако и в настоящее время межрегиональные «разрывы» по уровню социально-экономического развития в стране остаются по-прежнему значительными. При этом нельзя не отметить, что межрегиональные «разрывы» по отдельным важнейшим направлениям социально-экономического развития субъектов РФ как наука и инновации, ключевые отрасли экономики, а также уровень жизни населения региона были еще более значительные. Так, например, межрегиональные «разрывы» по значениям первого и второго субиндексов в стране составляли, соответственно 4,63, 4,45, 4,09, 4,03, 4,11, 3,40 и 4,17, 4,16, 4,23, 5,51, 6,07, 6,71 в 2011-2016 годы. Учитывая это можно сделать вывод, что конвергенция (сближение) субъектов РФ по уровню социально-экономического развития, возможно, прежде всего, за счет «подтягивания» регионов-аутсайдеров к регионам-лидерам путем развития науки и ключевых отраслей национальной экономики, а также степени инновационности экономики на мезоуровне.

С целью углубления анализа проводится кластеризация субъектов РФ исходя не только из оценки уровня социально-экономического развития, но и важнейших его направлений, таких как наука и инновации, ключевые отрасли экономики и уровень жизни населения региона за 2013 и 2016 годы. Выбор периода для кластеризации российских регионов неслучаен. Именно эти годы являются последними, соответственно в относительно стабильном подпериоде и подпериоде турбулентности национальной экономики. Такая процедура в рамках работы осуществляется методом самоорганизующихся карт Кохонена (SOM) [4] автоматизированным способом с помощью демо-версии специализированного программного продукта Deductor Studio Lite 5.1. Именно выбранный метод позволяет объективно (например, в отличие от теории нечетких множеств, большинство методов которой являются субъективными, поскольку базируются на суждениях экспертов) и с необходимой степенью точности группировать регионы России исходя из значений индекса и трех ключевых субиндексов. Кластеризация из-за ограниченных возможностей демо-версии продукта проводилась во временном (для каждого года в отдельности) разрезе. В ходе вычислительных экспериментов для 2013 года все регионы России в зависимости от уровня (очень низкий, низкий, ниже среднего и средний) социально-экономического развития были автоматически разбиты на 4 кластера. Учитывая, результаты сравнительного анализа наибольшего и наименьшего значений индекса в 2013 и 2016 годы, было принято решение объединить субъекты РФ в отчетном году также в 4 кластера. Охарактеризуем последовательно другие (помимо числа кластеров)

задаваемые исследователем и автоматически условия проведения вычислительных экспериментов. Способ начальной инициализации карты – из обучающего множества. В качестве начальных весов использовались случайные примеры из обучающего множества (данные по всем 80 субъектам РФ) искусственной нейронной сети. При этом применялась Гауссова «функция соседства». Остановка обучения осуществлялась автоматически при условии достижения 500 эпохи (итерации). Строки также перемешивались автоматически через каждые 20 эпох. При этом пример считался корректно распознанным, если индивидуальная ошибка аппроксимации не превышала 5%. Скорость в начале и конце обучения составляла 0,3 и 0,005. Радиус обучения – 4 и 0,1, соответственно в начале и конце обучения.

В результате проведения вычислительных экспериментов российские регионы, исходя из уровня социально-экономического развития и его трех ранее указанных важнейших направлений, были полностью корректно распознаны (при 500 итерациях ошибка аппроксимации индекса для каждого субъекта РФ была менее 5%) путем разбиения на 4 кластера. При этом максимальная и средняя ошибка составляла, соответственно 0,03 и 0,048, 0,004 и 0,005 в 2013 и 2016 годы. Результаты кластеризации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития (с учетом субиндексов ключевые отрасли экономики, наука и инновации, а также уровень жизни населения региона) представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Кластеризация российских регионов по уровню социально-экономического развития за 2013 и 2016 годы**

№ кластера	№ региона	Количество регионов в кластере	Удельный вес количества регионов кластера (от общего числа субъектов страны), %	Уровень социально-экономического развития региона
1	2	3	4	5
2013 г.				
1	1, 10, 18, 28, 58, 78	6	7,5	средний
2	6, 9, 17, 24, 44, 45, 50, 53, 57, 69, 71, 75, 77	13	16,3	ниже среднего
3	3, 4, 8, 11, 12, 14-16, 19-23, 25-27, 31, 41, 42, 46-48, 51, 52, 54, 59, 63, 66, 67, 72-74, 76, 79, 80	35	43,8	низкий
4	2, 5, 7, 13, 29, 30, 32-40, 43, 49, 55, 56, 60-62, 64, 65, 68, 70	26	32,5	очень низкий
Итого:	х	80	100	х

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
2016 г.				
1	1, 9, 10, 18, 28, 45, 58, 77, 78, 80	10	12,5	средний
2	4, 8, 12, 16, 19, 20, 22- 26, 59, 66-68, 72, 73	17	21,3	ниже среднего
3	3, 6, 7, 11, 14, 15, 17, 31, 34, 41, 42, 44, 46-48, 50, 52, 54, 57, 69, 71, 75	22	27,5	низкий
4	2, 5, 13, 21, 27, 29, 30, 32, 33, 35-40, 43, 49, 51, 53, 55, 56, 60-65, 70, 74, 76, 79	31	38,8	очень низкий
Итого:	х	80	100	х

В 2016 году произошли преимущественно позитивные изменения в кластерной структуре российских регионов по сравнению с 2013 годом. Так, в частности, увеличилась доля субъектов РФ (от общего количества российских регионов) входящих в кластер со средним уровнем социально-экономического развития с 7,5 до 12,5% за счет роста числа соответствующих регионов с 6 до 10. Также в результате увеличения количества соответствующих регионов с 13 до 17 возрос и удельный вес регионов России относящихся к кластеру с уровнем социально-экономического развития ниже среднего с 16,3 до 21,3%. При этом нельзя не отметить, что как в 2013, так и в 2016 году ни один из субъектов РФ не достиг уровня социально-экономического развития выше среднего. Учитывая значение индекса, ключевых субиндексов и изменение их в динамике за 2011-2016 годы только у г. Москвы, на наш взгляд, имеется реальная возможность в среднесрочной перспективе перейти в кластер с уровнем развития социально-экономического развития выше среднего. Несмотря на существенное снижение доли российских регионов входящих в кластеры с очень низким и низким уровнем социально-экономического развития в 2016 году на 10% по сравнению с 2013 годом, такие регионы преобладают в составе кластерной структуры субъектов РФ (их доля составляла 66,3% от общего количества российских регионов).

Таким образом, несмотря на некоторое сближение российских регионов по уровню социально-экономического развития за счет укрепления позиций регионов-аутсайдеров и позитивные изменения их кластерной структуры до сих пор актуальным остается вопрос сокращения межрегиональных «разрывов» в сфере науки и инноваций, а также по ключевым отраслям национальной экономики. Также необходимо и изменение кластерной структуры субъектов РФ за счет интенсификации социально-экономического развития, прежде всего, в регионах-аутсайдерах соответствующего рейтинга

в результате повышения эффективности государственного управления. Только в этом случае станет возможным сокращение доли российских регионов с очень низким и низким уровнем социально-экономического развития.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-010-00461 «Нейросетевое моделирование оценки инновационного развития регионов России».*

#### **Список использованной литературы:**

1. Послание Президента Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 года № 1142 О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
3. Гагарина Г.Ю., Дзюба Е.И., Губарев Р.В., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – вып. 4. – С. 1080-1094.
4. Горбатков С.А., Полупанов Д.В., Фархиева С.А., Коротнева М.В. Эконометрика / Под ред. С.А. Горбаткова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 204 с.
5. Леонард К. Пространственное развитие и инновации в России // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 30-33.
6. Национальные счета России в 2011-2016 годах: статистический сборник. / Под общ. ред. И.Д. Масаковой. М.: Росстат, 2017. – 263 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: статистический сборник. / Под общ. ред. С.Н. Егоренко. М.: Росстат, 2017. – 1402 с.

УДК 338

**М.В. ШМАКОВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: maryshaleva@mail.ru

**УЧЕТ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИИ ПРИ  
ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ  
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**ACCOUNTING STAGES OF THE LIFE CYCLE OF THE TERRITORY IN  
THE CHOICE OF STRATEGIC PRIORITIES OF TERRITORIAL  
DEVELOPMENT**

**Аннотация.** В статье раскрыты основные подходы к понятию стратегирование, адаптированные применительно к территориальному уровню, представлена схема разработки стратегического плана. Выявлена необходимость учета стадияльной идентификации территории при разработке стратегии регионального развития с целью выхода на траекторию позитивного роста и развития. Установлено, что учет особенностей стадияльного развития может быть осуществлен посредством предшествующего стратегированию анализу основных параметров развития территории, рассматриваемых с позиции их принадлежности к определённой стадии развития.

**Abstract.** The article reveals the foundations of the strategy. The need to take into account the stage identification of the territory in the development of a regional development strategy with a view to reaching the path of positive growth and development has been identified. It is established that the account of the peculiarities of the stadial development can be realized by means of a prior analysis of the main parameters of the development of the territory, considered from the position of their belonging to a certain stage of development.

**Ключевые слова.** Стратегия, стратегирование регионального развития, стадии жизненного цикла территории.

**Keywords.** Strategy, strategic development of regional development, stages of the life cycle of the territory.

Исследованию процесса разработки стратегий регионального развития посвящено большое количество работ, как правило, осуществляющих учет множества факторов, участвующих в формировании конечных результатов развития разноуровневых социально-экономических систем. Однако несмотря на важность рассматриваемых факторов в имеющихся разработках, практически не учитываются стадии жизненного цикла, в рамках которых развивается территория.

Стадии жизненного цикла являются достаточно новым аспектом

региональной проблематики: их исследование отражено в незначительном количестве публикаций, в числе которых работы сотрудников сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики ИСЭИ УФИЦ РАН [1, 2, 3, 4, 5]. В результате выполненных исследований установлено, что стадильность оказывает определенное влияние на развитие территории в силу присущих конкретной стадии закономерностей и особенностей развития. Таким образом, в число факторов, учитываемых при разработке стратегии регионального развития, должна быть включена стадильная принадлежность территории с характерными для нее специфическими особенностями и закономерностями.

Необходимо отметить, что в экономической литературе и в принятом нами подходе проводится гипотеза об однородности понятий «стратегирование» и «стратегическое планирование». Однако, в силу того, что термин «планирование» в рыночной экономике понимается экономистами неоднозначно, в современных условиях корректнее использовать термин «стратегирование».

При этом, общие подходы к стратегированию, адаптированные применительно к территориальному уровню, могут быть сведены в следующие группы:

1) концептуальный (А.Г. Гранберг; Н.Б. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец), при котором стратегирование рассматривается как процесс определения целей и приоритетов, а также значений экономических показателей региона;

2) системный (Г.Б. Клейнер; М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева; Д.А. Гайнанов) – стратегирование как систематическая процедура формирования, реализации и корректировки стратегических планов;

3) стимулирующий (А.И. Татаркин; Е.П. Смирнов; Ф.А. Хайек), когда стратегирование является импульсом повышения конкурентоспособности территорий;

4) директивный (экономические словари; А.Н. Волчков; Д.П. Кондраль), рассматривающий стратегию как механизм управления;

5) прогнозный (А.Н. Киселенко; Д.А. Корнилов) – стратегирование как процесс обучения и эволюции, процесс проецирования вероятного или логического будущего;

6) инновационный (Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик; В.В. Иванов) – стратегирование как условие инновационной модернизации национальной экономики.

В соответствии с законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под стратегическим планированием понимается «деятельность участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер



государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» [6]. Кроме того, в действующем законе № 172-ФЗ подробно определены основные категории стратегирования, систематизирован перечень основных документов и полномочий.

Основным документом, раскрывающим механизм стратегирования регионального развития, являются «Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, плана мероприятий по ее реализации, организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» [7], в которых изложены положения, определяющие подготовку региональных стратегий в части их структуры и содержания. Так же ведутся работы по формированию методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития муниципального района, городского округа, плана мероприятий по ее реализации [8].

Основной целью стратегии социально-экономического развития региона является обоснованный выбор направлений регионального развития и инструментов для их осуществления. Процесс разработки стратегии социально-экономического развития региона проходит несколько этапов. Первым этапом разработки является формирование стратегической миссии региона, которая должна быть структурирована и обоснована. Она должна четко формулировать стратегические цели, задачи и мероприятия по их реализации. На следующем этапе разработки стратегии социально-экономического развития региона необходимо преобразовать сформулированную миссию и направления развития в конкретные цели, которые обязаны быть усиленными, но достижимыми. Следующим этапом стратегического управления регионом, на котором осуществляется выбор согласованных действий и их последовательности, является разработка стратегии достижения целей. Далее эти цели найдут свое отражение в различных программах и мероприятиях.

При этом нужно учитывать, что планирование – одна из важнейших функций управления регионом, находящаяся в четко обозначенном правовом поле. Внедрение и реализация стратегии региона являются важным этапом разработки стратегического плана, но не завершает его. Далее необходимо осуществить оценку деятельности и мониторинг результатов, на основе которых принимается решение о необходимости корректив. Корректирующие действия необходимы при существующем алгоритме стратегирования хотя бы потому, что принятие стратегических решений происходит в условиях появления новых обстоятельств во внешней среде

региона. Кроме того, поскольку весь процесс стратегирования базируется на использовании методов прогнозирования, то при негативной динамике существующий инструментарий прогнозирования позволит лишь закрепить в перспективе сложившиеся тенденции, в то время как основная задача стратегирования – выйти на траекторию позитивного роста и развития.

Учет особенностей стадийного развития как одного из условий разработки стратегий может быть осуществлен посредством предшествующего стратегированию анализа основных параметров развития территории, рассматриваемых с позиции их принадлежности к определённой стадии развития. Так, начальная стадия – становление и развитие – предполагает динамичный рост показателей и позитивную динамику их изменения, в то время как, зрелость характеризуется стабилизацией параметров, их закреплением на определенном уровне и их отклонением в ту или иную сторону в рамках стадийного диапазона. Что касается стадии упадка, очевидно, что характеризующие территорию основные показатели имеют тенденцию к снижению параллельно с возникающей в большинстве случаев отрицательной динамикой их изменения.

Кроме того, учет стадийности предполагает реализацию обновленного подхода к стратегированию, в основе которого должна быть первоначальная группировка рассматриваемых территорий по стадиям жизненного цикла с последующим принятием решений либо по развитию данных территорий (для стадий становления – развития, начальной стадии зрелости), либо осуществлению ряда организационно-экономических мероприятий (для стадии зрелости и стадии упадка) с целью изменения вектора развития территорий в сторону их перехода на более прогрессивные стадии развития. Реализация данного подхода в практике управления разноуровневыми территориальными образованиями, во-первых, усилит базовые основания для выбора приоритетных направлений стратегического развития территориальных образований, а во-вторых, позволит наиболее эффективно распределить имеющиеся ресурсы развития с учетом фактора стадийной принадлежности территорий.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г. по теме «Модели финансового управления территориями на различных стадиях их жизненного цикла» (№ гос. регистрации АААА-А17- 117021310212-5).*

#### **Список использованной литературы:**

1. Ахметов Т.Р. Инновационный цикл и эволюционная модель общественного развития с инновационной детерминантой на различных уровнях // *Фундаментальные исследования*. –2016. –№ 4-2. –С. 350-354.
2. Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии

развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 97-100.

3. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадияльной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 189-194.

4. Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме жизненного цикла территории // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 108-111.

5. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 8 (353). – С. 1445-1456.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_164841/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/).

7. Официальный сайт Минэкономразвития России. / Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, плана мероприятий по ее реализации, организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/20160714>.

8. Официальный сайт Минэкономразвития России. / Вопросы реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на региональном и муниципальном уровнях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/2015101201>.

---

**СЕКЦИЯ III. МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ И  
УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-  
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 314.74

**АИТОВА Ю.С.**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: yushaaitova@gmail.com

**ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ  
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ**

**IMPACT OF INTERNATIONAL MIGRATION ON HUMAN CAPITAL  
DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

**Аннотация.** В связи с необходимостью перехода российской экономики к экономике знаний возрастает роль человеческого капитала страны. Ввиду специфики демографической ситуации в России особое внимание приобретают миграционные процессы. В статье проанализирована международная миграция в России, в частности уровень образования мигрантов.

**Abstract.** In the transition Russian economy towards a knowledge economy growing role of human capital. In the difficult demographic situation special attention is given to migration processes. In this article the approach international migration in the Russian Federation, including educational level of migrants.

**Ключевые слова:** человеческий капитал, экономика знаний, миграция, уровень образования.

**Keywords:** human capital, economy of knowledge, migration, level of education.

В условиях, вызванных ускоренным развитием информационных технологий, переходом к инновационной экономике, особенно важным является развитие человеческого капитала страны. Знания, профессионализм, креативные и творческие качества человека выдвигаются на первый план, как движущая сила экономики знаний. Однако на сегодняшний день в России одной из самых острых проблем научно-технической сферы является недостаток высококвалифицированных кадровых ресурсов [1, с. 342].

В Российской Федерации в настоящее время сложилась сложная демографическая ситуация, которая проявляется в следующем: естественная убыль населения (в 2016 г. – 2286 человек); снижение уровня рождаемости; массовое распространение однодетной семьи, не обеспечивающей воспроизводства населения; продолжающееся старение населения; огромные

потери населения от повышенной смертности мужчин; кризис семьи; высокий уровень разводов и пр. [2, с. 173].

Наиболее быстрый и менее затратный способ решения проблемы воспроизводства человеческого капитала – экстенсивный путь – за счет наращивания миграционного потока, т.е. увеличение рабочей силы посредством управления процессами трудовой миграции [3, с. 175]. По мере увеличения масштабов миграционных потоков на первый план выходит проблема, с одной стороны, привлечения, а с другой – оттока высококвалифицированных специалистов интеллектуальных отраслей знания, от которых зависят развитие и модернизация ведущих направлений государственной политики [4, с. 72].

В свою очередь, миграционные процессы могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на качество человеческого капитала [3, с. 175]. Это касается как страны-донора, так и страны-реципиента. Страна-донор при эмиграции квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала, ученых и специалистов оказывается в большом проигрыше. Она теряет все капитальные затраты, вложенные в подготовку этих кадров [5, с. 57]. С другой стороны, страна, принимающая мигрантов с высоким уровнем образования, приобретает качественный человеческий капитал.

В Российскую Федерацию ежегодно прибывает порядка полумиллиона международных мигрантов, в то время как выбывает в зарубежные страны около 300 тысяч человек. Данная динамика свидетельствует о положительном миграционном сальдо примерно в 200 тысяч человек каждый год (рис. 1).

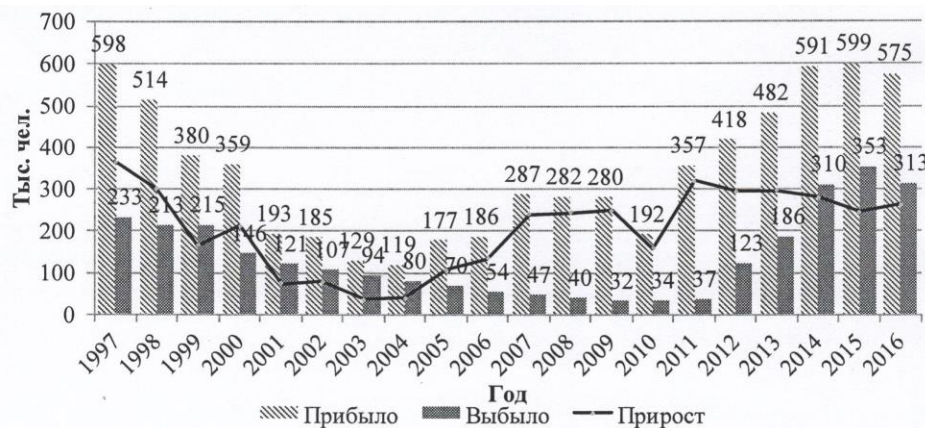


Рис.1. Международная миграция в России в период 1997-2016 гг. [6]

За период последних 19 лет структура миграционных потоков несколько изменилась. В разные годы разница в числе прибывших и выбывших составляла в 2-9 раз. Наибольший миграционный прирост пришелся на 2011 год, что связано в основном с изменениями в методике учета мигрантов. В статистический учеты были внесены лица, прибывшие в страну на период 9 и более месяцев в отличие от ранее установленных 12 месяцев.

Доля мужчин в миграционном потоке из зарубежных стран составляет 55%, в обратном направлении их количество достигает 60%. Около 80% мигрантов представлены лицами трудоспособного возраста. На следующем рисунке представлен возрастной состав международных мигрантов в 2011 и в 2016 гг.

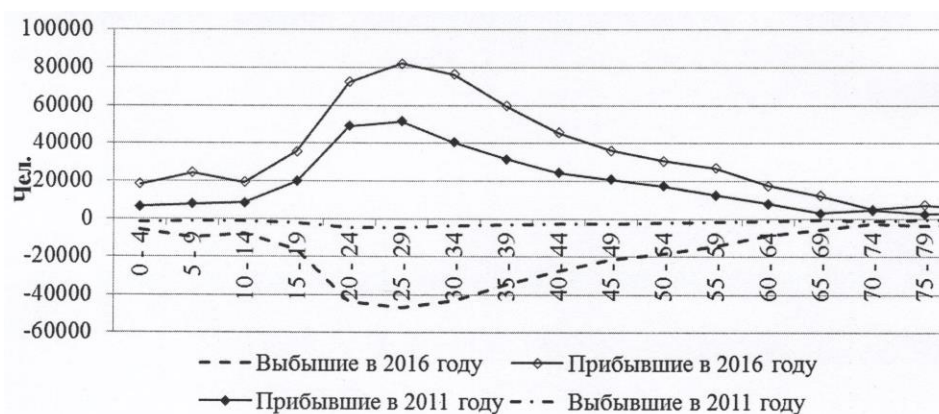


Рис. 2. Возрастной состав международных мигрантов в России [5]

Значительные различия в объемах миграционных потоков, в частности в количестве выбытий, связано как ранее упоминалось, с изменением методики статистического учета мигрантов в 2011 году. На графике видно, что миграция имеет ярко выраженный возрастной профиль – на первый план выходит молодежная миграция: доля населения в возрасте от 15 до 35 лет составляет 44-52% как в прибывшем, так и в убывшем населении страны [7, с. 9].

Положительное миграционное сальдо граждан трудоспособного возраста в 2016 году было характерно для всех стран СНГ. Наибольший миграционный отток граждан трудоспособного возраста приходится на страны дальнего зарубежья (Австралия, Германия, США, Великобритания, Канада, Япония, Корея, Финляндия, Франция и пр.). Данные страны отличаются очень высоким индексом человеческого развития. Россия также относится к данной категории, однако замыкает ее, занимая 49 место, в то время как Австралия находится на 2-ом месте, Германия – на 4-ом месте, Канада и США – на 10-ом, Великобритания – на 16-ом, Япония – на 17-ом.

Миграция оказывает существенное влияние на качественные характеристики не только населения в странах приема и выбытия, но и на состояние рынков труда и качество рабочей силы. Качество рабочей силы в первую очередь определяют профессионально-квалификационные характеристики [8, с. 44]. Одной из таких характеристик является уровень образования мигранта.

В таблице 1 представлены данные о доле выбывших граждан с высшим образованием из числа указавших уровень образования в 2011 и в 2016 гг. Так, можно отметить существенное различие в доле эмигрантов, имеющих высшее образование, по странам СНГ и дальнего зарубежья. В Германию, Великобританию, Канаду, США, Францию и Швецию в большинстве уезжают высококвалифицированные специалисты, нежели лица, не имеющие диплома о высшем образовании (ВО). В то время как в страны СНГ стремятся в основном граждане со средним общим образованием.

Таблица 1

**Доля выбывших с высшим образованием (ВО)  
в 2011 и в 2016 гг. [6]**

Страна	Всего выбыло (указавшие образование), чел.		Доля выбывших с ВО в 2011 году, %	Доля выбывших с ВО в 2016 году, %
	2011	2016		
Страны СНГ:				
Украина	4892	38713	28,3	29,7
Узбекистан	1054	29444	13,8	14,6
Армения	694	22934	22,5	14,2
Казахстан	5079	21879	26,8	29,2
Страны вне СНГ:				
Германия	2817	3473	47,9	45,1
Великобритания	192	230	66,1	72,2
Израиль	726	772	49,3	46,2
Канада	324	221	67,3	72,4
Литва	136	413	34,6	46,7
США	948	921	63,7	68,3
Финляндия	371	436	36,7	39,2
Франция	189	199	63,5	62,8
Швеция	97	83	63,9	67,5
Эстония	225	900	47,1	34,0

В 2016 году доля иммигрантов, имеющих высшее образование, составляла 19,7%. Среди мигрантов из стран СНГ высшее образование имели 20%, из других стран – 13%. Следует отметить, что большая доля лиц, имеющих дипломы о высшем образовании из стран СНГ, приходится на Украину (48%) и Казахстан (16%). Среди других стран большее число

высококвалифицированных специалистов прибыло из Германии (17%) и Грузии (14%).

Доля иммигрантов с высшим образованием из стран, отличающихся высоким уровнем жизни, составляет от 30 до 50%. Так, доля мигрантов с высшим образованием из Австралии составила в 2016 году 43% (73,7% – без учета лиц, не указавших уровень образования), из Великобритании – 51% (67,7%), из Канады – 59% (73,7%), из Норвегии – 52% (56,4%), из Швеции – 42% (50%).

В числе выбывших из России в страны СНГ в 2016 году порядка 19,8% имели высшее образование, в другие зарубежные страны – 21,6% из числа тех, кто указал уровень образования. Однако структура миграционных потоков по уровню образования и странам прибытия примерно одинаковая, что и у иммигрантов. В развитые западные страны убывает около половины граждан, имеющих высшее образование из числа всех выбывших в ту или иную страну. Из числа всех выбывших (указавших уровень образования) в Швецию высшее образование имели 67,5% граждан, в США – 68,3% в Канаду – 72,4%, в Германию – 45,1%, в Великобританию – 72,2%.

В итоге, миграционный прирост граждан, имеющих высшее образование со странами СНГ положительный, с другими странами – отрицательный. В числе стран, в которые наблюдается отток высококвалифицированных специалистов оказались Австралия, Великобритания, Германия, Израиль, Канада, Норвегия, Польша, США, Швеция, Япония и др. Таким образом, Россия в миграционном обмене с развитыми зарубежными странами в 2016 году имела прямые потери кадров высшей квалификации [8, с. 46].

В сложившихся условиях оттока интеллектуального капитала страны в России необходимо реализовать политику по удержанию и возвращению высококвалифицированных российских специалистов, а также по привлечению иностранных ученых из-за рубежа. В качестве стимулирующих факторов представляется целесообразным рассматривать мероприятия по повышению заработной платы работников соответствующих сфер экономики (ученых, преподавателей, медицинских работников и т.д.), предоставлению различных льгот на получение жилья, гражданства и прочих преференций путем разработки государственных программ не только в области миграционной политики, но и в сфере развития науки и образования России.

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-010-00901 А «Моделирование и оценка влияния изменения демографического потенциала на экономическое развитие регионов России в условиях трансформации системы территориального расселения».*



**Список использованной литературы:**

1. Кобзева А.Ю. Методика оценки научно-исследовательского кадрового потенциала // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. – 2016. – С. 342-347.
2. Елохин А.П. Некоторые вопросы экологических и демографических проблем в мире и в России // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1-5(22). – С. 163-180.
3. Володин В.М., Володина Н.В., Питайкина И.А. Влияние процессов трудовой миграции на качество человеческого капитала РФ // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2017. – № 44(1). – С. 173-185. DOI: 10.21822/2073-6185-2017-44-1-173-175.
4. Бабаева П.А. Социологический анализ интеллектуальной миграции Санкт-Петербурга // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 1. – С. 72-75.
5. Рубинская Э.Д. Роль мирового рынка высококвалифицированных специалистов в постиндустриальной экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011. – № 3. – С. 53-64.
6. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1140096034906](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906).
7. Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Внутрорегиональная миграция как фактор усиления агломерационных процессов // Научное обозрение. Экономические науки. – 2017. – № 5. – С. 5-13.
8. Топилин А.В. Современная иммиграция в России: особенности 2011-2016 годов // Народонаселение. – 2017. – № 3(77). – С. 37-50. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-3.

УДК 65.011.56

**В.С. БОРОВИК**, д.т.н., проф., **В.В. БОРОВИК**, к.т.н., доцент  
Волгоградский научно-технический центр, г. Волгоград  
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград  
E-mail: borovikv@mail.ru, borovikvv70@mail.ru

## ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

### PROBLEMS OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN SPACE AND TIME

**Аннотация.** Производственный процесс рассматривается в пространстве Минковского, в котором факторы производства, реализуемые во времени, являются объектом взаимосвязанного и взаимозависимого процесса. Установлено, что каждому приращению объема работ  $\Delta Y_i$  соответствует приращение времени  $\Delta T_i$  и бесконечному числу  $\Delta Y_i$  соответствует бесконечное число  $\Delta T_i$ . Установлено, что сущность времени в производственном процессе проявляется в том, что система векторов времени коллинеарна и сонаправлена системе векторов выполняемых объемов работ. Невыполнение этих условий ведет к рассогласованию системы, что на практике проявляется в нарушении графика выполнения работ, и, следовательно, плана реализации инновационного процесса.

**Abstract.** The production process is considered in the Minkowski space, in which the factors of production realized in time are the object of an interrelated and interdependent process. It is established that to each increment of the work volume  $\Delta Y_i$  there corresponds an increment of time  $\Delta T_i$  and an infinite number  $\Delta T_i$  corresponds to an infinite number  $\Delta Y_i$ . It is established that the essence of time in the production process is manifested in the fact that the system of time vectors is collinear and co-directed to the system of vectors of the performed work volumes. Failure to comply with these conditions leads to a mismatch of the system, which in practice manifests itself in the violation of the schedule of work, and, consequently, the plan for implementing the innovation process.

**Ключевые слова:** управление, время в пространстве 4D, производственные ресурсы, коллинеарность векторов.

**Keyword:** control, time in space 4D, production resources, collinearity of vectors.

Проблемы управления инновационными процессами весьма актуальны и многогранны. В РФ, «...доля инновационной продукции в общем выпуске составляет всего 8 – 9 процентов» [1].

Имеются серьезные трудности и в странах с развитой экономикой, например, в США: «...Почему так трудно создавать и поддерживать

потенциал для инноваций? Проблема совершенствования инноваций кроется в отсутствии инновационной стратегии» [2]. Во Франции: «Выполнение национальных исследований и инновационной стратегии является одной из основных обязанностей государства» [3].

Представляет интерес концепция К.Р. Макконела и Л. Брю о функционировании рыночной экономики. Они утверждают, что способность экономической системы *адаптироваться* к изменениям, добиваться надлежащих коррекций в связи с изменениями в потребительском спросе, в поставках ресурсов и в технологии производства является фундаментальным вопросом в рыночных условиях [4].

Здесь уместно привести заключение А.А. Богданова, убедительно доказавшего, что «всякая система подвижного равновесия стремится измениться таким образом, чтобы свести к минимуму эффект внешнего воздействия» [5]. Это еще один из важнейших аспектов роли организационной науки в условиях инновационного развития.

Прогнозирование влияния инновационного процесса на экономические показатели функционирования производственных систем (ПС) является одним из важнейших условий его реализации. Рост числа методов определения прогнозных экономических параметров при планировании инновационного процесса следует рассматривать как положительное явление, т.к. многократное вычисление одной и той же величины разными методами позволяет исключить грубые ошибки. В подтверждение этого тезиса можно привести мнение акад. Полтеровича В.М.: «...в расчетах оценки влияния ИТ на темпы экономического развития в мире при участии значительных сил ученых и специалистов были допущены серьезные просчеты» [6].

Имеется множество и других примеров из практики экономических прогнозных расчетов, которые приводили к существенному перерасходу ресурсов. Например, строительство уникального тоннеля под Ла-Маншем потребовало 10 млрд. фунтов стерлингов, что в два раза превысило сумму по прогнозным расчетам [7].

Целью исследования является выявление основных проблем в управлении инновационным процессом и разработка модели, позволяющей адекватно прогнозировать влияние инновационного процесса на экономические характеристики ПС.

Для моделирования инновационного процесса в пространстве и времени чрезвычайную важность имеет выбор адекватной математической базы [8]. Не вызывает сомнений, что поддержка любой продуктивной идеи направлена на снижение затрат ресурсов на единицу продукции. Как известно, наиболее распространенным показателем, отражающим совокупную оценку использования производственных ресурсов, является производительность труда. Его существенный недостаток состоит в том, что он не учитывает общего объема ресурсов, необходимого для выполнения

производственного задания. На его основе пока невозможно оценить вклад труда и фондов в темпы экономического развития, доли в нем экстенсивных и интенсивных факторов развития производства.

В настоящее время производственная функция (ПФ) является наиболее адекватной экономико-математической количественной зависимостью между величинами выпуска продукции, факторами производства (ресурсами) и уровнем технологии [9, 10]. ПФ, например, типа Кобба-Дугласа является наиболее простой и доступной для понимания анализируемого процесса. По мнению акад. Минакера П.А., весьма ценным качеством ПФ следует признать возможность осуществления контроля вычислений и оценки точности полученных результатов, что позволяет исключить появление грубых ошибок при определении искомых параметров [11].

Известно, что каждая ПС характеризуется индивидуальной, присущей только конкретной ПС использованием ресурсов. Рассмотрим, например, ПФ вида (1):

$$Y = C_0 \prod_{i=1}^n x_i^{\alpha_i}, \quad (1)$$

где  $Y$  – расчетный индекс (например, прибыль, объем валового продукта, объем работ и др. в натурально-вещественном или стоимостном выражении);  $x_i$ ,  $i = \overline{1, n}$  – факторы (например, ресурсы), влияющие на  $Y$  (в натурально-вещественном или стоимостном выражении);  $\alpha_i$ ,  $i = \overline{1, n}$  – показатели степени, характеризующие вклад  $x_i$  в  $Y$ ;  $C_0$  – коэффициент, характеризующий совокупное влияние факторов, не учтенных моделью.

Проанализируем ПФ двух ПС:

$$Y_1 = 2,231x_1^{1.123}x_2^{0.934}; \quad Y_2 = 1,037x_1^{0.672}x_2^{0.785},$$

где  $x_1$  – основные и оборотные средства;  $x_2$  – затраты труда. Допустим, что у этих ПС абсолютно одинаковые объемы ресурсов. Однако показатели степени у первой ПС больше чем у второй. Это свидетельствует о том, что ресурсы у первой ПС используются более интенсивно, чем у второй. Кроме этого влияние факторов, не учтенных моделью –  $C_0$ , у первой ПС в два с лишним раза больше чем у второй. В конечном итоге получим  $Y_1 > Y_2$ . Подчеркнем, – при совершенно одинаковых объемах затраченных ресурсов.

На основе этого промежуточного вывода реализацию инновационного процесса в ПС нами предлагается рассматривать как алгебраическое введение в её ПФ некоторых дифференциалов  $dx_i$ ,  $i = \overline{1, n}$  относительно соответствующих факторов –  $x_i$  (ресурсов). Такая постановка обусловлена

необходимостью осуществлять либо приращение, либо сокращение ресурсов, которое, как правило, сопровождается инновационный процесс для снижения себестоимости продукции.

Например, внедрение прогрессивных технологий может способствовать увеличению основных средств. Как правило, использование высокопроизводительных машин и механизмов способствует увеличению потребления оборотных средств (повышению объемов потребления материалов и др.), т.е. увеличению  $x_1$ . Допустим, что увеличение основных оборотных средств сопровождается уменьшением затрат труда  $-x_2$ . Следовательно, в ПФ необходимо ввести:  $dx_1$ ;  $-dx_2$ . Понятно, что эффективность освоения этих дифференциалов (приращений ресурсов) может быть различной в зависимости, прежде всего, от качества управления процессом. Априори можно констатировать, что при всех прочих равных условиях введение в ПФ первой ПС дифференциалов ресурсов  $dx_i$ , даст больший прирост  $\Delta Y_1$ , т.к. ресурсы в первой ПС используются более интенсивно.

Осознание необходимости повышения точности и надежности прогнозных характеристик инновационного процесса обусловили появление принципиально новых подходов к их определению. Как известно, любая экономия в конечном итоге сводится к экономии времени. Наиболее широкие исследования ведутся в направлении оптимизации роли времени в стоимости объекта (создании продукта). Однако, по мнению Г. Минковского «... пространство само по себе и время само по себе должны обратиться в фикции...» [12]. (Под пространством мы понимаем ресурсы.) Имеющиеся попытки решения экономических задач как процесса в многомерном пространстве, в частности в пространстве 4D с участием времени реализуются через визуализацию. Например, по мнению ряда авторов [13, 14], использование 4D модели является полезной альтернативой проекту планирования инструментов, таких как SRM сетей и гистограмм при технико-экономическом обосновании. Появляется возможность понять большему количеству специалистов процесс и быстро выявить потенциальные проблемы, а также предвидеть возможные пространственно-временные конфликты и задачи. Подчеркивается необходимость совершенствования 4D инструментов, которые должны включать в себя гистограммы, списки компонентов и аннотирования в их графическом пользовательском интерфейсе [13]. Рассматриваются визуализации транспортных проектов в 4D, как эффективный способ обмена информацией между заинтересованными сторонами проекта [14]. В приложениях визуализация используется в основном для передачи информации о геометрической конструкции, или как фотореалистичное представление транспортных проектов. Считается, что использование визуализации 4D эффективно также в процессе реализации этих проектов для облегчения

совместного принятия решений по планированию строительства и планированию трафика работ. Однако 4D визуализация ограничивается выделением различными цветами видов работ или операций, выполняемых в разное время.

С увеличением сложности современных, например, строительных проектов, существует настоятельная потребность в более высокой степени использования компьютера с целью достижения эффективного планирования и управления [15, 16]. Авторы разграничивают предыдущие разработки и внедрение прототипов четырехмерной модели управления сайтом (4DSMM). Предлагается осуществлять планирование на трехмерной компьютерной модели здания (аксонометрическая модель) где предоставлена возможность специалистам по планированию для просмотра графики моделирования процесса строительства в цвете в предполагаемый период времени. Цвет выступает в качестве четвертого параметра в 4D, где каждому цвету соответствует определенный период времени, соответствующий этапу или виду работ. Однако время не увязано в единую модель, позволяющую оптимизировать затраты средств.

Производственный процесс (ПП) не рассматривается в системе, в которой результат использования ресурсов во времени является объектом взаимосвязанного и взаимозависимого анализа. Рассмотрение задачи в пространстве 4D, в котором время находит отображение только в цвете, исключает выход на метрическое пространство – геометрическую интерпретацию пространства-времени.

#### *Сущность времени в производственном процессе в пространстве Минковского*

В пространстве Минковского рассматриваются три пространственных измерения и одно временное, и все четыре измерения органически связаны в единое целое, являясь почти равноправными и в определённых рамках, способными переходить друг в друга.

Как известно, геометрические свойства четырехмерного пространства (Минковского) определяются выражением для квадрата расстояния между двумя событиями (интервала)  $s^2$ :

$$s^2 = c^2(\Delta t^2) - (\Delta x)^2 - (\Delta y)^2 - (\Delta z)^2, \quad (2)$$

где  $(\Delta x)^2$ ,  $(\Delta y)^2$ ,  $(\Delta z)^2$  – разности координат событий, а  $(\Delta t)^2$  – разность их моментов времени,  $c$  – скорость света в вакууме [11].

В этой связи необходимо привести разъяснение А. Эйнштейна о роли параметра скорости света: «теорию относительности часто критиковали за то, что она неоправданно приписывает *центральную теоретическую роль явлению распространения света*, основывая понятие времени на его законах.

Положение дел, однако, примерно таково. Чтобы придать понятию времени физический смысл, нужны какие-то процессы, которые дали бы возможность установить связь между различными точками пространства. *Вопрос о том, какого рода процессы выбираются при таком определении времени, несущественен.* Для теории выгодно, конечно, выбирать только те процессы, относительно которых мы знаем что-то определенное. Распространение света в пустоте благодаря исследованиям Максвелла и Лоренца подходит для этой цели в гораздо большей степени, чем любой другой процесс, который мог бы стать объектом рассмотрения» [17]. (Выделено авторами статьи).

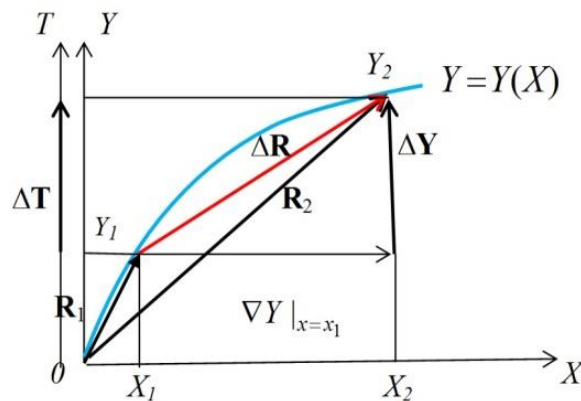


Рис. 1. Иллюстрация взаимного положения векторов  $\Delta T$  и  $\Delta Y$

Отсюда можно сделать очень важный вывод. В системе (1)  $c$  – скорость света в вакууме – константа. Для решения прикладной задачи её можно заменить на константу, которая в наибольшей мере удовлетворяет требованиям анализируемого процесса. Например, можно принять производительность (условно максимальную или нормативную) –  $Q$ . Тогда,  $q$ - производительность, характеризующую систему в которой планируется инновационный процесс.

Используя это пояснение для решения задачи управления в обобщенном четырехмерном пространстве выражение (1) может быть представлено как:

$$s^2 = (dx^0)^2 - dx_1^2 - dx_2^2 - dy^2, \quad (3)$$

где  $x_1$  – труд;  $x_2$  – фонды (основные и оборотные);  $y$  – например, объем работ (продукции). Тогда  $x^0 = Qt$ . Рассмотрим зависимость:

$$\Delta Y_i = Q(t)\Delta T_i, \quad (4)$$

где:  $\Delta Y$  – прирост объема работ (продукции) в стоимостном или

натурально-вещественном выражении;  $Q(t)$  – производительность;  $\Delta T$  – период времени на выполнение  $\Delta Y$ . Однако заметим (рис. 1), что  $\Delta Y$  – вектор,  $Q$  – скаляр. Обратим внимание на то, что если зафиксировать все материальные факторы производства, то из формулы (4) следует, что выполненный объем работы  $\Delta Y$  является только функцией времени. При фиксированном значении  $\Delta Y$  уравнение (4) представляет собой уравнение с двумя неизвестными, а именно  $Q(t)$  и  $\Delta T$ . Как известно, такое уравнение допускает бесконечное множество решений  $(Q_i(t); \Delta T_i)$   $i \in n$ ; ни одно из них не обходится без  $\Delta T$ . Если  $\Delta Y = const$ , то взаимное, практически неограниченное влияние друг на друга  $Q(t)$  и  $\Delta T$  становится очевидным. Отсюда можно сделать вывод: если  $Q(t)$  определяется интенсивностью использования физических факторов, то  $\Delta T$ , влияя через (4) на  $\Delta Y$ , ведет себя точно также как и физические факторы, т.е. является производственным фактором – ресурсом.

Если время является производственным ресурсом, то это необходимо учитывать в процессах планирования работ. Время должно рассматриваться не только как «протяженность» в четвертом измерении, но и как фактор, оказывающий решающее влияние на производительность. Таким образом, все параметры (4) взаимосвязаны и взаимозависимы, т.к.:  $\Delta \mathbf{R} = \mathbf{R}_2 - \mathbf{R}_1$ .

$$\Delta \mathbf{Y} = \Delta \mathbf{R} \cdot \nabla \mathbf{Y} |_{x=x_1} = \mathbf{R}_2 - \mathbf{R}_1 \cdot \nabla \mathbf{Y} |_{x=x_1}. \text{ При этом } \nabla = \frac{\partial}{\partial x_1} \mathbf{e}_1 + \frac{\partial}{\partial x_2} \mathbf{e}_2.$$

Тогда формулу (4) следует представить в виде:

$$\Delta \mathbf{Y} = Q(t) \Delta \mathbf{T}_i, \quad (5)$$

т.к. для сохранения равенства (4) необходимо, чтобы  $\Delta T$  также был вектором (тензором 1-го ранга). Отсюда  $\Delta \mathbf{T}_i \uparrow \uparrow \Delta \mathbf{Y}_i$ , т.е. векторы времени  $\Delta \mathbf{T}_i$  и прироста объема работ (продукции)  $\Delta \mathbf{Y}_i$  коллинеарны и со-направлены.

#### *Квази-преобразование Лоренца*

Выход на метрическое пространство – геометрическую интерпретацию пространства-времени позволяет установить сущность времени в конкретном производственном процессе. Она проявляется в том, что система векторов приращения времени коллинеарна и со направлена относительно соответствующих векторов приращения объема работ. При этом каждому вектору приращения объема работ соответствует вектор приращения времени. Невыполнение этих условий ведет к рассогласованию системы, что на практике проявляется в нарушении графика выполнения работ, и, следовательно, плана реализации инновационного процесса. Это



определяющие условия для осуществления автоматизации процесса управления.

При переходе от одной инерциальной системы отсчета к другой пространственные координаты и время преобразуются друг через друга посредством квази-преобразования Лоренца. Известно, что система отсчета является инерциальной (ИСО), если по отношению к ней любая свободная от взаимодействий с другими объектами (изолированная) материальная точка движется равномерно и прямолинейно. В специальной теории относительности преобразованию Лоренца подвергаются координаты  $(x, y, z, t)$  каждого события при переходе от одной ИСО к другой. Аналогично преобразуются координаты любого четвертого вектора [18].

Преобразования в процессе управления осуществляются при коллинеарных пространственных осях, если инерциальная система отсчета  $K'$  движется относительно инерциальной системы отсчета  $K$  с постоянной скоростью. В нашей задаче под скоростью мы понимаем производительность –  $q$ , характерную для инерциальной системы отсчета, в которой планируется инновационный процесс. Соответственно,  $Q$  – максимальная производительность, принятая в качестве эталона, которая может быть характерной для наиболее прогрессивной ПС или нормативно установленной в качестве константы. Начала координат совпадают в исходный момент времени в обеих системах [19].

Если учесть, что преобразования Лоренца – это преобразования, сохраняющие неизменной метрику Минковского, то значит, что последняя сохраняет при них простейший вид при переходе от одной инерциальной системы отсчета к другой. Преобразования Лоренца – это аналог для метрики Минковского ортогональных преобразований, осуществляющих переход от одного ортонормированного базиса (базис, составленный из попарно ортогональных векторов) к другому или обобщением понятия движения в евклидовом пространстве. Общая группа преобразования состоит из комбинаций пространственных отображений во времени и преобразований, которые с физической точки зрения являются преобразованиями перехода от одной ИСО к другой [20]. Тогда прямые квази-преобразования Лоренца для решения задачи управления в трехмерном пространстве и времени получают вид:

$$x'_1 = \frac{x_1 q t}{\sqrt{1 - \frac{q^2}{Q^2}}}, \quad x'_2 = x_2, \quad y' = y, \quad t' = \frac{t - \left(\frac{q}{Q^2}\right)x_1}{\sqrt{1 - \frac{q^2}{Q^2}}}. \quad (6)$$

Совокупность полученных зависимостей создают предпосылки для разработки программного обеспечения, позволяющего прогнозировать

множество ситуаций инновационного процесса и автоматизировать управление.

### *Заключение*

Базируясь на основные положения пространства Минковского показано, что в производственном процессе время и ресурсы (например, основные фонды, материалы и труд) необходимо рассматривать как факторы, взаимосвязанные и взаимозависимые. Теоретическое обоснование базируется на замечании А.Эйнштейна о замене константы  $c$  – параметра скорости света в геометрической конструкции пространство–время теории относительности, на параметр, например  $Q$  – производительность, в наибольшей степени удовлетворяющий анализируемому процессу. Установлено, что время, в конкретном производственном процессе можно представить как систему векторов приращения времени  $\Delta T_i$ , коллинеарных и со-направленных векторам приращения объема работ (продукции)  $\Delta Y_i$  ( $i=1,2, \dots \infty$ ). Каждому  $\Delta Y_i$  соответствует  $\Delta T_i$ . и, бесконечному числу  $\Delta Y_i$  соответствует бесконечное число  $\Delta T_i$ . Показано, что неравномерность производственного процесса обуславливает «сжимаемость» и «растяжение» параметра времени вместе с изменениями приращений объема работ  $\Delta Y$  и производительности  $Q(t)$ . На основе квази-преобразования Лоренца получены зависимости, позволяющие решать задачи управления в пространстве-времени Минковского.

### **Список использованной литературы:**

1. Указ Президента РФ «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 1 декабря 2016 года N 642.
2. Gary P. Pisano. You Need an Innovation Strategy. Harvard Business Review. From the June 2015 Issue. – URL: <https://hbr.org/2015/06/you-need-an-innovation-strategy>.
3. National Research and Innovation Strategy. General Report. MINISTRY FOR HIGHER EDUCATION AND RESEARCH. – France. – 2009. – p. 11
4. Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Economics. McGraw-Hill Publishing Company. – New York. – 1990. – P. 81.
5. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Издание третье, заново переработанное и дополненное. – М., 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/>.
6. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 12.
7. Тоннель под Ла-Маншем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasivijmir.ru/angliya/tonnel-pod-la-manshem.html>.
8. Гайнанов Д.А., Кангор О.Г., Каширина Е.С. Синергетическое

моделирование параметров энергетической системы Российской Федерации // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 357-370.

9. Бессонов В.А. Проблемы построения производственных функций в российской переходной экономике. Стр. 39, 73. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.economicus.ru/macroeconomica/readings/Prois\\_funk.pdf](http://www.economicus.ru/macroeconomica/readings/Prois_funk.pdf).

10. Боровик В.С. Модель управления внедрением новой технологии на основе производственной функции / В.С. Боровик, В.В. Боровик, Ю.Е. Прокопенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 42 (345). – С. 25-30.

11. Минакир П.А., Машталер Т.Н., Прокопенко О.М. Предплановое исследование факторов регионального экономического роста // Изв. АН СССР. Сиб. отделение. Сер. общ. наук. – 1982. – Вып.1. №1.

12. Минковский Г. Пространство и время. С.-Петербург: Книгоиздат. Физика. – 1911. – 94 с.

13. P.G. Gaikwad, Prashant P. Nagrale, Nilesh Patil. Analysis of Time and Cost Overruns in Road Project // Journal of Construction Engineering, Technology & Management. – V 6. – № 2. – 2016. – P. 42-51.

14. Ming Li, Guangdong Wu. Robust Optimization for Time-Cost Tradeoff Problem in Construction Projects // Abstract and Applied Analysis. – Volume 2014 (2014). – Article ID 926913.

15. Shannon B. TERRY and Gunnar LUCKO. Algorithm for Time-Cost Tradeoff Analysis in Construction Projects by Aggregating Activity-Level Singularity Functions Construction Research Congress 2012. – URL: <http://rebar.ecn.purdue.edu/crc2012/papers/pdfs/-55>.

16. U.D. Dabhade, N.A.Hedao, Dr. L. M. Gupta, and Dr. G. N. Ronghe. Time and Cost Evaluation of Construction of Steel Framed Composite Floor with Precast Concrete Floor Structure / 26th International Symposium on Automation and Robotics in Construction (ISARC 2009).

17. Эйнштейн А. Сущность теории относительности. М.: Издательство иностранной литературы. – 1955. – С. 28.

18. Векторный анализ. Математическая энциклопедия. М.: Издательство «Советская энциклопедия». – Т1. – 1977. – С. 648.

19. Carmeli, Moshe. Group Theory and General Relativity, Representations of the Lorentz Group and Their Applications to the Gravitational Field / Moshe Carmeli. – McGraw-Hill, New York, 1977. – 311 p.

20. Пан В. Физика природы причинно-следственных свойств пространственного физического времени. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://otvp.info/arx\\_in/1\\_grouqa/a102\\_in\\_rus.php](http://otvp.info/arx_in/1_grouqa/a102_in_rus.php).

УДК 314.02

**И.Р. ЕШЕЕВА**, к.т.н., доцент, **М.В. ЖИЛКИНА**, **М.П. ЖИМБЕЕВА**

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: rubinovna@mail.ru

## РАЗРАБОТКА МОДУЛЯ АНАЛИЗА РОЖДАЕМОСТИ И МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ

### DEVELOPMENT OF MODULE OF ANALYSIS OF BIRTH RATE AND INFANTILE DEATH RATE

**Аннотация.** В статье предложена разработка электронного журнала родов с аналитическим модулем, позволяющим формировать базу данных для прогнозирования демографических показателей и статистические отчеты. Описан подход к прогнозированию, основанный на данных о возрасте матери и очередности рождения детей.

**Abstract.** The article proposes the development of an electronic birth report with an analytical module that allows generate a database for forecasting demographic indicators statistical reports. An approach to prediction based on data on the age of the mother and the order of the birth of children is described.

**Ключевые слова:** прогнозирование, рождаемость, младенческая смертность.

**Keywords:** forecasting, birth rate, infantile death rate.

Основной целью разработки электронной версии журнала родов является формирование базы данных для оценки и прогноза демографических показателей, а также автоматизация формирования статистических отчетов и получение аналитической информации.

Для прогнозирования демографических показателей обычно используются корреляционно-регрессионный анализ, имитационное моделирование, метод передвижки возрастов, как правило эти методы оперируют большим количеством наблюдений. В [3] предложен метод по малому количеству наблюдений, а именно используя данные о возрасте матери и очередности рождения ребенка можно, получить оценку Параметра Подобия (Нб-параметр), который используется для анализа воспроизводства и здоровья небольших групп стабильного населения. Вычислить Нб-параметр можно по следующей формуле (1):

$$Hb = hA * hB, \quad (1)$$

где  $hA = \frac{1}{\{0,525 \int_{15}^A c(x)[h(x)]^{10} dx\}^{1/10}}$  зависит от возраста матери (A)

$c(x) = 1$  если  $x \geq 20$ ,  $c(x) = \frac{20-x}{5}$  если  $15 \leq x < 20$  ;  
 $hB = B^{1/10}$  зависит от числа детей (B), рожденных к возрасту A.  
 Среднеквадратическое отклонение рассчитывается по формуле:

$$sHb \approx \frac{c}{\sqrt{nB}}, \quad (2)$$

где  $nB$  общее число рождений.

Зная величину Hb-параметра можно оценить следующие показатели: прирост населения, младенческая смертность, отношение числа детей в возрасте до 15 лет к числу пожилых людей от 60 лет и старше, смертность от инфекционных заболеваний и др. Для оценки  $sHb$  необходимо уточнять коэффициент  $c$  в формуле (2) для региона, по мере накопления расчетов Hb-параметра. Накопление расчетов возможно при обработке данных прошлых лет. В период с 1997 по 2013 годы запись об очередности рожденного у матери ребенка была исключена из актов гражданского состояния, поэтому единственным источником этих данных за указанный период является журнал родов. Наличие электронной версии журнала родов позволит накапливать и использовать данные для оценки Hb-параметра.

В целом журнал родов является частью медицинской информационной системы (МИС), которая представляет собой совокупность программно-технических средств, баз данных и знаний. Отметим основные требуемые функциональные возможности МИС:

- сбор, регистрация, структуризация и документирование данных;
- обеспечение обмена информацией и создание информационного пространства;
- хранение и поиск информации;
- статистический анализ данных.

Базовыми модулями являются «Регистратура», «История болезни», «Статистика и аналитика». Дополнительные модули формируются исходя из нужд учреждения. Обработка статистической информации позволяет врачам и руководителям учреждения рассчитывать интересующие характеристики и представлять их в наглядной форме для анализа [2].

Разработка модуля анализа рождаемости и младенческой смертности, в частности на основе оценки Hb-параметра ведется в среде Microsoft Visual Studio 2010, язык программирования C#. В качестве СУБД для хранения информации ядра модулей используется SQL Server 2008.

Данный модуль позволяет получать графическое представление динамики статистических данных (см. рис. 1), что в свою очередь упрощает анализ ситуации. Например, из рис. 1 видно, что 1997 г. наибольшее

количество рожениц, а именно, 8.5% – женщины в возрасте 20 лет, в 2004 г. в возрасте 24 года – 7.6%, в 2007 г. в возрасте 23 года – 7.7%, в 2013 г. в возрасте 25 лет – 7.1%. Правосторонняя асимметрия распределения рожениц по возрастам в 1997 г. приближается к нулевой асимметрии в 2013 г., т.е. к нормальному закону распределения [1].

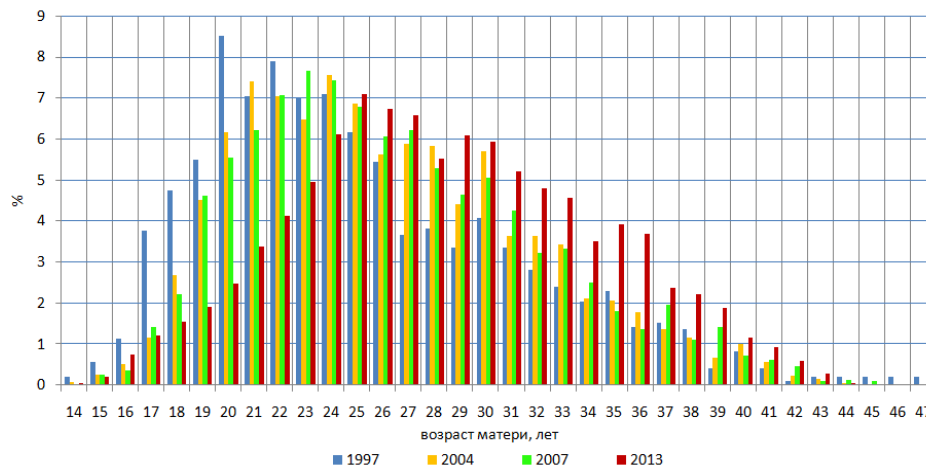


Рис 1. Количество рожденных детей по возрасту матери по Республике Бурятия

На основе обработки данных первичных источников за 1997, 2004, 2007 и 2013 годы произведен расчет Нб-параметра. На рис. 2 представлены результаты расчета коэффициента младенческой смертности по Нб-параметру.

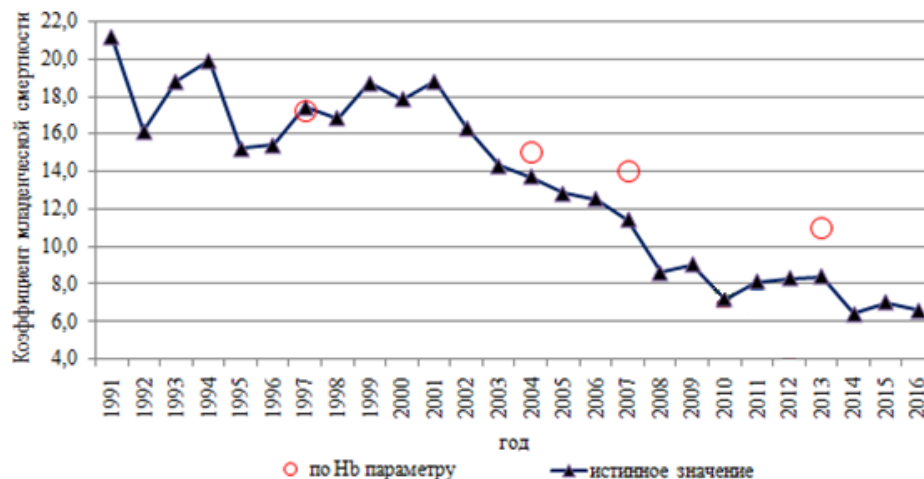


Рис. 2. Расчет коэффициента младенческой смертности по Республике Бурятия

Для расчета среднеквадратического отклонения  $sHb$  по формуле (2) коэффициент  $c$  взят равный 0,04. Рис. 2 показывает правильное отражение динамики изменения коэффициента младенческой смертности рассчитанного по  $Hb$ -параметру относительно истинных значений по рассматриваемым годам.

Модуль анализа рождаемости и младенческой смертности даст возможность строить прогноз и оценивать динамику изменения демографических показателей по районам Республики Бурятия, облегчит обработку первичной документации и позволит руководству перинатального центра качественно и оперативно оценивать показатели родильного отделения. Результаты анализа и прогноза могут использоваться органами местного самоуправления при формировании демографической политики региона.

*Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ научный проект №18-010-00446.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Ешеева И.Р., Борголов А.В., Жилкина М.В., Демографическая динамика региона тенденции рождаемости в Республике Бурятия / Потенциал Байкала в формировании инновационной модели социо-эколого-экономического развития регионов: материалы VIII междунар. науч-практ. конф.– Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2017.
2. Назаренко Г.И., Гулиев Я.И., Ермаков Д.Е. Медицинские информационные системы: теория и практика / М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 320 с.
3. Погожев, И.Б. Беседы о подобии процессов в живых организмах. – М.: Наука, 1999. – 222 с.

УДК 332

**Е.А. ГАФАРОВА**, к.э.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: gafarovaea@mail.ru

#### **ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ РФ**

#### **SPATIAL DISTRIBUTION OF HUMAN CAPITAL IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Аннотация.** В статье поднимается вопрос о необходимости пространственного расширения моделей регионального экономического

роста. Исследование пространственной взаимозависимости показателей экономического роста и человеческого капитала производится методами пространственной эконометрики. Представленные значения глобальных статистик Морана и Гири подтверждают пространственную зависимость для показателей экономического роста и факторов формирования человеческого капитала для регионов РФ.

**Abstract.** The article raises the question of the need for spatial expansion of models of regional economic growth. The study of the spatial interdependence of indicators of economic growth and human capital is carried out using the methods of spatial econometrics. The presented values of the global Moran's and Geary's statistics confirm the spatial dependence of the indicators of economic growth and factors of the formation of human capital for the regions of the Russian Federation.

**Ключевые слова:** модели экономического роста, человеческий капитал, пространственная эконометрика, пространственная автокорреляция

**Keywords:** models of economic growth, human capital, spatial econometrics, spatial autocorrelation

Основным инструментарием для количественной оценки вклада факторов человеческого капитала на экономический рост в регионах РФ являются модели экономического роста, в большинстве которых предполагается, что развитие регионов происходит изолированно друг от друга. Однако модели закрытой экономики могут обеспечить в лучшем случае ограниченное понимание регионального роста. Игнорирование таких пространственных межрегиональных взаимосвязей как экономическая интеграция, развитие внешней торговли, движение капитала, распространение инноваций, миграция населения и трудовых ресурсов и др., невозможно. Пространственные эффекты в моделях экономического роста должны быть рассмотрены как с точки зрения прямого влияния факторов самого региона, так и косвенного влияния факторов соседних регионов. Эмпирические оценки прямых и косвенных эффектов могут быть получены средствами пространственной эконометрики. С обзором эмпирических эконометрических моделей регионального экономического роста можно ознакомиться в работе [2]. Неоднородность пространственного развития региона исследована, например, в работе [1].

Необходимость пространственного расширения моделей экономического роста обоснована в работе [9]. Дальнейшие исследования зарубежных ученых связаны с апробацией пространственно расширенных моделей экономического роста. Так, Ertur C., Koch W. [7] предложили пространственное расширение модели Солоу за счет учета пространственной взаимозависимости стран, Fischer M. [8] предложил пространственное расширение модели Менкью-Ромера-Уэйла и произвел ее апробацию для регионов европейских стран.



Исследования экономического развития регионов РФ на основе моделей конвергенции с учетом пространственных экстерналий подтверждают необходимость учета взаимозависимостей регионов [3, 4, 5]. Однако оценка человеческого капитала не предполагалась в этих работах. Таким образом, анализ эмпирических результатов по теме исследования выявил низкую степень апробации открытых моделей регионального экономического роста с учетом человеческого капитала в работах российских ученых. Игнорирование учета пространственных взаимозависимостей в показателях человеческого капитала и экономического роста будут способствовать смещению оценок параметров и формулированию ошибочных выводов о направлении искомых взаимосвязей.

Предварительным этапом разработки пространственных моделей экономического роста с учетом человеческого капитала является исследование пространственной взаимозависимости. Для исследования пространственной взаимозависимости показателей использовались инструменты пространственной эконометрики, позволяющие определить наличие и характер пространственной автокорреляции. Одним из таких инструментов является глобальная статистика Морана [6], определяемая по следующей формуле (в матричном виде):

$$I_G = \frac{n}{W_0} \frac{Z^T W Z}{Z^T Z},$$

где обозначено  $W_0 = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n w_{ij}$  – сумма весов пространственной

взвешивающей матрицы  $W$  размером  $n \times n$  (в нестандартизованном по строкам виде);  $n$  – число элементов (т.е. территориальных систем) выборки;  $w_{ij}$  – элемент матрицы пространственных весов;  $Z = Y - \bar{Y}$  – центрированное значение анализируемого показателя  $Y$ .

Для проверки гипотезы о наличии пространственной автокорреляции расчетное значение глобальной статистики Морана  $I_G$  сравнивается с критическим значением статистики  $E(I)$ . Если  $I_G > E(I)$ , то имеет место положительная автокорреляция (т.е. значения показателя соседних территорий подобны);  $I_G < E(I)$  – отрицательная автокорреляция (т.е. значения показателя соседних территорий различаются). При  $I_G = E(I)$  делается вывод об отсутствии пространственной автокорреляции, что означает, значения показателя в соседних территориях расположены случайным образом.

Для исследования пространственной автокорреляции сформирована статистическая база по регионам РФ за период 2000-2017 гг. Для оценки

человеческого капитала в регионах РФ использовалась система показателей в соответствии с различными подходами: численность выпускников высших учебных заведений; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; затраты на научные исследования и разработки; расходы консолидированного бюджета на образование, здравоохранение и другие социально-культурные мероприятия; средняя заработная плата и др. Таким образом, сформированная информационная база включает следующие показатели: валовой региональный продукт; индекс физического объема ВРП; среднегодовую численность занятых; инвестиции в основной капитал; индекс физического объема инвестиций в основной капитал; численность выпускников высших учебных заведений; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; затраты на научные исследования и разработки; расходы консолидированного бюджета на образование, здравоохранение и другие социально-культурные мероприятия; средняя заработная плата и др. Пространственная матрица разработана в двух вариантах: 1) матрица граничных соседей для регионов РФ; 2) минимальное расстояние в пути по автомобильным дорогам между регионами РФ (на основе картографического сервиса Google Maps).

Расчетные значения глобальных статистик Морана и Гири, а также пространственной диаграммы рассеяния, которые позволяют исследовать наличие и характер пространственных эффектов в данных представлены для двух показателей в табл. 1, 2 и на рис. 1, 2. Пространственная автокорреляция исследована и для других показателей человеческого капитала.

Таблица 1

**Значения глобальных статистик Морана и Гири для валового регионального продукта на одного занятого**

Название статистики	2010 г.	2015 г.
Статистика Морана (p-уровень)	0,063 (0,011)	0,035 (0,109)
Статистика Гири (p-уровень)	0,858 (0,043)	0,854 (0,044)

Таблица 2

**Значения глобальных статистик Морана и Гири для соотношения численности выпускников и численности занятого населения**

Название статистики	2010 г.	2016 г.
Статистика Морана (p-уровень)	-0,192 (0,000)	1,261 (0,000)
Статистика Гири (p-уровень)	-0,101 (0,005)	1,168 (0,000)

Полученные значения статистик пространственной эконометрики на высоком уровне достоверности подтверждают гипотезу о пространственной автокорреляции показателей человеческого капитала и экономического роста в регионах РФ, т.е. значения показателей в соседних субъектах РФ являются зависимыми.

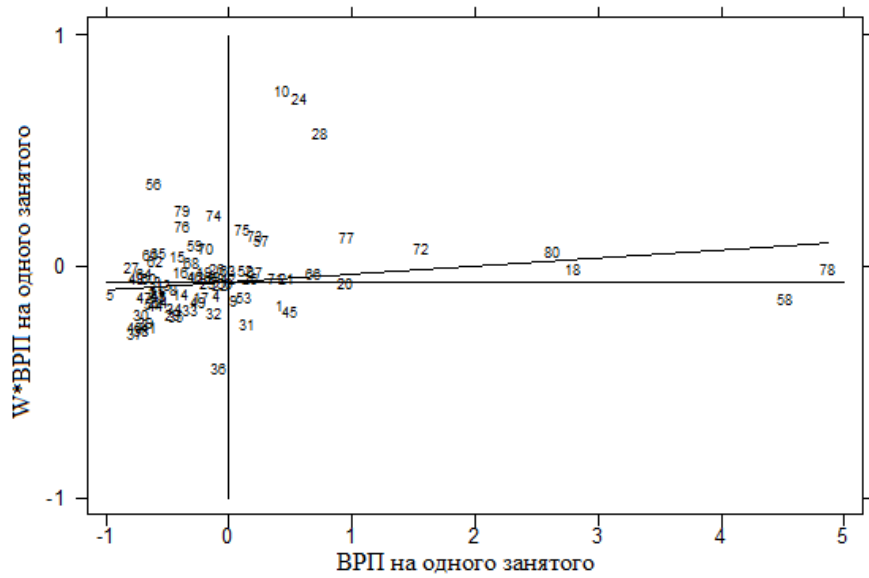


Рис.1. Пространственная диаграмма рассеяния (Морана) для валового регионального продукта на одного занятого в 2014 г.

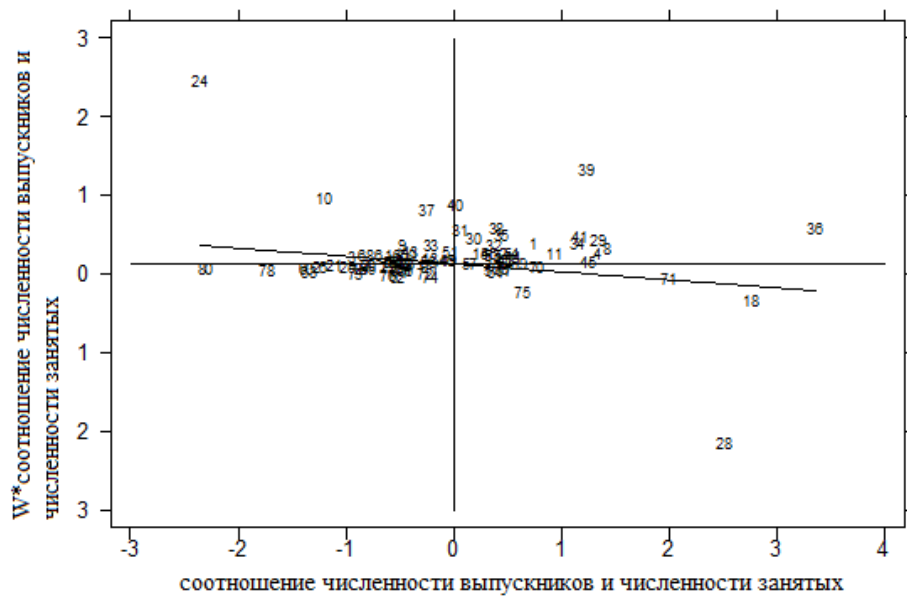


Рис.2. Пространственная диаграмма рассеяния (Морана) для соотношения численности выпускников и численности занятого населения в 2015 г.

Пространственные диаграммы рассеяния демонстрируют пространственную кластеризацию регионов для показателей человеческого капитала и экономического роста. Однако характер кластеризации для исследуемых показателей различается: положительная пространственная зависимость для показателя экономического роста (значения показателя в соседних регионах подобны), и отрицательная – для показателя человеческого капитала (значения показателя в соседних регионах различаются).

Таким образом, для показателей формирования человеческого капитала средствами пространственной эконометрики выявлено наличие статистически значимых эффектов пространственных межрегиональных взаимовлияний, что подтверждает взаимозависимость развития регионов и необходимость учета факторов прямого и косвенного влияния при разработке модели экономического роста с учетом человеческого капитала.

Предметом дальнейших исследований будет являться: исследование кластеров регионов по выбранным показателям, а также их пространственно-временная трансформация; выявление регионов-аутлайеров, для которых значения анализируемых показателей являются резко выделяющимися (т.е. выбросами); решение эконометрической технической проблемы включения в пространственную модель экономического роста с учетом человеческого капитала наблюдений регионов-аутлайеров; для моделирования влияния трансформации человеческого капитала на пространственно-временное экономическое развитие регионов РФ разработка пространственной расширенной модели Менкью-Ромера-Уэйла; получение количественных оценок влияния человеческого капитала на пространственно-экономическое развитие в регионах РФ.

*Статья выполнена в рамках государственного задания ИСЭИ УНЦ РАН в части проведения НИР по теме «Технологии и инструментарий моделирования влияния трансформации человеческого капитала на пространственно-экономическое развитие территориальных систем» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310210-1).*

#### **Список использованной литературы:**

1. Аслаева С.Ш Пространственная неоднородность в экономическом развитии Республики Башкортостан // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 5 – С. 353-360.
2. Гафарова Е.А. Эмпирические модели регионального экономического роста с пространственными эффектами: результаты сравнительного анализа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 561-574.

3. Демидова О.А., Иванов Д.С. Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами (на примере российских регионов) // Экономический журнал ВШЭ. – 2016. – Т. 20. – № 1. – С. 52-75.
4. Иванова В.И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 100–119. doi: 10.14530/se.2014.4.100-119.
5. Коломак Е.А. Пространственные экстерналии как ресурс экономического роста // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 73-87.
6. Anselin L. Spatial Econometrics: Methods and Models. Dordrecht, The Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1988. – 304 p. doi: 10.1007/978-94-015-7799-1.
7. Ertur C., Koch W. Growth, technological interdependence and spatial externalities: Theory and evidence // Journal of Applied Econometrics. 2007. – Vol. 22 (6). – P. 1033-1062.
8. Fischer M.M. A spatial Mankiw-Romer-Weil model: Theory and evidence // The Annals of Regional Science. – 2011. – Vol. 47 (2). – P. 419-436.
9. Fingleton B., Lopez-Bazo E. Empirical growth models with spatial effects // Papers in Regional Science. – 2006. – Vol. 85 (2). – P. 177-198.

УДК 330.46

**О.Г. КАНТОР**, к.ф.-м.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: o\_kantor@mail.ru

### **ОБ ОДНОМ МЕТОДЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РАСШИРЕННОЙ ФУНКЦИИ КОББА-ДУГЛАСА**

#### **ONE METHOD OF EXPANDED FUNCTION OF COBB-DOUGLAS PARAMETRIC IDENTIFICATION**

**Abstract.** The approach to the implementation of parametric identification of Cobb-Douglas production functions is presented. It is based on the L.V. Kantorovich' idea on the use of for the required quantities.

**Аннотация.** Представлен подход к параметрической идентификации расширенной производственной функции Кобба-Дугласа, основанный на использовании идеи Л.В. Канторовича для расчета интервалов неопределенностей искомых величин.

**Ключевые слова:** функция Кобба-Дугласа, интервалы неопределенности.

**Keywords:** Cobb-Douglas production function, uncertainty intervals.

Одним из основных инструментов количественного анализа «источников роста» макроэкономических показателей выступает расширенная функция Кобба-Дугласа. В качестве ее экзогенных факторов могут рассматриваться характеристики состояния материально-технической базы (основные фонды, инвестиции на развитие производства и пр.), а также разнообразные элементы человеческого капитала (например, численность занятого населения в экономике, среднее число лет образования и опыт работы одного занятого в экономике и пр. [5, 6, 7]), выбор которых определяется целями проводимого исследования. В силу прозрачности трактовки коэффициентов функция Кобба-Дугласа получила широкое распространение в международной практике [4] и у исследователей в нашей стране [1, 2, 6].

Построение расширенной функции Кобба-Дугласа традиционно осуществляется с использованием математико-статистических методов (например, в рамках эконометрического моделирования). При этом количество экзогенных факторов определяется имеющимися рядами данных. Это существенно ограничивает возможности по «расширению» функции Кобба-Дугласа в тех случаях, когда в качестве факторов рассматриваются показатели с незначительной «глубиной» представления (таковой характеристикой является, например, валовой региональный продукт). Вместе с тем именно исследование влияния образования на характеристики, рассчитанные на основе валового регионального продукта – основного показателя уровня регионального развития, представляют наибольший интерес.

Таким образом, сказанное обуславливает необходимость применения специальных подходов к эмпирической проверке расширенной функции Кобба-Дугласа.

В настоящем исследовании для целей построения расширенных функций Кобба-Дугласа представлен метод, базирующийся на идее получения точных двусторонних границ для параметров моделей и областей расположения искомым и наблюдаемым величин, автором которой является выдающийся ученый Л.В. Канторович [3]. Существенным является тот факт, что предложенный Л.В. Канторовичем подход явился новым словом в теории математической обработки эксперимента, так как его применение не требует знания о статистических свойствах распределения погрешностей описания, имеющихся данных.

Общий вид расширенной функции Кобба-Дугласа следующий:

$$Y = A \cdot X_1^{\alpha_1} \cdot X_2^{\alpha_2} \cdot K \cdot X_n^{\alpha_n},$$

$$\alpha_1 + \alpha_2 + K + \alpha_n = 1, \alpha_i \geq 0, i = \overline{1, n},$$
(1)

где  $X_1, \dots, X_n$  – экзогенные переменные модели,  $Y$  – эндогенная,  $\alpha_i$ ,  $i = \overline{1, n}$  – числовые показатели, являющиеся коэффициентами эластичности, и рассматриваемые в качестве характеристик социальных норм отдачи от соответствующих экзогенных факторов.

В логарифмическом виде модель (1) примет вид:

$$\begin{aligned} \ln Y &= \ln A + \alpha_1 \ln X_1 + \alpha_2 \ln X_2 + K + \alpha_n \ln X_n, \\ \alpha_1 + \alpha_2 + K + \alpha_n &= 1, \alpha_i \geq 0, i = \overline{1, n}. \end{aligned} \quad (2)$$

В свете подхода Л.В. Канторовича необходимо

- 1) задать приемлемый уровень точности модели (1)  $\xi^*$ ;
- 2) по каждому из параметров модели (1) рассчитать интервалы  $[\underline{\alpha}_i, \overline{\alpha}_i]$ ,  $i = \overline{1, n}$ , вариация значений внутри которых обеспечивает заданный уровень точности модели  $\xi^*$ .

Интервалы  $[\underline{\alpha}_i, \overline{\alpha}_i]$ ,  $i = \overline{1, n}$  представляют особый интерес в виду того, что, по сути, они позволяют оценить диапазоны значений социальных норм отдачи исследуемых факторов.

Модель для определения параметров агрегированной функции Кобба-Дугласа имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \xi &\rightarrow \min \\ |\ln Y_t - \ln \hat{Y}_t| &\leq \xi, \quad t = \overline{1, m}, \\ \xi &\geq 0, \quad \alpha_i \geq 0, \quad i = \overline{1, n}, \end{aligned} \quad (3)$$

где  $Y_t$  и  $\hat{Y}_t$  – фактические и рассчитанные по модели (1) значения эндогенного фактора  $Y$ ,  $\xi$  – погрешность аппроксимации (характеристика точности модели),  $m$  – количество наблюдений.

Результатом численной реализации модели (3) является предельно допустимая погрешность аппроксимации  $\xi^*$  и точечные оценки параметров  $\alpha_i^*$ ,  $i = \overline{1, n}$ .

Для выявления интервалов  $[\underline{\alpha}_i, \overline{\alpha}_i]$ ,  $i = \overline{1, n}$  необходимо решить  $2n+2$  задач следующего вида:

$$\begin{aligned} \alpha_i &\rightarrow \min(\max), \quad i = \overline{1, n} \quad (\ln A \rightarrow \min(\max)) \\ \left| \ln Y_t - \ln \hat{Y}_t \right| &\leq \xi^* \cdot (1 + \delta), \quad t = \overline{1, m}, \\ \alpha_i &\geq 0, \quad i = \overline{1, n}, \end{aligned} \quad (4)$$

где  $\delta \geq 0$  – параметр, характеризующий приемлемый уровень вариации значений предельно допустимой погрешности аппроксимации.

Для оценки точности соответствия фактических и рассчитанных по модели (1) значений эндогенного фактора  $Y$  предлагается использовать среднюю ошибку аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{m} \sum_{t=1}^m \left| \frac{Y_t - \hat{Y}_t}{Y_t} \right| \cdot 100\%.$$

#### Список использованной литературы:

1. Гафарова Е.А. Моделирование регионального развития на основе производственных функций // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 3(16). – С. 10.
2. Горбунов В.К., Львов А.Г. Построение производственных функций по данным об инвестициях // Экономика и математические методы. – 2012. – Т. 48, № 2. – С. 95-107.
3. Канторович Л.В. О некоторых новых подходах к вычислительным методам и обработке наблюдений // Сибирский математический журнал. – 1962. – Т. 3, № 5. – С. 701-709.
4. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его функционирование. – М.: Прогресс, 1976. – 265 с.
5. Кирьянов Д.А., Сухарева Т.Н. Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности исходных данных // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 337-340.
6. Корицкий А.В. Динамика частных и социальных норм отдачи образования в России // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 1. – С. 11-29.
7. Чигоряев К.Н., Скопинцева Н.А., Ульященко Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313. – № 6. – С. 54-56.



УДК 332.14:004.9

**Е.С. КАШИРИНА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: katuyh@mail.ru

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ  
БАШКОРТОСТАН: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**INFORMATION SOCIETY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN:  
TRENDS OF DEVELOPMENT**

**Аннотация.** Будущее страны, регионов, компаний и людей с каждым днем все больше зависят от того, в какой степени они охватывают цифровые технологии. Уровень информатизации становится главным фактором, обуславливающим развитие всех сфер жизнедеятельности, в том числе экономической составляющей.

**Abstract.** The future of the country, regions, companies and people every day increasingly depend on the extent to which they embrace digital technology. The level of informatization becomes the main factor that determines the development of all spheres of life, including the economic component.

**Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, информационное общество, цифровая экономика.

**Keywords:** information and communication technologies, information society, digital economy.

Современное мировое сообщество находится под активным влиянием информатизации всех сфер жизнедеятельности. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к ускорению экономических, политических, социальных и других процессов. ИКТ сегодня являются неотъемлемой частью мировой глобальной экономики, обеспечивающие наиболее эффективное функционирование и развитие мировых рынков [1]. Именно поэтому степень внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий может стать решающим фактором трансформации социально-экономических систем при переходе от индустриального общества к информационному.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество различных индексов, позволяющих проводить сравнительный анализ стран в области информационного общества и экономики знаний. Чаще всего используются такие индикаторы, как: Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index), Индекс информационного общества (Information Society Index – ISI), Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index), Индекс готовности стран к сетевому обществу (Networked Readiness Index).

В настоящее время уровень готовности Российской Федерации к ИКТ специалисты оценивают, как недостаточный. Зачастую в труднодоступных, малонаселенных и отдаленных территориях России, отсутствует даже сотовая связь, поскольку операторам оказывается экономически невыгодно работать в таких условиях.

В 2013-2014 гг. по индексу готовности регионов к информационному обществу в России [2] в 2013–2014 гг. лидировали Москва (0,693) и Санкт-Петербург (0,643), далее шли ресурсодобывающие регионы с высоким уровнем производства ВРП на душу населения, бюджетной обеспеченности и доходов домохозяйств (Ямало-Ненецкий автономный округ (0,609), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (0,569) и Тюменская область (0,553)). Республика Башкортостан (РБ) находилась на 26 месте со значением индекса 0,475, опережая такие регионы Приволжского федерального округа как: Самарская область (0,467), Удмуртская Республика (0,464), Пензенская область (0,454), Оренбургская (0,455) и Ульяновская области (0,428). В то же время РБ оказалась ниже Республики Татарстан (0,524 – 7 место рейтинга), Чувашской Республики (0,482) и Пермского края (0,481). При этом Башкортостан вошел в пятерку лидеров роста указанного индекса, по сравнению со значениями 2009–2010 гг., прибавив 0,094 пункта. При этом по индекс-компоненту факторов развития информационного общества (показатели, характеризующие три группы факторов – ИКТ-инфраструктуру, человеческий капитал и экономическую среду для использования ИКТ) Республика Башкортостан заняла 30 в рейтинге регионов России, по индекс-компоненту использования ИКТ для развития (показатели использования ИКТ в государственном и муниципальном управлении, бизнесе, образовании, культуре, здравоохранении и домохозяйствах) – 23 место.

Индекс готовности регионов к информационному обществу рассчитывался на основе 94 показателей, характеризующих факторы развития информационного общества (человеческий капитал, экономическую среду и ИКТ-инфраструктуру), а также использование ИКТ в следующих шести областях: государственное и муниципальное управление, образование, здравоохранение, бизнес, культура, домохозяйства [2].

Одним из важнейших факторов развития информационного общества считается человеческий капитал, поскольку его качественный состав (совокупности знаний, способностей, навыков и т.д.) определяет продуктивность работников, а также их готовность к инновационному развитию [2]. Следовательно, можно говорить о том, что образованность и навыки населения в сфере ИТ определяет способность экономики использовать новые технологии.

Так по подындексу «Человеческий капитал», оцениваемом на основе уровня образования населения (доля занятого населения, имеющего высшее

образование; число студентов вузов на 1000 человек населения), научного потенциала (число исследователей на 10 тыс. человек населения), специалистов в сфере ИКТ (доля ИКТ-специалистов среди занятого населения), ИКТ-навыков (доля организаций, проводивших обучение сотрудников в сфере ИКТ; доля гражданских и муниципальных служащих, прошедших в течение последнего года обучение по направлению «информационно-аналитическое»; доля работников организаций, использовавших персональные компьютеры не реже раза в неделю; доля работников организаций, использовавших интернет не реже раза в неделю) в 2013-2014 гг. Башкортостан занимал 36 место в рейтинг регионов [2]. В верхней части рейтинга по подындексу «ЧК» оказались Москва, Санкт-Петербург, Томская область, Нижегородская и Новосибирская области – регионы, имеющие население с высоким уровнем образования и крупными научно-образовательными центрами страны. В группе аутсайдеров рейтинга оказались Ленинградская область, Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Ингушетия и Дагестан. В ПФО такие регионы как: Республика Татарстан, Самарская область, Пермский край, Челябинская область, Ульяновская область, – опередили Республику Башкортостан.

Еще одним важным фактором развития информационного общества является уровень экономического развития региона, который определяет возможности субъекта в сфере производства связанной с ИКТ продукцией и платежеспособность потребителей данного типа продукции. Согласно рейтингу 2013-2014 гг. Приволжский ФО, в который входит и Башкортостан, имеет значение подындкса «Экономическая среда» ниже среднероссийского уровня.

Оценка готовности региона невозможна без рассмотрения такого компонента как «ИКТ-инфраструктура». В рейтинге 2013-2014 гг. Республика Башкортостан по подындексу «ИКТ-инфраструктура» занимала 32 строчку, пропустив вперед Республику Татарстан, Самарскую, Оренбургскую, Нижегородскую и Саратовскую области. При этом по значениям подындкса «ИКТ в государственном и муниципальном управлении» РБ вошла в ТОП-10 регионов, где лидерами оказались г. Москва, Республика Татарстан и республика Чувашия. В рейтинге российских регионов по интегральному показателю «Доступ региональных и муниципальных органов власти к ИКТ», представляющего совокупность факторов, обеспечивающих саму возможность использования ИКТ (наличие вычислительной техники, доступа к сетям и телекоммуникациям и т.п.), РБ заняла лишь 40 место.

За последующие два года ситуация с «ИКТ-инфраструктурой» в Башкортостане практически не изменилась, как видно из таблицы 1, в которой представлены основные показатели развития цифровой экономики в субъектах Российской Федерации, в 2015-2016 гг. РБ находилась в верхней строчке рейтинга регионов по следующим параметрам: среднесписочная

численность работников в организациях ИТ-отрасли; удельный вес организаций, использующих широкополосный интернет; а также удельный вес населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. По остальным показателям Республика осталась во второй трети рейтинга.

Таблица 1

**Место, занимаемое Республикой Башкортостан среди субъектов РФ в 2015-2016 гг., по основным показателям развития цифровой экономики**

Показатели	Место, занимаемое Респ. Башкортостан в 2015-2016 гг.
1	2
Среднесписочная численность работников в организациях ИТ-отрасли	11
Абоненты широкополосного доступа к интернету (в расчете на 100 чел. населения): фиксированного мобильного	17-26 35-36
Удельный вес организаций, использующих (в общем числе организаций): широкополосный интернет «облачные» сервисы	11-13 35-42
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету, в общем числе домашних хозяйств	39-46
Удельный вес населения, когда-либо пользовавшегося Интернетом, в общей численности населения в возрасте 15-72 лет	33-39
Удельный вес населения, использующего интернет для заказа товаров, услуг, в общей численности населения в возрасте 15-72 лет	44-47
Удельный вес населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в численности населения в возрасте 15-72 лет, получавшего за последние 12 месяцев государственные и муниципальные услуги	10-12

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2017 г. представило рейтинг регионов по развитию информационного общества, который был впервые рассчитан в 2016 г. В указанном рейтинге 2017 г. Республика Башкортостан заняла 7 место, пропустив вперед Москву, Тюменскую область, Республику Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ, Тульскую и Новосибирскую области. Для определения лидеров использовалась методика оценки по 120 показателям и 17 подындексам. При этом приоритетными подындексами 2017 года стали: ИКТ-инфраструктура, электронное правительство, ИКТ в сфере образования, ИКТ в сфере здравоохранения, ИКТ в сфере транспорта [3]. Отметим, что

Башкортостан также вошел в список регионов, улучшивших свои позиции по сравнению с 2016 г. благодаря реализации проектов по информатизации наиболее социально значимых сфер. За год, благодаря выбранной стратегии, Республика поднялась с 31 строчки рейтинга на 7.

Несмотря на довольно неплохие позиции РБ среди субъектов Российской Федерации, остается еще много проблем, касающихся развития информатизации общества, основные из которых отражены в государственной программе «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан», а именно: высокие затраты на эксплуатацию и модернизацию информационных систем; недостаточная эффективность использования информационных систем; стереотипное понимание электронного образования как уступающего по качеству традиционным подходам; отсутствие единых подходов к реализации современных ИКТ-технологий; отсутствие системного подхода к реализации методов и технологий электронного обучения на всех уровнях образования; разрозненный подход к тарифообразованию услуг связи; административные барьеры на рынке информационно-коммуникационных услуг; низкий уровень осведомленности граждан о возможности и преимуществах получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде и отсутствие унифицированных административных регламентов. Указанные недостатки говорят о том, что дальнейшее развитие информационного общества в РБ требует в первую очередь формирования современных информационной, телекоммуникационной и технологической инфраструктур, а также сервисов для их обслуживания.

#### **Список использованной литературы:**

1. Кузьмицкий, А.А. Состояние и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий за рубежом / А.А. Кузьмицкий, Г.А. Аниканов, В.В. Поляков, Б.И. Волостнов, А.А. Штрик // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2009. – № 4. – С. 30-54.
2. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013-2014. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М.: 2015. – 524 с.
3. Минкомсвязь представила рейтинг информатизации регионов-2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://d-russia.ru/minkomsvyaz-predstavila-rejting-informatizatsii-regionov-2017.html>.

УДК 378.1

**Н.В. ЛОСЕВА**, к.ф.-м.н., доцент, **Н.А.КИЗАТОВА**

Волжский филиал Волгоградского государственного университета,

г. Волжский

E-mail: loseva-nat@yandex.ru, kizatova-nadya@yandex.ru

## **ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВУЗОВ**

### **THE DYNAMIC MODEL FOR BUDGETING STRUCTURAL SUBDIVISIONS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

**Аннотация.** Основной целью работы является дальнейшее развитие финансово-математических моделей управления образовательными организациями высшего образования в условиях нормативно-подушевого финансирования и создание динамической дескриптивной модели, учитывающей особенности образовательной, научно-исследовательской и финансово-хозяйственной деятельности высших учебных заведений. Действующая сейчас форма бюджетирования вузов и отсутствие методик финансового анализа формирования бюджетов структурных подразделений, приводят к неоптимальному распределению средств по отдельным направлениям работы и невозможности планирования работы даже на короткий срок, к конфликтам, связанным с недофинансированием структурных подразделений. В статье разработана динамическая экономико-математическая модель формирования бюджетов структурных подразделений вуза, занимающихся научно-исследовательской, образовательной и воспитательной деятельностью, на основе существующих образовательных стандартов, учебных планов образовательных программ, методики нормативно-подушевого финансирования.

**Abstract.** The main purpose of the research is to further develop financial and mathematical models for managing higher education institutions in conditions of normative per capita financing, as well as to elaborate a dynamic descriptive model taking into account the specificity of educational, research, financial and economic activities of higher education institutions. The current university budgeting practice and the lack of methodology for financial analysis of budgeting structural subdivisions result in sub-optimal allocation of funds for different activities, make it impossible to develop even short-term plans, and lead to conflicts caused by insufficient funding of structural subdivisions. The article presents a dynamic economic and mathematical model for budgeting structural subdivisions of higher education institutions engaged in research, educational and pedagogical activities on the basis of the current educational standards, curricula of educational programmes, and the methodology of normative per capita financing.

**Ключевые слова:** нормативно-подушевое финансирование; бюджет структурного подразделения вуза, алгоритмы управления финансовой деятельностью вуза.

**Keywords:** normative per capita financing, budget of a structural subdivision of a higher education institution, algorithms of managing financial activities of a higher education institution.

Изменения, происходящие в системе высшего образования последние десятилетия, позволяют заметить трансформацию роли университетов – они превращаются в центры образовательной, научно-исследовательской и экономической жизни современного общества. Это в первую очередь связано с необходимостью сделать систему образования России одним из стимулов экономического роста и повышения благосостояния, конкурентоспособности и национальной безопасности страны. Для достижения этой цели необходимо решать задачи эффективной организации учебного процесса и разрабатывать методы оптимального финансового менеджмента образовательных организаций. Очевидно, что при этом создание новых методик и алгоритмов управления финансовым обеспечением университетов становится весьма актуальной задачей.

Исследованиям в области экономики образования посвящены многие работы российских учёных, в которых изучаются вопросы финансового управления, результативности использования средств в сфере высшего образования (см, 1, 5, 6, 7). Проблемы финансирования образовательного и научно-исследовательского процессов изучались, например, в работах [4], [5], [8]. Так в статье [5] авторы отмечают, что «... на первый план выходят проблемы создания современных моделей финансового обеспечения образовательного и научно-исследовательского процессов, эффективной организации учебного процесса, рентабельности подготовки специалистов, оптимального использования финансовых, материальных и человеческих ресурсов». В статьях [4], [5] были построены финансово-математические модели бюджетирования структурных подразделений вузов на основе методики нормативно-подушевого финансирования деятельности образовательных организаций по реализации государственного задания. В частности, разработана модель финансирования образовательных и научно-исследовательских структурных подразделений, конечной целью которой является достижение основных целевых показателей эффективности работы вуза. Существенным недостатком этих моделей является их статический характер.

Для принятия адекватных и оптимальных управленческих решений руководству вуза необходимо планировать работу всей организации на несколько лет вперёд. Так можно определить наиболее «узкие» места, затратные образовательные программы, малоэффективные направления деятельности вуза.

В данной статье построена динамическая финансово-математическая модель, реализация которой позволит осуществлять расчет фондов оплаты труда структурных подразделений вуза в перспективе.

Используя схему построения моделей, предложенную в [2]-[3], обозначим за  $K(i, j, t)$  – контингент студентов, обучающихся на  $j$ -ом курсе  $i$ -ой образовательной программы (ОП), переменной  $i$  будем присваивать значения в соответствии с классификатором. Переменная  $t$  означает год планирования, то есть  $t = 0$  – год построения прогноза,  $t = 1$  – первый год планирования,  $t = 2$  – второй и т.д. Для количества обучающихся на очно-заочной (вечерней) форме обучения введём обозначение  $KV(i, j, t)$ , для контингента заочников –  $KZ(i, j, t)$ . Планируемый набор на первый курс любой ОП имеет вид  $K(i, 1, t)$ . Любой сотрудник вуза, работающий со студентами, знает, что контингент каждого курса величина переменная, зависящая от многих факторов. Поэтому необходимо детально изучить его динамику за предыдущие несколько лет, чтобы понять какие значения будет принимать коэффициент изменения контингента  $\delta(i, j, t)$ . Тогда для курсов, начиная со 2-го, очного отделения в году прогнозирования  $t$

$$K(i, j, t) = K(i, j - 1, t - 1) \cdot \delta(i, j - 1, t - 1).$$

Аналогичные формулы справедливы и для других форм обучения. И мы легко можем вычислить приведённый контингент вуза в году планирования  $t$  по формуле:

$$K_{PRIV}(t) = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^b (K(i, j, t) + 0,25KV(i, j, t) + 0,1KZ(i, j, t)),$$

где  $N$  – количество образовательных программ вуза,  $b$  – максимальное количество курсов на специальностях и направлениях подготовки. Заметим, что приведённый контингент  $m$ -го института (факультета) в году планирования  $t$  вычисляется аналогично, только внешнее суммирование ведётся по всем ОП данного института.

Модифицируя построенную в [4] модель, обозначим  $coef(i, j, k, t)$  – коэффициент трудоемкости  $k$ -го компонента учебного плана  $i$ -ой ОП  $j$ -того курса в году планирования  $t$ , который учитывает специфику организации учебного процесса при преподавании данной дисциплины; за  $Tr(i, j, k, t)$  – трудоемкость  $k$ -той дисциплины (компонента УП)  $i$ -ой ОП, измеряемую в часах, читаемую на  $j$ -том курсе для года планирования  $t$ . Далее, в силу того, что в учебный план (УП) можно вносить изменения, обозначим  $N(i, j, t)$  – количество компонент



учебного плана  $i$ -ой ОП на  $j$ -том курсе в соответствии с годом планирования  $t$ . Таким образом, приведенная трудоемкость:

$$Tr_{pr}(i, j, t) = \sum_{k=1}^{N(i, j, t)} koef(i, j, k, t) \cdot Tr(i, j, k, t).$$

А доля  $k$ -го компонента УП определяется отношением:

$$D(i, j, k, t) = \frac{Tr(i, j, k, t)}{Tr_{pr}(i, j, t)}.$$

Кроме того, с помощью индикатора  **$Ind(i, j, k, t, p)$** , введённого в [2], выделим из всех компонент УП те, которые обеспечивает кафедра с номером  $p$ . Значения индикатора равно доли участия кафедры в  $k$ -том компоненте УП  $i$ -ой ОП на  $j$ -том курсе.

Итак, доля кафедры  $p$  в УП  $i$ -ой ОП на  $j$ -том курсе в зависимости от года планирования  $t$  выглядит следующим образом:

$$D_{kaf}(i, j, t, p) = \sum_{k=1}^{N(i, j, t)} D(i, j, k, t) \cdot Ind(i, j, k, t, p).$$

Таким образом, фонд оплаты труда  $p$ -ой кафедры в году планирования  $t$  составит:

$$Fot(p, t) = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^b D_{kaf}(i, j, t, p) \cdot K(i, j, t) \cdot Norm(i, j, t),$$

где  $N$  – количество ОП института,  $K(i, j, t)$  – контингент студентов, обучающихся на  $j$ -ом курсе  $i$ -ой ОП, а  $Norm(i, j, t)$  – соответствующий норматив, отправляемый в ФОТ ППС.

Для ФОТ учебно-вспомогательного персонала кафедр предлагается аналогичная формула:

$$\begin{aligned} Fot_{UVP}(p, t) &= \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^b D_{kaf}(i, j, t, p) \cdot K(i, j, t) \\ &\cdot Norm_{UVP}(i, j, t), \end{aligned}$$

где  $Norm_{UVP}(i, j, t)$  – соответствующий норматив, отправляемый в ФОТ УВП кафедр.

У сотрудников инженерно-технического персонала факультетов (институтов), в число которых входят инженеры и лаборанты специализированных лабораторий и классов, фонд оплаты труда существенно зависит от контингента факультета и от его технической оснащённости. Поэтому учитываем коэффициент технологичности,

связанный с технической оснащённостью факультета, требуемой ФГОС для выполнения государственного задания в соответствии с направлением подготовки. В [4] предлагалось найти его экспертным путём, задав значение по каждой укрупнённой группе специальностей. Обозначим  $\mu_{os}(i, t)$  — коэффициент оснащённости  $i$ -ой ОП в году планирования  $t$ . Считая, что в вузе реализуются  $L$  образовательных программ, найдём коэффициент технологичности:  $\mu_{tex}(i, t) = \frac{\mu_{os}(i, t)}{\sum_{i=1}^L \mu_{os}(i, t)}$ . ФОТ ИТП  $m$ -го факультета (института):

$$Fot_{ИТП}(m, t) = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^b \mu_{tex}(i, t) \cdot K(i, j, t) \cdot Norm_{ИТП}(i, j, t),$$

где  $N$  — количество образовательных программ  $m$ -го института (факультета) в году планирования  $t$ ,  $b$  — максимальное количество курсов на специальностях и направлениях подготовки, где  $Norm_{ИТП}(i, j, t)$  — соответствующий норматив, отправляемый в ФОТ ИТП.

Для определения фонда оплаты труда учебно-вспомогательного персонала деканатов вместо коэффициента оснащённости применим коэффициент сложности обучения, определяемый также экспертным путём в соответствии с направлением подготовки:  $\mu_{dek}(i, t)$ .

Таким образом, ФОТ УВП деканатов определяется формулой:

$$Fot_{ДЕК}(m, t) = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^b \mu_{dek}(i, t) \cdot K(i, j, t) \cdot Norm_{ДЕК}(i, j, t),$$

где  $Norm_{ДЕК}(i, j, t)$  — соответствующий норматив, отправляемый в ФОТ УВП деканатов.

Очевидно, что ФОТ сотрудников управления науки и отдела сопровождения НИР не зависит от контингента студентов, но существенно зависит от объёмов финансирования, поступающего от грантов, государственных заданий, договоров на выполнение научных разработок.

Для его определения обозначим  $\Phi OT_{УН}(t)$  — фонд оплаты труда сотрудников управления науки и отдела сопровождения НИР в году планирования  $t$ ,  $\Phi OT_{УН}(t-1)$  — его величина в предыдущем году,  $S(t-1)$  — объём финансирования НИР текущего года,  $S(t)$  — его значение на следующий год. Тогда фонд оплаты труда сотрудников

управления науки и отдела сопровождения НИР предлагается вычислять по следующей формуле:

$$\Phi OT_{yH}(t) = \Phi OT_{yH}(t-1) \cdot f\left(\frac{S(t)}{S(t-1)}\right),$$

где  $f(x)$  — некоторая монотонно возрастающая ограниченная функция.

Аналогичная схема предлагается и для формирования ФОТ сотрудников управления образовательных программ и управления учебно-воспитательной работы. Пусть  $\Phi OT_{yOP+yUBP}(t)$  — фонд оплаты труда сотрудников этих управлений в году планирования  $t$ ,  $\Phi OT_{yOP+yUBP}(t-1)$  — его величина в предыдущем году,  $K_{PRIV}(t-1)$  — значение приведенного контингента в целом по вузу в предыдущем году,  $K_{PRIV}(t)$  — значение в следующем году, в том числе с учётом ожидаемого по плану набора. Тогда:

$$\begin{aligned} \Phi OT_{yOP+yUBP}(t) \\ = \Phi OT_{yOP+yUBP}(t-1) \cdot f\left(\frac{K_{PRIV}(t)}{K_{PRIV}(t-1)}\right), \end{aligned}$$

где  $f(x)$  — монотонно возрастающая, ограниченная функция.

Построенная в работе финансово-математическая модель бюджетирования структурных подразделений университета основана на методе нормативно-подушевого финансирования образовательной деятельности вузов и направлена на достижение основных целевых показателей эффективности работы вуза. Реализация представленных в работе алгоритмов формирования ФОТ НИР и УВП факультетов (институтов) вузов, будет способствовать повышению эффективности организации образовательного процесса, научно-исследовательской работы и других основных видов деятельности вуза.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Финансово-математические модели и алгоритмы бюджетирования структурных подразделений образовательных организаций» № 17-12-34015.*

#### Список использованной литературы:

1. Железнов Д.В. Управление консолидированным бюджетом университета в период снижения доходной базы / Д.В.Железнов, Е.М.Тарасов // Вестник СамГУПС. – 2015. – Т.21 – № 3 (29). – С. 9-13.
2. Кизатова Н.А. Динамическая модель формирования фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 7(79). – С. 15-24.

3. Лосева Н.В. Динамическая финансово-математическая модель формирования бюджетов структурных подразделений вузов / Н.В. Лосева, Н.А. Кизатова // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках: материалы Второй ежегодной Всероссийской научной конференции, (Ростов-на-Дону, 22-24 июня 2017 г.). Том 2. Секционные доклады. Часть 1. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета. – 2017. – С. 370-381.

4. Лосев А.Г. Математическая модель обеспечения бюджетов структурных подразделений вузов / А.Г. Лосев, Н.В. Лосева, В.В. Тараканов // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 4 (18). – С. 160-168.

5. Лосев А.Г. Модель финансового обеспечения выполнения целевых показателей эффективности работы вуза / А.Г. Лосев, С.А. Корольков, В.В. Тараканов // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т.21 – № 6. – С. 49-57.

6. Панарин А.А. Инновационная активность и анализ динамики внутренних затрат на научные исследования и разработки учреждений высшего профессионального образования / А.А.Панарин, Э.Н.Кроливецкий // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 463-467.

7. Розина Н.М. Нормативно-подушевое финансирование высшего образования: концепции и реалии / Н.М. Розина, В.М. Зуев // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 3 (87). – С. 122-135.

8. Сандлер Д.Г. Финансовая модель деятельности основных академических подразделений университета / Д.Г. Сандлер, В.А.Копысов // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 4 (104). – С. 28-39.

УДК 338.2

**М.М. НИЗАМУТДИНОВ**, к.т.н., доцент, **В.В. ОРЕШНИКОВ**, к.э.н.  
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа  
E-mail: marsel\_n@mail.ru, voresh@mail.ru

### **ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА БАЗЕ АДАПТИВНО-ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

### **STAGES OF DEVELOPMENT OF THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE BASIS OF ADAPTIVE- IMITATION MODELING**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы разработки стратегии инновационного развития региона с применением методов адаптивно-имитационного моделирования, предложена последовательность этапов

разработки стратегии и обозначены ключевые составляющие каждого из них.

**Abstract.** The article considers the issues of developing the strategy of innovative development of the region with the use of adaptive simulation methods, a sequence of stages of strategy development is proposed and the key components of each of them are outlined.

**Ключевые слова:** инновационное развитие, адаптивно-имитационное моделирование, стратегия, этапы разработки.

**Keywords:** innovative development, adaptive-imitating modeling, strategy, development stages.

На сегодняшний день разработан и применяется достаточно широкий спектр алгоритмов формирования стратегий развития территориальных социально-экономических систем, в т.ч. алгоритмы, предложенные специалистами ГНИУ «Совет по изучению производительных сил», ЗАО «Международный центр развития регионов», Центра стратегических разработок «Северо-Запад» (г. С.-Петербург) [3], Института региональной политики (ИРП), ООО «Стратегика» (г. Москва), Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭОПП СО РАН), Некоммерческого партнерства «Институт социально-экономического развития Центрального федерального округа» (ИНСЭР ЦФО), регионального фонда «Тихоокеанский центр стратегических разработок» (ТЦСР), Центра экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) [1]. Вместе с тем, данные подходы не в полной мере учитывают особенности формирования стратегии инновационного развития региона как одного из важнейших элементов общей стратегии развития региона. Применение при этом модельного инструментария требует четкого определения места данного инструментария в общем процессе разработки управленческого решения.

Одним из наиболее перспективных направлений в данной области, на наш взгляд, является разработка и внедрение адаптивно-имитационных моделей (АИМ), позволяющих учитывать особенности поведения различных экономических агентов (акторов) при их взаимодействии друг с другом и макросредой. Процесс разработки стратегии инновационного развития региона с применением предложенного подхода базируется на формировании сценарного прогноза развития инновационной сферы территории в условиях адаптивного поведения различных контрагентов и интеграции модели в существующую систему управления региональным развитием. Данный процесс включает ряд укрупнённых этапов.

**I. Подготовительный этап** включает ряд подэтапов – постановка задачи, организационное обеспечение, сбор информации, предварительный анализ. Подэтап постановки задачи заключается в разработке требований к самой стратегии инновационного развития, определении ключевых

параметров (в том числе период реализации стратегии, степень детализации мероприятий и др.). Далее осуществляется сбор и анализ данных о состоянии и тенденциях развития региональной инновационной подсистемы, а также воздействующих факторах.

**II. Аналитический этап** необходим для определения текущего состояния и тенденций развития региональной инновационной подсистемы. В рамках данного этапа анализируются возможности региона в различных областях, в том числе, производственный, кадровый, финансовый и другие потенциалы. Исходя из полученных результатов выявляются проблемы развития региональной инновационной подсистемы, т.е. несоответствие некоторого параметра нормативному значению или наличие неиспользованного потенциала. Итогом этапа является ранжированный перечень проблем, оценка возможностей для развития. Данный анализ может быть осуществлен с применением имитационной модели, однако решение о признании проблемы должно приниматься экспертом [7].

Интегрирование предлагаемой АИМ в процедуру разработки стратегии инновационного развития региона подразумевает, в частности, формирование на аналитическом этапе базового варианта прогноза изменения основных параметров развития инновационной подсистемы региона при сохранении исходных значений вектора управляющих воздействий.

**III. Сценарно-целевой этап** включает формирование целевых ориентиров развития региональной инновационной подсистемы на рассматриваемую перспективу. Цель представляет собой желаемые значения взаимосвязанных показателей, которые должны быть достигнуты к определенному сроку. Этап включает три крупных составляющих:

1. Определение приоритетных направлений развития;
2. Формирование (корректировка) индикативного плана;
3. Определение параметров управляющих воздействий (формирование и корректировка вектора управляющего воздействия).

Определение количественных характеристик целевых параметров инновационного развития выражается в формировании индикативного плана, представляющего собой совокупность итоговых и промежуточных значений индикаторов. При этом целесообразным представляется рассматривать различные сценарии развития ситуации, тем самым реализуя принцип многовариантности развития ситуации [2]. Следует отметить, что реализация данного принципа является основанием для перехода от задач прогнозирования к задачам планирования инновационного развития региона.

**IV. Регулятивный этап.** На базе комплекса целевых индикаторов формируется вектор управляющих воздействий, направленный на корректировку текущих значений индикаторов. Для реализации данной задачи, по каждому из выделенных направлений формируется

взаимосвязанный комплекс мероприятий, обеспечивающих необходимые изменения управляющих параметров.

**V. Этап оценки параметров развития инновационной подсистемы региона.** На данном этапе определяются параметры развития региональной инновационной подсистемы в соответствии с алгоритмами адаптивного поведения и взаимодействия участников инновационного процесса под влиянием различных факторов. Производится корректировка управляемых параметров и формирование векторов выходных параметров. Формируется комплекс показателей для мониторинга динамики исследуемых процессов, которые передаются на уровень управления.

Таким образом, в рамках данного этапа осуществляется:

1. Корректировка управляющего воздействия с последующим повторением расчетов при новом значении вектора;
2. Корректировка индикативного плана с последующим повторением расчетов при новом значении вектора;
3. Переход к последующему периоду моделирования;
4. Завершение модельного эксперимента.

Оценка ожидаемого эффекта осуществляется по итогам прогнозирования изменения ключевых параметров развития инновационной подсистемы региона. Результатом моделирования является комплекс траекторий развития с указанием конкретных значений основных параметров на определенных этапах, а также перечень воздействий, необходимых для достижения цели.

**VI. Организационно-управленческий этап** – осуществляется разработка системы управления и реализации инновационной стратегии. Формируется организационно-ролевая структура, выделяются основные процессы управления и разграничиваются зоны ответственности и полномочия. Определяется возможность и механизм последующей корректировки инновационной стратегии.

**VII. Заключительный этап.** Завершающим этапом разработки стратегии инновационного развития региона является ее согласование и утверждение соответствующими органами государственной власти (представительным органом субъекта Российской Федерации). Представляется целесообразным осуществление промежуточного согласования отдельных параметров стратегии на различных этапах разработки. Данный этап является организационным и не предполагает активного задействования модельного инструментария.

**VIII. Этап мониторинга и корректировки.** В ходе реализации стратегии инновационного развития осуществляется мониторинг изменения значений выделенных индикаторов. В зависимости от специфики задач управления, а также особенностей самих параметров, периодичность обновления может быть разной. В рамках данного этапа проводится анализ соответствия ориентиров и значений показателей, полученных в результате

осуществления мониторинга целевым значениям. Процедура мониторинга также может быть реализована с применением модельных комплексов. При наличии отклонений, первоочередной задачей становится выявление их причин. Для этого рассматриваются причинно-следственные связи событий и явлений, повлиявших на состояние управляемого объекта. Следующим шагом является анализ возможных последствий таких отклонений. При наличии «положительного» отклонения разрабатываются меры по закреплению результата. В случае обнаружения «отрицательного» отклонения, первой задачей становится возврат показателей в область допустимых значений, приведение их к нормативным величинам [6]. На этапе корректировки происходит пересмотр исходных параметров состояния системы и выполнение комплекса этапов, представленных выше.

Состав каждого из обозначенных этапов агрегировано представлен на рисунке 1.



**Рис. 1. Последовательность этапов разработки стратегии инновационного развития региона на базе АИМ**

Таким образом, предлагаемый инструментарий обоснования параметров инновационного развития региона на основе адаптивно-имитационного моделирования может быть использован на большинстве стадий процесса разработки данной стратегии. При этом следует принимать во внимание, что в наибольшей степени потенциал подобного модельного инструментария



может быть реализован лишь в рамках соответствующей информационной системы. К их числу относятся системы поддержки принятия решений (СППР), представляющие собой компьютерную автоматизированную систему, цель работы которой заключается в оказании помощи лицам, принимающим решение (ЛПР) в сложных условиях для полного и объективного анализа предметной деятельности [5].

Практическая реализация предлагаемой адаптивно-имитационной модели, являющейся ядром СППР в области управления инновационным развитием региона, подразумевает учет иерархичности региональной социально-экономической системы (РСЭС). В связи с этим следует выделить следующие уровни:

1. Уровень функционирования отдельных акторов;
2. Уровень взаимодействия акторов;
3. Уровень управления развитием региональной инновационной подсистемы;
4. Уровень взаимодействия с макросредой.

Организация поддержки принятия решений в области управления региональным инновационным развитием должна решать задачи сбора и накопление информации, анализа ретроспективной, текущей и прогнозной ситуации, формирования прогноза развития ситуации в различных условиях, формирования комплекса рекомендаций по улучшению ситуации исходя из поставленной задачи. Представленный перечень задач в полной мере соответствует этапам разработки стратегии инновационного развития региона, представленным на рисунке 1.

Кроме того, следует отметить, что структура СППР на региональном уровне должна учитывать возможность разработки и принятия решений как в условиях определенности, так и в условиях неопределенности. Происходящее накопление информации о состоянии РСЭС требует использования соответствующих баз данных. Обработка огромных массивов информации требует применения современных информационных технологий обработки данных и интеллектуального анализа. В связи с этим хранение данных предлагается организовать на базе концепции OLAP (в том числе за счет свойств многомерной базы) и Data Mining [4]. Как отмечают эксперты в данной области, при помощи Data Mining можно выявить скрытые закономерности в больших объемах информации.

Одной из наиболее важных составляющих СППР является блок формирования решений, в рамках которого предполагается осуществлять классификацию ситуаций и сопоставление с имеющейся базой прецедентов для выбора возможных путей решения. При этом представляется целесообразным использовать методы теории нечетких множеств. Такой подход дает возможность отслеживать плавные изменения свойств объекта управления, а также задействовать качественные характеристики. Как отмечают исследователи, нечеткие переменные наилучшим образом

подходят для планирования факторов во времени, когда их будущая оценка затруднена.

Таким образом, предлагаемая последовательность разработки стратегии инновационного развития региона на базе адаптивно-имитационной модели включает в себя все ключевые этапы данного процесса и позволяет повысить эффективность разработки управленческих решений в данной сфере.

*Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 16-29-12883\_офи).*

#### **Список использованной литературы:**

1. Аитова Ю.С. Налоги как источник формирования доходов бюджетов в РФ // Финансы России в условиях глобализации: материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста – 2017». – 2017. – С. 8-12.

2. Ахметов Т.Р. Инновационный цикл и эволюционная модель общественного развития с инновационной детерминантой на различных уровнях // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 350-354.

3. Буньковский Д.В. Процессный подход в управлении инвестиционными проектами // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2014. – № 10. – С. 18-21.

4. Губанова Е.В. Анализ инновационной инфраструктуры региона // Калужский экономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 35-40.

5. Молчанова И.С., Лукичева З.Ю., Осипов Ю.Р., Белянина А.Ю., Авдеев Ю.М. Актуальные направления инновационных преобразований в производственной сфере // Автоматизация и энергосбережение машиностроительного и металлургического производств, технология и надежность машин, приборов и оборудования: материалы восьмой Международной научно-технической конференции. – 2013. – С. 138-142.

6. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели // Информационные технологии. – 2017. – Т. 23. – № 10. – С. 714-721.

7. Печаткин В.В., Кобзева А.Ю. Когнитивная модель влияния элементов инновационной системы на воспроизводственный процесс в регионе // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9-1. – С. 222-227.

**СЕКЦИЯ IV. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: НОВЫЕ  
ТРАЕКТОРИИ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ**

УДК 364

**Г.В. АСТАПОВА**, д.э.н, проф., **Л.Н. СКИРНЕВСКАЯ**

Институт экономических исследований, г. Донецк,

Донецкая Народная Республика

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ  
РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ  
ВОЗМОЖНОСТЯМИ****SOCIAL PRIORITIES OF PROFESSIONAL REHABILITATION OF  
PERSONS WITH LIMITED PHYSICAL PERFORMANCE**

**Аннотация.** В статье обосновано, что на территории Донецкой Народной Республики социо-профессиональную интеграцию инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями в трудовую деятельность на принципах гарантированного права на труд, равноправного доступа к работе и профессиональной самореализации целесообразно осуществлять через организацию профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации. Охарактеризован зарубежный опыт в направлении трудоустройства инвалидов. Представлен разработанный социальный проект профессиональной реабилитации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями с перспективой их трудоустройства в формирующихся финансовых учреждениях Донецкой Народной Республики, обоснован эффект от внедрения проекта и последующие направления реализации социальных инициатив.

**Abstract.** The article justifies the use of professional rehabilitation, labour and social adaptation for social and professional integration of people with disabilities into labour activity based on the principles of guaranteed right to work, equal access to work and professional self-realisation. Foreign practice of employment of people with disabilities is characterised. A developed social project of professional rehabilitation of people with disabilities with prospective employment in the forming financial institutions of Donetsk People's Republic is presented; the effect of project implementation and subsequent directions of realisation of social initiatives are justified.

**Ключевые слова:** профессиональная реабилитация, социальное развитие, инвалиды, социальный проект, социальные инициативы, эффект.

**Keywords:** Professional rehabilitation, social development, people with disabilities, social project, social initiatives, effect.

Одним из важнейших приоритетов социального развития ДНР выступает организация социальной защиты инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями в направлении создания условий для их интеграции в активную общественную жизнь. В ДНР проблема социальной незащищенности инвалидов и приравненных к ним лиц приобрела особенную актуальность в связи с неопределенным статусом территории, последствиями идущей необъявленной войны, экономической блокады. Как следствие, наблюдается увеличение числа инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями. Вместе с тем, большая часть инвалидов и приравненных к ним лиц являются работоспособными, имеют неутраченную высокую мотивацию к труду и нераскрытый трудовой потенциал. Поэтому обеспечение социо-профессиональной интеграции инвалидов и приравненных к ним лиц в общество на принципах общего права на труд, равноправного доступа к работе и профессиональной самореализации является одним из направлений социально-экономической политики ДНР, требующим формирования механизмов взаимодействия работы государственных органов труда и социальной защиты, прочих организаций социальной сферы с научно-исследовательскими учреждениями в направлениях разработки, апробации и реализации социальных проектов.

Результаты научных исследований процессов социальной защиты инвалидов в правовых и региональных аспектах [1-8], к сожалению, не содержат универсального эффективного «рецепта» обеспечения социально-психологической, трудовой адаптации инвалидов и приравненных к ним лиц к сложившейся в ДНР социально-экономической среде.

Инвалиды и прочие лица с ограниченными возможностями как потенциальные сотрудники предприятий и учреждений требуют более пристального внимания, как со стороны работодателей, так и социальных организаций, способствующих их профессиональной реабилитации, последующему трудоустройству и повышению роли в общественной жизни. В ДНР, несмотря на сложное политико-экономическое положение территории, введена и действует практика квотирования государством определенного процента рабочих мест на предприятиях, как и в большинстве стран ЕС. Квота установлена на уровне 15% для предприятий и других хозяйствующих субъектов. Для сравнения, в Италии и Испании установлен норматив квотирования государством рабочих мест для инвалидов на предприятиях – 2%, в Австрии – 4%, в Германии – 5%, во Франции – 6% на предприятиях с численностью 20 лиц [1]. В США, Великобритания, странах Скандинавии, Канаде, не установлены квоты для инвалидов, но там от работодателей требуется позитивное отношение к приему на работу людей, которые имеют ограниченные возможности, а также особенное значение уделено оснастке рабочих мест для инвалидов [7]. В соответствии с Законом об американцах-инвалидах (ADA), принятым 26 июля 1990 года, работодатели не должны дискриминировать квалифицированных людей

через их инвалидность и обязаны обеспечить: создание объектов, которые используются сотрудниками и легко доступны для людей с ограниченными возможностями; неполный рабочий день или модифицирован график работы; переназначение на вакантную должность, приобретение или модификацию оборудования или устройств на рабочем месте; коррекцию или замену экзаменов, учебных материалов, предоставление квалифицированных лекторов и переводчиков для людей с ограниченными возможностями [1].

Для развития и продвижения социальных инициатив в ДНР в направлении включения работоспособных инвалидов в трудовую деятельность ГУ «Институт экономических исследований» предложен к реализации проект профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями (в том числе бывшие военнослужащие, получившие ранения и увечья при исполнении военного долга). Целью данного социального проекта выступает формирование профессиональных навыков и умений у инвалидов и приравненных к ним лиц с перспективой их последующего трудоустройства в учреждениях финансовой, в том числе создаваемой банковской, системы ДНР.

Реализация данного проекта предполагает постепенное решение следующих задач:

1) создание социальных условий достижения профессионализма и профессионального роста инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями;

2) осуществление профессиональной реабилитации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями в соответствии с законодательными нормами социально-трудовых отношений и потребностями рынка труда;

3) организация трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями в специальных имитационных кабинетах и в реальных практических условиях;

4) обеспечение функционирования центра профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями на базе ГУ «Институт экономических исследований».

Социальный проект предложен к реализации согласно следующим этапам.

Этап 1. Создание специализированной группы по направлению «Финансы, денежное обращение и кредит».

Этап 2. Профессиональная реабилитация участников специализированной группы в имитационных условиях.

Этап 3. Трудовая адаптация участников специализированной группы в имитационных и практических условиях.

Этап 4. Демонстрация участниками специализированной группы профессиональных навыков и умений перед представителями потенциальных работодателей.

Этап 5. Трудоустройство участников специализированной группы в отделениях ЦРБ ДНР, Министерстве финансов ДНР, Министерстве доходов и сборов ДНР, государственных органах финансового контроля, финансовых отделах исполнительных комитетов и районных администраций.

Документальным обеспечением проекта четко установлены отличия профессиональной реабилитации от обучения, подготовки и переподготовки специалистов в ВУЗах, которые заключаются в следующем:

Отличие 1: цель профессиональной реабилитации – приведение полученных в процессе обучения в ВУЗах знаний, умений, навыков в соответствие с условиями и требованиями практической работы.

Отличие 2: особенности специализированной группы – разрыв времени между периодом получения знаний и периодом их практического использования.

Отличие 3: методы работы с участниками специализированной группы – тренинги, ситуативное моделирование, имитация практической работы, практическая апробация.

Отличие 4: результат работы – идея совершенствования процесса, методики, порядка и т.п. как проявление творческой инициативы, отобранная в выполненном комплексном квалификационном задании.

Отличие 5: принципы работы по профессиональной реабилитации – креативность, нестандартность, альтернативность, конгениальность, ситуативная ориентированность, творческая направленность.

Профессиональную реабилитацию участников специализированной группы предложено осуществлять по таким направлениям:

- финансовое;
- информационно-техническое;
- социальное;
- карьерное.

Непосредственными исполнителями проекта выступают тренеры-имитаторы, которыми являются компетентные лица, осуществляющие деятельность по профессиональной реабилитации участников специализированной группы.

Персональный состав тренеров-имитаторов, согласно проекту, предложено формировать в соответствии с такими критериями:

1-й критерий – владение всеми видами тренинга по критерию направленности воздействия и изменений (навыковый, психотерапевтический, социально-психологический и бизнес-тренинг).

2-й критерий – знание практических условий (например, по наличию опыта работы в практических условиях) и умение имитировать ситуации,

возникающие в практической деятельности.

3-й критерий – владение методиками контроля усвоения материала и способности к его использованию в практических условиях.

4-й критерий – последовательность и системность при проведении тренингов, практических имитаций, организации апробаций в направлении формирования творческих инициатив у участников специализированной группы.

В соответствии с социальным проектом, работу с участниками специализированной группы предложено проводить в имитационном кабинете, которым является специально приспособленное помещение с техническим и информационно-методическим обеспечением для имитации работы коммерческого банка, проведения тренингов, разрешения участниками специализированной группы практических ситуаций, выполнения комплексного квалификационного задания.

Комплексное квалификационное задание демонстрирует результат профессиональной реабилитации участников специализированной группы – формирование профессиональных навыков и умений их использовать в финансовой работе. Целью его выполнения выступает подтверждение способности участника специализированной группы использовать ранее полученные в ВУЗах знания в практической работе в финансовых учреждениях. Поэтому выполненное комплексное квалификационное задание представляется каждым участником специализированной группы в виде презентации и доклада-комментария для оценивания квалификационной комиссией, состав которой образуют представители потенциальных работодателей.

Предлагаемая авторами социального проекта структура комплексного квалификационного задания включает три части:

Часть 1. Аналитико-проблемная (анализ результатов банковской деятельности и финансового состояния за отчетный период и выявление недостатков, потерь, упущенных возможностей).

Часть 2. Творческая (собственный проект предложения или мероприятия по искоренению выявленных недостатков).

Часть 3. Доказательно-обосновательная (апробация реализации собственного проекта, доказательство целесообразности через расчет величин экономических эффектов).

По результатам участия в социальном проекте и оценивания, выполненного комплексного квалификационного задания предусмотрено получение каждым участником специализированной группы Свидетельства о присвоении квалификации финансиста-организатора, которое указывает на возможность трудоустройства в финансовых учреждениях ДНР.

Социально-экономическим эффектом от реализации проекта выступает функционирующая система профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными

физическими возможностями, предполагающая их участие в экономической деятельности, создании и оптимизации доходов бюджета ДНР.

Социальные инициативы в ДНР в направлении интеграции инвалидов и приравненных с ним лиц в трудовую жизнь путем создания условий для продолжения общественно полезной деятельности имеют все шансы быть реализованными, поскольку наблюдается высокая мотивация инвалидов к труду и стремление к ускоренной «акклиматизации» в трудовых коллективах.

Последующая научная работа в рамках данного социального проекта связана с профессиональной реабилитацией инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями в направлениях их привлечения для работы в сфере малого предпринимательства. Обеспечение равенства возможностей, полное участие в социальной жизни, независимое обитание и экономическая самостоятельность людей с ограниченными возможностями могут достигаться путем активизации предпринимательской деятельности инвалидов и приравненных к ним лиц. Показательным выступает опыт США, где вопросами привлечения инвалидов для работы в сфере малого предпринимательства активно занимается Администрация малого бизнеса США, что демонстрируют следующие данные – свыше 14 % домашних предприятий и приблизительно 12% индивидуальных предприятий принадлежат инвалидам [1]. В ДНР является вполне возможным создание артелей инвалидов, функционирующих в отрасли легкой промышленности.

Оптимизм в достижении цели, задач и заявленных эффектов реализации предложенного социального проекта обусловлен, прежде всего, желанием самих инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями заниматься полезной трудовой деятельностью, что способствует созданию благоприятного социального климата в условиях восстановления экономики ДНР.

#### **Список использованной литературы:**

1. Белінська Я.В., Кандиба С.В. Державна підтримка працевлаштування інвалідів у зарубіжних країнах // Стратегія соціально-економічного розвитку України: зб. наук. пр.; заг. ред. і скл. Степанова О. П. – К.: КНУКіМ, 2015. – Ч. 2. – С. 242-248.
2. Бондар Н.О. Особливості та основні напрями соціального захисту інвалідів у країнах ЄС / Н. О. Бондар // Бізнес Інформ. – 2012. – № 6. – С. 120-124. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://nbuv.gov.ua/j-pdf/binf\\_2012\\_6\\_35.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/binf_2012_6_35.pdf).
3. Від виключення до рівності. Реалізація прав людей з інвалідністю. Практичний посібник для парламентарів щодо Конвенції про права інвалідів та Факультативного протоколу до неї // Організація Об'єднаних Націй. – К., 2008. – С. 135-136.



4. Департамент зайнятості інвалідів (Office Disability Employment Policy, ODEP [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dol.gov/odep/>.

5. Конвенція № 142 про професійну орієнтацію та професійну підготовку в галузі розвитку людських ресурсів // Міжнародна організація праці. Конвенції та рекомендації, ухвалені Міжнародною організацією праці. 2 т. (1065-1999). – Женева: МБП, 1999. – С. 1025-1048.

6. Кравченко М.В. Актуальні проблеми соціального захисту інвалідів в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [www.academy.gov.ua/ej/ejl2/txts/10kmvziu.pdf](http://www.academy.gov.ua/ej/ejl2/txts/10kmvziu.pdf).

7. Крещенко Н. Соціальний діалог з позиції країн ЄС / Н. Крещенко // Віче. Журнал Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.viche.info>.

8. Ярошенко І.С. Право соціального забезпечення: навч. посіб. / І. С. Ярошенко. – К.: КНЕУ, 2005. – 232 с.

УДК 338.4

**С.Р. БОБУШЕВ**, к.ю.н., доцент, **И.А. БИККИНИН**, д.ю.н., проф.,  
**Р.Р. КАНЗАФАРОВА**

Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек,  
Республика Кыргызстан

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа  
E-mail: [bikkinin@mail.ru](mailto:bikkinin@mail.ru)

#### **КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ ДЕТСКОГО СПОРТА НА ПРИМЕРЕ КРУПНОГО ГОРОДА**

**Аннотация.** В исследовании дана характеристика состояния организации детско-юношеского спорта, предложены мероприятия по его развитию на примере детско-юношеской спортивной школы городского округа города Уфы.

**Abstract.** In the study, the characteristics of the state of the organization of children's and youth sports are given, measures for its development are offered on the example of the children's and youth sports school of the urban district of Ufa.

**Ключевые слова:** спортивная школа, детско-юношеский спорт, группа начальной подготовки, существенные характеристики.

**Keywords:** sports school, children's and youth sports, group of initial training, essential characteristics

В России принята и действует Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 – 2020 годы». В соответствии с ней детско-юношеский спорт занимает значительное место в системе физической культуры страны [1]. Он является

не только основой спорта высших достижений, но и выступает инструментом укрепления здоровья детей и подростков, профилактики правонарушений, а также формирует полезный досуг [2]. На данный момент процент детей, занимающихся спортом в общей численности детей в возрасте 6-15 лет достаточно невысокий, плановое значение по данному показателю в 2016 году достигнуто не было, что говорит о недостаточной эффективности реализации мероприятий данного направления [3]. В настоящее время в стране функционирует более 4,7 тыс. спортивных школ по подготовке спортивного резерва, в которых занимается 3,3 млн. детей, из них около 2,3% - на платной основе. Государством из бюджетов разного уровня выделяется на содержание всех спортивных школ страны 44,7 млрд. рублей. Таким образом, на одного занимающегося в спортивной школе тратится всего 13,6 тыс. рублей в год, что является достаточно небольшим значением.

Нами проведен анализ деятельности спортивных школ города Уфа и проведена оценка охвата детей и подростков проводимыми занятиями. Число детско-юношеских спортивных школ в 2016 году – 45 (в 2014 – 48 школ), что говорит о снижении их числа – 3 школы были закрыты. При этом в среднем занимается спортом не более 18% от всего количества детей, проживающих в городе, что является низким значением. Такое небольшое количество детей и подростков, приобщенных к регулярным спортивным занятиям, является негативным фактором, влияющим на общий уровень здоровья детей [4]. Конкретизируем эти характеристики на примере ДЮСШ №32. Анализ показывает снижение числа занимающихся в школе – снижение составляет почти 12% за три года. И если в 2014/2015 годах это было связано с повышением качества работы школы – сформированы группы учебно-тренировочная группа и группа начальной подготовки, то в 2015/2016 году отмечается снижение активности детей в посещении занятий. В школе в основном занимаются дети до 14 лет (78%), однако есть и молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, которые совершенствуют спортивное мастерство. Наиболее важная проблема – потеря интереса среди подростков и детей к занятиям спортом [5].

Для её решения необходимо разработать план информационно-просветительских мероприятий по повышению привлекательности спорта для детей и подростков [6], а также развивать новые и более привлекательные спортивные направления, в том числе различные виды танцев. Однако в структуре отделов управления не предусмотрено наличие специалиста отдельно решающего эти вопросы. Разработка и контроль исполнения такого плана является дополнительной значительной нагрузкой на отдел, в связи с чем в управление необходимо принять еще одного специалиста по решению данного вопроса. Выявленные проблемы и мероприятия описаны в рисунке 1.



**Рис. 1. Мероприятия по решению выявленных проблем**

Предлагаем в Управление образования ГО г. Уфа внедрить одну штатную единицу – ведущий специалист по вопросам развития детско-юношеского спорта. Кроме этого предлагаем создать дополнительное отделение по физкультурно-оздоровительной работе с детьми до 2х лет. Цель такой программы – реализация оздоровительного направления физического воспитания, учитывая индивидуальные возможности развития ребёнка для повышения его уровня здоровья. На данный момент реализацией подобных программ в городе занимается только несколько детских садов, однако спрос на эти услуги не удовлетворяется, так как количество детей от 0 до 2 лет постоянно увеличивается. Приём детей в группу проводится с обязательным осмотром врача, термометрией и выявлением жалоб родителей. Первоначально предлагается сформировать пробный проект реализации такой программы на базе ДЮСШ №32 – в первый год работы будет принято до 35 детей, во второй до 100 детей, в третий до 200 детей. Рост количества принимаемых детей будет возможен при определении эффективности программы и ее популярности среди родителей.

Главная потребность проекта – в кадрах. Для привлечения 5 новых преподавателей в ДЮСШ №32 необходимо выделение денежных средств. Финансирование данного мероприятия может быть предусмотрено в рамках

реализации программы «Развитие физической культуры и спорта в городском округе город Уфа Республики Башкортостан».

В целях привлечения инвестиций в систему детско-юношеского спорта, спортивных школ, училищ олимпийского резерва государство, региональные и местные органы власти обязаны предусмотреть специальную систему преференций для учреждений и организаций физкультурно-спортивной направленности, юридических и физических лиц, вкладывающих свои средства в любой форме в развитие детско-юношеского спорта, в частности спортивных школ [7]. Характер, размеры и порядок предоставления этих преференций должны определяться законодательством.

#### Список использованной литературы:

1. Биккинин И.А., Кобелева П.С. Нефинансовая отчетность как устойчивая тенденция в развитии социальной ответственности бизнеса // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. – 2015. – С. 97-102.
2. Биккинин И.А., Прокофьева Ж.П. Управление персоналом предприятия, система стимулирования // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 3-2. – С. 108-111.
3. Асмандиярова Н.Р., Биккинин И.А., Гайнанов Д.А. Незаконная миграция. Проблемы предупреждения на региональном уровне (по материалам Республики Башкортостан): Монография. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2009. – 138 с.
4. Bikkinin I.A., Rozanova J.B, Stepanov A.V. The personnel assessment of gaz transport enterprises // Applied and Fundamental Studies : Proceedings of the 11th International Academic Conference. May 20-21, 2017, St. Louis, USA. Science and Innovation Center Publishing House, 2017. – Pp. 235-237.
5. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 124-126.
6. Bikkinin I.A., Biglova A.A. The investment capacity of a region based on the Republic of Bashkortostan // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 6-8.
7. Прокина Ю.Н., Биглова А.А., Биккинин И.А., Ишкильдина Г.Р. Мероприятия по развитию адаптивного спорта городского округа // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 3-3. – С. 189-193.

УДК 338 (574)

**Н.Ж. БРИМБЕТОВА**, к.э.н., доцент, **Н.К. САПАРБЕК**

Институт экономики КН Министерства образования и науки

Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: usibalieva@mail.ru

## **ПРОБЛЕМНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

### **THE PROBLEMS OF REGIONAL PRODUCTIVE FORCES AND THE SOCIAL ASPECTS OF NEAR-BORDER AREAS**

**Аннотация.** В статье регион представлен как территориальная локализация производительных сил. Среди регионов встречаются и проблемные территории. Обеспечение единства экономического и социального развития приграничных регионов впервые обосновывается инклюзивностью в социальной сфере. В этой связи рекомендованы механизмы социального развития депрессивных приграничных регионов Казахстана.

**Abstract.** In the article the region is presented as territorial localization of productive forces. Among the regions there are also problem territories. Ensuring the unity of economic and social development of border regions for the first time is justified by inclusiveness in the social sphere. In this regard, the mechanisms of social development of depressed border regions of Kazakhstan are recommended.

**Ключевые слова:** регион, производительные силы, локализация, приграничные территории, инклюзивность.

**Keywords:** region, productive forces, localization, border territories, inclusiveness.

В современных условиях для Казахстана экономическая регионализация является фактором повышения производительности труда, рационального размещения производительных сил. Концептуальной основой реализации региональной политики в условиях государственного суверенитета и активного развития рыночных отношений является обеспечение единства экономического и социального пространства при приоритете социальных задач.

В пространственном развитии регион представляет собой форму территориальной локализованной организации производительных сил с внутрирегиональными естественными, производственно-экономическими, социальными и другими связями. В этой связи целесообразно привести доводы английского исследователя Б. Хорвуда еще в XX веке по поводу сохранения и усиления значимости регионов в современных экономических системах [1]. Речь идет о том, что наступил момент, когда:

– невозможно практически регулировать из одного центра деятельности крупномасштабных систем, связанных с передачей информации, доставкой ресурсов или мониторингом ситуаций большому числу местных получателей или объектов;

– техническая невозможность осуществлять обратную связь местных сообществ и центра, а также представительские функции территорий на центральном уровне без посредничества регионов.

В этой связи с учетом реальной действительности контекст экономической регионализации в науке приобретает трендовую позицию в государственной и региональной политиках, поскольку именно регионы выступают гарантом демократии, экономической и социальной стабильности. И это тот факт, на который существенного влияния не окажут внешние факторы. Поэтому процесс сохранения и усиления значимости регионов в современных экономических системах многоаспектный. В этом процессе возникают всякого рода проблемы, определяющие стратегию и тактику развития регионов.

На этапе активного развития рыночных отношений в Казахстане появились региональные проблемы, которые влияют на пространственное размещение производительных сил. К ним относятся экологическая обстановка в районах добычи углеводородного и минерального сырья, тяжелое состояние малых городов и сел, миграция кадров и др., которые непосредственно отражаются на уровне жизни населения различных территорий.

Таким образом, в исследовании методологически делается акцент на обеспечение единства экономического и социального развития при приоритете социальных задач. Впервые в пространственном развитии выдвигается идея инклюзивности в социальной сфере регионов, в основе которой предполагается создание относительно равных возможностей для жизнедеятельности населения и эффективного использования ресурсно-производственного потенциала каждого региона на основе рационального размещения производств и формирования принципов развития местного самоуправления. Из этого положения следует, что самодостаточность любого ранга региона будет определяться его инклюзивным развитием, когда населению будут доступны все жизненные блага, обеспеченные эффективным развитием экономики и развивающейся системой местного самоуправления.

Эффективность территориального устройства определяется благополучным и самодостаточным развитием регионов. Но среди регионов достаточную долю занимают проблемные территории. Новые условия хозяйствования в Казахстане вызвали к жизни проблемы, обусловленные территориальными особенностями формирования рыночных отношений. Территориальные различия в новых условиях приобрели характер

диспропорций, что обусловило появлению проблемных регионов. В частности, речь идет об отсталых и депрессивных регионах. В свою очередь депрессивные регионы – это регионы, которые в прошлом были относительно развитыми, но сейчас потеряли свое былое экономическое значение и имевшиеся преимущества. В Казахстане к депрессивным регионам отнесены и приграничные территории, от развитости которых во многом зависят геополитические отношения (частично отношения по ЕАЭС).

Поэтому содействие развитию депрессивных регионов имеет многоаспектный характер:

- обеспечение эффективного развития экономики приграничных регионов;
- инклюзивное социальное развитие в них;
- формирование и развитие здесь местного самоуправления.

Комплексное решение представленных задач позволит выработать механизмы развития экономики депрессивных приграничных районов Казахстана.

Инклюзивное социальное развитие напрямую связано с экономическим развитием и социальной стабильностью. Основным богатством любого региона в первую очередь является население. Поэтому эффективность социальной политики определяется тем, каковы уровень жизни населения, обеспеченности социальными услугами и развитости социальной инфраструктуры.

Социальная нестабильность в обществе в переходный период, обнищание народа, высокий уровень безработицы, демографический кризис как антисоциальные явления были преодолены в результате проведения активной, последовательной государственной политики, основанной на учете реальной ситуации в стране. За последние годы в социальной сфере внедрены различные программы. В здравоохранении: практика семейных врачей; система DOTS для лечения туберкулеза; всеобщая вакцинация детей до 5 лет; пропаганда здорового образа жизни. В области занятости и социальной защиты: активизация микрокредитования для различных слоев населения; адресная социальная помощь малообеспеченным слоям населения. В образовании: компьютеризация средних учебных заведений; внедряются мировые стандарты образования в высших учебных заведениях; работает и совершенствуется система поступления в ВУЗы через Единое национальное тестирование.

Однако социальные последствия реформ в различных регионах отличаются по глубине и масштабности. При решении социальных вопросов необходимо учитывать специфику и экономический дисбаланс в развитии регионов. В этой связи особого внимания заслуживают приграничные территории и входящие в него населенные пункты с дифференцированным

уровнем промышленного и сельскохозяйственного развития, в которых наблюдается тяжелая ситуация в социальной сфере. Существенные различия в необходимых мерах социальной защиты, обусловленные исходным уровнем жизни и проблемами того или иного населенного пункта, обуславливают учет существующих обстоятельств и тенденций их развития.

В Казахстане доступность социальных услуг регулируется разработанными государственными нормативами, определяющими потребности в сети социальной инфраструктуры (число учреждений образования и минимальный стандарт развития сельского здравоохранения), исходя из численности населения территории. Однако такой подход не регулирует такие качественные характеристики, как количество ученических мест на число детей и т.д., что препятствует определению реальной потребности в развитии инфраструктуры приграничных территорий. Назрела необходимость в разработке нормативов в социальном обеспечении и секторе специализированных услуг [2].

Правильная субсидиарная политика государства должна поддерживать проблемные регионы до тех пор, пока они сами не будут в состоянии за счет развития собственной экономики самостоятельно решать социально-экономические проблемы. В ходе исследования выделены блоки механизмов решения социальных проблем приграничных регионов.

*Блок 1* – развитие рынка труда сыграет большую роль в выравнивании экономического потенциала регионов. Регулирование мобильности рабочей силы позволит сгладить различие в обеспеченности регионов рабочей силой, снизить дефицит кадров в регионах со сложными условиями проживания.

Особую актуальность приобретает мировая тенденция взаимодействия государства с частным бизнесом, направленного на объединение форм государственного и негосударственного социального регулирования. Речь идет о социальном партнерстве, которое может быть реализовано в приграничных территориях.

Перераспределение работников между государственным и негосударственным секторами экономики приведет к преобладанию удельного веса работающих в негосударственном секторе. Малые и средние предприятия, оперируя на рынке, создадут возможность для занятости без прямого централизованного финансового участия государства.

*Блок 2* – решение проблем занятости сельского населения приграничных территорий, стабилизация на рынке труда возможна только при условии расширения спроса на рабочую силу в агропромышленном комплексе. Специфика сельскохозяйственного труда, сезонная занятость обуславливают необходимость более широкого развития народных промыслов на основе использования местных природных и сырьевых ресурсов, в местах с уникальными природными условиями – создание индустрии туризма.

*Блок 3* – мировой опыт свидетельствует о высокой эффективности автономных систем социального страхования, которых как правило, бывает



5-7 видов, и они являются не только финансовыми системами, обеспечивающими аккумуляцию средств для социальной защиты трудящихся и населения, но и одновременно мощными механизмами, побуждающими предприятия улучшать условия труда, создавать социальную инфраструктуру на предприятиях и предоставлять широкую гамму услуг по оздоровлению трудящихся. Предприниматели проводят эту работу не из филантропических побуждений – государство через экономико-правовые нормы и регуляторы побуждает их к этому, в противном случае им придется нести гораздо большие расходы на компенсацию в связи с производственным травматизмом и профессиональной заболеваемостью.

*Блок 4* – не менее важным, чем система социального страхования, являются факторы размещения социальной инфраструктуры. Развитие инженерной инфраструктуры социальной сферы должно осуществляться по утвержденным государственным нормативам в крупных городах и по планам Государственной программы развития сельских территорий и Программы развития малых городов.

Повышение эффективности социальных мер в проблемных территориях требует значительных мер, внедрения новых программ. Повышение эффективности социальных программ в приграничных регионах требует стимулирующих и поддерживающих мер для обеспечения надлежащей социальной ситуации, не допуская социального напряжения.

#### **Список использованной литературы:**

1. Hoodword B.W. Regional Administration in Britain Since: Trends and Explanations / Regional Federal Studies. – 1995, cutumm. – vol.5. – №3.
2. Бримбетова Н.Ж. Модернизация территориального развития Казахстана: методология и приоритеты – А.: ИЭ КН МОН РК. – 2011. – 229 с.

УДК 332.13

**Л.Я. БУХАРБАЕВА**, д.э.н., проф., **М.В. ФРАНЦ**, к.т.н., доцент,  
**Н.Н. ЕГОРОВА**, д.м.н.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа  
Академия наук Республики Башкортостан, отделение медицинских наук и  
здравоохранения, г. Уфа

E-mail: tan-marina@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ  
ПРОФИЛАКТИКИ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ  
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

**HEALTH SAVING TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF  
PREVENTION AND IMPROVEMENT OF THE POPULATION  
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

**Аннотация.** Рассматривается анализ экономической целесообразности профилактики хронических неинфекционных заболеваний в первичном звене здравоохранения. Предлагается в качестве технологий, которые реализуются в этом направлении, рассматривать диспансеризацию и функционирование Центров здоровья. Представлены результаты исследований системы профилактического обслуживания населения в Центрах здоровья.

**Abstract.** Economic feasibility of the prevention of chronic non-infectious diseases is considered. Periodic prophylactic medical examinations and health centers activities are discussed. The analysis of preventive care system in the Health Centers are presented.

**Ключевые слова:** здоровьесбережение, здравоохранение, профилактика заболеваемости, диспансеризация, центры здоровья, инвестиции в здоровье.

**Keywords:** health saving, health care, disease prevention, medical examination, health centers, investments in health.

В настоящее время в числе приоритетных направлений социально-экономического развития рассматривается проблема здоровьесбережения, что отражено в нормативных документах государственного и ведомственного уровня. Согласно Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г., «сохранение и укрепление здоровья населения Российской Федерации возможно лишь при условии формирования приоритета здоровья в системе социальных и духовных ценностей российского общества путем создания у населения экономической и социокультурной мотивации быть здоровым и обеспечения государством правовых, экономических, организационных и инфраструктурных условий для ведения здорового образа жизни» [2]. В целях совершенствования политики в сфере здравоохранения,

направленной на сохранение и укрепление здоровья граждан, президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Указ, ориентированный на формирование ЗОЖ россиян [1].

Проектом Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года [3] определено снижение смертности за счет уменьшения распространенности факторов риска и благодаря повышению эффективности лечения и контроля заболеваний. Профилактические меры являются наиболее эффективными и рентабельными среди всех мер, направленных на борьбу с неинфекционными заболеваниями. По данным крупных отечественных и зарубежных исследований, проведенных за последние 10-15 лет и представленных, в том числе на международных экономических форумах и в международных рецензируемых журналах, популяционная профилактика, а также профилактические программы на рабочем месте характеризуются возвратом инвестиций. Так популяционные профилактические программы сопровождаются возвратом инвестиций в соотношении 1:5-6 в течение 5-10 лет, а программы профилактики на рабочем месте уже в течение 3-5 лет сопровождаются возвратом инвестиций в соотношении 1:3-6 [6].

Анализ экономической целесообразности профилактики неинфекционных заболеваний в первичном звене здравоохранения посредством проведения диспансеризации взрослого населения, которая реализуется в стране с 2013 года, с последующим диспансерным наблюдением и амбулаторным лечением, показал, что при условии ожидаемого снижения смертности за счет профилактических мер возврат инвестиций в улучшение здоровья населения в течение 10 лет составит 5 руб. на каждый вложенный рубль за счет производства дополнительного объема ВВП.

К технологиям, которые реализуются по направлению профилактики неинфекционных заболеваний в первичном звене здравоохранения относится диспансеризация и функционирование Центров здоровья (ЦЗ).

Диспансеризация направлена, в том числе, и на выявление людей с высоким риском заболеваемости и соответственно и на помощь в его снижении, установление диспансерного наблюдения за теми людьми, которые уже больны или имеют высокий риск ухудшения состояния здоровья. Диспансеризация населения имеет важное значение и в направлении определения основных параметров здоровья, своевременного выявления и корректировки факторов риска, способных повлиять на качество и продолжительность жизни [4]. К 2020 году планируется достичь серьезных целевых показателей в увеличении продолжительности жизни населения РФ.

В современном обществе распространность хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) и их вклад в потерю человеческого

потенциала весьма высоки. Как показывают исследования, на сегодняшний день болезни сердечно-сосудистой системы, рак, хронические респираторные заболевания и диабет являются причиной смерти более чем 75% случаев. По данным ВОЗ, суммарное бремя этих заболеваний (в показателях DALY) составляет примерно 75% от общего бремени болезней и ожидается, что к 2020г. цифра превысит 80%. Примерно треть умерших от ХНИЗ - люди в возрасте до 60 лет, т.е. люди в трудоспособном возрасте, что делает ХНИЗ важной социально-экономической проблемой [5].

В связи с остротой проблемы ХНИЗ в РФ, с 2006г. в России стартовал Национальный проект «Здоровье», целью которого является укрепление здоровья населения и решение проблемы демографического кризиса. Реализация проекта предполагает укрепление первичного звена медицинской помощи, совершенствование профилактики, пропаганду здорового образа жизни и раннее выявление заболеваний. Одним из инструментов достижения поставленной цели и является открытие Центров здоровья (ЦЗ), основной задачей которых является раннее выявление и профилактика ХНИЗ.

К основным задачам ЦЗ относятся:

- формирование у граждан ответственного отношения к своему здоровью и здоровью своих близких;
- мотивирование их к отказу от вредных привычек, в том числе помощь по отказу от потребления алкоголя и табака;
- консультирование по сохранению и укреплению здоровья, включая рекомендации по коррекции питания, двигательной активности, занятиям физкультурой и спортом, режиму сна, условиям быта, труда (учебы) и отдыха.

По данным Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины первые Центры здоровья открылись в 2009 году. Сейчас 193 центра для детей и 502 для взрослых успешно работают во всех регионах России. Несмотря на то, что Центры здоровья – еще совсем молодая структура, население ей активно интересуется. Всего лишь за первый год работы в эти учреждения обратились более миллиона человек [7].

В результате наших исследований в рамках выполненного проекта разработаны технологии стимулирования профилактической активности населения Республики Башкортостан в отношении хронических неинфекционных заболеваний (болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, болезни желудочно-кишечного тракта и органов дыхания). Именно ХНИЗ вносят максимальный вклад (около 80%) в преждевременную смертность населения.

В ходе реализации проекта решены следующие задачи:

- идентификация групп населения РБ с активной и пассивной позицией в отношении профилактики хронических неинфекционных заболеваний;
- выявление диспропорций между профилактической активностью

населения и структурой заболеваемости и смертности от хронических неинфекционных заболеваний;

- выявление факторов, значимых в отношении профилактической активности, оценка степени управляемости профилактической активности населения;

- разработка предложений по совершенствованию технологии стимулирования профилактической активности населения РБ в отношении хронических неинфекционных заболеваний в системе здравоохранения.

В числе перечисленных выше задач разработана оценочная модель профилактического обслуживания населения в ЦЗ, которая позволяет идентифицировать трехуровневую структуру анализа эффективности существующей технологии профилактического обслуживания населения в ЦЗ: Анализ внешней эффективности, Анализ внутренней эффективности, Анализ ресурсной обеспеченности.

При анализе эффективности существующей технологии профилактического обслуживания населения в ЦЗ выделены два фактора: уровень здоровья и распространенность факторов риска в популяции, а также профилактическая активность населения.

Анализ внешней эффективности включает исследование уровня здоровья и распространенности факторов риска в популяции, а также оценку уровня профилактической активности населения РБ. Так число пациентов с выявленными факторами риска по РБ (в % от всех обратившихся в ЦЗ) остается стабильно высоким (с 2012г. по 2016 гг. 67%, 69%, 69%, 63%, 65%); в ЦЗ гг. Белорецк, Бирск, Дюртюли, г. Уфы - поликлиники № 2, 38 этот показатель превышает среднереспубликанский. Анализ распространенности факторов риска в различных половозрастных группах позволил разработать классификацию факторов риска по следующим основаниям: уровень распространенности; коррелированность с возрастом; ассоциированность с полом, а также классифицировать факторы риска по перечисленным основаниям.

Анализ внутренней эффективности – это анализ существующей технологии профилактического обслуживания населения в ЦЗ. Внутренняя эффективность ЦЗ оценивалась по следующим показателям: охват пациентов комплексным тестированием, коррекция факторов риска в школах здоровья, процент направленных в ЦЗ по результатам диспансеризации.

Охват комплексным тестированием по Республике не является полным и свидетельствует о необходимости его увеличения. Минимальный охват пациентов комплексным обследованием в отдельных ЦЗ отмечен в Бирске, Белорецке, Кумертау, Ишимбае, РВФД. В Сибее и Нефтекамске наибольшему количеству пациентов ЦЗ проводят комплексное тестирование состояния здоровья в полном объеме.

Процент обученных в школах здоровья в целом по Республике взрослых лиц, имеющих факторы риска развития заболеваний, уменьшается (2012 г. –

45%, 2013 г.-43%, 2014 г. -43%, 2015 г.- 42%, 2016 г.- 36%).

За анализируемый период коррекция факторов риска развития заболеваний была организована недостаточно в ЦЗ г. Белорецка, Ишимбая, Кумертау, РВФД. Лидерами в этом смысле являются ЦЗ гг. Дюртюли, Сибай, Стерлитамак.

В целом по республике неудовлетворительно организована преемственность работы медицинских организаций по направлению в ЦЗ врачами, ответственными за проведение диспансеризации работающих граждан с I (практически здоров) и II (риск развития заболеваний) группами состояния здоровья в ЦЗ. В 2014 г. ЦЗ РВФД, Белорецка, Ишимбая не было ни одного направления данной категории пациентов, Дюртюли, Уфа – 1%; в 2015 г., 2016 г. в ЦЗ поликлиник № 2,38,46 г. Уфы, г. Ишимбая, РВФД не направлен ни один пациент после диспансеризации с I и II группами здоровья.

По результатам комплекса исследований предложены управленческие решения – мероприятия, которые необходимо реализовать в системе управления процессом профилактического обслуживания населения в Центрах здоровья для повышения эффективности их функционирования.

Таким образом, с использованием методологии системного анализа разработана технология управления профилактическим обслуживанием населения в ЦЗ. Полученные результаты исследований позволят стимулировать профилактическую активность населения Республики Башкортостан в отношении хронических неинфекционных заболеваний.

*Исследование выполнено в рамках проекта ГПД АН 27/11Б от 13.11.2017 «Стимулирование профилактической активности населения Республики Башкортостан в отношении хронических неинфекционных заболеваний» (распоряжение Правительства РБ от 2.08.2017 г. №т 736-р).*

#### **Список использованной литературы:**

1. О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598.
2. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderzhanie/Tom%2012/1-9.pdf>.
3. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015 – 2030 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ucgb.org/documents/Strategija%20razvitija%20zdravoohranenija%202015-2030.pdf>.
4. Калинина А.М., Гомова Т.А., Кушунина Д.В., Соин И.А., Измайлова О.В., Худяков М.Б. Профилактическая активность пациентов поликлиник как важный фактор эффективности диспансеризации и

диспансерного наблюдения: региональный опыт // Профилактическая медицина. – 2015. – Т. 18. – № 2. – С. 4-10.

5. Доклад о ситуации в области неинфекционных заболеваний в мире, 2014. Женева: ВОЗ, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/148114/6>.

6. Доклад ВОЗ об инвестировании в общественное здравоохранение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-policy/health-2020-the-european-policy-for-health-and-well-being/news/news>.

7. Центры здоровья: статистика и выводы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.takzdorovo.ru/profilaktika/obraz-zhizni/tsentry-zdorovya-statistika-i-vyvody>.

УДК 314.4+332.1

**А.В. ГАВРИКОВА**, к.г.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: [avgavrikova@mail.ru](mailto:avgavrikova@mail.ru)

### **КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТНИКА ТРУДОМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

#### **KEY FACTORS OF SATISFACTORY OF THE EMPLOYER IN THE CONTEXT OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на удовлетворенность работника трудом. Рассматриваются различные подходы к определению понятия удовлетворенность трудом и различные классификации факторов.

**Abstract.** The article is devoted to the study of factors influencing the employee's satisfaction with work. Various approaches to the definition of the concept of job satisfaction and various classifications of factors are considered.

**Ключевые слова:** удовлетворенность трудом, факторы удовлетворенности трудом, мотивирующие факторы.

**Keywords:** satisfaction with work, factors of job satisfaction, motivating factors.

В настоящее время не существует единого определения понятия «удовлетворенность работника трудом». Как правило, удовлетворенность трудом определяется либо, как комплексная оценка своей работы, либо как отношение к отдельным компонентам профессиональной деятельности из которых складывается целостное мнение о ней.

Первоначально понятие удовлетворенность трудом рассматривалась с точки зрения мотивирующих факторов. Так, например, Ф. Герцберг оценивал удовлетворенность трудом с точки зрения двух групп факторов: мотивирующих и гигиенических [13]. Дж. Р. Хакмен и Г.Р. Олдам считают, что удовлетворенность трудом наступает только тогда, когда работник удовлетворен ключевыми критериями трудового процесса (возможности карьерного роста или применение новых умений и навыков) [14]. Дж.С. Адамс выдвинул теорию справедливости, в которой предположил, что работник будет удовлетворен своим трудом только тогда, когда наступит баланс между приложенными усилиями и полученным вознаграждением [11]. Э.Лок утверждал, что удовлетворенность трудом определяется как разница между ожиданиями работника от своей работы и тем, что он фактически от нее получает [12].

В результате оценки различных подходов к определению понятия удовлетворенность трудом дано обобщающее определение. Удовлетворенность трудом это позитивная эмоциональная оценка работником его трудовой деятельности образованная путем комплексного взаимодействия различных факторов.

М. Тембисы Цын считал, что целесообразно оценивать удовлетворенность трудом через вознаграждение за выполненную работу. В случае соответствия зарплаты ожиданиям работника наступает его удовлетворенность трудом. Он условно выделяет три приоритетных критерия, выделенные работниками. Первый – интересная работа, которая предоставляет возможность учиться. Вторая – денежная выгода, подразумевающая гибкий план выплат, который позволяет выбирать форму вознаграждения. Третья – возможность продвижения, предполагающая карьерный рост сотрудников.

Л.А. Колтырина в своих работах отмечает научную позицию о «четырёх заинтересованностях». К первой группе относится физическая заинтересованность, которая включает условия труда, заработную плату и корпоративные бонусы. Вторая группа – психологическая заинтересованность включает ощущения и эмоции, доверие и признание, безопасность труда и рабочую среду. Третья – политическая заинтересованность подразумевает активное участие в профсоюзах и разделение общественной корпоративной ответственности. И последняя группа – заинтересованность в персональном развитии включает доступность обучающих и развивающих программ, инновации и исследования [5].

Проблемой удовлетворенности трудом занимались и занимаются в настоящее время многие ученые, выделяя различные группы факторов. Так, например, Зеличенко А.И. и Шмелев А.Г. выделяют систему внешних и внутренних мотивирующих факторов. К внешним они относят факторы давления (рекомендации и указания со стороны окружающих), притяжения-



отталкивания (жизненный опыт и примеры окружающих, включая предрассудки, престиж и т.д.), инерции (стереотипы социальных ролей). Внутренние факторы включают собственные мотивационные факторы профессии (разнообразие деятельности, трудоемкость работы и т.д.), физические, территориально-географические, организационные, социальные условия труда и возможность для реализации внепрофессиональных целей (общественные работы, возможности для общения, укрепление здоровья и др.) [3].

М. Арайгал особо выделяет такие факторы удовлетворенности трудом как заработная плата, отношения с сотрудниками и руководством и возможности продвижения по службе. Автор отмечает так же основные проявления неудовлетворенности трудом: пренебрежение, выражение протеста, терпеливое перенесение трудностей, увольнение [1].

Чекмарев О.П. отмечает, что удовлетворенность трудом связана как с материальными, так и с нематериальными факторами. При этом мотивирующие факторы у каждого работника различны. Автор выделяет восемь наиболее значимых условий труда: связь оплаты с количеством и качеством труда; уровень доходов; возможность самореализации на работе; взаимовыручка и сплоченность в коллективе; защищенность и забота фирмы о сотруднике; возможность свободы действий; возможность повышения в должности; уверенность в постоянной работе и зарплате. Чекмарев О.П. утверждает, что удовлетворенность работника напрямую зависит от ограничения его свободы, чем меньше ограничений, тем выше удовлетворенность сотрудника работой [9].

В результате исследования различных подходов к факторному анализу удовлетворенности трудом нами выделены следующие группы факторов.

*Качественное содержание труда* включает в себя возможность самореализации и карьерного роста сотрудника. Возможность самореализации заложена в индивиде с самого рождения. Она играет основополагающую роль в выражении талантов, скрытых возможностей индивида и является фундаментом для дальнейшего становления и развития личности. Однако в погоне за материальными благами очень часто самовыражение в труде уходит на второй план и первостепенным становится выполнение работы без самоудовлетворения [6, 8]. Основной задачей социализации трудового процесса является изменение приоритетов индивида в отношении вознаграждения за реализацию человеческого капитала: от материального к духовному. При этом работник, как правило, стремится к выражению духовных качеств только после удовлетворения материальных потребностей. Таким образом, индивид будет стремиться к самовыражению в труде, только имея материальный фундамент. Возможность полной реализации своих способностей повышает уровень удовлетворенности трудом.

---

*Условия и организация содержания труда.* Условия труда на предприятии являются одним из основных элементов гуманизации труда [2]. Данное направление регулируется трудовым законодательством, в котором предусмотрено ежегодное проведение мероприятий, направленных на улучшение условий труда на предприятии. Под условиями труда понимается совокупность факторов трудового процесса в пределах окружающего пространства, оказывающих влияние на функциональное состояние организма человека. Под организацией труда понимаются конкретные формы и методы соединения людей и техники в процессе труда.

*Вознаграждение работника за труд.* Один из основных факторов удовлетворенности трудом. Эта группа включает заработную плату работника за труд, льготы и материальные поощрения. Если вознаграждения отвечают ожиданиям работника, то удовлетворенность будет высокой. Имея твердый материальный фундамент, полностью удовлетворяющий все потребности индивида работник способен к самовыражению [7].

*Система управления.* Если в организации существует четкая организация трудового процесса, должностных требований и обязанностей, система управления и организации труда помогают работникам достигать рабочие и личные цели, то удовлетворенность выше.

*Отношения внутри коллектива.* Чем выше уровень взаимопонимания работника с руководством и коллегами тем выше его удовлетворенность работой.

К *характеристикам работника* относятся личностные качества, которыми обладает сотрудник (образование, уровень самоуважения, способности). Как правило, чем выше образовательный уровень, тем выше удовлетворенность трудом, что может быть связано с возможностью выполнения более интересной, ответственной и содержательной работы [10]. Если работа соответствует способностям работника, то она приносит ему большее удовлетворение.

*Возможности обучения и развития* превращают потенциал работника в капитал, пробуждает интерес к работе. Знания, умения и навыки, полученные индивидуумом в ходе обучения, образуют общую часть человеческого капитала. Общий капитал состоит из общей подготовки работника, позволяющей ему работать по разным профилям на многих предприятиях. В то время как специфическая часть образуется, в основном, путем накопления работником специального стажа, отражающего время, в течение которого он выполняет свои обязанности на одном предприятии или организации [4].

*Информированность работника о делах компании* повышает осведомленность работника о положении дел и перспективах развития организации, что влияет на уверенность работника в завтрашнем дне и соответственно повышает уровень удовлетворенности трудом.

*Организационная культура* на предприятии играет не маловажную роль. Если культура ориентирована на работника, поощряет участие работника в делах организации и подчеркивает единство интересов сотрудников и организации, то уровень удовлетворенности повышается.

В результате повышения удовлетворенности работников трудом повышается мотивация сотрудников, готовность интенсивно работать и возможность получения максимальной отдачи от человеческого капитала.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Аргайл М. Психология счастья. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. Биглова Г.Ф., Амирова Р.И. Проблемные аспекты гуманизации труда в приволжском федеральном округе. // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – № 4 (138). – С. 155-159.
3. Зелichenko А.И., Шмелев А.Г. К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1987. – № 4. – С. 33-43.
4. Ишмуратова Д.Ф. Общий и специфический человеческий капитал: основные тенденции накопления и использования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – № 4 (138). – С. 90-94.
5. Колтырина Л.А. Факторы удовлетворенности трудом: систематизация зарубежного опыта // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2010. – № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2010/02/2010-02-08.pdf>.
6. Мигунова Ю.В. Содержание понятия социальных потребностей в аспектах философского и социологического познания // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 3. – С. 20-22.
7. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем. // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 7 (442). – С. 1299-1310.
8. Свиныхова Ю.Н. Тренды современной молодежи: позитивы и опасения для общества. Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 274-277.
9. Чекмарев О.П. Факторы удовлетворенности от работы // Креативная экономика. – 2008. – Том 2. – № 5. – С. 60-64.
10. Шагиева Л.А. Влияние глобализации на процесс становления и развития личности // Россия в историческом процессе глобализации. – 2016. – С. 305-309.

11. Adams J. S. Inequity in social exchange. // Advances in experimental social psychology. – 1965. – Т. 2. – С. 267-299.

12. Locke E. A. The nature and causes of job satisfaction // Handbook of industrial and organizational psychology. – 1976. – Т. 1. – С. 1297-1343.

13. House R. J., Wigdor L. A. Herzberg's dualfactor theory of job satisfaction and motivation: A review of the evidence and a criticism // Personnel psychology. – 1967. – Т. 20. – №. 4. – С. 369-390.

14. Hackman J. R., Oldham G. R. Motivation through the design of work: Test of a theory // Organizational behavior and human performance. – 1976. – Т. 16. – №. 2. – С. 250-279.

УДК 316.32

**Л.А. ГЕРАСИМОВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: ljdmila-shagieva@rambler.ru

### **КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ**

#### **KEY DIREKTIONS OF THE SOCIAL POTENCIAL OF TERRITORIAL SYSTEMS**

**Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы формирования и развития социального потенциала, обозначены ключевые направления его реализации. Основная мысль статьи заключена в обосновании необходимости постановки приоритетных задач, направленных на поиск методов преобразования социального потенциала на практике.

**Abstract.** In the article the problems of formation and development of social potential are considered, the key directions of its realization are outlined. The main idea of the article is to substantiate the necessity of setting priorities for seeking methods for transforming social potential in practice.

**Ключевые слова:** Социальный потенциал, управление развитием социального потенциала, образование, сфера трудовых отношений, культура.

**Keywords:** Social potential, management of development of social potential, education, sphere of labor relations, culture.

Рассматривая ключевые направления деятельности, направленной на реализацию социального потенциала территориальных систем, необходимо отметить, что она должна сводиться, главным образом, к выполнению следующих задач:

– создание условий для развития творческого, интеллектуального и трудового потенциала населения;

- обеспечение социальной безопасности, минимизация воздействия социальных рисков и угроз;

- создание новых и совершенствование имеющихся институтов образования, науки и культуры в целях интенсификации социально-экономического развития.

Для того, чтобы управленческая деятельность в области реализации данных задач носила действенный, результативный характер, необходим дифференцированный подход к решению проблем развития социального потенциала, который включает в себя следующие приоритетные направления:

1. Социальное развитие: повышение уровня и качества жизни населения; создание условий для достойной жизнедеятельности, самореализации, интеллектуального и творческого развития граждан. Выполнение данной задачи может быть обеспечено за счёт двух ключевых направлений: введения дифференцированной системы налогообложения и расширения сферы производства материальных и духовных благ. Суть первого направления сводится к увеличению размеров налоговых сборов пропорционально росту доходов различных групп населения. Трудящихся с наиболее низким уровнем материального обеспечения необходимо освободить от уплаты НДФЛ.

В условиях социально-экономической нестабильности не менее важной является проблема повышения прожиточного минимума и индексации доходов в соответствии с темпами инфляции. Кроме того, по мере роста доходов должна повышаться их покупательная способность [7].

2. Развитие сферы образования. Решение таких задач, как активизация человеческого фактора реформирования общества и обеспечение социально доступных гарантий развития личности, неосуществимо без определения главных направлений, по которым должно идти обновление системы образования и которые будут в большей степени согласовываться с основами рыночной экономики и отвечать её потребностям [8; 156].

Данными направлениями развития сферы образования выступают:

- повышение качества и обновление содержания образовательных программ;

- формирование эффективных механизмов целевого обучения по востребованным на рынке труда специальностям;

- разработка общеобразовательных стандартов по формированию социокультурных компетенций и развитию профессиональной этики;

- расширение участия общественных организаций в области управления системой образования;

- увеличение бюджетных расходов, позволяющих оптимально использовать имеющиеся ресурсы для развития инфраструктуры системы образования;

- повышение уровня материально-технического оснащения образовательных организаций и учреждений;
- выдвижение объективных критериев оценки качества образовательных программ, в целях их дальнейшей корректировки [4].

Необходимость улучшения качества образовательных программ обуславливается недостаточным уровнем знаний учащихся, слабой адаптивностью приобретаемых навыков к реалиям современной действительности, низкой степенью ориентации преподавательской деятельности на формирование социокультурных компетенций [1].

При корректировке учебно-методических планов в образовательных учреждениях всех уровней должна учитываться направленность на формирование у учащихся творческого мышления, широкого спектра знаний, способных быть полезными как в процессе обучения, так и в повседневной жизни.

Для того, чтобы результаты реализации данного направления имели положительную направленность, начинать её осуществление необходимо с основ социализации молодого поколения, приобщения его к социальным ценностям и нормам в процессе получения образования. Причём учебно-воспитательный процесс должен не только раскрывать абстрактные представления о нравственных, моральных и духовных ценностях, но и способствовать формированию объективной картины мира, основы которой порой оказываются далеки от идеалистических представлений.

Не вызывает сомнения то, что в рамках учебного процесса достичь подобных результатов крайне сложно, поэтому главную роль в области социокультурного развития учащихся должна играть воспитательная деятельность, целью которой является просвещение, приобщение к культуре, эстетическое и нравственное развитие учащихся. Не менее важным является привитие молодому поколению гражданских ценностей, чувства патриотизма и ответственности за события, происходящие в регионе и в стране в целом [6].

3. Совершенствование сферы трудовых отношений. Данное направление должно включать не только меры по содействию трудоустройству граждан, но и обеспечение работодателей специалистами с необходимым уровнем квалификации, формирование самозанятости безработных граждан, повышение конкурентоспособности безработных и ищущих работу [8]. Важным остаётся вопрос создания условий для достаточно эффективного предпринимательского труда, который позволил бы группе экономически активного населения получать социально приемлемый доход [2]. Кроме того, каждый трудящийся должен быть обеспечен благоприятными условиями, сопровождающими рабочий процесс. К данным условиям относятся: материально-техническое оснащение рабочих мест, отсутствие неблагоприятных факторов воздействия на здоровье,

санитарно-бытовое обслуживание, соблюдение основных прав трудящихся, организация условий для питания и отдыха [3]. В порядке исключения, в случае возникновения необходимости, должно быть обеспечено изменение графика работы трудящегося, если при данном изменении не будет нарушен производственный процесс.

Важным условием обеспечения повышения продуктивности трудовой деятельности является формирование благоприятного психологического климата. Никто из трудящихся не должен подвергаться психологическому насилию, оскорблениям, пренебрежительному отношению со стороны руководства. Необходимо также организовать систему обратной связи в процессе управления, при которой каждый рядовой сотрудник обладал правом высказывать своё мнение относительно наиболее важных проблем, с которыми сталкивается коллектив при выполнении должностных обязанностей. Следует отметить, что подобная практика социального партнёрства, распространённая в развитых странах, весьма благоприятно воздействует на производственный процесс.

4. Развитие сферы культуры. К основным направлениям данной области реализации социального потенциала относятся:

- сохранение культурного потенциала и культурного наследия страны;
- обеспечение преемственности российской культуры при поддержке многообразия культурной жизни; сохранение национальных традиций [5];
- обеспечение единства и расширение культурного пространства;
- ориентация личности и социальных групп на ценности патриотизма, гуманизма и нравственности.

Наиболее актуальным остаётся на сегодняшний день также вопрос распространения культурных ценностей, так как на крайне низком уровне находится престиж самой культуры, вытесняемой ценностями материального мира, которые по своему содержанию весьма далеки от гуманистических идеалов. Не менее важной является проблема доступности культурных благ и обучения творческим профессиям для жителей сельской местности, так как неравные шансы в приобщении к ценностям культуры могут привести к тому, что культурный и творческий потенциал, не имеющий условий для выхода на уровень своей реализации может навсегда остаться невостребованным, что весьма неблагоприятно отразится на развитии страны и её регионов.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что реализации представленных направлений в значительной степени определяет не только уровень развития социального потенциала, но и открывает перспективы решения наиболее важных социально-экономических проблем федерального и регионального уровня. Комплексный анализ развития ключевых сегментов исследуемого объекта позволяет сделать вывод, что рациональное использование интеллектуальных, научных, образовательных, трудовых,

кадровых и творческих ресурсов должно носить приоритетный характер в противовес заимствованию западных стандартов социального устройства. Данное обстоятельство в значительной степени определяется спецификой исторического, культурного, демографического, социально-экономического и политического развития современного российского общества, что не может не отразиться на результатах проводимых реформ и последствиях происходящих изменений [10]. При этом предпринимаемые меры по улучшению благосостояния населения должны не только соответствовать вызовам экономической и политической ситуации, но и обладать высокой степенью адаптивности, основанной на постоянном отслеживании перемен, затрагивающих социальную сферу.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Гаврикова А.В. Влияние информационного общества на развитие качества человеческого капитала в контексте социализации экономической системы // Экономика и предпринимательство – 2017. – 8-2 (85-2) – С. 978-981.
2. Бокарева В.Б. Социальный потенциал российского мало бизнеса в условиях глобализации // Вестник НГУ. – 2001. – Т. 11. – Выпуск 3. – С. 202.
3. Имаева Л.М. Формирование трудового потенциала организации // Экономика и управление: научно-практический журнал – 2017. – № 4 (138) – С. 169-172.
4. Ишмуратова Д.Ф. Социальная активность молодёжи в воспроизводстве своего образовательного потенциала // Вестник ВЭГУ – 2013. – № 4 (66). – С. 182-186.
5. Мигунова Ю.В. Содержание понятия социальных потребностей в аспектах философского и социологического познания // Общество: социология, психология, педагогика – 2017. – №3 – С. 20-22.
6. Свинухова Ю.Н. Динамика образовательной концепции: современные традиции // Молодёжная политика и общественное развитие в России и её регионах: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. – С.111-119.
7. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 7 (442). – С. 1299-1310.
8. Файзуллин Ф.С., Шафиков М.Т., Файзуллин Т.Ф., Тимирова Л.Н. Научно-образовательный потенциал региона. – Уфа: ЗАО «Ак Идель Пресс», 2014. – 156 с.



9. Хасанова В.Н. Механизм реализации социальной политики в Республике Башкортостан // Вопросы экономики и права. – 2015 – №2. – С. 105- 110.

10. Шамакова М.В. Выбор и обоснование параметров пространственного стратегирования региона // Проблемы современной экономики – 2013. – № 4 (48). – С. 269-272.

УДК 331.101.4

**Л.М. ИМАЕВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: lilian\_71@mail.ru

### **ГУМАНИЗАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

#### **HUMANIZATION AND DEMOCRATIZATION OF LABOR IN THE SYSTEM OF SOCIAL-LABOR RELATIONS**

**Аннотация.** В статье раскрываются теоретические основы гуманизации и демократизации труда в системе социально-трудовых отношений. Содержание гуманизации труда предполагает адаптацию сторон трудовой жизни к человеку путем совершенствования условий труда. Демократизация основана на равноправном участии всех субъектов трудовых отношений в совместной деятельности. Реализация программ совершенствования трудовой жизни инициируется практикой социального партнерства на различных уровнях.

**Abstract.** In the article theoretical foundations of humanization and democratization of labor in the system of social and labor relations are revealed. The content of the humanization of labor implies the adaptation of the relations of working life to man through the improvement of working conditions. Democratization is based on the equal participation of all subjects of labor relations in joint activities. The implementation of programs to improve working life initiates practical social responsibility at various levels.

**Ключевые слова:** гуманизация труда, демократизация труда, условия труда, труд, производительность труда, эффективность труда.

**Keywords:** humanization of labor, democratization of labor, working conditions, labor, labor productivity, labor efficiency.

В современных социально-экономических условиях возникает необходимость исследования развития демократизации и гуманизации труда, которые являются важнейшими направлениями совершенствования социально-трудовых отношений. Решение вопросов повышения эффективности и производительности труда, расширение трудовой

активности невозможно без рационального использования человеческого потенциала, в том числе, за счет гуманизации и демократизации трудовой среды.

Классическое понятие гуманизации труда предполагает такую организацию труда, которая направлена на профилактику переутомления, профессионально обусловленных заболеваний, предупреждение производственного травматизма и профессиональной деформации личности, повышение содержательности труда, создание условий для разностороннего развития способностей работника [4, с. 34].

Гуманизация труда обеспечивается за счет таких элементов, как справедливое вознаграждение, создание безопасных и комфортных условий труда, возможность карьерного и профессионального роста работников, а также участия работников в управлении организацией [1, с. 155].

В системе социально-трудовых отношений термин «трудовая демократия» есть целесообразная совместная деятельность людей и социальных групп, предполагающая активное и равноправное участие в данной деятельности всех субъектов трудовых отношений [9, с. 25].

Среди показателей, характеризующих уровень демократизации трудовой жизни, можно выделить число забастовок, число нарушений в трудовой сфере, число трудовых споров и др. [3, с. 62] (таблица 1).

Таблица 1

**Показатели уровня демократизации трудовой жизни в РФ (2010-2016 гг.)**

Показатели	2010	2014	2015	2016
Число нарушений в трудовой сфере	992,4	631,2	582,3	478,9
Число трудовых споров	860,9	571,4	631,6	616,1

*По данным Федеральной службы государственной статистики*

По данным Федеральной службы государственной статистики за период 2010 – 2016 гг. произошло снижение числа нарушений в трудовой сфере с 992,4 тыс. в 2010 г. до 478,9 тыс. в 2016 г. и, как следствие, сокращение числа трудовых споров [8, с. 178].

В период 2010-2016 г. в РФ наблюдается сокращение числа забастовок (с 6 – 2012 г. до 3 – в 2016 г.). Потери экономики от забастовок за анализируемый период также сократились (таблица 2) [8, с. 155]. Таким образом, динамика показателей свидетельствует об улучшении организации социально-трудовых отношений.

Таблица 2

**Показатели забастовок работников РФ (2010-2016 гг.)**

Годы	Число организаций, на которых проходили забастовки	Численность работников, участвовавших в забастовках		Количество времени, не отработанного участвовавшими в забастовках работниками, человеко-дней		Число неотработанных дней в среднем на одного участника забастовки
		тыс. человек	в среднем на одну организацию	тыс.	в среднем на одну организацию	
2010	-	-	-	-	-	-
2012	6	0,5	84	2,4	401	4,8
2013	3	0,2	65	0,2	78	1,2
2014	2	0,5	231	5	2506	10,9
2015	5	0,8	167	10,2	2034	12,2
2016	3	0,1	19	0,1	33	1,7

*По данным Федеральной службы государственной статистики*

Гуманизация труда в значительной степени зависит от работодателя, создающего условия труда, соответствующие требованиям безопасности, а также справедливую оплату труда. В системе отношений «работодатель – наемный работник» актуальным становится вопрос формирования социально-трудовых отношений, основанных на партнерстве, способствующих выявлению причин и устранению трудовых конфликтов и споров. Таким образом, улучшение условий труда обеспечивается в рамках социального партнерства как элемент системы управления условиями труда в организации.

Уровень гуманизации труда оказывает влияние на экономические результаты. Так, рост прибыли возможен за счет увеличения производительности труда, сокращение рабочего времени вследствие профессиональных заболеваний, компенсаций за неблагоприятные условия труда. Таким образом, положительным эффектом гуманизации труда является возможность использования личностного потенциала работника и минимизация издержек.

В современных условиях процесс гуманизации и демократизации труда способствует более рациональному использованию человеческих ресурсов, становится важным элементом в процессе социального развития, которое может быть достигнуто в результате совместных действий органов государственной власти, профсоюзов и предпринимателей.

**Список использованной литературы:**

1. Биглова Г.Ф., Амирова Р.И. Проблемные аспекты гуманизации труда в Приволжском федеральном округе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – № 4(138). – С. 155-159.
2. Гарипова З.Ф. Стратегические приоритеты сферы труда территориальных социально-экономических систем // Наука и практика регионов. – 2017. – № 4(9). – С. 27-29.
3. Ильин А.Е., Кассим К.Д.А. Демократизация и гуманизация труда // Экономика и управление народным хозяйством. – 2015. – № 10 (131). – С. 62-64.
4. Климова Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: «Академия», 2004. – 384 с.
5. Куценко В.В., Ровбель С.В. Гуманизация труда: теоретические подходы и оценка роли условий труда // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 100-104.
6. Россия в цифрах.2017: Крат.стат.сб./Росстат – М., 2017. – 511 с.
7. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 156-168.
8. Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб./Росстат – М., 2017. – 261 с.
9. Цыганков В.А., Лапкина А.Г. Демократизация социально-трудовых отношений как условие и направление повышения эффективности труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – № 3(40). – С. 24-28.

*Исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития региона» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310208-8).*

УДК 316

**Д.Ф. ИШМУРАТОВА**, к.соц.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: ishdin@inbox.ru

## **ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

### **INFLUENCE OF VALUE ORIENTATIONS ON THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF HUMAN CAPITAL**

**Аннотация.** Человеческий капитал представляет собой сложное образование, различные подходы к исследованию которого позволяют выделить в нем, помимо накопленных знаний и навыков, множество других компонентов, включая относящиеся к сфере культуры и нравственности, таких, например, как ценностные ориентации. Ценностные ориентации, в совокупности с условиями внешней среды, влияют на характер накопления и использования человеческого капитала.

**Abstract.** Human capital is a complex formation, various approaches to the study of which allow us to distinguish in it, in addition to the accumulated knowledge and skills, many other components, including those related to the sphere of culture and morality, such as value orientations. Value orientations, in combination with environmental conditions, affect the nature of the accumulation and use of human capital.

**Ключевые слова:** ценностные ориентации, человеческий капитал, образование, удовлетворенность трудом.

**Keywords:** value orientations, human capital, education, satisfaction with work.

Исследования, касающиеся человеческого капитала – его структуры, закономерностей развития, условий эффективного использования и др., относятся к числу актуальных вопросов, ответы на которые имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Общеизвестно, что ресурсы человека в виде знаний, способностей, призваны сыграть ключевую роль в современном социально-экономическом развитии [1]. Объем знаний по данному объекту продолжает наращиваться, что обуславливает наличие разнообразных подходов к его исследованию, акцентирующих внимание на тех или иных аспектах его функционирования и развития. Свойства самого объекта обуславливают приоритетное внимание к таким вопросам, как инвестиции в его накопление и отдача от использования, расчеты его запасов и стоимости и т.д.

Актуальными остаются и проблемы структуры, составных элементов человеческого капитала, среди которых основными являются знания и навыки, используемые в трудовой деятельности и приносящие доход их

обладателю. Включение в его состав других элементов происходит в результате развития представлений о человеческих ресурсах, рассматриваемых под углом зрения их способности оказывать влияние на трудовую деятельность и в итоге на прибыль или эффективность деятельности – индивидуальную, либо всей экономической системы. Таким образом, помимо знаний, компетенций работника в состав человеческого капитала входят также здоровье, определяющее физические возможности, а также способности, уровень активности, мобильности и т.д. К важным элементам, включаемым в структуру человеческого капитала, также относятся ценностные ориентации, мотивация, мировоззрение, являющиеся компонентами культурно-духовной части. В целом, широкое понимание человеческого капитала позволяет дополнять его структуру на основе включения разнообразных элементов, представляющих ресурсы индивида и оказывающих прямое или косвенное влияние на его деятельность.

Определение структуры человеческого капитала также связано и с комплексом других вопросов – о роли каждого выделенного компонента, его воздействии на другие части и на формирование и развитие всего человеческого капитала в целом, а также наличие отдачи, вознаграждения за него или влияние на ее рост или снижение [8]. Наиболее изученной в этом отношении является часть, связанная со знаниями, навыками, квалификацией работника. Это обусловлено тем, что данные элементы являются важнейшей частью капитала, необходимой для трудовой деятельности. Исследователи разделяют имеющийся у работника запас знаний на общую часть, получаемую в основном в результате обучения, и специфическую, образующуюся в ходе работы на конкретном месте и в основном теряющую свою значимость при переходе с одной работы на другую. Каждая из этих частей имеет вознаграждение, зависящее не только от ценности имеющихся знаний, от объема и длительности стажа, но и от условий применения, их соответствия текущим требованиям ситуации.

При широком толковании человеческого капитала отдача от его использования представляет собой результат действия всех структурных элементов человеческого капитала. Одной из трудностей, помимо определения количества входящих в человеческий капитал элементов, является нахождение показателей, позволяющих зафиксировать их наличие и состояние, достигнутый уровень развития. Если в отношении общего и специфического капитала такими показателями являются уровень образования, стаж работы, то такая его часть, как культурно-духовная, менее доступна для подобной оценки. Кроме того, в отношении человеческого капитала расширительное толкование может касаться не только его структуры и составных частей, но и отдачи от его реализации, под которой может подразумеваться, наряду с материальным, финансовым вознаграждением в виде заработной платы, доходов и другие его виды, например, отдача в виде удовлетворенности трудом. В отличие от размера

заработной платы, удовлетворенность трудом выступает как субъективный показатель, о котором можно судить либо на основе непосредственного опроса трудящихся, либо через оценку показателей, косвенно свидетельствующих о ее состоянии, таких, например, как текучесть кадров, количество забастовок трудящихся и т.д. Таким образом, широкое понимание человеческого капитала добавляет сложности его оценке, однако учет влияния разнообразных факторов дополнит понимание процессов формирования и использования человеческого капитала.

Одним из таких элементов, оказывающим воздействие на социальное поведение через его регуляцию, являются ценностные ориентации. В отношении человеческого капитала их влияние можно проследить на основе рассмотрения взаимосвязи ценностного отношения к образованию и труду и стратегий формирования и использования человеческого капитала. Многочисленные исследования говорят о том, что во взглядах на труд и образование, особенно среди молодежи, преобладает инструментальное отношение, придающее им статус средства достижения других целей [7]. Высшее образование связано с представлениями о нем как способе усиления конкурентных позиций на рынке труда. В работе же главным является размер заработной платы, достижение материального благополучия, по сравнению с которыми самореализация становится менее значимой. По отношению к человеческому капиталу эти доминанты в ценностных отношениях связаны со следующими тенденциями. В части накопления человеческого потенциала, ценность именно высшего образования приводит к постепенному росту уровня образования населения, о чем свидетельствуют данные статистики. Так с 2002 по 2015 гг. численность специалистов с соответствующим уровнем образования выросло со 162 до 258 человек (в расчете на 1000 человек населения соответствующей возрастной группы) [2, с. 20; 3, с. 20]. В результате по количественным характеристикам исследователи говорят о наличии значительного ресурса в виде накопленного человеческого капитала. Ориентация на материальный достаток, престиж оказывает влияние и на выбор будущей профессии, среди которых наиболее популярными являются, прежде всего те, что связаны с представлениями о высоких зарплатах их представителей, например профессии экономического профиля. В результате возникает рассогласованность между имеющимся контингентом специалистов и реально востребованными на рынке труда профессиями.

Влияние ценностных ориентаций прослеживается и на этапе реализации полученных знаний в трудовой деятельности. Главным требованием к работе для всех категорий населения остается размер заработной платы. Ориентация на материальное благополучие, несоответствие между структурой вакансий и предложением рабочей силы и другие факторы приводят к возникновению ситуации, в которой часть работающего населения трудится не по полученной специальности, что говорит о

невостребованности части имеющегося капитала [6]. Так, по данным комплексного наблюдения условий жизни населения 2016 года, из всех респондентов в возрасте 15 лет и более, на момент опроса работающих и имеющих профессию (специальность), подтвержденную дипломом, 46,7% выполняли работу, полностью соответствующую полученной специальности. Еще 18,1% указали на работу, близкую к полученной специальности, более трети – 35,0% считают, что их основная работа не соответствует полученной специальности [5]. Таким образом, полученное образование оказывается не востребованным в полном объеме. Работа не по специальности может быть связана как с недостаточностью имеющихся у работника знаний, так и с их избытком: «Случаи переинвестирования в человеческий капитал, когда полученное образование оказывается избыточным по отношению к выполняемой работе, отмечаются примерно у каждого четвертого российского работника... Случаи недоинвестирования в человеческий капитал, когда полученное образование оказывается недостаточным по отношению к выполняемой работе, встречаются реже, но и они достаточно многочисленны, охватывая, по разным оценкам, до 10–20% работников» [4, с. 89]. По данным того же комплексного наблюдения условий жизни населения 2016 года, из работающих людей в возрасте старше 15 лет 55,2% указали, что имеют навыки или квалификацию для выполнения более сложной работы, чем та, на которой они работали на момент опроса [5]. Таким образом, объективные обстоятельства, в виде конъюнктуры рынка труда, в комплексе с субъективными ориентациями и предпочтениями в выборе работы приводят к ситуации, в которой происходит неэффективное использование имеющегося человеческого капитала, что означает снижение отдачи от него как в материальном (производительность труда, размер заработной платы), так и нематериальном плане, в виде снижения удовлетворенности от работы. В комплексном наблюдении условий жизни населения 2016 года наименьшая удовлетворенность наблюдается по такому аспекту, как заработная плата – не вполне удовлетворены заработком 50,3% работающих лиц в возрасте от 15 лет и старше, еще 11,9% указали на полную неудовлетворенность. Наибольшая удовлетворенность (вполне удовлетворены) работающих респондентов наблюдается по таким пунктам, как режим работы – 82,7%, выполняемые обязанности – 75,5%, условия труда – 73,4%, расстояние до работы – 71,0% [5]. Профессиональная удовлетворенность, как реализация работником своего потенциала как специалиста, в полной мере отмечается 64,9% опрошенных. Таким образом, главное требование к работе – заработная плата, удовлетворенность ее размером во многом определяет отношение и к другим условиям работы. Ценностные ориентации в отношении реализации человеческого капитала, таким образом, оказывают влияние на выбор работы, оценку вознаграждения за нее и формируют стратегии дальнейшего накопления и использования своих ресурсов.



*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

**Список использованной литературы:**

1. Гаврикова А.В. Влияние информационного общества на развитие качества человеческого капитала в контексте социализации экономической системы // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8. – С. 978-981.
2. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Г.Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.;
3. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.
4. Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 196 с.
5. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/KOUZ16/index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html)
6. Садыков Р.М. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения / Р.М. Садыков, Ю.В. Мигунова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426) . – С. 156-168.
7. Свинухова Ю.Н. Тренды современной молодежи: позитивы и опасения для общества // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 274-277.
8. Шагиева Л.А. Сущность и структура социального потенциала общества // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 4. – С. 1391-1394.

УДК 316.3

**Ю.В. МИГУНОВА**, к.соц.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: ignatenko\_isei@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА  
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА САЛАВАТ  
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

**HEALTHCARE PROBLEMS OF URBAN DISTRICT (ON THE EXAMPLE  
OF THE SALAVAT CITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

**Аннотация.** В представленной статье анализируются проблемы сферы здравоохранения городского округа г. Салават Республики Башкортостан. Выявлена взаимосвязь обозначенных проблем с общероссийскими особенностями развития системы здравоохранения. В основе исследования лежит анализ показателей функционирования отрасли, к которым относятся обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом, деятельность амбулаторно-поликлинических организаций, а также первичная заболеваемость населения. Исследование статических данных также дополнено результатами социологического опроса, проведенного в 2017 г. среди населения г. Салавата.

**Abstract.** In the presented article, the problems of the sphere of public health of the urban district of Salavat of the Republic of Bashkortostan are analyzed. The interrelation of the indicated problems with the all-Russian features of the development of the health care system was revealed. The study is based on an analysis of the indicators of the functioning of the industry, which include the provision of the population with doctors and nurses, the activities of outpatient and outpatient organizations, as well as the primary incidence of the population. The study of static data was also supplemented by the results of a sociological survey conducted in 2017 among the population of Salavat.

**Ключевые слова:** здравоохранение; состояние здоровья населения; город Салават; показатели оценки.

**Keywords:** health care; state of health of the population; the city of Salavat; evaluation indicators.

Анализ проблем сферы здравоохранения муниципальных образований Республики Башкортостан необходимо начать с описания общероссийских тенденций развития данной отрасли. В период трансформационного кризиса 1990-х гг. состояние здоровья населения России значительно ухудшилось, и выражением этого стало увеличение уровня смертности, продолжавшееся вплоть до 2005 г. В дальнейшем экономический рост, наблюдавшийся в 2000-е гг., сопровождался улучшением благосостояния российских граждан и активизацией политики государства в сфере охраны здоровья [1].

Рост государственного финансирования здравоохранения (за период 2006-2013 гг.) и реализация государственных программ позволили провести переоснащение медицинских учреждений новым медицинским оборудованием, увеличить объемы лекарственной, профилактической и высокотехнологичной медицинской помощи населению. Однако, несмотря на предпринятые меры, каких-либо значительных институциональных изменений в системе здравоохранения в эти годы не происходило [2].

Современное состояние и тенденции развития общественного здоровья в Республике Башкортостан в целом соответствуют общероссийским. Между тем анализ проблем сферы здравоохранения муниципальных образований регионов, в данном случае Республики Башкортостан, раскрывает основные тенденции общественного здоровья в России, выявляет ключевые факторы, детерминирующие качество оказываемой медицинской помощи в таких городских округах республики, как город Салават [3, 4].

Анализ основных показателей функционирования системы здравоохранения г. Салавата показал, что в 2015 г. в городском округе обеспеченность населения врачами, по сравнению с другими городами Башкортостана, а также по республике в целом, была ниже (табл. 1).

Таблица 1

**Обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения, 2015 г.**

Городские округа РБ	Обеспеченность врачами	Обеспеченность средним медицинским персоналом
Республика Башкортостан	40,2	112,2
г. Уфа	73,7	137,4
г. Салават	33,1	111,6
г. Стерлитамак	31,3	105,8
г. Сибай	32,1	121,0
г. Кумертау	27,9	102,6
г. Нефтекамск	27,0	86,0
г. Октябрьский	31,0	111,3

Источник: Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 269 с.

Таким образом, за 2015 г. в г. Салавате обеспеченность населения врачами была более чем в 2 раза ниже, чем в г. Уфе. Анализируя обеспеченность населения средним медицинским персоналом, отмечаем, что в г. Салавате данный показатель занимает лидирующие позиции по сравнению с другими городскими округами республики. В этом рейтинге город стоит на третьем месте.

Исследуя динамику обеспеченности населения врачами в г. Салавате в период 2011-2015 гг., можно обнаружить неустойчивый тренд снижения описываемого индикатора. Так, например, в 2015 г. обеспеченность населения врачами снизилась по сравнению с 2011 г. на 5,4% (рис. 1).

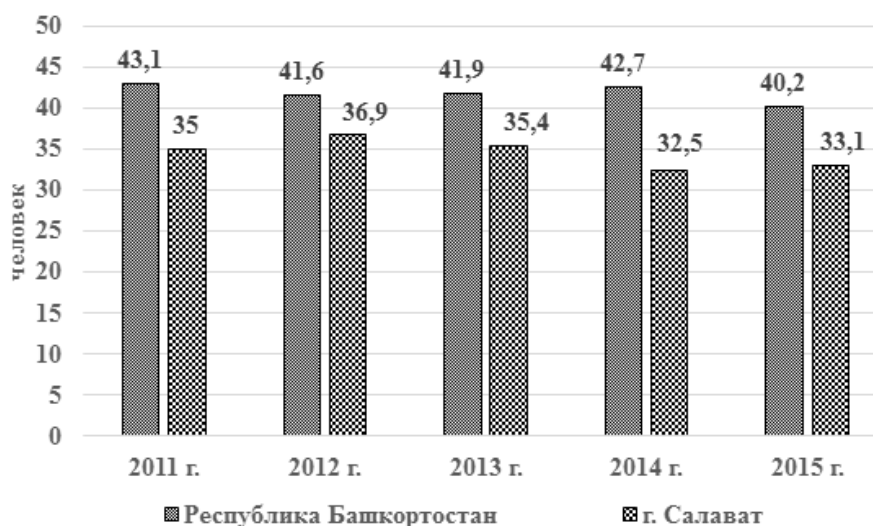


Рис. 1. Обеспеченность населения врачами (на 10 тыс. человек) в Республике Башкортостан и г. Салавате, 2011-2015 гг.

Следующим показателем, отражающим состояние здоровья населения городского округа, является потребность во врачебных кадрах. Данные, представленные в таблице 2, показывают, насколько сократилось количество врачей в 2016 г. Вероятно, выявленная тенденция свидетельствует о процессах оптимизации кадров, повышении эффективности их использования, неизбежно приведшая к сокращению значительной части медперсонала [5]. Однако, судя по методическим рекомендациям Министерства здравоохранения РФ, в г. Салавате наблюдался дефицит врачебных кадров даже по заявленным нормативам.

Освещение проблем здравоохранения г. Салавата было бы не полным без исследования деятельности первичного звена системы оказания медицинской помощи населению, прежде всего, сюда относится работа амбулаторно-поликлинических организаций. Необходимо отметить, что за период 2015-2016 гг. в городе значительно сократилось число медицинских организаций, оказывающих данный вид помощи. Так, например, в 2015 г. в г. Салавате насчитывалось 5 единиц лечебно-профилактических учреждений по указанному профилю, к 2016 г. их осталось 3. Эти диспропорции явились причиной снижения числа посещений пациентов врачами поликлиник в расчёте на 1 жителя с 7,2 посещений в 2015 г. до 6,7 – в 2016 г., что указывает на значительную нагрузку по оказанию медицинской помощи на

ныне действующие поликлиники г. Салавата. Об этом свидетельствуют и данные социологического исследования, проведённого в 2017 г. среди населения города.

Таблица 2

**Потребность во врачебных кадрах в 2016 г. в г. Салавате**

Число врачей (чел.)			
всего	скорая медицинская помощь	поликлиники	стационары
319	16	180	123
Расчёт по методике*			
435	19	263	153
Дефицит (-)			
-116	-3	-83	-30
Дефицит:			-26,7%

Источник: Здоровье населения и деятельность медицинских организаций Республики Башкортостан: Статистический сборник. – Уфа: МИАЦ, 2017. – 261 с.

\* Согласно методическим рекомендациям, утверждённым приказом Министерства здравоохранения РФ от 26.06.2014 г. № 322 «О методике расчёта потребности во врачебных кадрах».

В деятельности медицинских учреждений практически всем опрошенным приходилось сталкиваться с такими явлениями, как очереди – 91,3% (по сумме ответов «часто» и «иногда»), невозможность попасть на прием в удобное время – 86%, отсутствие нужных специалистов – 85,1%. В течение последнего года большинству населения приходилось мириться с необходимостью оплачивать услуги медучреждений, по существу предоставляемые бесплатно, – 72%, с невнимательным отношением медработников – 71,5%, с плохой организацией работы регистратуры – 68,5% и, как следствие, с недостатком информации о работе специалистов, о том, к кому можно обратиться в случае тех или иных заболеваний – 68,3%, с опозданиями, нерегламентированными перерывами в работе медработников – 54,4%.

Одним из следствий неудовлетворительной работы амбулаторно-поликлинических организаций города явилась возрастающая первичная заболеваемость населения. Так, например, в 2015 г. данный показатель вырос на 4,4% по сравнению с 2011 г.

Полученные данные указывают на серьёзные недостатки в работе медицинских учреждений, прежде всего призванных оказывать помощь населению, по сути своей, функционирующих в его интересах [6, 7]. Нам видится, что основной проблемой такого дисбаланса, помимо финансовых и кадровых вопросов, является неэффективное управление деятельностью лечебно-профилактических организаций в г. Салавате, невозможность оптимально приспособить работу медицинских учреждений под интересы и

нужды горожан. Та же ситуация характеризует и районы Зауралья Республики Башкортостан [8].

Таким образом, анализ сферы здравоохранения г. Салавата позволяет сделать следующие выводы.

1. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения в г. Салавате за период с 2011-2015 гг. снизилась на 5,4% (с 35 до 33,1 человек). Кроме того, в системе здравоохранения г. Салавата наблюдался кадровый дефицит врачей, составивший в 2016 г. 26,7% от установленной нормы, согласно методическим рекомендациям, утвержденным приказом Министерства здравоохранения РФ от 26.06.2014 г. № 322 «О методике расчета потребности во врачебных кадрах».

2. Более благоприятно ситуация складывалась с обеспеченностью населения средним медицинским персоналом. В 2015 г. данный показатель в г. Салавате был так же высок, как и по республике в целом (в г. Салавате – 111,6, в РБ – 112,2 чел. на 10 тыс. населения).

3. Число медицинских организаций, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению, снизилось более чем в 1,5 раза (с 5 ед. в 2015 г. до 3 ед. в 2016 г.).

4. Возросшая нагрузка на амбулаторно-поликлинические учреждения г. Салавата повлекла снижение числа посещений пациентов врачами. Так, например, указанный индикатор сократился с 7,2 посещений в 2015 г. до 6,7 – в 2016 г.

5. Уровень первичной заболеваемости в г. Салавате 2011-2015 гг. вырос на 4,4% (с 780,3 чел. на 1000 населения в 2011 г. до 814,3 чел. в 2015 г.).

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Садыков Р.М. Благополучие населения как фактор социальной устойчивости территорий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 624.

2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. – М, 2015. – 260 с.

3. Шагиева Л.А. Ключевые показатели развития социального потенциала территориальных систем // Конкуренентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 1-2 (27). – С. 175-178.

4. Гаврикова А.В. Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 271.

5. Ишмуратова Д.Ф. Общий и специфический человеческий капитал: основные тенденции накопления и использования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2017. – № 4 (138). – С. 90-94.

6. Мигунова Ю.В. Социальная устойчивость в сфере здравоохранения: критерии, риски и угрозы // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2016. – № 3. – С. 90-96.

7. Свинухова Ю.Н. Внутренний маркетинг города: система улучшения социально-психологического климата // Региональная экономика: взгляд молодых: Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Уфа, 2011. – С. 211-221.

8. Аслаева С.Ш. Анализ экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан // АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 39-42.

УДК 314.9

**С.С. МИХАЙЛОВА**, д.э.н., доцент, **М.Ц. БУДАЖАНАЕВА**, к.э.н.  
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ  
Бурятский научный центр СО РАН, г. Улан-Удэ  
E-mail: ssmihailova@mail.ru, medegma\_@mail.ru

### **ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

### **DEMOGRAPHIC POPULATION STRUCTURE AS THE BASIS FOR FORMING THE PRIORITIES OF SOCIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

**Аннотация.** В статье проведен анализ демографической нагрузки на трудоспособное население в Российской Федерации, выявлены региональные различия в уровне и структуре демографической нагрузке. Сформулирован вывод о необходимости учета региональных различий в демографической структуре населения при проведении социальной политики.

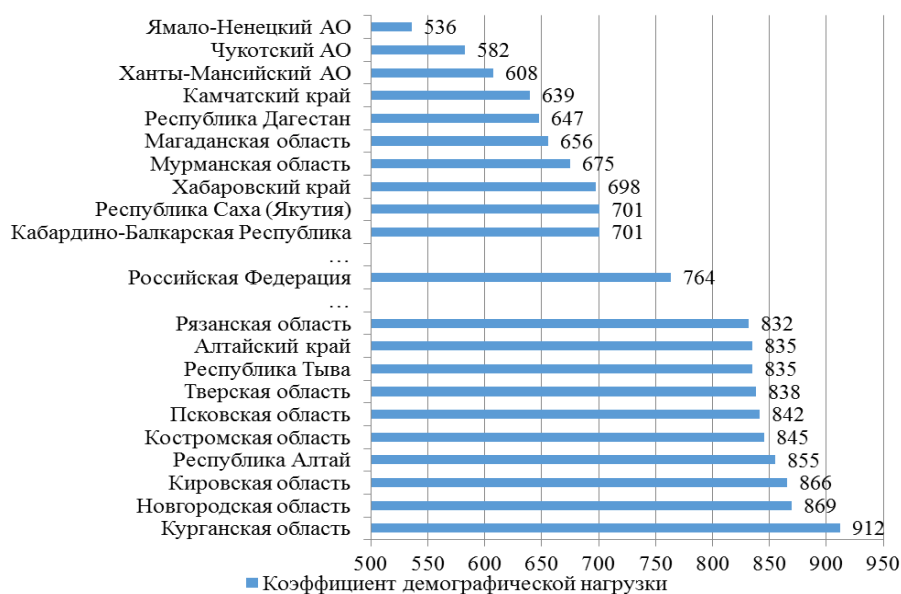
**Abstract.** The article analyzes the demographic burden on the able-bodied population in the Russian Federation, reveals regional differences in the level and structure of the demographic burden. The conclusion is drawn that it is necessary to take into account regional differences in the demographic structure of the population when implementing social policies.

**Ключевые слова:** демографическая структура, демографическая нагрузка, демографические волны, социальная политика.

**Keywords:** demographic structure, demographic burden, demographic waves, social policy.

Российская Федерация характеризуется неоднородной половозрастной структурой населения в разрезе территорий, что связано с историческими особенностями их освоения, доминирующим типом воспроизводства населения [3], а также современными миграционными процессами. В условиях роста демографической нагрузки на трудоспособное население ухудшается уровень и качество жизни социально незащищенных слоев, среди которых преобладает доля детского и пожилого населения. Наряду с проблемой роста демографической нагрузки на трудоспособное население повышается актуальность вопросов социального обеспечения: доступность дошкольного образования, качество и доступность медицинского обслуживания детского и пожилого населения, низкий уровень пенсионного обеспечения лиц пожилого возраста. В тоже время наблюдается демографическая поляризация субъектов Российской Федерации, которая приводит к низкой эффективности государственной социальной политики, не учитывающей особенности развития регионов.

На 1 января 2017 г. в РФ на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходилось 764 человека в нетрудоспособном возрасте, из них моложе трудоспособного возраста – 323 (42,3%), старше трудоспособного возраста – 441 (57,7%). Демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте различается в разрезе субъектов РФ (рис. 1).



**Рис. 1. Демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте по субъектам РФ на 1 января 2017 г., чел. в нетрудосп. возрасте на 1000 чел. в трудосп. возрасте**  
 Источник: составлено авторами по данным Росстат



Низкий уровень демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте отмечен в субъектах, территории которых относятся к районам Крайнего Севера. Данные субъекты характеризуются высокой долей временного населения в трудоспособном возрасте, выбытием пожилого населения в регионы с более благоприятными природно-климатическими условиями, низкой продолжительностью жизни постоянного населения. Низкий уровень демографической нагрузки в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике связан с особенностями текущей возрастной структуры населения. Наиболее высокий уровень демографической нагрузки на трудоспособное население отмечен в Курганской (912 человек), Новгородской (869 человек) и Кировской (866 человек) области. В различных субъектах преобладает доля демографической нагрузки населением старше или моложе трудоспособного возраста. Анализ соотношения демографической нагрузки населением старше и младше трудоспособного возраста по субъектам РФ свидетельствует о его устойчивости в динамике (рис. 2).

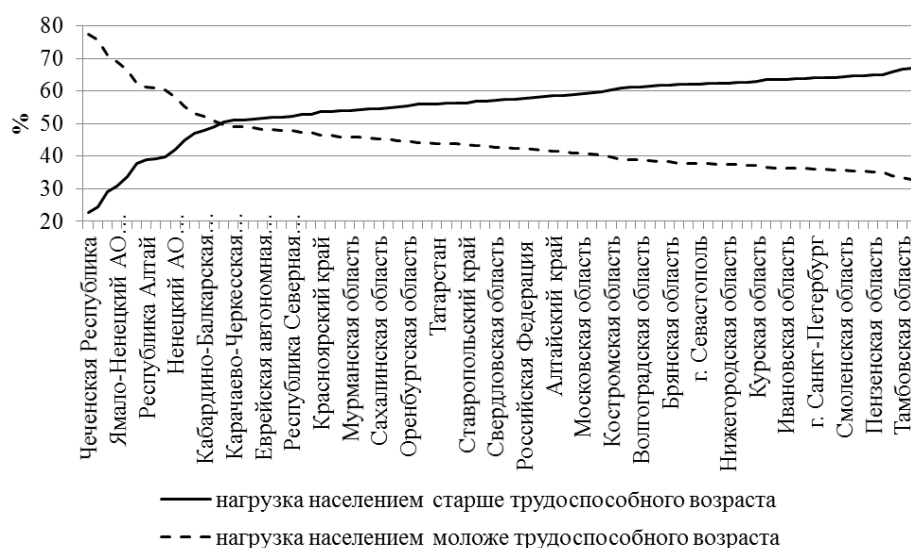


Рис. 2. Структура демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте по субъектам РФ на 1 января 2017 г., %

Источник: составлено авторами по данным Росстат

В субъектах РФ с высоким уровнем демографической нагрузки преобладает доля нагрузки населением старше трудоспособного возраста. В Курганской области доля нагрузки населением старше трудоспособного возраста составила 59,7%, Новгородской области – 62,6%, Кировской области – 61,6%. В Республике Алтай и Республике Тыва высокая демографическая нагрузка связана с преобладанием населения младше

трудоспособного возраста, соответствующие коэффициенты нагрузки составляют 523 (доля нагрузки 61,2%) и 631 (доля нагрузки 75,6%) человек младше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста.

Демографическая нагрузка на население в трудоспособном возрасте за период 2007-2017 гг. выросла на 30,3%. Причиной столь значительного роста демографической нагрузки является изменение соотношения численности населения различных возрастных групп, или влияние демографических волн (рис. 3). Характер изменения демографических волн (нисходящая волна, восходящая волна) по субъектам РФ не различается, однако, присутствуют региональные различия в их интенсивности.



**Рис. 3. Распределение населения РФ по возрастным группам, млн. чел.**

Источник: составлено авторами по данным Росстат

Наблюдающийся рост демографической нагрузки на трудоспособное население в Российской Федерации связан с наложением восходящих демографических волн: достижение пенсионного возраста поколений, рожденных в конце 1950-х годов и середине 1960-х годов, вступлением в репродуктивный возраст поколений, рожденных в конце 1970-х годов и в 1980-х годах.

При разработке и реализации социальной политики особое внимание следует уделить регионам с молодым и растущим населением, так как данные регионы сталкиваются с проблемой бедности среди социально незащищенных слоев населения [1, 2], которая при низком уровне занятости в дальнейшем трансформируется в проблему высокой преступности среди молодого населения. С другой стороны, высокая доля молодого населения является одним из ресурсов обеспечения ускоренного социально-экономического развития данных регионов.

*Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 18-010-00446).*

**Список использованной литературы:**

1. Балакина Г.Ф. Исследование особенностей рынка труда слабоурбанизированного региона / Г.Ф. Балакина, А.Ч. Кылыгдай // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 35. – С. 22-32.
2. ИНАБ №1 – 2007. Социальная политика и социальные реформы глазами россиян. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 108 с.
3. Михайлова С.С. Анализ воспроизводства населения субъектов Российской Федерации для целей пенсионной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 25 (400). – С. 49-59.

УДК 338.2

**В.В. ПОЛУБОЯРОВ**, к.т.н., доцент

Волгоградский государственный университет, Волгоград

E-mail: vvp@volsu.ru

**ПЛАТФОРМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОЦЕССА  
УПРАВЛЕНИЯ ПО ЦЕЛЯМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ  
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ  
РЕГИОНА**

**PLATFORMS OF INFORMATION SUPPORT FOR THE PROCESS OF  
MANAGEMENT FOR OBJECTIVES AS A TOOL TO INCREASE  
COMPETITIVENESS OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE  
REGION**

**Аннотация.** Обоснована актуальность использования системы управления по целям в вузе как инструмента повышения его конкурентоспособности. Проведен анализ платформ информационной поддержки управления по целям, сделан вывод об отсутствии готового решения, которое можно было бы рекомендовать всем вузам. Описан опыт внедрения системы информационной поддержки управления по целям в ВолГУ.

**Abstract.** The urgency of using the management system by goals in the university as a tool to increase its competitiveness is substantiated. The analysis of information support platforms for management by objectives was carried out, it was concluded that there was no ready solution that could be recommended to all HEIs. The experience of implementing the information management support system for targets in the VolSU is described.

**Ключевые слова:** управление по целям в университете; платформа информационной поддержки управления по целям.

**Keywords:** management system by objectives in the university; platform for informational support of management by objectives.

Одними из ключевых драйверов роста конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона являются региональные вузы. Их вклад заключается в решении задач инновационного развития региона путем организации новых объектов инновационной инфраструктуры, бизнес-инкубирования перспективных проектов, популяризации технологического предпринимательства, реализации образовательных программ и проектов в области технологического, социального предпринимательства и инновационной деятельности. Решение задач технологического развития региона Университетскими центрами возможно посредством: расширения сферы применения R&D компетенций студентов и ученых по направлениям и технологиям Национальной технологической инициативы в ассоциации с предприятиями региона и институтами развития; разработки и модернизации основных и дополнительных образовательных программ, их реализация на базе цифровых онлайн платформ. Ну и конечно, никакое технологическое и инновационное развитие области невозможно без такой важной составляющей как социального развития – вовлечения молодежи в социальное предпринимательство и формирование соответствующих компетенций; реализации гуманитарных проектов в сфере патриотического воспитания, просвещения, социальной защиты и экологии; создания новых социально ориентированных некоммерческих организаций; развития волонтерского движения; создания креативной среды формирования социальных инноваций.

Необходимость быстро реагировать на социально-экономические изменения в окружающей среде привела к широкому внедрению в управленческую практику высшей школы элементов системы стратегического управления: миссии, видения, стратегических целей, стратегии и пр. [1]. Обозначенные целевые установки ВУЗам в аспекте регионального развития находят прямое воплощение при формировании университетских стратегических планов и программ. Многие российские вузы, внедряя в свою деятельность стратегическое управление [2], становятся фактически региональными университетскими центрами, драйверами регионального развития. Подходы к разработке системы стратегического управления в российских вузах можно разделить на три основные группы: на основе программно-целевого метода, на основе системы сбалансированных показателей, на основе рассмотрения вуза как интегрированной двухуровневой системы. Такая дифференциация носит достаточно условный характер и отражает некоторые существенные отличия в

подходах к разработке стратегии образовательного учреждения, сохраняя единство в логике процесса и применяемых инструментах [3].

Существует значительное количество платформ, которые могут быть использованы вузами для информационной поддержки управления по целям, как зарубежных, так и отечественных. Исторически первым зарубежным продуктом этой категории являлся модуль «СППР» системы «Университет» компании RedLab [4], в 2000-х годах использовавшейся в 8 вузах (Российском государственном университете нефти и газа, БелГУ, СПбГУ путей сообщения, ВолгГТУ, УрГУ, НИУ-ВШЭ, факультете ВМиК МГУ, ЛЭТИ СПбГЭТУ). В настоящее время в связи с устареванием используемой платформы SAP ERP и банкротством компании-разработчика на рынке не представлена. К современным зарубежным продуктам могут быть отнесены Andara Business Intelligence (<http://andara.bi/>), BSC Designer Online (<https://ru.webbsc.com/>), который используется в Уральском институте экономики, управления и права [5], Corporater (<http://corporater.com>), Clearpoint Strategy (<https://www.clearpointstrategy.com/>) и ряд других. Большинство из них предоставляют пользователю интерфейс, построенный по принципу приборной доски (dashboard). Наиболее функциональные из таких продуктов обладают функционалом анализа данных, в том числе больших, (например, с использованием Nadoor – Andara BI), бюджетирования, планирования, управления эффективностью предприятия (Corporater). Несмотря на наличие широких возможностей по интеграции с системами-источниками данных, какая-либо адаптация к специфике информационной поддержки управления по целям в вузах России, а зачастую и локализация пользовательского интерфейса в таких системах отсутствует. Большинство из них предоставляются в виде сервиса, что несет существенные риски в условиях эскалации санкций. Кроме того, в связи с Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1326 и Распоряжением Минобрнауки №Р-282 от 15 августа 2016 г. существует необходимость отдавать предпочтение отечественному программному обеспечению, реализующему функции информационной поддержки управления по целям. В качестве примеров отечественных продуктов, предназначенных для реализации управления по целям, можно указать KPI MONITOR Analyzer (<http://www.kpi-monitor.ru/about/overview>), «1С:Управление по целям и KPI» (<http://solutions.1c.ru/catalog/kpi/features>). Последний продукт, созданный на платформе «1С:Предприятие», архитектурно имеет широкие возможности интеграции с системами на этой платформе, широко используемыми в вузах, такими как «1С:Университет», «1С:Бухгалтерия государственного учреждения», «1С:Зарплата и кадры». Модель «Стратегическое управление университетом» для системы бизнес-моделирования Business Studio ([http://www.businessstudio.ru/buy/models/model/model\\_strategicheskoe\\_upravlenie\\_universitetom/](http://www.businessstudio.ru/buy/models/model/model_strategicheskoe_upravlenie_universitetom/)) содержит основные перспективы для построения сбалансированной системы

показателей. Для каждой из перспектив сформулированы основные стратегические цели университета. Определены показатели и их целевые значения. Однако интеграционные возможности системы Business Studio можно оценить как скромные. Особо необходимо отметить приложение «Личный кабинет ректора» (<https://lkr.cbias.ru/login>), разработки компании Proscop, которое использует систему показателей Минборнауки и данные из внутренних систем министерства. Также следует упомянуть систему «Ректор.Assistant», разрабатываемую проектным офисом Марийского ГУ ([panel.marsu.ru](http://panel.marsu.ru)), реализованную как надстройка над шиной интеграционного взаимодействия с системами «1С:Бухгалтерия государственного учреждения», «АРБИС: Зарплата и управление персоналом», «1С:Государственные и муниципальные закупки» и «1С:Комбинат планового питания» и «БИТ.Аппетит». Недостатком системы является отсутствие в настоящее время интеграции с системами управления учебным процессом и учета научно-инновационной деятельности. В целом, можно сделать вывод об отсутствии готового решения, которое можно было бы рекомендовать всем вузам. Учитывая специфику внутренних учетных систем вуза, необходима реализация интеграционного проекта. В Ивановском государственном энергетическом университете им. В.И. Ленина развивается интегрированная информационно-аналитическая система управления, состоящая из 8 подсистем, построенная с использованием типовых и самостоятельно разработанных конфигураций на платформе «1С:Предприятие 8». Указанная система является основой для системы менеджмента качества, частью которой является система многокритериальной оценки эффективности деятельности ППС, кафедр и факультетов путем формирования рейтингов. Формируемые рейтинги использованы в регламентах функционирования систем оценки эффективности деятельности [6].

В Волгоградском государственном университете также осуществляется разработка интеграционного решения на платформе «1С:Предприятие». В рамках задачи управления научно-инновационной деятельностью в системе «1С:Университет» дополнительно разработан функционал по учету договоров на выполнение научно-исследовательских работ [7] и научно-технических мероприятий, а также учет публикаций [8]. В системе «1С:Бухгалтерия государственного учреждения» осуществляется учет лицензионных договоров и соглашений на реализацию интеллектуальной продукции, а также объем средств, полученных от управления объектами интеллектуальной собственности. Источником первичной информации для управления образовательной деятельностью является система «1С:Университет». Для расчета показателей приема используются штатные механизмы подсистемы «Приемная комиссия». Учет наличия профессионально-общественной аккредитации реализован при помощи разработанной подсистемы «Информация для сайта» [9]. Реализация всего

функционала по первичному учету показателей на платформе «IC:Предприятие 8» позволила эффективно решать интеграционные задачи и обеспечить расчет показателей. Успешное использование методики управления по целям позволяет вузу сформировать точную специфическую позицию в образовательном пространстве региона, консолидировать и координировать усилия разных субъектов, содействовать включению вузовского сообщества в принятие стратегических решений [2], а использование информационных технологий – осуществлять эти процессы более оперативно и эффективно. Решение этих задач позволяет оказывать содействие инновационному развитию региона в целом.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Финансово-математические модели и алгоритмы бюджетирования структурных подразделений образовательных организаций» № 17-12-34015.*

#### **Список используемой литературы:**

1. Kalinina A., Borisova A., Barakova A. Development Efficiency Analysis of Public Administration Informatization // Proceedings of International Scientific and Practical Conference on Role of Integration and Clustering in Provision of Sustainable Economic Growth. – Volgograd, MAR 17-19, 2016. – Contributions to Economics. – pp. 481-493
2. Минева О.К., Акмаева Р.И., Усачева Л.В. Реализации стратегия развития университета на основе построения стратегической карты // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 297-304.
3. Веретенникова О.Б., Дрантусова Н.В., Ключев А.К., Кортов С.В., Майданик В.И., Малышева Л.А., Попова Л.Н. Разработка стратегии образовательного учреждения: Методические рекомендации // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 4. – С. 3-403.
4. Смелянский Р.Л., Иевенко М.В. Возможности системы «Университет» компании «РЕДЛАБ» для формирования и реализации стратегии развития вуза // Университетское управление. – 2004. – № 3. – С. 18-25.
5. Скрипов А.В. Реализация методики системы сбалансированных показателей с применением программы BSC Designer для негосударственного учреждения высшего образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.calameo.com/read/0048270428653e0e3657d>.
6. Тарарыкин С.В., Ратманова И.Д., Голубицкий Е.М., Булатов Л.Н., Булатова Е.Е. Опыт организации информационно-аналитического сопровождения процесса управления в ИГЭУ // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2015. – № 6. – С. 65-72.

7. Полубояров В.В., Калинина А.Э. Информационная система учета договоров на выполнение научно-исследовательских работ как элемент системы стратегического управления образовательной организацией // Научное обозрение. – 2015. – № 24 – С. 271-280.

8. Полубояров В.В., Чернавин Д.А. Управляемая онтологией система аналитического учета публикаций сотрудников как элемент поддержки принятия решений в образовательной организации // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 2 (23). – С. 115-123.

9. Полубояров В.В. Система учета и публикации сведений об образовательных программах как инструмент информирования о реализуемой стратегии управления образовательной организацией // Инновационный Вестник Регион. – 2014. – № 2. – С. 1-5.

УДК 005.96:331.101.3

**М.А. РИЗВАНОВА**, к.э.н., доцент, **Г.Ф. ШАЙХУТДИНОВА**, к.э.н. доцент  
Уфимский государственный нефтяной технический университет Институт экономики и сервиса, г. Уфа

### **ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИЙ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

#### **THE GENESIS OF THE CONCEPTS OF MOTIVATION AND STIMULATION OF LABOR ACTIVITY**

**Аннотация.** В статье дана характеристика эволюции основных взглядов о мотивации и стимулированию трудовой деятельности, содержащихся в классических теориях управления персоналом. Дана сущность концепций «человека экономического», «человека социального», «человеческих ресурсов». Уточнены характеристики современного этапа развития концепции «человеческих ресурсов».

**Abstract.** The article describes the evolution of the main views on motivation and stimulation of labor activity contained in the classical theories of personnel management. The essence of the concepts of «economic man», «social man», «human resources» is given. The characteristics of the modern stage of development of the concept of «human resources» are specified.

**Ключевые слова:** мотивация, трудовая деятельность, стимулирование, персонал, теории управления персоналом, концепции.

**Keywords:** motivation, stimulation, work activity, personnel, management theories, concepts.

Актуальность исследования вопросов мотивации и стимулирования труда в последнее время приобретает особый интерес у ученых экономистов,



социологов и психологов. В этой связи рассмотрим генезис концепций о мотивации и стимулированию трудовой деятельности через призму теории управления персоналом.

Эволюция взглядов о мотивации и стимулированию трудовой деятельности получила свое начало в работах Аристотеля, Платона, Демокрита, Гераклита, Лукреция, Сократа.

Вопросам мотивации и стимулирования трудовой деятельности посвящены работы множества отечественных и зарубежных ученых. Среди зарубежных ученых: К. Альдерфер, Дж. Адаир, Дж. С.Адаме, В. Врум, Ф. Герцберг, Дж. Кайро, Г. Латхэм, К. Левин, Э. Локк, Э. Лоулер, Д. МакГрегор, Д. МакКлелланд, А. Маслоу, П. Мартин, Э. Мэйо, У. Оучи, Л. Портер, Ш. Ричи, Ф. Тейлор, Э. Толмен, Дж. Б. Уотсон, Х. Хекхаузен [5]. Среди отечественных ученых: Б. Бурыхин, В. Гага, А. Зубкова, Н. Матузов, И. Мишурова, Е. Митрофанова, Т. Озерникова, Ю. Платонов, Б. Прошкин, С. Резник, А. Ручка и др.

Исследование проблем мотивации и стимулирования деятельности осуществлялось в процессе развития теорий управления персоналом: классические теории, теории человеческих отношений и теории человеческих ресурсов.

Генезис концепций о мотивации и стимулированию трудовой деятельности в теориях управления персоналом рассмотрен в таблице 1.

Представители концепции «человека экономического» [2] ориентируются на прямую взаимосвязь качественно-количественных показателей труда и заработной платы.

Концепция «человека социального» базируется на неэкономических механизмах стимулирования, а именно на организационных составляющих социальной политики организации.

Таблица 1

**Генезис концепций о мотивации и стимулированию трудовой деятельности в теориях управления персоналом**

Наименование теории	Основные представители теории	Содержание концепций о мотивации и стимулированию трудовой деятельности в теории
1	2	3
«Классические теории» (1880 - 1930 гг.)	Ф. Тейлор, А. Файоль, Г. Форд	В концепции «человека экономического» человек в организации представлен как экономический объект и предпочитает исключительно экономические стимулы [9]. Согласно концепции мотивация и стимулирование определяются как материально-денежное вознаграждение и

## Продолжение таблицы 1

1	2	3
		представляют собою управление различными формами заработной платы. Целью стимулирования «человека экономического» является прямая зависимость количественно-качественных показателей труда и вознаграждения [2].
«Теории человеческих отношений» (1930 -1970 гг.)	Э. Мэйо, К. Арджерис, Р. Ликарт, Р. Блейк	В концепции «человека социального» работник стимулируется не заработной платой, а доверием к нему, усиливается роль нематериальных стимулов. Заработная плата определяется как «справедливое вознаграждение» за выполненную работу, трудовой стаж, лояльность, инициативность. Целью стимулирования является вознаграждение за высокие достижения в групповой работе коллектива [5].
«Теории человеческих ресурсов» 1 этап (1950 по наст. время)	Р. Лайкер, Ф. Херцберг, А. Маслоу, Ч. Барнард, Д. Мак Грегор	В концепции «человека разностороннего» акцентируется внимание на эффективность труда одного работника. В системе мотивации и стимулирования используются стимулы социально-экономические (доля в прибыли, премия за рационализацию и инициативу). В практике используется стимулирование такого направления, как медицинское и социальное страхование; кредитование персонала; предоставление образовательных и правовых услуг [5].
«Теории человеческих ресурсов» отечественных ученых 2 этап	А. Аширов, И. Баткаева, Б. Бурьхин, В. Гага, А. Зубкова, А.Кибанов, Н. Матузов, И. Мишурова, Е. Митрофанова, Т. Озерникова, Ю. Платонов, Б. Прошкин, А. Ручка	В концепции «человека разностороннего», акценты определяются ориентацией на психологические и социальные составляющие.

\* составлено авторами

Представители концепции «человека экономического» [2] ориентируются на прямую взаимосвязь качественно-количественных показателей труда и заработной платы.

Концепция «человека социального» базируется на неэкономических механизмах стимулирования, а именно на организационных составляющих социальной политики организации.

Представляется целесообразным разделить этапы развития концепций «человеческих ресурсов» на два этапа.

Первый этап концепции «человеческих ресурсов» в области мотивации и стимулирования содержит следующие основные моменты [9]:

- качество персонала рассматриваются на уровне социума;
- кадровая политика ориентируется на социальное партнерство, повышение квалификации персонала;
- при оценке результатов деятельности персонала применяются стимулы трудовой состоятельности [2];
- стимулирование осуществляется посредством создания благоприятных условий труда на основе научных принципов организации труда;
- стимулирование креативности в деятельности персонала;
- организация кадровых служб с использованием расширенных функций и аналитико-исследовательской работы.

Второй этап относится к современному этапу развития концепции «человеческих ресурсов» и сопровождается возникновением новых взглядов на теорию мотивации и стимулирования трудовой деятельности. Рассмотрим мнения следующих отечественных ученых.

Основным атрибутом мотивационных систем Б. Бурьхин [3] определил социальную политику. По его мнению, социальная политика на предприятии решает преимущественно следующие задачи: защита интересов работников через систему льгот и гарантий; стабильная организация социальных выплат.

По мнению А. Аширова [2] «...эволюция стимулирования в свете концепций «человека экономического», «человека социального» и «человеческих ресурсов». Направление эволюции состоит в постепенном смещении построения систем стимулирования с технико-экономических основ производства к социально - гуманитарным, ориентированным на вовлечение в производственную деятельность и организационное поведение большей части способностей человека». А стимулирование, по его мнению, «...определяет как внешнее по отношению к персоналу управленческое воздействие, идущее от конкретного руководителя или органа управления и основывающееся, главным образом, на субъективном понимании управленческой подсистемой целесообразности содержания этого воздействия».

В работах В. Гаги [4] мотивация и стимулирование трудовой деятельности определяются, прежде всего, на психологических и социальных аспектах.

А. Кибанов, И. Баткаева, Е. Митрофанова, М. Ловчева пишут, что «стимулирование – это стремление организации с помощью моральных и материальных средств воздействия побудить работников к труду, его интенсификации, повышению производительности и качества труда для достижения целей организации» [5].

В работе «Управление мотивацией персонала» И. Мишурова [6] характеризует мотивацию, как процесс побуждения работников к деятельности через призму психологических и материальных стимулов и достижения установленных целей предприятия.

Е. Митрофанова в своей работе «Развитие системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала организации: теория, методология, практика» считает, что «...мотивация формируется в соответствии с концепциями «человека экономического» и «человека социального», то современной теории управления человеческими ресурсами соответствует мотивационная концепция «человека разностороннего», ориентированная на повышение эффективности индивидуального труда и одновременно связанная с удовлетворением широкого спектра потребностей работников» [5].

Таким образом, современный этап развития теории мотивации и стимулирования трудовой деятельности характеризуется ориентацией на социальные и психологические составляющие. Мотивационные процессы приобретают, в большей степени психологический характер, а стимулирование трудовой деятельности осуществляется в режиме социально-экономического управления.

### **Список используемой литературы:**

1. Ахметьянова А.А., Ризванова М.А. Компетентностный подход как современное направление в управлении персоналом // Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях: взгляд молодых исследователей: сборник статей международной научной-практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса. (Челябинск, 3 марта 2017 года). – Том 1. – Челябинск: Энциклопедия, 2017. – С. 71-75.
2. Аширов Д.А. Методология развития мотивации и стимулирования персонала (социально-экономические аспекты): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 Москва, 2002. – 334 с.
3. Бурыхин Б.С. Стимулирование трудового потенциала и трудового вклада работников управления. – Томск, 1991.

4. Гага В.А. Экономика и социология труда. – М.: Инфра-М. – 2008. – 308 с.
5. Мигрофанова Е.А. Развитие системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала организации: теория, методология, практика: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2008. – 338 с.
6. Мишурова И.В., Кутелев П.В. Управление мотивацией персонала. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004.
7. Ризванова М.А., Усманова Л.С. Развитие человеческих ресурсов в нефтегазовой отрасли // Актуальные проблемы развития нефтегазового комплекса России: сборник трудов XII всероссийской научно-технической конференции. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2018. – С. 127-131.
8. Федосеев В.Н. Управление персоналом: Учебное пособие / В.Н. Федосеев. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2013. – 528 с.
9. Учебное пособие для студентов специальности «Управление персоналом» (часть I). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-151008.html?page=8>.

УДК 316.346.32

**Л.Ф. САДРТДИНОВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа  
E-mail: lenara5500@mail.ru

### **КАЧЕСТВО ЖИЗНИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РЕГИОНЕ**

#### **THE QUALITY OF LIFE OF A YOUNG FAMILY IN THE REGION**

**Аннотация.** В статье исследовано качество жизни молодых семей, раскрыты основные проблемы данной социальной группы, охарактеризована осуществляемая государственная помощь молодой семье в регионе.

**Abstract.** The article examines the quality of life of young families, reveals the main problems of this social group, characterized by the state assistance to the young family in the region.

**Ключевые слова:** молодая семья, качество жизни, государственная помощь.

**Keywords:** young family, quality of life, state aid.

Одной из самых уязвимых социальных групп в российском обществе является молодая семья. Кризисные явления, случившиеся в России и в мире в последнее десятилетие, обострили существующее сложное социально-экономическое положение данной социальной группы, и, следовательно,

ухудшили негативные процессы в области брака и семейно-брачных отношений (увеличение числа бездетных семей, разводы, аборты, отказы от детей).

Таблица 1

**Число браков и разводов в Республике Башкортостан за 2016 год**

	Число зарегистрированных браков	Число зарегистрированных разводов
<b>Мужчины</b>		
Всего	25323	15645
до 18	28	-
18-24	5652	458
25-34	13544	3649
35 и старше	6099	4268
возраст не указан	-	7270
<b>Женщины</b>		
Всего	25323	15645
до 18	198	7
18-24	9422	1568
25-34	10936	6051
35 и старше	4767	4935
возраст не указан	-	3084

Например, в 2016 году в Республике Башкортостан больше половины браков распались, наибольшее количество разводов приходится на возрастную группу 25-34 лет (табл.1).

В связи с этим, изучение качества жизни молодой семьи в современном обществе представляет собой особый интерес.

Качество жизни молодой семьи напрямую зависит от качества жизни общества в целом и выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальными, социальными и культурными потребностями и связано с восприятием членов семьи своего положения в обществе [1].

Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста.

На своем жизненном пути молодая семья сталкивается с различными социальными проблемами [2]. Приведем анализ более важных и часто встречающихся проблем.

Основная проблема, с которой сталкиваются почти каждые молодожены, это жилищная. Для молодой семьи наличие благоустроенного жилья

является не только характеристикой качества жизни, но и фактором социализации, условием развития ее духовных и физических сил [3].

Следующая проблема молодых семей, которая приводит к материальному неблагополучию - проблема трудоустройства и занятости населения.

Наиболее уязвимыми на рынке труда являются студенты и молодежь, только что закончившие учебные заведения. Проблемы с трудоустройством также имеют молодые девушки, воспитывающие маленьких детей [4].

Проблема трудоустройства молодых специалистов, низкая заработная плата, в частности в бюджетной сфере, неудовлетворенность вторичными заработками принуждает молодых специалистов уезжать в другие города или даже за рубеж в поиске работы. Такая работа, где приходится долго отсутствовать дома, не способствует ни укреплению семьи, ни созданию атмосферы взаимопонимания и любви.

Также вышеперечисленные проблемы сказываются на отношениях молодых людей, внутри семьи материальные проблемы становятся главными и разрушают гуманистическую сущность семейных отношений [5]. К тому же у них возникает страх перед рождением ребенка, для содержания и воспитания которого нужно иметь достаточный доход. В наши дни малодетность становится отличительным признаком семейных отношений.

Существующие у российских молодых семей экономические проблемы требуют повышения роли государства в улучшении качества жизни данной социальной группы, особенно в области жилищного обеспечения.

На сегодняшний день социальной поддержкой в России выступают государственные программы, направленные на решение жилищной проблемы, на материальную поддержку молодых семей.

Такая поддержка оказывается на основе программы «Молодая семья», подпрограммы «Молодой семье - доступное жилье», которая рассчитана на 2011-2020 годы. Они предусматривают государственную поддержку молодой семьей путем предоставления субсидий для строительства и приобретения жилья.

Разработаны и региональные программы «Обеспечение жильем молодых семей». Они тоже являются частью программ по поддержке молодых семей, которым необходимо улучшить свои жилищные условия.

Участниками программы могут стать молодые семьи, в том числе неполные, которые состоят из одного молодого родителя, одного и более детей, на следующих условиях:

- 1) возраст супругов не должен превышать 35 лет;
- 2) семья должна быть признана нуждающейся в жилье;
- 3) наличие у семьи доходов для получения кредита или иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты.

Еще одна мера государственной поддержки молодых людей это материальное пособие при рождении второго ребенка.

Также семье полагается несколько видов выплат при появлении на свет первого ребенка, которые помогут молодой супружеской паре снизить затраты на уход за малышом. В перечень выплат входят:

- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- пособие по уходу за малышом до 1,5 лет;
- пособие по уходу до 3 лет.

Несмотря на оказываемую помощь, существуют трудности, связанные с реализацией программ, например, объемы государственной поддержки не могут пока обеспечить потребности всех нуждающихся молодых семей в нормальных жилищных условиях. В 2016 году в Республике Башкортостан на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях состояло 22237 молодых семей, улучшили свои жилищные условия за данный год 832 семьи [6].

Также проблема оказания помощи государства молодым семьям на сегодняшний день заключается в том, что большинство молодых семей не информированы о формах поддержки со стороны государства, что не позволяет им, как самой слабой и уязвимой части современного общества, пользоваться всеми благами, предоставляемыми государством.

В сложившейся ситуации система реализации государственной политики по повышению качества жизни молодых семей требует доработки и совершенствования. Необходимо разработать эффективные механизмы распространения информации о мерах социально-правовой поддержки молодой семьи, создать единую информационную базу по молодой семье, содействовать трудовой занятости членов молодой семьи, их экономической самостоятельности, решить жилищные проблемы путем повышения доступности ипотечного кредитования.

*Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноразмерных территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5).*

#### **Список используемой литературы:**

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни: проблемы измерения и интерпретации // Социологическое исследование. – 2009. – № 1. – С. 33-42.
2. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 212 с.



3. Садриева Е.В., Хасанова Г.М. Проблемы современной молодой семьи и перспективы их решения в республике Башкортостан /Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов преподавателей кафедры социальной работы Башкирского государственного университета. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2014. – С. 245-252.

4. Кисиленко А.В., Лиховец К.В. Качество жизни молодой семьи // Экономика и социум. – 2015. – № 3-1. – С. 839-842.

5. Хасанова Г.М., Хайбуллина И.Р. Отношение к планированию семьи в современных российских семьях // Тенденции формирования науки нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2014. – С. 281-284.

6. Число молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#).

УДК 364

**Р.М. САДЫКОВ.,** к.соц.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: SadikovRM@mail.ru

### **ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

#### **PROBLEMS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION OF MUNICIPAL EDUCATION**

**Аннотация.** Социальное развитие России, ее регионов и муниципальных образований во многом определяется эффективностью функционирования системы социальной защиты населения. Функционирование эффективной защиты от потенциальных ухудшений в экономической сфере способствует сохранению стабильности и снижает социальную напряженность в обществе. Недофинансирование социальных программ и отсутствие муниципальных мер снижают эффективность социальной помощи.

**Abstract.** The social development of Russia, its regions and municipalities is largely determined by the effectiveness of the system of social protection of the population. The functioning of effective protection against potential deterioration in the economic sphere contributes to maintaining stability and reduces social tension in society. Underfunding of social programs and the absence of municipal measures reduce the effectiveness of social assistance.

**Ключевые слова:** социальная защита, социальная поддержка, муниципальное образование, малоимущие, семьи с детьми, пенсионеры, бедные.

**Keywords:** social protection, social support, municipal formation, poor, families with children, pensioners, poor.

Социальная защита населения – одна из существенных и наиболее значительных направлений осуществления социальной политики для фактического обеспечения равных стартовых условий развития и функционирования общества. Формирование условий для решения социально значимых задач, возможно при высокопрофессиональной деятельности специализированных учреждений, реализующих в действительности социальную защиту населения. Поскольку применение конструктивных инновационных технологий, высокоорганизованная работа персонала и стремление к реальным результатам, действительно способствуют эффективному функционированию в системе социального обслуживания.

Приоритетными направлениями внутренней политики в области социального обслуживания в современном российском государстве являются:

- улучшение качества жизни населения и снижение уровня социального неравенства;
- оказание различных форм социальных услуг;
- обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ и прежде всего качественного социального и медицинского обслуживания;
- обеспечение гарантированных минимальных условий жизни.

Именно поэтому, целенаправленные действия власти по социальному обслуживанию населения, являются важнейшей предпосылкой сохранения гражданского мира в России и последовательного движения в сторону создания подлинного социального государства. Функционирование эффективной защиты от потенциальных ухудшений в экономической сфере в рамках системы социального обслуживания, способствует сохранению стабильности и снижает социальную напряженность в обществе. Государственная политика социального обслуживания и защиты населения от различных неблагоприятных последствий изменения социального положения, предкризисных явлений, природных стихий должна строиться с учетом специфических особенностей экономической, социальной, политической и культурной самобытности российского общества. Социальная поддержка и обслуживание населения является основой благополучия для отдельных категорий нуждающегося населения, инструментом выравнивания уровня жизни различных демографических и социальных групп, преодоления демографических диспропорций [7, 8].

В рамках осуществления социальной политики населения в муниципальных образованиях реализуются мероприятия, направленные на социальную поддержку отдельных категорий граждан и поддержки деятельности общественных организаций. В целях реализации мер социальной защиты населения г. Салават Республики Башкортостан принята муниципальная программа «Социальная поддержка граждан в городском округе город Салават Республики Башкортостан», подпрограмма «Поддержка деятельности общественных организаций в городском округе город Салават Республики Башкортостан». Администрацией г. Салават осуществляется единовременная выплата семьям за рождение двойни в размере 50 тысяч рублей.

По результатам анализа показателей социальной поддержки и обслуживания населения в г. Салават можно сделать следующие основные выводы. В последние годы сокращается число семей, получающих ежемесячное пособие на детей: в 2015 г. – 2208 семей, в 2016 г. – 1992 семьи. Соответственно, сокращается число семей, получающих пособие по уходу за ребенком: 2015 г. – 1251 семья, 2016 г. – 1221 семья. Также снижается число семей, получивших единовременное пособие при рождении ребенка. Все эти данные свидетельствуют о снижении рождаемости в г. Салават Республики Башкортостан. Отрицательной тенденцией является сокращение числа семей, получающих ежемесячное пособие на детей, пособие по уходу за ребенком, единовременное пособие при рождении ребенка, как следствие снижения рождаемости.

Растет число малоимущих семей, получающих социальное пособие на детей; многодетных семей, дети которых обучаются в общеобразовательных школах: 2014 г. – 1289 семей, 2015 г. – 1364 семей, 2016 г. – 1496 семей. Растет число семей, получающих пособие по уходу за ребенком инвалидом: 2015 г. – 276 семей, 2016 г. – 295 семей. Эти данные подтверждают негативные тенденции увеличения слаботзащищенных и малоимущих семей с детьми; распространение инвалидизации среди населения (табл. 1).

Таблица 1

**Численность малоимущих семей, получающих социальные пособия на детей в г. Салават Республики Башкортостан  
(на 1 января текущего года)**

<b>Вид социальной поддержки</b>	<b>2015 г.</b>	<b>2016 г.</b>	<b>2017 г.</b>
Социальное пособие на детей из малоимущих семей (увеличение)	1024	1039	1130
Дополнительное увеличение на учащихся из многодетных семей	265	325	366
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком-инвалидом	289	276	295

В сложившейся ситуации социально-экономической нестабильности жизненный уровень большинства населения падает, а граждане не могут рассчитывать на полноценную социальную защиту со стороны государства. В трудных жизненных условиях периодически оказывается множество людей. Отсутствие государственного механизма, способного помочь людям решить возникшие проблемы, крайне отрицательно сказывается на психологическом микроклимате, порождает у граждан чувство незащищенности [2].

Негативным явлением выступает увеличение численности получателей социального пособия и материальной помощи в г. Салават. За 2016 год получили ежемесячную денежную компенсацию расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг – 22 733 чел., незначительно снизилось по сравнению с 2015 г. Но в то же время растет число получателей субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг: 2015 г. – 2956 чел., 2016 г. – 4285 чел. Рост числа получателей социального пособия, материальной помощи в трудной жизненной ситуации и субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг подтверждают увеличение малоимущих и бедных слоев населения муниципального образования (табл. 2).

Таблица 2

**Численность получателей мер социальной поддержки в г. Салават Республики Башкортостан (на 1 января текущего года)**

Вид социальной поддержки	2015	2016	2017
Социальное пособие малоимущим гражданам	185	210	206
Материальная помощь в трудной жизненной ситуации	4	9	12
Ежемесячная денежная компенсация на оплату жилья и коммунальных услуг	24255	23594	22733
Субсидия на оплату жилья и коммунальных услуг	2163	2956	4285

Определенные положительные результаты достигнуты в сфере социальной защиты лиц пожилого возраста и инвалидов. В городе функционирует учреждение социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов, обслуживающий 130 чел.; два отделения социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, которые обслуживают более 500 чел. Численность пенсионеров в г. Салават в 2016 г. составил 44 658 чел., из них пенсионеры по старости 38 890 чел., средний размер назначенных пенсий 13 557,78 руб.

В г. Салават, как в Республике Башкортостан и России, в целом, доля пенсионеров ежегодно увеличивается. В то же время, растет средний размер назначенных пенсий: в 2015 г. составлял 12529 рублей, 2016 г. – 13557 рублей. Средний размер назначенных пенсий в г. Салават выше среднереспубликанских значений и по городам республики, кроме Уфы.

Неблагоприятной тенденцией социального развития г. Салават является сокращение доли трудоспособного населения, его старение и увеличение пенсионной нагрузки. Доля пенсионеров ежегодно увеличивается. Происходит ежегодное увеличение коэффициента демографической нагрузки. Также снижается численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера [1,6]. В России большинство граждан предпочитают оформлять пенсию сразу по достижении пенсионного возраста и при необходимости продолжать работать, чтобы материально обеспечивать себя и своих детей. В условиях нестабильности люди пенсионного возраста являются опорой благополучного существования бедных семей, особенно семей с детьми [3].

Проведенный анализ позволяет заключить, что в г. Салават в период экономической нестабильности снизился уровень жизни и благосостояние населения, распространились проблемы бедности [4, 9]. В числе группы риска оказались семьи с детьми, малоимущие бедные слои населения и пенсионеры.

По результатам социологического исследования в г. Салават 18,6% населения отнесли проблемы социального обеспечения и защиты населения к острым городским проблемам, на решении которых необходимо сосредоточить усилия в первую очередь. Большинство опрошенных жителей обеспокоены сложившейся социально-экономической обстановкой в стране, которая привела к снижению уровня жизни населения, материального благосостояния, к уменьшению возможностей устроиться на высокооплачиваемую работу по специальности, пользоваться социальными льготами и, в целом, к увеличению числа нуждающихся в социальной помощи и защите. Поэтому среди конкретных направлений по улучшению жизни в городе жители предлагают повысить меры социальной защиты населения.

Существующая система социальной защиты оказалась неспособной в полной мере справиться в условиях экономической нестабильности и, несмотря на многочисленные структурные изменения, по-прежнему не обеспечивает адекватную защиту малоимущих и уязвимых слоев населения. При такой системе возникает ряд проблем: недостаточный размер пособий и натуральных льгот семьям с детьми; низкая адресность; неадекватность ресурсов; отсутствие баланса между категориальной и адресной системами социальной поддержки; присутствие иждивенческого настроения у населения, а также отсутствие у некоторых граждан заинтересованности в улучшении собственного благосостояния; отсутствие единой информационной системы социального обеспечения, содержащую сведения о доходах, имуществе и составе домохозяйств получателей помощи; система не позволяет эффективно удовлетворять нужды занятого малоимущего населения.

*Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

**Список использованной литературы:**

1. Гаврикова А.В. Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [www.science-education.ru/125-19833](http://www.science-education.ru/125-19833).
2. Гайфутдинова О.С., Стародумова Ю.В. Уровень и качество жизни населения в регионе в условиях инновационного развития: муниципальный аспект (на примере Пермского края) // ARS ADMINISTRANDI. Искусство управления. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 20-42.
3. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 64-73.
4. Малкина М.Ю. Социальное благополучие регионов Российской Федерации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – В. 1. – С. 49-62.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2017. Статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
6. Садыков Р.М. Демографический кризис как угроза социальной безопасности территориальных образований // Социосфера. – 2014. – №4. – С. 140-144.
7. Садыков Р.М. Проблемы оптимизации управления системой социальной защиты сельского населения в условиях реформирования общества. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук. – Уфа, 2001.
8. Садыков Р.М. Социальная защита сельского населения: монография. – Москва: изд-во МГОУ, 2005. – 160 с.
9. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. – 2017. – 188 с.

УДК 332.1

**Р.М. САДЫКОВ**, к.соц.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: [SadikovRM@mail.ru](mailto:SadikovRM@mail.ru)

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА****LEVEL OF LIFE AND WELFARE OF THE POPULATION OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF CRISIS**

**Аннотация.** В России распространение бедности является основной проблемой устойчивого социально-экономического развития. За последние

годы в России заметно снизился уровень жизни и благосостояние населения, распространились проблемы бедности. Сохраняются тенденции падения реальных денежных доходов россиян, что привело к изменению структуры расходов домохозяйств. Сохраняются процессы, сдерживающие сокращение доли бедных среди работающего населения, замедлился рост пенсий и улучшение жизни современных пенсионеров.

**Abstract.** In Russia, the spread of poverty is the main problem of sustainable social and economic development. In recent years, the living standards and welfare of the population have significantly decreased in Russia, and the problems of poverty have spread. The trends of falling real money incomes of Russians remain, which has led to a change in the structure of household expenditures. The processes that restrain the reduction of the share of the poor among the working population remain, the growth of pensions and the improvement of the lives of modern pensioners have slowed down.

**Ключевые слова:** бедность, нищета, неравенство, уровень жизни, благосостояние, малообеспеченные, работающие бедные, социальное развитие.

**Keywords:** poverty, poverty, inequality, living standards, welfare, poor, working poor, social development.

За последние годы в России заметно снизился уровень жизни и благосостояние населения, распространились проблемы бедности. Действующая система социальной защиты населения в условиях экономической нестабильности оказалась неспособной в полной мере справиться с обеднением широких слоев населения и по-прежнему не обеспечивает адекватную защиту малоимущих. В ходе проведенных исследований выявлены наиболее значимые угрозы устойчивого развития территориальных образований: падение реальных денежных доходов населения, снижение уровня жизни и благосостояния населения, рост и распространение бедности, увеличение пенсионной нагрузки [7].

В период с 2000 по 2012 г. в России произошло снижение уровня абсолютной бедности с 29,0% до 10,7%, и это снижение следует считать весьма значительным. Самое существенное снижение уровня бедности наблюдалось с 2000 по 2007 год. Этот факт является естественным результатом увеличения реальных денежных доходов населения в период экономического роста. Кризис 2008-2010 годов, который явился реакцией российской экономики на мировой финансовый кризис, замедлил сокращение уровня бедности, но тем не менее предпринятые правительством меры – увеличение минимального размера оплаты труда, размера пособий по безработице и уровня пенсий – позволили избежать роста уровня бедности и даже несколько снизили их значения. К 2012 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась до 10,7%. Последующий кризис, который наблюдается с 2014 г. и сопровождается

снижением реальных денежных доходов населения, привел к росту уровня бедности. По данным Росстата, за период 2012-2017 гг. количество граждан, проживающих за чертой бедности, существенно увеличилось – с 10,7% до 15%. Доля малоимущего населения в России достигла минимума в 2012 г. и составила 10,7%. В последующие годы отмечается увеличение доли бедных слоев населения. В 2013 г. этот показатель составил 10,8% (15,5 млн. чел.), 2014 г. – 11,2% (16,1 млн. чел.), 2015 г. – 13,3% (19,25 млн. чел.), 2016 г. – 15% (22 млн. чел.) [5]. Представленные данные подтверждают, что достигнутые за последние годы положительные результаты преодоления бедности были потеряны.

По оценкам некоторых специалистов, в России за чертой бедности живут 28-30 млн граждан. По результатам социологических исследований, в 2016 г. 40% российских граждан считали себя бедными, испытывая серьезные материальные трудности и лишения. Последние данные исследований показывают, что сохраняются тенденции роста бедных и малоимущих слоев населения. По результатам исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 10% населения голодают и испытывают недостаток денежных средств на продукты питания. По мнению большинства опрошенных граждан, к бедным относятся слои населения, испытывающие ограничения в средствах на покупку продуктов питания и одежды. В 2017 г. данная группа бедных составила 39% [1]. Большая часть населения России живет в весьма скромном достатке и достаточно стесненных денежных обстоятельствах, граничащем с нуждой и нуждаются в более высокой заработной плате и мотивации труда.

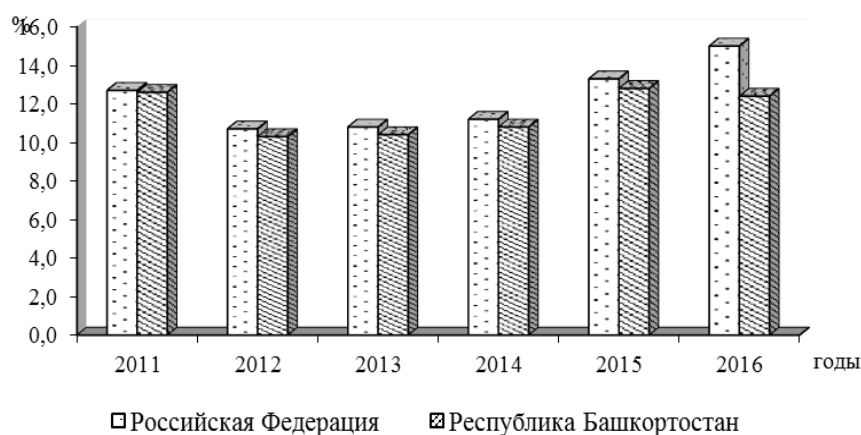
Вопреки сниженным темпам потребительской инфляции, а также небольшому увеличению заработной платы населения, в России по-прежнему происходит падение денежных доходов граждан. Примечательно, что в 2016 г. отмечался рост реально начисленных заработных плат при ускоренном падении доходов населения. С января 2017 г. отмечается рост реальных доходов граждан, обусловленный единовременной денежной выплатой пенсионерам. Достигнутые показатели не позволяют сделать оптимистичный вывод о переломе тенденции к сокращению реальных денежных доходов и восстановлению их роста. В целом данные статистики и социологических исследований показывают, что антикризисные программы Правительства России не привели к улучшению качества жизни основной части населения и преодолению масштабов бедности. Россия продолжает занимать малопрестижные места в международных экономических и социальных рейтингах. В стране не преодолены и продолжают развиваться кризисные процессы.

Социальной сущностью сложившейся кризисной ситуации является диспаритет во владении и распоряжении природными и созданными материальными и духовными ресурсами. Сущность социального диспаритета может быть охарактеризована как растущее противоречие в



удовлетворении материальных и духовных интересов и потребностей бедных и богатых [6]. Если проблема неравенства не будет решена, то цель обеспечения социальной справедливости и улучшения условий жизни для всех людей останется недостижимой.

Данные региональной статистики Республики Башкортостан также подтверждают увеличение малоимущих бедных слоев населения в последние годы. За период 2011-2012 гг. их доля снизилась и составила 10,3%. Доля бедного населения в республике начала расти с 2013 г. и составила 10,4%, в 2014 г. – 10,8%, в 2015 г. – 12,6%, в 2016 г. – 12,4% (рис. 1) [5].



Источник: данные Росстата

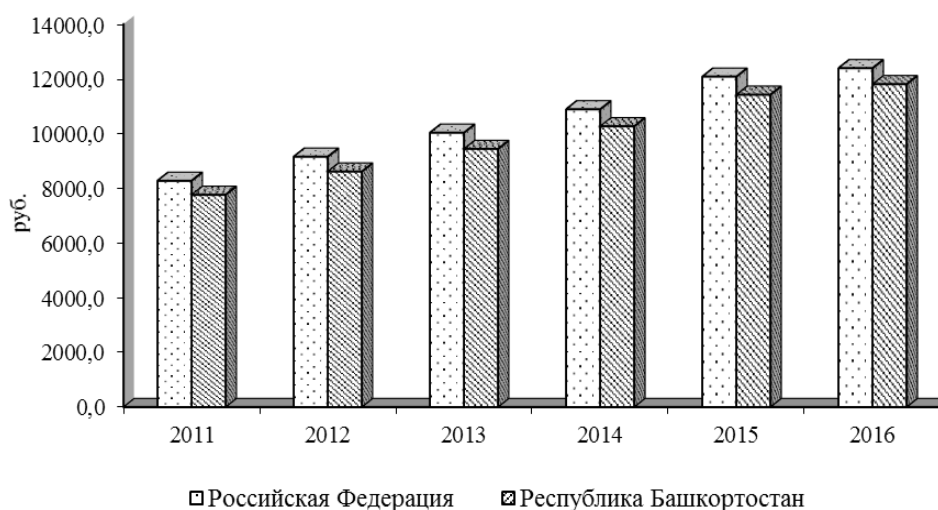
Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в РФ и РБ, 2011-2016 гг., (%)

Снижение доходов россиян привело к изменению структуры их расходов. Повысился удельный вес расходов на продукты питания. Необходимо отметить, что расходы россиян на продовольствие превзошли другие расходы впервые со времен кризиса 2008 г. По подсчетам экспертов, в феврале 2016 г. на продукты питания приходилось 50,1% расходов россиян, тогда как на непродовольственные товары – 49,9% (в феврале 2015 г. 49,3% и 50,7% соответственно). В последний раз расходы на продукты питания превышали непродовольственные расходы в мае 2009 г. и составляли 49,6%. В малообеспеченных российских семьях больше половины дохода тратится на продукты питания, что связано с низким материальным достатком. Чем ниже уровень жизни и благосостояние домохозяйств, тем меньше они тратят на поддержание здоровья членов семьи, образование, культурно-досуговые мероприятия, отдых. В бедных российских семьях доля больных детей больше, чем здоровых, и увеличение количества детей в семье усугубляет эту тенденцию. Превышение расходов

на продукты питания над непродовольственными тратами свидетельствует также о росте малоимущих слоев населения и снижении благосостояния населения. При этом многие граждане предпочитают экономить, чем искать дополнительный заработок. Для значительной части населения стали недоступны полноценное лечение, образование и отдых.

Несмотря на наметившуюся тенденцию экономического оживления в России, сохраняются процессы, сдерживающие сокращение доли бедных среди работающего населения [3, 4]. Если сравнить уровень средней заработной платы по экономике в целом, то обнаружится, что самая низкая оплата труда в следующих отраслях бюджетной сферы – образовании, социальном обслуживании, здравоохранении, культуре, науке и сельском хозяйстве.

Малообеспеченными слоями населения в современной России являются также пенсионеры и семьи с детьми [10, 11]. Пенсия является важным источником доходов, от которых зависит уровень жизни пожилых людей (рис. 2).



Источник: данные Росстата

Рис. 2. Средний размер назначенных пенсий в РФ и РБ, 2011-2016 гг., (руб.)

Несмотря на все проблемы, связанные с реформированием и финансированием пенсионной системы и экономической нестабильностью, средний размер пенсий в РФ и РБ продолжает расти. В России средний размер пенсий в 2015 г. составил 12081 руб., РБ – 11420 руб.; 2016 г. в РФ – 12390 руб., РБ – 11806 руб. Однако представленные данные последних лет показывают относительное замедление роста пенсий в России и

подтверждают низкий уровень жизни современных пенсионеров. Соотношение среднего размера назначенных пенсий и прожиточного минимума в 2012-2013 гг. составляло 1,4 раза, в 2014 г. – 1,3 раза, в 2015 г. – 1,3 раза, в 2016 г. – 1,2 раза. С 2014 г. наблюдается постепенное отставание среднего размера назначенных пенсий от уровня прожиточного минимума. Тенденция снижения среднего размера пенсий сохранилась и в 2016 г.: пенсии были проиндексированы в феврале, а летняя индексация заменена единовременной выплатой, произведенной в январе 2017 г.

Неблагоприятной тенденцией социального и экономического развития России и ее регионов является сокращение доли трудоспособного населения, его старение и увеличение пенсионной нагрузки [2,8]. Доля пенсионеров ежегодно увеличивается, так, если в 2002 г. доля лиц старше трудоспособного возраста была 20,5%, то в 2016 г. уже 25%. Происходит ежегодное увеличение коэффициента демографической нагрузки. Снижается численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера. За 2011-2016 годы этот показатель снизился с 1,7 до 1,6 чел. (рис. 3).



Источник: данные Росстата

Рис. 3. Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера в РФ и РБ, 2011-2016 гг., (чел.)

Таким образом, за последние годы в России заметно снизился уровень жизни и благосостояние населения, распространились проблемы бедности. В числе группы-риска находятся малообеспеченные семьи с детьми, малоимущие бедные слои населения, пенсионеры и отдельные категории работающего населения. Текущая ситуация в стране несет в себе риски социальной неустойчивости в региональном и национальном масштабе [9, 12].

---

*Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

**Список использованной литературы:**

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 3407. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116289>.
2. Гаврикова А.В. Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [www.science-education.ru/125-19833](http://www.science-education.ru/125-19833).
3. Галиева Г.М., Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф. Доходы и бедность населения в регионе: подходы к оценке // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1. – С. 853-856.
4. Гафарова Е.А., Каримов А.Г. Бедность в российском регионе: факторы и риски для работающего населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №3 (426). – С. 169-179.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2017. Статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
6. Российское государство и общество в период либеральных реформ: научное издание / В.К. Левашов. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 456 с.
7. Садыков Р.М. Благополучие населения как фактор социальной устойчивости территорий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/122-20535>.
8. Садыков Р.М. Демографический кризис как угроза социальной безопасности территориальных образований // Социосфера. – 2014. – № 4. – С. 140-144.
9. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В., Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Ключевые аспекты социального развития региона в условиях экономической нестабильности // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – №10. – С. 1906-1919.
10. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 212 с.
11. Сиротство как социальная проблема современной России: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 200 с.
12. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. – 2017. – 188 с.

УДК 134.02.01

**И.Ф. ФАЙЗУЛЛИН**, к.соц.н.

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы,  
г. Уфа

E-mail: ifaiz@mail.ru

## **МАРКЕТИНГ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОКРАЩЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ**

### **MARKETING AS A METHOD OF DETERMINING THE MAIN DIRECTIONS OF UNEMPLOYMENT REDUCTION**

**Аннотация.** В статье анализируется роль маркетинга в регулировании безработицы в регионах. Определяются основные направления повышения эффективности деятельности различных институтов в решении проблем сокращения безработицы и максимального использования трудового потенциала региона.

**Abstract.** The article analyzes the role of marketing in the regulation of unemployment in the regions. The main directions of increasing the effectiveness of various institutions in solving the problems of reducing unemployment and maximizing the use of the labor potential of the region are determined.

**Ключевые слова:** безработица, трудовой потенциал, институты регулирования безработицы, повышение эффективности.

**Keywords:** unemployment, labor potential, unemployment regulation institutions, efficiency increase.

Повышение эффективности деятельности государственных органов занятости на всех уровнях регулирования безработицы во многом связана с маркетинговыми исследованиями [1, с. 128]. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, разработка научно обоснованных программ без маркетинговых исследований просто невозможна. Во-вторых, государство должно знать будущее состояние уровня занятости для определения ожидаемых своих затрат. В-третьих, система профессионального обучения и переподготовка кадров в нашей стране рассчитана в основном на массовые профессии, по действующим специальностям, а не на спрос на рынке труда. Рынок труда, как известно, требует максимальной гибкости и оперативности реагирования на изменения, происходящих в сфере экономической жизни, рыночной конъюнктуры. Вместе с тем, и службы занятости, как и другие учреждения не имеют полной информации как о качестве, так и о количестве потребностей на рабочую силу. В этой обстановке предприятия, вузы, средние профессиональные учебные заведения, институты повышения квалификации и переподготовки кадров, являющиеся как государственными, так и негосударственными учреждениями должны всю свою работу

координировать, используя надежную информацию, которую можно получить маркетинговыми исследованиями.

Как известно, «маркетинг рабочей силы» обозначает вид деятельности, который направлен на создание оптимального баланса между потребностями и предложением рабочей силы с целью удовлетворения спроса в труде всех субъектов трудовых отношений. Маркетинг рабочей силы затрагивает все стадии воспроизводства рабочей силы: формирование, распределение (перераспределение), обмена и использования.

Главный тезис маркетинга – ориентация на потребности потребителя, производство пользующихся спросом товаров, которые можно выгодно реализовать. Маркетинг рабочей силы предполагает создание и функционирование всесторонней, комплексной эффективной системы регулирования занятости населения, осуществляющей, в частности, и маркетинговые функции, такие как стратегическое планирование, исследования спроса на рабочую силу и ее предложение, продвижение, реклама и стимулирование трудоустройства, ценообразование на рабочую силу.

Практическое применение некоторых методов маркетинга уже сейчас имеет место, об этом свидетельствует анализ деятельности государственных служб по обеспечению занятости населения и рекрутерских агентств по найму. Комплексная же система маркетинга в деятельности этих структур отсутствует, мешает им владеть ситуацией на рынке труда, и как следствие – стремление разрешать текущие проблемы, не задумываясь о долгосрочных.

В настоящее время уже оформляются условия для маркетинговой стельности на рынке труда:

- формируется рынок покупателя трудовых услуг;
- сформировалась конкурентная ситуация внутри рынка труда, как среди работников, так и среди работодателей;
- у работника и работодателя формируется долговременная мотивация в сфере занятости;
- работник и работодатель свободны в принятии решения о найме;
- появилась относительная свобода в перемещении рабочей силы;
- сформировались условия для свободного помещения капитала.

Значение маркетинга на рынке труда можно подчеркнуть следующими моментами:

- большинство людей работает и/или нанимают рабочую силу, поэтому маркетинг позволил бы им стать более информированными;
- маркетинг способствует улучшению регулирования процессов формирования и распределения (перераспределения) трудовых ресурсов через сбор и анализ информации на основе системного подхода, изучение конъюнктуры рынка труда, получение данных о возможных вакансиях и качественном составе необходимых профессий и специальностей,

стимулирование распределения трудовых ресурсов, проведение соответствующей рекламы;

– маркетинг может значительно повлиять на мировоззрение людей, их образ жизни. При этом у работников формируются соответствующие требования к рабочему месту (адекватная затратам труда заработная плата, хорошие условия труда, устраивающий работника распорядок рабочего дня, перспективность профессии, возможность продвижения, корпоративная культура и т.д.);

– маркетинг на рынке труда может содействовать улучшению качества жизни, так как все вышеперечисленное в совокупности создают работнику, фирме и обществу условия для эффективного использования рабочей силы, а следовательно, для удовлетворения потребности всех субъектов трудовых отношений.

Роль маркетинговых исследований в системе организации рынка труда определяет цели и задачи основных его субъектов.

На государственном уровне роль маркетинга заключается в диагностике и предотвращении структурных дисбалансов в сфере занятости. Это определяет необходимость проведения маркетинговых исследований, то есть сбора и анализа информации о проблемах, связанных с согласованием спроса и предложения рабочей силы, выявлением тенденций формирования и распределения рабочей силы между регионами, сферами общественного производства.

На региональном уровне роль маркетинга на рынке труда заключается в поддержании соответствия спроса и предложения рабочей силы, в решении следующих задач: формирование трудового потенциала, соответствующего по своим характеристикам требованиям общественного хозяйства региона, с учетом менталитета населения; обеспечение предприятий необходимыми кадрами, в том числе за счет межрегионального перераспределения.

На местном уровне значение маркетинга определяется стремлением повышения эффективности с позиции работодателя, желающего использовать рабочую силу, с целью получения большей прибыли путем максимального удовлетворения потребностей населения с минимальными издержками.

Поэтому любому хозяйствующему субъекту, прежде чем выбрать оптимальный способ организации управления человеческими ресурсами, целесообразно провести комплексное, полное маркетинговое исследование, включающее в себя как изучение конкурентоспособности персонала, кадровой ситуации, сложившейся конъюнктуры на рынке труда, так и оценку возможностей самой фирмы способствовать эффективной занятости работников.

При формировании цивилизованного рынка труда целесообразно руководствоваться следующими положениями:

1. При сохранении возможности работникам свободного выбора профессии, сферы приложения своего труда, определяющим в экономической

деятельности государства должна быть ориентация на потребности производства в структуре рабочей силы.

2. Необходимо четкое соблюдение всеми работодателями принципов свободы найма и увольнения, неукоснительное следование нормам трудового законодательства.

3. Заработная плата, другие виды легитимных доходов должны соответствовать уровню эффективности труда работников, соблюдая при этом законы, устанавливающие гарантированный минимум.

4. Утверждающаяся конкурентная среда требует создания необходимых условий для свободного перемещения рабочей силы как внутри страны, так и за пределами, что невозможно без создания цивилизованного рынка жилья, других условий нормальной жизнедеятельности. В случае невозможности трудоустройства работника государство должно гарантировать ему социальную защищенность, оказать финансовую помощь и психологическую поддержку, стимулировать его последующее трудоустройство.

Опираясь на данные условия, маркетинг на рынке труда можно рассматривать как систему деятельности, позволяющей его субъектам оценивать состояние рынка труда, тенденции его изменения и принимать обоснованные управленческие решения – в сфере найма (трудоустройства), содействия занятости и эффективного использования человеческих ресурсов. Таким образом, основные задачи маркетинга должны складываться из двух взаимосвязанных моментов: проведения необходимых исследований и представления полученных материалов до субъектов рыночных отношений, которые могут на их основе осуществить эффективный экономический выбор, осуществлять прогнозирование ситуации на рынке труда, вырабатывать тактику и стратегию дальнейших действий и т.п. Использование системы маркетинга позволит уменьшить степень риска при принятии управленческих решений, выявить причины, по которым прежние действия не привели к успеху, проанализировать ситуацию на рынке труда и дать прогноз изменения рыночной конъюнктуры. Современная концепция маркетинга базируется, прежде всего, на выявлении интересов экономических субъектов, вступающих во взаимные отношения. В заключении следует отметить, что маркетинговая деятельность должна стать фактором дальнейшей стабилизации системы укрепления и развития социального положения всех участников рынка труда.

#### **Список использованной литературы:**

1. Файзуллин И.Ф., Файзуллин Ф.С. Безработица и её регулирование. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. – 135 с.



УДК 378

**Ф.В. ШАРИПОВ**, д.пед.н., проф., **Р.А. ИКСАНОВ**

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа,  
Россия

E-mail: bettaq1941@gmail.com

## **ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ**

### **INNOVATIONS IN THE EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM**

**Аннотация.** В статье подчеркивается важность управленческой компетентности педагогов и руководителя образовательной организации; Выявляется сущность нового стиля руководства - гуманистического, строится личностная модель менеджера нового типа, проблема контроля качества образования.

**Abstract.** The article emphasizes the importance of managerial competence of teachers and the head of an educational organization; Reveals the essence of the new style of leadership - the humanistic one, the personality model of a manager of a new type is being built, the problem of quality control of education.

**Ключевые слова:** организационно-управленческая деятельность, гуманистический стиль руководства, качество образования, менеджмент качества образования.

**Keywords:** organizational and managerial activity, humanistic leadership style, quality of education, quality management of education.

Повышение требований к подготовке специалистов обусловило необходимость инновационных изменений в образовательных организациях всех уровней. В ходе реформирования системы образования осуществляются: разработка и внедрение новых образовательных стандартов на основе компетентностного подхода и в этой связи совершенствование целей, содержания и методов обучения; укрепление материально-технической базы учебных заведений; внедрение новых образовательных технологий (модульной, информационно-компьютерной, дистанционной, игровой и др.). Кроме того, в системе высшего образования имеют место структурные изменения: различия в статусе вузов (федеральный, исследовательский и др.); интеграция вузов различного профиля вокруг ведущего университета, объединение профессиональных образовательных организаций различного уровня, интеграция вузов с научными учреждениями и промышленными предприятиями в части совместного использования интеллектуального потенциала и материально-технической базы.

В рыночных условиях экономики нашей страны первостепенное значение приобретает проблема повышения эффективности управления

организациями, в том числе и образовательными учреждениями всех уровней. Успешность решения этой проблемы в решающей степени зависит от управленческой компетентности руководителей, от их умения управлять образовательной организацией и сотрудничать с людьми. В этой связи становится актуальным обучение студентов основам управленческой деятельности.

Специалисты, работающие в трудовом коллективе, общаются с руководителями различного ранга, коллегами, рабочими, совместно решают самые разнообразные вопросы. В этих условиях возрастает роль психологических факторов межличностного общения, умения специалистов взаимодействовать, совместно принимать решения, правильно распределять обязанности с учетом знаний, умений и индивидуально-психологическими особенностями каждого. Многие молодые специалисты после окончания вуза сразу или через определенное время становятся руководителями. Рыночная экономика требует от современных руководителей, т.е. менеджеров новой культуры и управления. *Главная задача менеджера заключается в создании условий для высокоэффективной деятельности и социального развития каждого сотрудника в отдельности и руководимой группы (организации) в целом.* Для успешного решения этой задачи менеджер должен хорошо знать, с одной стороны, содержание, технологию самой трудовой или иной деятельности и все, что связано с ней (цели, средства, процесс и т.д.), а с другой – субъектов этой деятельности (сотрудников), их уровня подготовленности, способности, мотивы, черты характера и другие свойства личности.

Психологические знания менеджера позволяют ему лучше изучать (познавать), понимать самого себя и других людей, прежде всего подчиненных. Эти знания помогают менеджеру лучше взаимодействовать с людьми, установить с ними психологический контакт, в случае необходимости оказывать на них воздействие, эффективно общаться с людьми, руководить персоналом, установить благоприятный психологический климат в группе (коллективе), формировать и развивать положительную мотивацию трудовой и творческой активности.

Следует отметить, что в настоящее время оптимальным считается *гуманистический стиль руководства*, где во главу угла ставятся здоровье, потребности, интересы, способности, нравственная сфера, уровень культуры и другие качества личности сотрудников. *Лозунг такого стиля: не человек для производства, а производство для человека.* Рабочее место специалиста становится полигоном для проявления и развития его способностей, профессионального мастерства, самовыражения и творчества. Отношения между руководителем и подчиненными строятся не по принципу единовластия и подчинения, а на основе сотрудничества, сотворчества, взаимного уважения, взаимопомощи. При таком стиле работы и взаимоотношений руководитель становится не начальником для

подчиненных (как прежде), а наставником, консультантом, организатором. *Гуманистический стиль руководства – это новая парадигма социального управления, основанная на принципах гуманизма, демократии, справедливости и свободы.* При гуманистическом стиле руководства организация рассматривается как социальная система, объединенная единой историей, культурой, общими ценностями, целями. Таким образом, гуманистический, сотворческий тип управления создаст условия для предельно полного развития и реализации творческого профессионального потенциала каждого сотрудника организации.

Выдвигается мысль о том, что современный руководитель – это подлинный интеллигент с высокой организаторской и нравственной культурой, способный к творческому, критическому мышлению, к самообразованию и саморазвитию, к общению и сотрудничеству с людьми. *Руководитель – это специалист высокого класса, призванный работать с людьми, управлять делами организации или ее подразделения.* По нашему мнению, специалист, претендующий на роль руководителя образовательного учреждения, должен знать психологию людей, методы руководства коллективом, педагогику, основы воспитательной работы, управленческую этику. Он должен уметь общаться с людьми, пользоваться методами социального управления, планировать, организовывать и стимулировать работу первичного коллектива; устанавливать и поддерживать нормальные взаимоотношения с людьми; делегировать сотрудникам полномочия и ответственность; изучать, оценивать и учитывать в коллективной работе индивидуально психологические особенности сотрудников; обучать их передовым методам и культуре труда; подготовить и провести совещание, беседу, дискуссию; заботиться об улучшении условий труда и учебы в учебном заведении, повышать квалификацию сотрудников; создавать в коллективе атмосферу взаимопонимания, сотрудничества и творчества.

При умелой, качественной организаторской деятельности руководителя – коллектив развивается, улучшаются его социальная структура, социально-психологический климат, самочувствие и настроение людей, изменяется к лучшему их отношение к работе, рабочему времени, оборудованию и т.д., возрастают трудовая и общественная активность людей, требовательность друг к другу.

В русле инноваций в системе управления образованием выдвинута концепция контроля качества образования, определены факторы, влияющие на качество образования, критерии оценки качества образования. *Качество образования представляет собой совокупность его свойств, обеспечивающих возможность удовлетворения комплекса потребностей по разностороннему развитию личности обучающегося.* Кратко можно сказать, что качество образования – это критерий эффективности деятельности образовательного учреждения, основной продукцией которого являются качественно подготовленные выпускники.

В свою очередь, качество выпускников рассматривается как уровень их подготовленности по учебным дисциплинам и специальности, уровень образованности и воспитанности, развития навыков творческого мышления и компетенций, усвоенной культуры и нравственности. С точки зрения образовательной деятельности – это результат использования всего потенциала образовательного учреждения как системы обеспечения качества для подготовки и всестороннего развития выпускников.

Новые требования общества к выпускникам системы профессионального образования, обусловленные развитием науки и производства, инициируют создание в вузах и колледжах современных систем менеджмента качества образования. Международные организации ЮНЕСКО разработали теоретические подходы, модели и механизмы обеспечения качества образования, которые приняты всеми странами, являющимися членами этих организаций.

Всеобщее управление качеством предполагает процессный подход к деятельности образовательных учреждений и применение ряда специфических и весьма эффективных методов и инструментов управления качеством. Адаптация принципов и методов общего управления качеством (TQM) к сфере образования и образовательных услуг позволяет выделить *основные виды деятельности образовательных учреждений по обеспечению качества*:

- планирование качества: определение потребителей (учащиеся, студенты, преподаватели, родители, специалисты, предприятия, регион, общество); разработка образовательных программ; доведение планов до исполнителей;

- установление связей качества: виды деятельности; средства обеспечения учебного процесса; коллектив преподавателей; набор учащихся; организация образовательного процесса в соответствии с требованиями образовательных стандартов и программ; набор показателей и критериев оценки качества;

- контроль качества: обеспечение средств и процедур измерения показателей качества; анализ и мониторинг их; корректировка процесса в соответствии с заданным образовательным стандартом; создание условий для совершенствования образовательного процесса; обеспечение участия потребителей в процедурах контроля;

- улучшение качества: создание инфраструктуры непрерывного совершенствования процесса обучения; выявление и устранение главных причин недостатков в образовательном процессе; создание научно-методических групп по совершенствованию образовательного процесса и обеспечение мотивации их работы; установление контроля за достижением целей образования; обеспечение непрерывного повышения квалификации кадров;

- сертификация продукции и услуг: достижение высокого уровня и конкурентоспособности; признание заказчиком успеха конкретного образовательного учреждения;

- введение кредитной системы учета трудоемкости учебной работы.

Основной целью создания системы менеджмента качества образования в образовательном учреждении является последовательное повышение эффективности деятельности всех подразделений, преподавателей, сотрудников и студентов. *При этом решаются следующие задачи:*

- повышение квалификации и педагогического мастерства преподавателей с помощью различных форм;

- подготовка и издание научно-методического руководства для преподавателей и сотрудников по вопросам качества;

- выявление слабых сторон и недостатков образовательного процесса и определение путей их устранения; последовательное совершенствование содержания, методов, средств и организационных форм обучения и воспитания студентов;

- укрепление материально-технической базы учебного заведения;

- разработка учебно-методических комплексов по всем дисциплинам (в бумажном и электронном варианте);

- разработка и внедрение новых образовательных технологий;

- определение и использование количественных и качественных показателей качества учебно-воспитательного процесса;

- разработка и внедрение процедуры систематического внутреннего контроля (мониторинга) качества образовательного процесса.

Одной из проблем при внедрении новшеств в образовательный процесс является готовность профессорско-преподавательского состава вуза или колледжа участвовать в инновационных процессах. Чтобы обладать необходимыми личностно-профессиональными качествами для инновационной деятельности, требуется специальная подготовка. Для участия в педагогических нововведениях преподаватель должен освоить умение в выявлении и формировании субъектного опыта организации инновационной педагогической деятельности. В этих условиях от каждого преподавателя требуется проявление активности в осуществлении инновационной деятельности, направленной на обновление содержания и методов обучения, разработку и внедрение современных образовательных технологий, создание учебно-методического комплекса по преподаваемой дисциплине, повышение научно-педагогической квалификации и педагогического мастерства. Любая деятельность, в том числе и инновационная, нуждается в мотивировании; следовательно, в вузе или колледже должна быть создана соответствующая система материального и духовного стимулирования инновационной активности профессорско-преподавательского состава.

К сожалению, прежняя система повышения научно-педагогической квалификации преподавателей разрушена. Думается, что функционирование высоко эффективной инновационной образовательной и научной деятельности высшей и средней профессиональной школы требует воссоздания новой системы повышения квалификации преподавателей.

УДК 316.42:35

**Д.Н. ЯДРАНСКИЙ**, д.соц.н., доцент

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

E-mail: jadransky@yandex.ua

## **СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

### **SOCIAL ENGINEERING AS A MEANS OF SOCIAL ADMINISTRATION**

**Аннотация.** В материале рассматривается необходимость использования социальной инженерии как средства социального управления на современном этапе развития Российской Федерации. Рассматривается советский опыт социальной инженерии и актуальные направления развития западных социоинженерных методик. Обозначены принципиальные отличия развития советской и западной социальной инженерии. Отмечается актуальность изучения социальной инженерии специалистами, осуществляющими государственное (муниципальное) управление.

**Abstract.** The article deals with the necessity of using social engineering as a means of social management at the present stage of development of the Russian Federation. The Soviet experience of social engineering and current trends in the development of Western socio-engineering techniques are considered. The fundamental differences between the development of Soviet and Western social engineering are outlined. The urgency of studying of social engineering by the experts performing the state (municipal) management is noted.

**Ключевые слова:** социальная инженерия, влияние, социальное управление, социальное самочувствие, поведение.

**Keywords:** social engineering, influence, social management, social well-being, behavior.

Современное общество становится все более технологичным. Технологизация касается практически всех аспектов повседневной жизни, в том числе и аспектов социального взаимодействия. Обеспечивать технологическое сопровождение социального взаимодействия призвана социальная инженерия – достаточно распространенная, но широко не артикулируемая наука. Следует отметить, что разработки социоинженерной

направленности использовались в советском обществе с середины 20-х годов прошлого века. К середине 70-х годов советская социальная инженерия достигла расцвета. При помощи социальных инженеров решались вопросы организации трудовых коллективов, управления массами, поиск проблем и путей их устранения в социальных организациях (например, в Советской армии). Однако в современной России акцент делается преимущественно на использование западных разработок, не всегда достаточно эффективных для практического внедрения в условиях РФ. При этом независимо от уровня социоинженерного вмешательства, важным является влияние на социальное самочувствие человека, путем влияния на его систему потребностей (в т.ч. по Маслоу [1]).

Следует отметить, что основные разработки, начиная с исследований Г.В. Осипова изложенных в книге «Новые формы труда и быта» (на материалах исследований в Горьковской области) [2], касались труда и трудовых отношений. Социальные изменения глобального масштаба, с социоинженерных позиций практически не оценивались и открыто не освещались. При этом, ключевой задачей советских социальных инженеров являлось повышения социального самочувствия и улучшение социального комфорта граждан. Военных разработок или разработок направленных на манипулирование общественным мнением (особенно в контексте смены политических режимов) в Советском Союзе не велось. Следовательно, как технология социального управления использовалась применительно решения внутренних задач. На современном этапе задачи социального управления мы рассматриваем несколько шире и считаем целесообразным применять их для решения проблем государственного администрирования. Для этого необходимо оценить существующий мировой опыт прикладного использования социальной инженерии (в первую очередь отечественной) и адаптировать его к современным условиям Российской Федерации.

Следует отметить, что в тоже время западная социоинженерия работа как раз над проблемами манипуляции общественным сознанием (мнением) и обеспечением управляемых изменений общественной власти (строю) в отдельных государствах. Особенное внимание к «военной» социоинженерии проявил руководители английской разведки МИ-6, активно внедрявшие в практику разработки Тавистокского института человеческих отношений (Лондон, Великобритания). На сегодня отдельным национальным государствам приходится активно противодействовать информационному влиянию указанных социоинженерных разработок. При том, что указанные технологии неразрывно связаны с национальными интересами страны-заказчика, на уровне их первичного внедрения, они достаточно эффективно включают массы в происходящие социальные процессы. По нашему мнению, указанные процессы редко приводят к реальному изменению социального самочувствия масс, однако, достаточно быстро рекрутирую среди них сторонников.

Подобного рода разработки проводятся не только в Великобритании, но и в США. Следует отметить, что направления исследований лабораторий ЦРУ и МИ-6 значительно отличаются. Представители Тавистокского института акцентируют внимание на методах виртуализации социального пространства (искривления существующей социальной реальности), в то время как представители лабораторий ЦРУ на формировании альтернативного социального пространства (новой социальной реальности). С учетом большого количества разнонаправленной информации субъект информационного воздействия дезориентируется и принимает ту информацию, которая кажется ему более правильной (обращает внимание). Таким образом замалчиваемая объективная реальность субъективизируется, в то время как широко информационно поддерживаемая альтернативная реальность начинает в сознании субъекта приобретать объективные черты. Особенно эффективной такая технология является для изменения представления о исторических событиях и процессах. В частности один из руководителей Тавистокского института Джон Ролингс Риз и его коллеги [3] исследовали глубины человеческого разума, применяя методику ассоциаций с мировой литературой, опирающуюся больше на образы и символику, нежели на инстинктивные влечения и психическую энергию. Идея этой ассоциативной теории заключалась в том, чтобы воссоздать воображаемый мир, описанный в каком-то литературном произведении, в сознании человека. Таким образом, современная социальная инженерия в состоянии использовать даже искусство в технологических целях.

Гарольд Джордж Вольф, работая профессором Корнельского университета (США), сформировал направление «Экология человека», в рамках которого предложил разработать методы использования распространенных культурных и социальных процессов в экологии человека при тайных операциях [4]. Он понимал, что у каждой страны существуют собственные обычаи воспитания детей, военной подготовки и почти во всех областях взаимодействия людей. Следовательно, влияя на отдельные культурные элементы, становится возможным изменение «экологии» масс. Современный процесс социальной «гомогенизации» (являющейся результатом глобализации), по сути, представляет собой практическую реализацию данной социальной технологии. Концепты толерантности, мультикультурализма и прочего, являются основными средствами реализации экологических изменений.

Следует отметить, что в СССР так же реализовывались мега проекты социально инженерного характера. Первым таким проектом, по нашему мнению можно считать НЭП, а в дальнейшем коллективизацию. Однако, данные процессы носили в большей мере политический (в первую очередь, коллективизация), нежели сугубо социальный характер. Таким образом можно говорить о социоинженерном сопровождении политических (государственных) проектов. При этом основное внимание отечественных



ученых было направлено на решение социоинженерных задач на микроуровне (трудовых коллективах, объединениях). Это обусловило определенное отставание отечественной социальной инженерии в конце двадцатого века. Данное отставание определяется так же тем, что бюджеты военных лабораторий не могли сравниться с бюджетами полу-аматорских исследований промышленной социальной инженерии СССР (которые после перепрофилирования ЦИТ в 30-е годы были остановлены, и возродились в конце 50-х в рамках единичных исследований) [5]. При этом, так же необходимо учитывать, что западные исследователи (в качестве указанных исследователей в основном выступали врачи психиатры и неврологи), имели значительную моральную поддержку от соответствующих государств. В это же время отечественные ученые (преимущественно философы), часто находились в роли объектов государственного порицания, поскольку получаемые ими результаты не всегда точно коррелировали с генеральной политической линией на тот момент.

Следует учитывать, что помимо субъективного внешнего воздействия – современный человек находится под воздействием постоянного влияния на него со стороны различных социальных институтов и факторов. В рамках повышения социального самочувствия важным является обеспечение у субъекта добровольной модели поведения, ориентированной на реализацию интересов конкретного института. В принципе, задача подчинять через распространение норм и ценностей, существует у любого социального института. Реализуется она практически с этапа зарождения человеческого общества. Однако, по нашему мнению, искусственное подчинение нормам целесообразно только в том случае, если они коррелируют с интересами самого человека, либо доминирующего социального института частью которого данный человек является. На практике указанную корреляцию можно проверить только в процессе фактической реализации собственных интересов конкретного человека. Однако интересы человека и социального института могут определенным образом отличаться. Для сглаживания указанных интересов (максимально психологически комфортным для человека образом) также выступает социоинженерная деятельность. Социальная инженерия, по аналогии с инженерной деятельностью в технических системах обеспечивает облегчение социальной жизни человека.

Поскольку в современном мире без специальных технологий практически невозможно реализовать не один социальный процесс, внимание к социальной технологии в России все усиливается. Начиная с выведения на рынок нового товара и заканчивая проведением политических выборов или вопросам противодействия организации неконституционного захвата власти. Все указанное делает знание социальных технологий принципиально важным для понимания специалистами органов государственного и муниципального управления. Все указанное выше, делает необходимым адаптацию теории и методом социальной инженерии

для специалистов в области административного управления. Последнее мы связываем с тем, что накопленные в современной социальной науке знания вполне технологичны и активно применяются для управления многими социальными системами за пределами РФ.

### **Список использованной литературы:**

1. Маслоу А.Г. Мотивация и личность [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – 3. изд. – Москва [и др.]: Питер, 2011. – 351 с. – (Мастера психологии).
2. Вехи российской социологии, 1950-2000-е гг.: [монография] / [Г.В. Осипов и др.; отв. ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский]. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 659 с.
3. The Social Engagement of Social Science: The Socio-psychological Perspective v. 1: A Tavistock Anthology (Social Engagement of Social Science, a Tavistock Anthology) Paperback – 1 Jan 1990. URL: <https://www.amazon.co.uk/Social-Engagement-Science-Socio-psychological-Perspective/dp/1853431656>
4. Маркс Д. ЦРУ и контроль над разумом: тайная история управления поведением человека – 2-е изд. – Москва: Э : Яуза, 2015. – 348 с.
5. Социальная инженерия: курс лекций: [в 3 ч.] / Д.Н. Ядранский; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2016. – Ч.1. – 126 с.

УДК 331.5

**Г.В. ЯКШИБАЕВА**, к.э.н., доцент

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: Gulnara270271@yandex.ru

## **ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ**

### **GENERAL TRENDS AND LOCAL FEATURES OF LABOR MIGRATION IN RUSSIA**

**Аннотация.** В работе рассматриваются особенности, масштабы и направления миграционных потоков трудоспособного населения, перемещение которых связано с поиском работы в Российской Федерации. Дается сравнительная характеристика и исследуется трудовая миграция советского периода и нынешнего современного состояния. Анализ итогов миграции показал сохранение и развитие урбанизационных процессов в стране, соотношение которых в настоящее время составляет (3/4 городское,

1/4 сельское население), что обусловлено активным выбытием молодежи и трудоспособного населения в относительно развитые регионы и города РФ, с целью получить образование, трудоустроиться. Сформулированы выводы, на основе которых предложены соответствующие меры по улучшению миграционной ситуации в городах и селах РФ и в целом, социально-экономического положения.

**Abstract.** The paper discusses the characteristics, scale and directions of migration flows of the working population, whose movement is associated with finding work in the Russian Federation. Comparative characteristics and investigated the labour migration of the Soviet period and the present modern state. The analysis of migration has shown the preservation and development of urbanization processes in the country, the ratio of which is currently (3/4 city, 1/4 of the rural population) that is attributable to the disposal of youth and the working population to relatively developed regions and cities of Russia, to get education, to find employment. Conclusions on the basis of which proposed measures to improve the migration situation in the cities and villages of Russia and in General, socio-economic status.

**Ключевые слова:** трудовая миграция, сельское население, городское население.

**Keywords:** labour migration, rural population, urban population.

В советское время в 1970-х гг. в России активно проводилась государственная политика по регулированию сглаживания неравномерного социально-экономического развития территориальных различий, и в частности, перераспределения трудоспособного населения между городом и селом. Результатом, которого явились активное развитие промышленности и сельского хозяйства в северных, восточных отдаленных регионах страны. В совхозы и колхозы, организовано и масштабно были направлены трудовые ресурсы, что привело к активизации миграционного движения, росту притока рабочей силы, молодых специалистов и их семей на слабоурбанизированные и трудодефицитные территории [5].

Необходимо отметить, то, что в советское время миграционная ситуация в стране была тесно связана с общегосударственной миграционной политикой СССР, в которой в основном рассматривались внутригосударственные миграционные процессы, имевшие плановый характер (распределение и трудоустройство выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, направление комсомольцев и партийных работников в назначенные правительством районы и города с гарантированным обеспечением рабочих мест, предоставлением жилья, с выделением в качестве стимула подъемных и др.).

Таким образом, регулирование миграции населения между городом и селом строилось на использовании инструментов административно-командной системы управления. Несмотря на то, что политика была

направлена на сглаживание различий в экономическом развитии городов и сельских населенных пунктов, тем не менее, она имела окраску эксплуатации сел городом. С послевоенного периода городское население России от сельского отличалось высокой интенсивностью миграционных процессов, где оборот миграции до 1985-х гг. превышал оборот сел (сумма прибывших и выбывших). Начиная с 1986 интенсивность миграции сельского населения начинает активно расти, что обусловлено ростом темпов естественного прироста, а, следовательно, и трудовых ресурсов, численность которых превышали потребностей экономики сельских населенных пунктов. Оттоку сельского населения также способствовало ускоренное индустриальное, культурное, национальное развитие больших и малых городов Российской Федерации, урбанизация населения, дифференциация в условиях жизни, социальной инфраструктуры городов и сел, что привело в конечном итоге к увеличению миграционной емкости городов [8].

Если рассматривать соотношение городского и сельского населения в России в современный период, то городское население (74,0%) превышает в почти три раза сельское население (25,0%), см. таблицу 1, хотя в 1959 году их доли были приблизительно равны. Из таблицы видно, с 1959 по 1990 численность городского населения растет ускоренными темпами, а сельского наоборот, стремительно падает, и с 1990 года темп замедляется, тем не менее, доля городского населения продолжает стабильно увеличиваться.

Таблица 1

#### Динамика соотношения городского и сельского населения в РФ

	1959	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Доля городского населения, процентов	52,4	58,7	62,1	66,5	69,6	71,8	73,6	73,0	73,1	73,1	73,6	74,0
Доля сельского населения, процентов	47,6	41,3	37,9	33,5	30,4	28,2	26,4	27,0	26,9	26,9	26,4	26,0

Источник: Российский статистический ежегодник [1].

Следует отметить, увеличение доли городского населения является общемировой тенденцией, к примеру, среди 33 европейских стран Россия находится на 13 месте, после Бельгии (97,8%), Нидерландов (89,9%), Люксембурга (89,9%), Дании (87,5%), Швеции (85,7%), Финляндии (84,1%),

Великобритании (82,3%), Норвегии (80,2%), Испании (79,4%), Франции (79,3%), Греции (77,7%), Беларусь (76,8%)<sup>1</sup>. По доле городского населения в общей численности населения также значительно опережают Россию страны Северной Америки и страны Австралии и Океании.

В условиях глобализации, интеграции мирохозяйственных связей и цифровизации экономической деятельности тенденция роста городского населения и уменьшения доли сельского населения будет только прогрессировать.

Миграционный прирост сельского населения в отличие от городского по данным Росстата за период с 1990 по 1999 гг. имел положительное значение, то есть прибывало больше населения, чем выбывало, это было обусловлено распадом СССР и переходом к рыночным отношениям, когда мигранты прибывшие в город из сел, из восточных и северных городов, регионов РФ, из бывших союзных республик, и которые не смогли прижиться по тем или иным причинам, выбыли в сельские населенные пункты. Однако это длилось совсем не долго и с 2000 года ситуация меняется в обратную сторону, миграционный прирост на селе становится отрицательным, который продолжается и по настоящее время. Городское население за период с 1990 по 2016 гг. имело стабильно положительный миграционный прирост<sup>2</sup>.

Оценивая динамику нетто миграции городского и сельского населения РФ за десятилетний период, можно определить как общие особенности их протекания, так и отличительные признаки, см. табл. 2.

Таблица 2

### Миграционный прирост городского/сельского населения России

	2007		2017	
	городское	сельское	городское	сельское
<b>Миграция-всего</b>	247 729	-7 786	298 410	-36 462
<b>в пределах России в том числе</b>	78 938	-78 938	97 920	-97 920
внутрирегиональная	55 996	-55 996	81 690	-81 690
межрегиональная	22 942	-22 942	16 230	-16 230
<b>международная</b>	168 791	71 152	200 490	61 458
в том числе:				
со странами СНГ и Балтии	171 817	71 831	196 044	59 249
с другими зарубежными странами	3 026	-679	4 446	2 209

Источник: Численность и миграция населения в Российской Федерации 2016г.

<sup>1</sup> Россия и страны мира. 2016 г.

<sup>2</sup> gks.ru/free\_doc/new\_site/population/demo/komp-...

К общим, характерным чертам миграционного прироста как городского, так и сельского населения относится активизация миграционных процессов за период с 2007 по 2017 гг., рост сальдо практически по всем типам миграции, только для городского в положительном значении, а для сельского – в отрицательном. В отличие от сельского, для городского населения свойственно увеличение миграционного прироста в целом на 50 681 человек, а в сельском, наоборот, уменьшение на -28 676 человек. По международной миграции, в частности, со странами СНГ и Балтии городское население имеет рост сальдо миграции, а в сельском населении наблюдается его уменьшение.

Таким образом, городское население стабильно продолжает увеличивать численность своего населения, а сельские территории – терять. Крупные города и региональные центры Российской Федерации в настоящее время обладают мощными как административными, так и экономическими полномочиями, предоставляя широкий выбор профессий и видов трудовой деятельности, гибкими графиками работы, которые сопровождаются различными социальными гарантиями и множеством диверсифицированных рынков труда с относительно высокой заработной платой, что, безусловно, являются мощными притягивающими факторами для трудовых мигрантов [6].

Село продолжает активно терять свое трудоспособное население, особенно молодежи, что обусловлено в первую очередь неблагоприятными социально-экономическими условиями, отсутствием рабочих мест, низкой заработной платой, слабым уровнем развития социально-бытовой, телекоммуникационной, инженерной, дорожно-транспортной, культурно-досуговой инфраструктуры и др. По прогнозным данным Росстата, в будущем, ожидается продолжение сокращения населения в трудоспособном возрасте, как для городских, так и для сельских территорий, что непосредственно, связано с отрицательным естественным приростом (показатели смертности превышают показатели рождаемости) в России, который начался еще в 1992 году и продолжается по настоящее время, если не учитывать 2013 и 2015 гг., когда впервые за двадцать лет, естественные приросты стали ненамного положительными и составили 24,0 тыс. человек и 32,0 тыс. человек, соответственно. Именно высокая смертность и низкие показатели рождаемости способствуют уменьшению общей численности населения в стране и, в частности, населения в трудоспособном возрасте, приводят к старению населения и демографической нагрузке, что в целом крайне негативно будет отражаться на развитии экономики и если не предпринимать серьезные государственные меры, будет служить благоприятной средой для обострения угрозы геополитической и национальной безопасности Российской Федерации [7]. В России в настоящее время популярным становится проживание в пригородном типе, широко развита субурбанизация, проживающие вблизи крупных мега

городов и региональных центров, жители, как правило, каждый день выезжают на работу в город и возвращаются обратно, сюда же можно отнести невидимую статистику распространенное явление, так называемая «дачеизация» или сезонная субурбанизация (когда выезжают жить и работать в летнее время года). В силу того, что регионы Российской Федерации достаточно сильно дифференцированы по социально-экономическому развитию, природно-климатическим условиям, наличию природных богатств, крайне неравномерных соотношений городского и сельского населения, следует разрабатывать каждому, отдельно взятому региону Российской Федерации свою последовательную политику, с учетом исторических условий проживания, хозяйственных особенностей и его интересов, с целью достижения сбалансированного распределения как городского, так и сельского населения.

Таким образом, миграция всегда играла и продолжает играть исключительно важную роль в формировании численности как городского и сельского населения Российской Федерации. Анализ показывает, соотношение городского и сельского населения в РФ в настоящее время составляет (3/4, 1/4 соответственно). Это свидетельствует о сохранении и продолжении развития урбанизационных процессов в стране, когда население, особенно трудоспособного возраста, молодежь активно выбывают из сел и прибывают в города с целью учиться, жить и работать в городе. Наблюдается ярко выраженное неравномерное распределение и усугубление этого процесса городского, и сельского населения между федеральными округами и регионами РФ, что, безусловно, связано, прежде всего, с неблагоприятными природно-климатическими, экономическими условиями, географическим месторасположением субъектов. К федеральным округам с высоким оттоком сельского населения относятся ПФО, СКФО, СФО и ЮФО. Привлекательными городами для сельского населения в РФ являются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Уфа, Самара, Екатеринбург, Нижний Новгород, Краснодар. Также активизация миграции сельского населения наблюдается и в крупные региональные и краевые центры, в средние и малые города, районные центры субъектов России. Главными причинами увеличения численности городского и уменьшения сельского населения являются дифференциация социально-экономического развития федеральных округов и регионов РФ. Как правило, выбывают из сел мобильное трудоспособное население, которых не устраивает современное положение дел в сельских местах постоянного проживания, с целью трудоустройства и обеспечения себя и своей семьи более высоким уровнем и качеством жизни, достойно зарабатывая и реализуя свой трудовой и человеческий потенциал. Сегодня на селе наблюдается катастрофический дефицит таких специальностей как: агрономы, животноводы, зоотехники, ветеринарные врачи, педагоги, бухгалтеры, строители, фельдшеры и др. Необходимо принимать серьезные и решительные меры на государственном

уровне с целью привлечения и закрепления молодежи на селе по аграрным и другим профессиям. Существующая нехватка рабочих рук самым негативным образом отразится на развитии аграрного сектора экономики и будет чрезвычайно серьезным препятствием для проведения политики импортозамещения.

#### **Список использованной литературы:**

1. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016 – 725 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 1314 с.
4. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2015 – 543 с.
5. Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал инновационной экономики: монография. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 244 с.
6. Якшибаева Г.В. Влияние демографических факторов и трудовой миграции на ресурсы труда Республики Башкортостан // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. – 2017. – Том 16 – № 1.
7. Анализ динамики и классификация типов трудовой миграции в России // Экономика труда. – 2017 – Том 4. – № 4.
8. Якшибаева Г.В. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона: монография / Г.В. Якшибаева. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 216 с.



**СЕКЦИЯ V. ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 316.351

**Н.В. АЛТУФЬЕВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: altufeva.natalya@mail.ru

**МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ****SMALL AND MEDIUM-SIZED INNOVATIVE BUSINESS IN CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES**

**Аннотация.** Рассматриваются конкурентные преимущества малого и среднего инновационного предпринимательства в условиях глобальных вызовов. Выявлено, что для повышения эффективности управления инновационными проектами малого и среднего бизнеса в условиях глобальных вызовов, необходимо выделить принципы управления.

**Abstract.** The competitive advantages of small and medium innovation entrepreneurship in the conditions of global challenges are considered. It is revealed that in order to improve the efficiency of management of innovative projects of small and medium business in conditions of global challenges, it is necessary to allocate principles of management.

**Ключевые слова:** малое и среднее предпринимательство, инновационный бизнес, конкурентные преимущества.

**Keywords:** small and medium entrepreneurship, innovative business, competitive advantages.

В условиях глобальных вызовов предприятия малого и среднего инновационного бизнеса становятся менее конкурентоспособными за отсутствием возможности и заинтересованности в покупке и освоении новых технологий. Д.И. Кузнецова и А.Г. Полякова, считают, что «инновационные факторы конкурентоспособности, содержащиеся в результатах НИОКР как следствие синергии науки, техники, технологии интеллекта, могут стать существенным фактором конкурентоспособности при условии активизации инновационной деятельности» [1]. Процесс активизации инновационной деятельности очень важен в любой сфере малого и среднего бизнеса, особенно в условиях нарастания геополитической напряженности и усиления конкурентных процессов. Он позволит предприятиям сохранить свои позиции на рынке за счет конкурентных преимуществ.

Для повышения эффективности управления инновационными проектами малого и среднего бизнеса в условиях глобальных вызовов, необходимо выделить принципы управления:

- своевременность применения антикризисных механизмов;
- последовательность действий;
- использование инновационного потенциала компании.

Своевременное применение антикризисных механизмов позволит любой компании не запустить и без того тяжелую кризисную ситуацию развития малого и среднего инновационного бизнеса в условиях глобальных вызовов, при этом последовательность действий по заранее четко определенному плану может способствовать выравниванию общего положения и достижения финансовой устойчивости компаний. Использование внутренних ресурсов предприятия и инновационного потенциала поможет реализовать проекты, а также сформировать базу для создания новых.

Важно отметить, что в условиях глобальных вызовов, а также во время экономического кризиса малые и средние инновационные предприятия, находящиеся на стадии активного развития и роста находятся в состоянии опасности [2]. Очевидно, что в таких случаях компании стремятся занять более высокую нишу на рынке, а также образовать собственную сеть. Необходимо адекватно оценивать ситуации, так как желание быстрого экономического роста компании в таких случаях может привести к потере прибыльности и ликвидности. Активное реагирование на условия внешней среды может улучшить положение фирм малого и среднего инновационного бизнеса и не допустить возникновения экономической нестабильности. Иначе через некоторое время рост компаний прекратится, начнется спад производства и т.д. Поэтому компаниям малого и среднего бизнеса следует создавать и использовать инновационные проекты, способствующие предупреждению и своевременному реагированию на условия глобальных вызовов.

Одним из наиболее эффективных конкурентных преимуществ предприятий малого и среднего бизнеса во время кризиса и в условиях нарастания глобальных вызовов являются именно инновационные товары, услуги и проекты. Такие глобальные вызовы как усиление конкурентных процессов, нарастание геополитической напряженности в виде санкций западных стран в отношении России несут за собой падение финансовой устойчивости, кредитоспособности и инвестиционные риски. Поэтому для эффективности функционирования инновационных проектов малого и среднего бизнеса необходимо развитие таких конкурентных преимуществ, как:

- поиск необходимой информации о конкурентах, оперативность и гибкость бизнеса к изменениям внешней среды;

- проведение маркетинговых исследований и быстрая адаптация к требованиям рынка;
- развитие НИОКР;
- разработка инновационных технологий и проектов.

Таким образом, активизация инновационной деятельности компаний малого и среднего бизнеса в условиях глобальных вызовов способна усиливать конкурентные преимущества компаний. Не все предприятия малого и среднего бизнеса имеют достаточно ресурсов и возможностей для создания и развития инновационных проектов, тем более в условиях кризиса и нарастания геополитической напряженности. Однако именно инновации являются конкурентным преимуществом малого и среднего бизнеса, а также выделяют компании с сильным менеджментом и эффективными стратегиями управления.

В настоящее время санкции Запада, нестабильность национальной валюты и нарастание геополитической напряженности усугубляют экономику нашей страны и только малый и средний инновационный бизнес может повысить экономическую безопасность и увеличить производительность труда рабочих. Для реализации этой задачи нужно сотни тысяч специалистов в области инноваций и инновационных инженеров. О. Фиговский [3] считает, что инновационные инженеры – это специалисты способные решать нестандартные задачи нестандартными методами. При этом такие специалисты должны иметь высшее образование, необходимую квалификацию, готовность идти на риск и внедрять свои идеи в различных сферах. Так как сегодня все большую ценность приобретают инновационные технологии (робототехника, нанотехнологии и т.д.), необходимо готовить специалистов в этих областях, опираясь на внутренние ресурсы предприятий.

Для увеличения числа занятых в сфере инновационного предпринимательства необходимо активно привлекать молодежь, школьников, студентов. Чтобы привлечь молодое поколение необходимо показать привлекательность такой деятельности, тогда у большей части студентов появится желание заниматься наукой и инновациями, поступать на соответствующие факультеты, а также активно осваивать предпринимательство. Для осуществления инновационного предпринимательства необходимы правовые основы. В Федеральном законе № 217 ФЗ «Создание бюджетными, научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ» [4] сказано, что бюджетные научные учреждения, учреждения государственных академий наук, бюджетные образовательные учреждения высшего профессионального образования, образовательные учреждения высшего профессионального образования государственных академий наук наделены правом создавать хозяйственные общества (малые инновационные предприятия) без согласия

собственника имущества, но с уведомлением в течение 7 дней федерального органа исполнительной власти. Однако необходима активная реализация на практике.

#### **Список использованной литературы:**

1. Кузнецов Д.И., Полякова А.Г. Роль инновационной деятельности в обеспечении региональной конкурентоспособности // Инновации в науке: сб. V междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – СибАК, Новосибирск, 2011.
2. Васютин А.М. Ноосфера – религия разума или рецепт обретения смысла жизни. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 180 с.
3. Светлакова Н.А. Предпринимательство. – Пермь: Прокрост, 2014. – 459 с.
4. Федеральный закон от 2.08.2009 № 217 «Создание бюджетными, научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ».

УДК 332.1

**Е.В. АТАМАСЬ**, к.э.н., доцент

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: eatamas@bk.ru

#### **КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

#### **CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION: FOREIGN EXPERIENCE**

**Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопросов социально-экономического развития регионов на основе концепции устойчивого развития. Данная интеграция позволит осуществлять наиболее эффективное взаимодействие в социально-экономическом, экологическом развитии.

Проанализирована нормативная база европейских стран в части устойчивого развития. Выявлена и обоснована необходимость социально-экономического и экологического развития сельских территорий являющихся основой регионов. На основе проведённого анализа автором даются основные рекомендации, позволяющие наиболее эффективно подходить к устойчивому развитию регионов страны.

**Abstract.** The article is devoted to the consideration of issues of social and economic development of regions on the basis of the concept of sustainable development. This integration will allow for the most effective interaction in socio-economic, environmental development.

The normative base of European countries regarding sustainable development is analyzed. The necessity of socio-economic and ecological development of rural territories, which are the basis of regions, has been identified and substantiated. Based on the analysis carried out by the author, the main recommendations are given, which allow the most effective approach to sustainable development of the country's regions.

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, регион, социально-экономическое развитие, зеленая экономика.

**Keywords:** sustainable development, region, social and economic development, green economy.

Устойчивое развитие – это живой процесс, обеспечивающий сбалансированное развитие региона с учетом экологических, социальных и экономических целей. Устойчивое социальное развитие нацелено на обеспечение высокого качества жизни для всех людей, при этом оно должно быть достигнуто как можно более экологичным способом: изменение образа жизни, борьба с нищетой, защита природных ресурсов.

Важные международные шаги по устойчивому развитию произошли во время первой Встречи на высшем уровне в 1992 году в Рио-де-Жанейро.

В июне 2012 года состоялся третий Саммит по устойчивому развитию Рио + 20. Основное внимание уделялось «зеленой экономике» и институциональным рамкам условий для устойчивого развития.

На европейском уровне устойчивое развитие было рассмотрено в стратегии устойчивого развития Европейского союза и стратегии роста ЕС на ближайшее десятилетие. Например, на национальном уровне в Австрии основой выступает стратегия устойчивого развития Австрии (НСТРАТ, 2002 год), и Австрийская стратегия устойчивого развития (ÖSTRAT, 2010 год) [1]. Однако, вопросы реализации устойчивого развития также отражены во многих других стратегиях и политике, таких как Австрийская стратегия адаптации к изменению климата, Австрийская пространственная концепция развития и т. д.

В Словакии устойчивое развитие охватывается Местной повесткой дня на XXI век, Национальной стратегией устойчивого развития Словацкой Республики и Планом действий по устойчивому развитию (Словакия на 2005-2010 годы). Словацкие муниципалитеты имеют свободный выбор в плане устойчивого развития [2].

В октябре 2016 года в Кито, Эквадор, состоялся третий Всемирный саммит по устойчивому развитию городов (ХАБИТАТ III) [3]. Мировое сообщество приняло решение о плане будущего городов. В «Новой городской повестке дня» описывается путь к устойчивому и интегрированному городскому развитию: внимание уделяется устойчивой и доступной мобильности, энергоэффективным зданиям и утилизации

отходов. Но ключевой проблемой также является устойчивость к последствиям изменения климата.

Отметим, что в Германии развитие системы поддержки устойчивого развития городов объединяет все заинтересованные стороны в решении городских вопросов [4].

Для реализации и достижения поставленных целей социально-экономического развития территории необходимо тщательное рассмотрение всех «за» и «против» на социальном, экологическом и экономическом уровнях.

В региональном контексте устойчивость лучше всего описать термином «всеобъемлющая устойчивость». Это подразумевает создание и поддержание прочного баланса производственных и потребительских процессов (например, создание и отток электроэнергии, возобновление и потребление ресурсов, иммиграция и эмиграция и т. д.). С другой стороны, устойчивость требует сбалансированного взаимодействия внутренней и внешней ориентации, традиционного и инновационного потенциала, а также природы и экономической ориентации.

Регион не является закрытой системой, это структура, находящаяся в постоянном материальном и культурном обмене с окружающей средой и чьи отношения с окружающей средой постоянно меняются. Сегодняшняя высокая мобильность людей и товаров, а также коммуникационные и информационные ресурсы, доступные в любое время и во всем мире, увеличили потенциальный радиус региональной сети до глобального масштаба. Поэтому наиболее важно не забывать о внутренних сетях региона. Духовная и экономическая открытость регионов оказала много положительных эффектов в последние десятилетия и открыла значительные возможности: сокращение региональных различий в доступе к системе образования, развитие инфраструктуры в регионах и между ними, а также снижение административных правил и ограничений.

В процессе экономической и культурной глобализации и либерализации, регионы в настоящее время более чем когда-либо обязаны определять свое текущее и будущее местоположение, признавать свои сильные стороны и использовать их для развития возможностей. Основой для развития регионов в контексте устойчивого развития может стать развитие сельских территорий.

С одной стороны сельские территории имеют возможность обеспечивать городское население здоровой пищей, снабжают мегаполисы водой и свежим воздухом и обеспечивают основу для отдыха и туризма. С другой стороны сельские территории могут формировать «фактор места», позволяющий обеспечивать условия для привлечения высококвалифицированных работников.

В отношении экологически безопасного экономического развития регионов реализуются три основные стратегии:

– территориальный подход к развитию: выделение сильных и слабых сторон территории, особенностей, отличающих одну территорию от другой, наличие институтов, готовых обеспечить реализацию стратегии;

– продвижение экологически безопасной экономической активности: спрос на «натуральные» продукты и «чистые» технологии в настоящее время растет в геометрической прогрессии, но при этом параллельно увеличиваются экологические требования к деятельности сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Отметим, что с одной стороны увеличение требований влечет за собой повышение стоимости производимых продуктов, но с другой стороны, повышенное внимание к экологическим аспектам, может открыть совершенно новые перспективы: использование чистых технологий означает конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе;

– распространение информации и новые технологии. Устойчивое развитие требует наличия узкоспециализированных знаний. Это, в свою очередь, требует создания структур для передачи информации и знаний, использования полученных знаний для рационального пользования окружающей средой и ресурсами.

На основе зарубежного опыта устойчивого экономического развития регионов, мы можем выделить несколько потенциальных направлений для создания благоприятных условий в экономической деятельности:

– развитие сельскохозяйственной производственно-сбытовой сети через экологичную практику, например, выращивание трав, целебных и ароматических растений, ягод, фруктов, меда;

– создание несельскохозяйственных доходов в регионе, в частности, развитие различных форм «зеленого» туризма (сельский туризм, природный туризм, тематические маршруты или специальные предложения с акцентом на экологию) и через увеличение добавленной стоимости на местные продукты (продукты сельского хозяйства, ремесел);

– развитие системы местных энергетических ресурсов, например, путем использования биомассы для отопления, солнечной энергии для нагрева воды или энергии ветра для производства электроэнергии;

– сбор и переработка бытовых отходов или отходов сельскохозяйственного производства, через повышение компостирования органических отходов;

– уменьшение расходов государственного сектора, например обеспечение населения чистой питьевой и технической водой, а также очистка сточных вод являются приоритетной, но в то же время дорогостоящей государственной задачей. Особенно это видно на уровне муниципальных образований, где местный бюджет имеет ограниченные финансовые средства. Хотя существуют альтернативные системы, например

системы очистки сточных вод (использование растений для очистных сооружений) и их техническая и экономическая реализуемость доказана.

Таким образом, реализация национальной политики в области устойчивого развития регионов объединяет все заинтересованные стороны. Это создает основу для обмена опытом, обсуждения текущих проблем и тенденций развития, и способствует принятию эффективных управленческих решений.

*Статья подготовлена в рамках финансовой поддержки Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект 16-22-03001 а (м).*

#### **Список использованной литературы:**

1. Nachhaltigkeitspolitik. URL: <https://www.bmdw.gv.at/Aussenwirtschaft/nachhaltigkeit/Nachhaltigkeitspolitik/Seiten/default.aspx>.
2. Словацкая Республика. Регулярный обзор 2006. Часть I: Тенденции энергетической политики и политики в области энергоэффективности, инструменты и действующие лица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/EERR/EERR-Slovakia\\_2006\\_ru.pdf](https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/EERR/EERR-Slovakia_2006_ru.pdf).
3. Проект итогового документа Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат-III). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://unhabitat.ru/assets/files/publication/Documents/Draft-Outcome-Document-of-Habitat-III-\(R\).pdf](http://unhabitat.ru/assets/files/publication/Documents/Draft-Outcome-Document-of-Habitat-III-(R).pdf).
4. Атамась Е.В. Развитие городов в концепции устойчивого развития: опыт Германии // Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – Т. 1. – С. 51-54.



УДК 334.73.021

**В.Я. АХМЕТОВ**, к.э.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: willi76@mail.ru

## **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ**

### **AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION AS ONE OF THE PRIORITY DIRECTIONS OF MODERN AGRARIAN POLICY**

**Аннотация.** В данной статье обосновывается необходимость развития сельскохозяйственной потребительской кооперации как приоритетного направления современной аграрной политики Республики Башкортостан.

**Abstract.** This article substantiates the necessity of development of agricultural consumer cooperation as a priority direction of the modern agrarian policy of the Republic of Bashkortostan.

**Ключевые слова:** потребительская кооперация, кооперативная система, агропромышленный комплекс, регион, Республика Башкортостан.

**Keywords:** consumer cooperative system, cooperative system, agro-industrial complex, region, Republic of Bashkortostan.

Реформы 1990-2000-х годов привели к существенной дифференциации территорий страны по уровню социально-экономического развития, нарастанию социальной напряженности, расширению ареалов нестабильности и бедности, возникновению депрессивных районов в субъектах Российской Федерации. Особенно тяжелая ситуация сложилась в сельской местности. Как было отмечено на форуме «Российское село – 2017», доля жителей села в общем населении страны составляет 26%, но в сельских поселениях проживает 34% российских безработных и 38% малоимущих [11].

Кроме того, эксперты Центра экономических и политических реформ в своем докладе «Россия – страна умирающих деревень» указали, что за последние 15-20 лет численность сельского населения постоянно уменьшается за счет опережающей рождаемость смертности и миграционного оттока населения в города. В некоторых субъектах РФ доля обезлюдевших деревень превысила 20%. В период между переписями 2002 и 2010 годов количество обезлюдевших деревень в стране выросло более чем на 6 тысяч, более чем в половине деревень живут от одного до 100 человек [8].

Несмотря на то, что Республика Башкортостан считается одним из развитых агропромышленных регионов России, здесь также наблюдается

сильная поляризация в уровне развития муниципалитетов, тенденция уменьшения как количества сел и деревень, так и населения в них [1, 2].

Наиболее развитыми из 54 муниципальных образований являются Уфимский, и Стерлитамакский районы [5]. А вот сельские юго-восточные и северо-восточные районы уже долгие годы относятся к разряду депрессивных и дотационных. Практически все из них имеют схожие проблемы социально-экономического развития: моноструктурный характер экономики, падение объемов производства, кризисное положение аграрного сектора, банкротство ключевых предприятий, слабое развитие малого и среднего бизнеса, перерабатывающей промышленности, высокая безработица и массовый отток трудоспособного населения в города [6].

Поэтому с 2011 года для вывода экономики этих сельских районов РБ из кризисного состояния реализуются две Среднесрочные комплексные программы социально-экономического развития [9, 10].

Как нам представляется, в новой редакции, как вышеупомянутых программ, так и многих региональных и муниципальных программ по развитию экономики села, должно быть уделено более пристальное внимание развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации как приоритетного направления современной аграрной политики. Зарубежный и отечественный опыт развития кооперативного движения показывает, что, в отличие от корпоративной, кооперативная форма предприятий более демократична, социально ориентирована и способна лучше решать социально-экономические проблемы селян.

В рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2005-2007 гг.) государство стимулировало создание потребительских перерабатывающих, снабженческих, сбытовых, кредитных, обслуживающих кооперативов. Количество кооперативов в России вначале быстро увеличивалось, затем уже к 2010 году пошло на спад. Сейчас количество эффективных потребительских кооперативов как по РФ в целом, так и в РБ, пока ничтожно мало. Так, за 2011-2015 гг. в системе потребкооперации Центросоюза РФ численность пайщиков сократилась с 3587 до 2319 тыс., или на 35,3% [7].

В Башкортостане за 2009-2013 гг. количество сельскохозяйственных кооперативов сократилось с 73 до 42 единиц, в том числе действующих с 62 до 24 единиц. Сегодня в республике зарегистрировано 49 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них фактически работают 36. Планируется создать в ближайшей перспективе до 100 сельхозкооперативов, которые получат средства на оборудование и дальнейшее развитие [3].

Потребительская кооперация в сельских районах Республики Башкортостан, в первую очередь, должна развиваться в следующих направлениях:

1. Переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, в том числе на агрофранчайзинговой основе;

2. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация.

В Республике Башкортостан, как и в ряде ведущих аграрных регионов России (Краснодарский, Алтайский края, Белгородская область, Республика Татарстан и др.) в последние годы заметно активизировалась работа по развитию кооперации в сельской местности. Так, по ведомственной целевой программе «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в РБ на период 2015-2017 годов» на данный момент уже выделено 31,5 млн.руб. на развитие материально-технической базы кооперативов. Было поддержано 6 кооперативов. Из Башкирского Зауралья грант на сумму 2,8 млн. руб. в 2015 году получил сельскохозяйственный потребительский кооператив «Буранбай» Баймакского района РБ. В 2017 году на грантовую поддержку кооперативов было выделено 30 млн. руб., что больше уровня 2016 года в 2,2 раза. Победителями по республике стали 2 кооператива: СПоК «Яковлевка» и СПоК «Лаклы» Салаватского района.

Однако, в отличие от других субъектов РФ (Пермский, Краснодарский края; Ростовская, Томская, Волгоградская, Саратовская, Тюменская, Ярославская области; Чувашия, Карелия, Марий-Эль), в Башкортостане кооперация еще не получает эффективного развития из-за недостаточной проработки ее научно-методической основы применительно к условиям конкретных территорий. Также сдерживает развитие потребительской кооперации отсутствие у сельского населения достаточного опыта, навыков кооперирования и недостаток лидеров кооперативного движения.

Для устойчивого и планомерного роста кооперативов различных форм, избежания многих «подводных рифов» при их создании очень важно изучение как зарубежного, так и передового отечественного опыта. Сейчас актуально проведение масштабных научных исследований проблем и перспектив организации потребительской кооперации с учетом специфики каждого района республики.

Обозначенные во всех федеральных и региональных программных документах меры по формированию кооперативов различных форм требуют конкретизации и практической реализации в более широких масштабах, в том числе за счет разработки отдельных средне- и долгосрочных программ и дополнительного финансирования. Возможна разработка «Стратегии развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в РБ на период до 2030 гг.» и отдельных целевых программ развития различных видов кооперативов применительно к конкретным районам республики. Это обусловлено тем, что сейчас необходимо формирование многоуровневой системы сельскохозяйственной кооперации, включающей, кроме первого, также кооперативы второго и третьего уровней, отраслевые союзы (ассоциации) производственных и потребительских кооперативов. Для этого актуально возрождение на новой рыночной основе сельских

потребительских обществ (сельпо); поселковых потребительских обществ (поспо); районных потребительских обществ (райпо); городских потребительских обществ (горпо), которые оказывали ощутимую поддержку государственным и местным органам власти в решении социально-экономических проблем села.

Учитывая особенности менталитета сельского населения, основными инициаторами активизации кооперативного движения должны стать органы местного самоуправления, научные и образовательные учреждения региона, активные и предприимчивые граждане. Как показал опыт создания колхозов в СССР, насильственное насаждение определенных организационно-правовых форм предприятий не дает ожидаемых результатов. Поэтому организация в сельской местности кооперативов различных форм должна идти по инициативе, прежде всего, самих производителей сельскохозяйственной продукции и граждан. Для этого, с привлечением ресурсов научно-образовательных учреждений и общественных организаций, необходима широкомасштабная информационно-разъяснительная работа на местах (публичные лекции, статьи в местной прессе, передачи на телевидении и радио, выпуск брошюр и буклетов) об истории и опыте кооперативного движения в России и за рубежом, роли кооперации в повышении качества жизни сельских жителей [4].

Целесообразна, разработка Интернет-сайтов, групп в социальных сетях, посвященных описанию успешных мировых и отечественных практик, нормативно-правовой базы организации кооперативов. Также важна разработка типовых бизнес-планов и алгоритмов создания сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов различных форм для тиражирования в районах РБ.

В результате вышеперечисленных системных мер по развитию кооперативного движения, должна сложиться устойчивая региональная многоуровневая кооперативная система, которая будет способствовать совершенствованию отраслевой и территориальной структуры хозяйства сельских районов, способствовать выводу их из кризиса на путь стабильного и устойчивого развития, решению проблем повышения занятости и качества жизни населения.

Кооперация на селе должна приобрести массовый характер, превращаясь из отдельных кооперативных инициатив в отдельных секторах сельской экономики в мощное, динамично прогрессирующее многоотраслевое кооперативное движение.

*Данное исследование выполнено в рамках госзадания Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5).*

**Список использованной литературы:**

1. Аслаева С.Ш. Анализ экономического пространства Зауралья Республики Башкортостан // «АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 39-42.
2. Аслаева С.Ш. Структура экономического пространства Башкирского Зауралья // Вектор экономики. – 2017. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/10/regionaleconomy/Aslaeva.pdf>.
3. Ахметов В.Я. Приоритетные направления развития кооперативного движения в сельской местности (на примере депрессивных юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан) (Глава 4) // Минеева И.М., Мазитов Ф.Ф., Абдрашитова А.Т., Ахметов В.Я. и др. / Потребительская кооперация Башкортостана на рубеже XX-XXI веков: анализ состояния и перспективы развития: коллективная монография / Отв. ред. Абдрашитова А.Т. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 34-64.
4. Ахметов В.Я., Байгильдина А.У., Идрисова А.Т. Проблемы и перспективы развития кооперации на селе (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан) // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1 (85-1). – С. 309-315.
5. Галикеев Р.Н. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий / Р.Н. Галикеев, Р.Ф. Гатауллин // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6 (ч.2). – С. 366-371.
6. Исянбаев М.Н. Депрессивные территории: сущность, формирование, принципы выделения // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 4 (90). – С. 51-57.
7. Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан от 26 февраля 2015 года № 37 «Об утверждении Ведомственной целевой программы "Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в РБ на период 2015-2017 гг." (в редакции Приказа Минсельхоза Республики Башкортостан от 26.11.2015 № 351)» / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430650732>.
8. Россия – страна умирающих деревень / Доклад Центра экономических и политических реформ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2016/12/Россия-страна-умирающих-деревень.pdf>.
9. Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы / Правительство Республики Башкортостан, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований; ред. кол.: Ф.А. Сайфуллин и др. – М.: Экономика, 2012. – 392 с.

10. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы / Правительство Республики Башкортостан, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований. – М.: Экономика, 2011. – 384 с.

11. Ушачев И.Г. Основные стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России. Доклад на Форуме «Российское село-2017» 8 июня 2017. – Москва. / И.Г. Ушачев // сайт ФГБНУ Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/news/20816.html>.

УДК 339

**Т.Р. АХМЕТОВ**, к.э.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: docant73@mail.ru

## **МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ ЭКОНОМИКИ**

## **METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORMING THE PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE SUBSYSTEM OF THE ECONOMY**

**Аннотация.** В статье рассмотрены и систематизированы существующие методические подходы к выработке приоритетов развития инновационной подсистемы ТСЭС и проанализирован мировой опыт генерации подобных приоритетов развития исходя из страновых различий инновационных подсистем и их ТСЭС.

**Abstract.** The article considers and systematizes the existing methodological approaches to the development of priorities for the development of the innovation subsystem TSES and analyzes the world experience in generating similar development priorities based on the country differences in innovative subsystems and their TSES.

**Ключевые слова:** приоритеты развития, модели выработки приоритетов, территориальные социально-экономические системы (ТСЭС), инновационная подсистема ТСЭС.

**Keywords:** development priorities, priority-setting models, territorial socio-economic systems (TSES), innovation subsystem TSES.

Традиционными моделями определения приоритетов развития инновационной подсистемы территориальных образований общепризнанны Р. Солоу, К. Шелл [8] Т. Сван, ранее приоритеты определялись через модели Ф.Рамсея. Он определял ВВП через сумму инвестиций и конечного потребления [10], в отличие от него Солоу, К. Шелл Т. Сван дополнили

модель долей непроизводственного потребления и производственного накопления, людскими ресурсами, фондовооруженностью и производительностью труда [11]. Данные методические подходы выбора стратегических приоритетов не добавляют в анализ сам тип экономической системы, они заранее определяют как условие работу в стране глобального центра, не анализируя тип экономики и её инновационную подсистему, эффективную работу ТЭС в комплексе и отдельно каждой из её подсистем, развитость институтов инновационной подсистемы генерирующих собственные информационные ресурсы в экономике [1, 2, 3, 9]. Анализируя модели и уравнения Бернулли (J. Bernoulli) и Кобба – Дугласа [12], можно сделать вывод: с информацией как важнейшим фактором развития экономики начали работать в последней четверти двадцатого века. Представленные методические подходы и экономические теории не определяют движение информации в экономике её эволюцию и развитие в общественных процессах инновационного развития ТЭС. Вопрос наличия или отсутствия развитых инновационных институтов запускающих эволюцию информации в экономических процессах имеет определяющее значения для выработки приоритетов развития инновационной подсистемы ТЭС. Анализ методических подходов к обоснованию стратегических приоритетов развития инновационной подсистемы территориальной социально-экономической системы в России определил отсутствие теоретической базы для обозначения информационных ресурсов как необходимого фактора развития экономики [9]. Применяемые для выработки приоритетов развития инновационных подсистем модели рассчитаны для экономик стран глобального центра в которых информационные ресурсы произведённые в науке через инвестиционные механизмы переводятся в реальный сектор экономики ритмично и максимально быстро [4]. Учёный – инноватор продвигает новшество, создавая значительный общественный резонанс привлекающий инвесторов. Государство предоставляет преференциальный режим способствующий таким инвестициям и как правило софинансирует перспективные разработки и науку, создавая инновации через механизм многочисленных сетей старт-апов [5, 6]. Государственный патернализм в научно-инновационной сфере проявляется столь явно, что количество старт-апов в наиболее развитых университетах и научных центрах превышает количество выпускников и работников этих учреждений. Несомненно является неоспоримым фактом главенствующая роль государства для работы всей цепочки от создания информации в науке в виде научной новизны до её оборота на рынках патентов и лицензий на использование результатов интеллектуальной собственности. Государственное участие в выработке и развитии информации является естественным в отличии от условий работы научно-инновационного комплекса в России. Детальное рассмотрение процессов эволюции информации в экономических процессах исходя из различных вариантов

модели выработки приоритетов в инновационной сфере способно показать сущность трансформации общественных отношений вокруг инновационной подсистемы ТСЭС.

Выделяется четыре модели выработки приоритетов развития инновационной подсистемы ТСЭС: англо-саксонская (страны глобального центра), континентальная (европейская модель, развитые страны ЕС), региона АТР (страны абсорберы существующих технологий), развивающихся стран (периферийные страны).

Англо-саксонская модель (глобального центра) включает в себя страны и объединения, такие как: США, ЕС, Канада, Израиль, предполагает наличие развитых фондовых рынков и постоянно растущий спрос на новшества, их появление, само по себе, становится поводом для вложения частного и государственного капиталов [2]. Важнейший вид таких вложений, выпуск ценных бумаг малых инновационных предприятий, которые начинают выходить на рынок с предложением готового продукта, имеют патент и самостоятельны [1]. Такие предприятия первоначально создаются в исследовательских центрах или специальных свободных зонах при университетах, и прежде чем обрести юридическое оформление самого предприятия, происходит оформление исключительных прав. Университеты и исследовательские центры иногда участвуют в доле таких патентов, получая выплаты от использования изобретения в промышленности. Ценные бумаги таких предприятий ожидаемы фондовыми и финансовыми рынками, в том числе инвесторами различных стран, создаётся ажиотажный спрос или даже завышенные ожидания рынка на интеллектуальную собственность и новации [4, 5]. В центре внимания оказывается владелец исключительного права, он выступает как «шоумен» – рекламный агент своей интеллектуальной собственности и общество, отвечает спросом на ценные бумаги его предприятия. Их приобретением занимаются, в том числе, и иностранные инвесторы. Рынок технологий и инноваций является глобальным и иностранные инвестиции в ценные бумаги инновационных предприятий, в этой модели, естественный. Чем дольше предприятие находится под защитой университета или исследовательского центра, тем больше возможностей популяризации изобретения и выше цена акций предприятия [6]. Этим пользуются иностранные инвесторы, приобретая ОИС и пытаясь перенести его в свои страны.

Таким образом, выработка приоритетов развития инновационной подсистемы ТСЭС происходит исходя из запросов рынка высоких технологий и необходимости формирования новых отраслей экономики каждый раз нового технологического уклада. Когда массовый поток новаций, технологий и ОИС в модели максимально использует возможности фондового рынка, интегрирует ТСЭС как взаимодействие рыночных механизмов, предлагая, при помощи государства, конкурентоспособные условия для новаторов, инвесторов, собственников ОИС. Продуктом такой



модели является постоянно увеличивающийся оборот ценных бумаг инновационных компаний, который не всегда обеспечен ликвидным наполнением, но уже является продуктом международного обмена и обладателем ОИС.

Континентальная модель отличается чётким целеполаганием исследований на получение значимого научного результата, разрабатываются крупные перспективные направления исследований. Государство определяет приоритеты и формирует сами институты развития концентрируя усилия на прорывных направлениях. Результаты исследования передаются крупной промышленной агломерации на внедрение и ведение патентной работы. Иногда часто-государственное партнёрство продолжается многие годы, прежде чем будет получен значимый научный результат патентоспособный при передаче в частный сектор. Модель предполагает непосредственное участие государства в финансировании науки и инноваций, крупная промышленность обеспечивает стабильный спрос на результаты научно-исследовательских работ, является гарантом стабильности в научно-образовательной сфере, развивает сотрудничество с академической наукой, постоянно создавая новые исследовательские институты отраслевой науки.

Модель региона мировой экономики АТР (классическая догоняющая модель) реализована через сеть университетов и исследовательских центров, концентрируется на улучшении уже существующих технологий и изобретений. Приоритеты формируются исходя из уже имеющихся ОИС и необходимости скорейшей патентной очистки и создания нового ОИС. Фактически модель берёт уже имеющийся на мировых рынках продукт, внедряет его в производство используя преимущества удешевления его изготовления при помощи дешёвых факторов производства и большей оптимизации технологических процессов в национально-государственной экономической системе, затем улучшает его и дорабатывает в процессе его продвижения на рынки других стран. Исследовательский центр университета создаётся вокруг ТНК (создаётся инновационный пояс в виде государственных институций под интересы хозяйствующего субъекта) и его исследования направлены на технологическое развитие корпорации и её эволюцию. Государство участвует в таком ТНК и встроено в его систему управления, являясь политическим сателлитом стран глобального центра, на экспорт более дешёвой продукции в которые настроена вся национально-государственная экономическая система и мировая хозяйственная система. ТНК интегрирует ТСЭС улучшая и задействуя различные модели интеграции и развития рынков технологий, новаций и ОИС. В такой модели все исключительные права принадлежат корпорации, и рынок патентов и изобретений является обменом между корпорациями и инновационными компаниями мира. Очень часто какое-либо подразделение корпорации

становится частью другой корпорации с переходом исключительного права под контролем государства.

Модель развивающихся стран (периферийная модель) характеризуется большим объёмом устаревающих завозимых технологий и расширяющимся на их основе серийным производством без доработок и совершенствования. Обновление технологий производится поставками из-за границы, и являются устаревшими уже в момент её пересечения. В ТСЭС происходит постоянный рост издержек и неустойчивость рынков, устаревающие технологии выводят из хозяйственного оборота производственные мощности когда-то конкурентоспособных прежде отраслей промышленности и целые виды экономической деятельности. Такие повсеместные сокращения начинают наблюдать даже в производстве полупродуктов. Государственный сектор постоянно сокращает объёмы финансирования на науку, образование и исследования прикладного характера. Отечественные исследователи стремятся реализовать в моделях описанных выше (утечка мозгов), в основном участвуют в международных проектах и грантах. Условия работы исследователей неконкурентоспособны, научные исследования приобретают не постоянный разовый характер, изобретатели стремятся вывезти из страны своё изобретение и патентовать его не на родине. Отечественный бизнес враждебен к новациям, инновационная культура отсутствует в деловых кругах, преобладает сырьевой экспорт и импорт готовой продукции. Представители первых двух моделей, описанных выше, даже не стремятся патентовать свои изобретения для рынка развивающихся стран, уверены в коммерческой бесполезности даже копирования своих изобретений, на рынке действуют заниженные гости и стандарты.

Выработка приоритетов развития инновационной подсистемы ТСЭС подчинена наиболее долговому нахождению экономики в периферийном секторе мировой экономики. Рынок технологий и инноваций в модели характеризуется «утечкой мозгов» и завозом устаревающих технологий. Усилия государства к приобретению передовых новаций пресекаются государствами развитого мира. Стремление отгородиться развитого мира и представителей периферийной модели взаимно.

Таким образом, происходящая выработка приоритетов развития инновационной подсистемы ТСЭС не конкурентоспособна и требует модификации исходя из методики анализа проводимого в рамках эволюционной модели с инновационной доминантой.

*Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310211-8).*

**Список использованной литературы:**

1. Алтуфьева Т.Ю., Алтуфьева Н.В. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем VIII Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция. Отв. ред.: Д.А. Гайнанов. – 2014. – С. 181-183.
2. Атаева А.Г. Инновационные аспекты развития экономики региона и отрасли проблемы управления земельными ресурсами муниципальных образований в контексте повышения финансовой самостоятельности локальных территорий / Атаева А.Г., Уляева А.Г. // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2012. – Т. 166. – С. 140-145.
3. Гарипова З.Ф., Гарипов Ф.Н. К проблеме социально-экономического развития общества и человека. В сборнике: Региональная экономика: взгляд молодых: сборник научных трудов молодых учёных и специалистов. –Уфа, 2010. – С. 43-58.
4. Зиннурова Г.Р. Современные подходы к управлению развитием социально-экономических систем // Экономика и управление: теория, методология, практика: сборник материалов XI Российской научно-практической конференции. Башкирский государственный университет – под общей редакцией Л.С. Валинуровой, О.Б. Казаковой, Н.А. Кузьминых, Э.И. Исхаковой. – 2016. – С. 111-115.
5. Климентьева (Кобзева) А.Ю. Структурно-компетентностный дисбаланс подготовки научно-исследовательских кадров для потребностей инновационной экономики / Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, А.Ю. Климентьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 1. – С. 11-15.
6. Климова Н.И. Экономический ландшафт и экономический профиль территории как категории понятийного аппарата пространственной проблематики. Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы VI Всероссийской научно-практической интернет-конференции. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 270 с. – С.12-14.
7. Кобзева А.Ю. Трудовой потенциал как фактор инновационного регионального развития / Д.А. Гайнанов, А.Ю. Кобзева // Аудит и финансовый анализ. – № 1. – 2016. – С. 367-372.
8. Swan T. Economic growth and capital accumulation // Econ. Record. – 1956. – V. 32. – P. 334-361.
9. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели // Информационные технологии. – Том 23. – № 10. – 2017. – С. 714-720.

10. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth // Quart. J. Econ. – 1956. – V. 70. – P. 65-94.

11. Стиглер Дж. Экономическая теория информации // Теория фирмы. Вехи экономической мысли. – Вып. 2. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 311-329. – 380 с.

12. Shell K. Optimal programs of capital accumulation for an economy in which theory is exogenous technical change // Essays on the theory of optimal economic growth. – New York; London, 1967. – P. 1-30.

УДК 331.556

**З.Ф. ГАРИПОВА**, к.э.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: loyal-z@bk.ru

## **ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

### **INFLUENCE OF MIGRATION ON THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF STRATEGIC PRIORITIES OF TERRITORY DEVELOPMENT**

**Аннотация.** Рассмотрены изменения на рынке труда в связи с развитием процесса глобализации мирового пространства. Масштабы международной миграция освящаются как проявление тенденции глобализации. Изложена динамика международной миграции в России за период 1997-2016 гг. и движение миграционных потоков в Республике Башкортостан.

**Abstract.** In the article are considered changes in the labor market in connection with the development of the process of globalization of the world space. The scale of international migration is sanctified as a manifestation of the trend of globalization. Author has analyzed the movement of migration flows in the Republic of Bashkortostan and the dynamics of international migration in Russia during the period 1997-2016.

**Ключевые слова:** глобализация, рынок труда, международная миграция, рабочие места, конкурентоустойчивость территорий

**Keywords:** globalization, labor market, international migration, jobs, competitiveness of territories.

Процесс глобализации мирового пространства продолжает набирать темпы благодаря расширению использования электронных средств коммуникации, технологическому прогрессу, экологическим и правозащитным движениям. Наряду с открывающимися возможностями для развития территорий и расширения международного сотрудничества

глобализация является одновременно и источником ряда негативных тенденций. В числе которых, специалисты выделяют, прежде всего, обострение экономических проблем, подрыв системы национальных валют и экономик, увеличение разрыва между богатыми и бедными странами.

В числе выделяемых экспертами наиболее общих признаков глобализации неоспоримыми являются Интернет, развитие мегаполисов и транснациональных корпораций, стандартизация товаров и услуг. Следствием стандартизации технологических и экономических процессов является миграция базовых производственных ресурсов, в том числе и человеческих.

В условиях глобализации и технологического прорыва на первый план выходят проблемы мирового разделения труда, международного регулирования трудовых отношений и в целом эволюция мирового рынка труда. Отметим, что возникновение мирового рынка труда связано, в первую очередь, с активизацией международной трудовой миграции и нарастающей очевидностью неравномерности развития мировой экономики.

В то же время международная миграция труда в России имеет свои специфические особенности. Это проявляется при рассмотрении динамики миграционных потоков, их структуры и сальдо миграции за определенный этап хозяйственного развития. К примеру за период 1997 – 2015 гг.

Таблица 1

**Динамика международной миграции в Российской Федерации  
за период 1997-2016 гг.\***

	1997	2000	2003	2006	2009	2012	2015	2016
Прибыло в РФ								
Всего, чел.	597 651	359 330	129 144	186 380	279 907	417 681	598 617	575 158
В том числе из стран %:								
СНГ	92	91	88	92	93	87	89	89
Дальнего зарубежья	8	9	12	8	7	13	11	11
Выбыло из РФ								
Всего, чел.	232 987	145 720	94 018	54 061	32 458	122 751	353 233	313 210
В том числе в страны, % :								
СНГ	62	79	48	64	63	78	85	82
Дальнего зарубежья	38	30	52	36	37	22	15	18
Сальдо миграции	364 664	213 610	35 126	132 319	247 449	294 930	233 384	261948

\*Составлено на основании данных федеральной государственной службы по статистике [3].

Данные таблицы подтверждают положительную динамику показателя сальдо миграции на протяжении всего анализируемого периода. Более того, количество прибывших существенно превышает количество выбывших.

Самая значительная разница наблюдается в 2009 г., когда приехавших было в 8,6 раз больше, а минимальный разрыв в 2003 г. – 30 000 человек, и этот год имеет самый низкий показатель прибывших за весь период. Наибольшее количество иммигрантов было в 1997 г. и 2015 г., соответственно, 597,6 и 598,6 тыс. человек. При этом 2015 г. выделяется наибольшим количеством эмигрантов – 353,2 тыс. человек.

При исследовании проблемы международной миграции на примере РФ традиционно ее разделяют на потоки из стран СНГ и дальнего зарубежья или, наоборот, уезжающих в них. Из данных таблицы 1 видно, что структура въезжающих и выезжающих отличается и достаточно заметно. Так, доля иммигрантов из стран дальнего зарубежья колеблется от 7% до 13%, тогда как доля эмигрантов в эти страны составляет от 15% до 52%. В то же время среднее значение доли уехавших в страны СНГ порядка 70% за период. Таким образом, внешнее миграционное взаимодействие России происходит, в основном, со странами СНГ. В их число сегодня входят 10 государств: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

Ситуация в Республике Башкортостан несколько отличается и имеет ряд особенностей. Из таблицы 2 видно, что число прибывших и выбывших за 9 лет увеличилось вдвое.

Таблица 2

### Миграция населения в Республике Башкортостан\*

	2005	2014	2015	2016
<b>Прибыло в РБ</b>				
Всего, чел.	72 921	153 173	151 716	147 202
В том числе, %:				
В пределах России	98,4	90,6	91,9	94,6
Из стран СНГ	1,5	8,8	7,6	5,0
Из стран дальнего зарубежья	0,1	0,6	0,5	0,4
<b>Выбыло из РБ</b>				
Всего, чел.	74 626	157 614	157 643	154 592
В том числе, % :				
В пределах России	99,0	92,8	94,0	94,4
Из стран СНГ	0,6	6,5	5,6	5,3
Из стран дальнего зарубежья	0,4	0,7	0,4	0,3
Сальдо миграции	- 1 705	- 4 441	-5 927	-7 390

\*Составлено на основании данных федеральной государственной службы по статистике [3].

При этом сальдо миграции на протяжении всего периода имеет отрицательное значение. Более того, наблюдается возрастающая разница между покинувшими территорию и прибывшими на нее. Вместе с тем основной миграционный обмен происходит в пределах Российской Федерации: от 90% до 99%. Тогда как международная миграция со странами СНГ за анализируемый период составляет не более 9%, в этом сегменте сальдо миграции является положительным в 2005, 2014 и 2015 гг. А в 2016 г. в страны СНГ уехало немного больше, чем приехало. Миграционные потоки из стран и в страны дальнего зарубежья не достигают и 1%.

Таким образом, следует отметить наличие устойчивой тенденции оттока населения с территории республики. При этом миграционные процессы в основном ограничиваются рамками Российской Федерации. Доля международной миграции составляет не более 10%.

Вместе с тем трудовая миграция оказывает существенное влияние на социально-экономическую ситуацию и развитие территориальных систем. Особенности миграционных потоков являются их непостоянность и неравномерность, вызванная в первом случае сезонным характером работ, во втором – предпочтительными направлениями перемещения. Наблюдаются также сложности адаптации приезжих работников, которые чувствуя свою некоторую ущемленность в правах по сравнению с коренными жителями, склонны к обостренному восприятию ситуаций и к разжиганию конфликтов.

В этой связи вызывает интерес мнение профессора экономики Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини, который выделяет особенности развития рынка труда в условиях глобализации:

- перемещение рабочих мест из стран с развитой экономикой в развивающиеся страны;
- превращение услуг в самостоятельный продукт, в связи с проникновением в эту сферу инноваций;
- неравенство потребности на рабочие места на рынке труда;
- потребность перераспределения доходов и введения прогрессивной системы налогообложения, в связи с нарастанием технологической безработицы [2].

Российские эксперты, выделяя тренды современного рынка труда в развитых странах, предостерегают от попыток автоматического их наложения на российскую действительность. Так, профессор Высшей школы финансов и менеджмента РАНХиГС Михаил Колонтай, выступая на XX Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге отметил, что в трудовой сфере развитых стран наблюдается значительное сокращение спроса на специалистов средней квалификации, сопровождаемое увеличением спроса на высококвалифицированный труд. При этом на фоне роста производства, вызванного автоматизацией и роботизацией

производственных процессов (jobless growth), происходит общее сокращение потребности в рабочей силе. Профессор Колонгай подчеркивает, что в условиях информационной открытости и усиления глобальной конкуренции Россия в скором времени ощутит появление аналогичных трендов в экономике страны и будет вынуждена адаптировать или только частично игнорировать их [1].

Развитие технологий ведет к появлению новых возможностей и одновременно сложностей в разных сферах жизнедеятельности человека. Одним из самых острых вопросов, вызывающих беспокойство, является меняющиеся условия на рынке труда. Есть мнение, что очередной технологический прорыв может существенно сократить рабочие места. Существует и противоположное мнение, что рост результативности и повышение доходов неминуемо ведет к росту потребления, которое, в свою очередь, приведет к увеличению количества рабочих мест.

Несмотря на различия во взглядах незыблемым остается постулат о том, что для эффективного развития экономики необходимы инвестиции в инфраструктуру, комфортная институциональная среда, технологический и человеческий капитал. Все это базовые условия для сохранения и совершенствования конкурентоустойчивости территории.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Колонгай М. Как изменится рынок труда в ближайшие 20 лет: тренды и вызовы: материалы Петербургского международного экономического форума 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/materialy>.
2. Хамми И. Будущее рынка труда: 7 прогнозов Нуриэля Рубини. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://neohr.ru/hr/article\\_post/budushcheye-rynka-truda-7-prognozov-nurielya-rubini](http://neohr.ru/hr/article_post/budushcheye-rynka-truda-7-prognozov-nurielya-rubini).
3. Федеральный сайт государственной службы по статистике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/).



УДК 332.1

**А.В. ГРУЗАН**, к.э.н., доцент

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: [gruzan\\_donnu@list.ru](mailto:gruzan_donnu@list.ru)

## **РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

### **THE ROLE OF INNOVATION IN SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT**

**Аннотация.** Опыт высокоразвитых стран свидетельствует, что ключевым фактором экономического роста, снижения зависимости от внешних источников энергоресурсов, повышения экономической эффективности выступает внедрение в производство прогрессивных технологических инноваций. Только опора на знания обеспечивает стране как успех в решении своих внутренних проблем и удовлетворение потребностей общества. Экономический рост любой страны в современных условиях в значительной степени зависит от её способности своевременно адаптироваться к происходящим технологическим изменениям.

**Abstract.** The experience of highly developed countries shows that the key factor in economic growth, reducing dependence on external sources of energy, increasing economic efficiency is the introduction of advanced technological innovations into production. Only by relying on knowledge does a country succeed in solving its internal problems and meeting the needs of society. The economic growth of any country in the modern world largely depends on its ability to adapt to technological changes in a timely manner.

**Ключевые слова:** инновация, технологические изменения, устойчивое экономическое развитие, экономическая эффективность.

**Keywords:** innovation, technological change, sustainable economic development, economic efficiency.

Любое государство, выбрав инновационный путь развития, стоит перед проблемой повышения эффективности инновационных процессов. Обусловлено это тем, что инновационная деятельность в период трансформации, перехода к рыночным отношениям, охватывает практически все сферы национальной экономики. Стратегическая направленность инноваций означает, что их внедрение должно быть ориентировано на создание условий, при которых обеспечивается развитие экономики страны. Эти условия включают группу факторов, представленных на рисунке 1 [9].

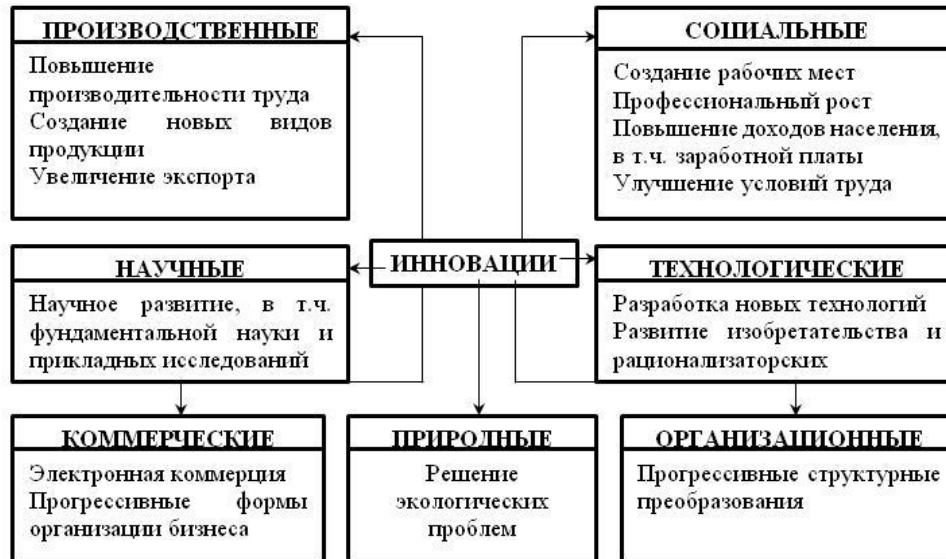


Рис. 1. Влияние инноваций на активизацию факторов экономического развития

Следует отметить, что для достижения устойчивого экономического роста необходимы инновации, которые бы не только активизировали указанные факторы, но и обеспечивали их оптимальное взаимодействие. Это связано с тем, что каждый из названных факторов способствует росту экономического потенциала не изолированно, а во взаимодействии, создавая эффект синергизма.

В названных условиях возникает задача активизации именно того фактора, который вызывает синергетический эффект в экономике. Изучение данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что таким фактором должны послужить научно-технические исследования и разработки.

Инновационный потенциал социально-экономической системы (государства, региона) – это важнейший показатель планирования инновационной деятельности.

Особенностью экономики переходного типа является то, что существенно ослабли связи научного комплекса с производственным. В определенной мере это связано с кризисными явлениями в каждом из выше названных комплексов, а также в экономике страны в целом. Выход из кризиса каждый из комплексов как производственный, так и научный, пытаются найти самостоятельно. Однако, как показывает зарубежный опыт, в условиях рыночных отношений производственный и научный комплекс объединяет конкурентная среда, требующая совместных усилий этих двух важнейших составляющих для обеспечения стабилизации и роста экономического потенциала. Основная задача активизации инновационной

деятельности научного комплекса состоит в обеспечении производственного сектора новыми перспективными идеями и технологиями, разрабатываемыми на основе бюджетного финансирования НИОКР. Научному комплексу принадлежит определяющая роль в достижении производственным комплексом прогрессивного технологического уровня. Однако эта задача в настоящее время в странах с переходной экономикой является достаточно сложной и порой трудно разрешимой. Для научного комплекса является проблемой коммерческое использование научных результатов, создающихся на основе бюджетного финансирования [8].

История становления инновационных экономик показывает различные примеры временных рамок, требуемых для запуска, ускорения и поддержания инновационного развития. При этом встречаются примеры как стран, которые планомерно двигались к инновационному развитию, так и примеры стран, совершивших или начавших инновационный рывок под воздействием государственной политики (датой отсчета при этом, как правило, является принятие ключевого нормативно-правового акта).

Следует помнить, что вмешательство государства в экономику должно иметь разумные границы, так как чрезмерно интенсивное применение административных методов ослабляет эффективность рыночных механизмов. Государство существует для того, чтобы регулировать и управлять социально-экономическими процессами, банковской деятельностью, бюджетной, налоговой, кредитной и финансовой политикой в общенациональных интересах укрепления и развития страны [6].

Государственное регулирование и поддержка инновационной сферы – необходимое, но не достаточное условие. Ведущую роль в продвижении технологий должны играть сами предприятия, прежде всего те, которые стремятся достигнуть высокого уровня конкурентоспособности на рынках товаров и услуг.

Изучение выше определенных документов, показывает, что среди них имеются несоответствия, которые не позволяют достичь поставленных целей. Вследствие чего продолжается стагнация научно-технологической сферы.

Концептуальной основой разрешения существующей ситуации в стране проблемы может послужить разработка научно обоснованной стратегии инновационного развития, как на государственном уровне, так и на уровне предприятия.

Формирование стратегии инновационного развития страны происходит в результате определения основных направлений развития стратегически важных отраслей, перспектив производства конкурентоспособной продукции, рационального использования природных, производственных, кадровых ресурсов и научно-технического потенциала страны, а также учитывать потребности мирового рынка наукоемких технологий и изделий [1].

При разработке стратегии необходимо учитывать взаимосвязи, взаимозависимости, взаимодействия различных процессов, факторов и условий национального и мирового рынков наукоемкой продукции, существенно влияющих на результативность инновационной деятельности. Отсюда следует практическая необходимость решения целого ряда системных задач, позволяющих выявить их положительные и отрицательные воздействия, выбрать рациональные направления инновационной деятельности. Сложность динамики и неопределенность свойств указанных процессов и факторов требуют предварительных исследований на основе моделей, определяющих реально существующие взаимосвязи процессов и практически необходимые взаимосвязи субъектов инновационной деятельности. Ниже предложена модель, определяющая структуру и цели системных взаимосвязей основных организационных субъектов инновационной деятельности (производство, наука, образование) между собой и рынком интеллектуальной продукции [8].

Совокупность политических, оборонных, правовых, экономических, технологических и социальных факторов обусловили необходимость углубленного анализа совокупности нормативных документов в названных областях, определении их роли в инновационном развитии промышленных предприятий.

Разработка региональной стратегии инновационного развития является на сегодняшний день первоочередной задачей. Концепция инновационного развития региона должна основываться на внутреннем потенциале и поддерживаться на всех уровнях власти [3].

Инновационное развитие напрямую зависит от финансового обеспечения, от интеграции финансового и промышленного капитала. Поэтому основные усилия государственной политики поддержки инновационного развития на региональном уровне следует направить на совершенствование нормативно-правовой базы и разработку действенного финансового механизма его поддержки.

Финансовый механизм государственного регулирования инновационной деятельности на региональном уровне должен обеспечить учет мнений всех заинтересованных структур. При разработке стратегии развития инновационного потенциала регионов следует особое внимание уделить следующим вопросам:

- совершенствованию механизмов привлечения банковского кредита для развития инновационной деятельности;
- созданию условий для развития рынка капитала в регионе;
- созданию необходимых материальных стимулов для сохранения кадрового потенциала;
- созданию необходимых организационных условий для быстрого и эффективного внедрения инноваций на региональном уровне;

- созданию системы региональных внебюджетных фондов, союзов, ассоциаций по поддержке различных аспектов инновационной деятельности;
- разработке системы использования лизинга для субъектов инновационной деятельности, производящих наукоемкую продукцию с использованием дорогостоящих приборов и оборудования.

В настоящее время требуется не только повысить эффективность использования дефицитных бюджетных средств, но и усилить роль других источников финансирования инновационного процесса: кредитных ресурсов коммерческих банков, страховых организаций, страховых фондов, а также зарубежных кредитов и инвестиций. Осуществить это можно только при изменении практики хозяйствования. Чтобы привлечь коммерческие банки и страховые организации к кредитованию инноваций, целесообразно, например, значительно уменьшить ставку налога на прибыль, получаемую от реализации проектов.

Уменьшить риск, сопутствующий реализации инноваций призвано управление инновационными процессами. Управление инновационными процессами состоит из ряда этапов, центральным из которых является принятие управленческого решения по выбору и реализации того или иного инновационного проекта. Таким образом, система управления инновационным процессом направлена на управление продвижением новшества от идеи до реализации и инновационными отношениями, возникающими при этом между хозяйствующими субъектами или структурными подразделениями внутри предприятия.

#### **Список использованной литературы:**

1. Europe glossary. Lisbon Strategy. URL: [http://europa.eu/scadplus/glossary/research\\_and\\_development\\_en.htm](http://europa.eu/scadplus/glossary/research_and_development_en.htm).
2. Oslo manual. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/35/61/2367580.pdf>.
3. Герасимов Б.Н. Организационное развитие с использованием существующего инновационного потенциала // Инновационные процессы в менеджменте: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2006. – С. 33-35.
4. Индикаторы инновационной деятельности: Публикации Росстата РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/portal!/ut/p/cmd/cs/.ce/70A/.s/708EJ/th/JOLV/s.70A/7087E/me/708EB-707UL-707UJ-70A/s.70A/708EJ>.
5. Инновационный менеджмент: учебник / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др. / под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 327 с.
6. Княгинин В.Н. Возможно ли новое поколение программ инновационного развития регионов? / «Центр стратегических разработок

«Северо-Запад». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=46&ida=2277>.

7. Котов Д.В. Инновационное состояние социально-экономических систем: теория, практика, управление развитием: монография. – Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2010. – 253 с.

8. Максимов Ю., Митяков С. Инновационное развитие экономической системы: эффективность трансфера технологий // Инновации. – № 7 (94). – 2006. – С. 34-40.

9. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учеб. пособие / Л.С. Барютин, С.В. Валдайцев, А.В. Васильев и др. / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: Экономика, 2000. – 457 с.

УДК 338.26

**В.В. ДОРЖИЕВА**, к.э.н., доцент

Институт экономики РАН, г. Москва

E-mail: vv2006uu@yandex.ru

## ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА

### FEATURES OF STRATEGIC PLANNING HIGH-TECH SECTOR

**Аннотация:** Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию стратегического планирования высокотехнологичного промышленного сектора России. Дан анализ действующих документов отраслевого стратегического планирования, предусмотренных Федеральным законом №172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», на основе которого сформулированы предложения по их совершенствованию.

**Abstract:** The aim of the study is to develop proposals to improve the strategic planning of the high-tech industrial sector of Russia. The analysis of the existing documents of sectoral strategic planning, provided by the Federal law № 172-FZ «on strategic planning in the Russian Federation», on the basis of which formulated proposals for their improvement.

**Ключевые слова:** высокотехнологичный промышленный сектор, стратегическое планирование, документы отраслевого стратегического планирования.

**Keywords:** high-tech industrial sector, strategic planning, sectoral strategic planning documents.

В настоящее время выработаны общие подходы к стратегическому планированию промышленного сектора и конкретизированы теоретические и практические вопросы. Однако, при наличии существенного задела и

накопленного опыта при разработке теории и практики стратегического планирования высокотехнологичного промышленного сектора современный этап развития страны требует глубокого изучения этого вопроса и необходимости разработки системы документов стратегического планирования, учитывающие прогрессивные структурные изменения в российской экономике и ее новую индустриализацию.

Реализация задач стратегий структурной модернизации экономики с учетом научно-технологического развития России требует системного подхода к формированию отраслевого стратегического планирования. Особое значение приобретает развитие наукоемкого высокотехнологичного сектора экономики, повышение его конкурентоспособности на мировых высокотехнологичных рынках, где формируются основные источники прибыли, обеспечивающие решение социально-экономических задач. По сути, заложенные амбициозные планы, реализация которых должна обеспечить возрождение России в качестве одного из технологических лидеров мирового рынка, нашли отражение в Стратегиях национальной и экономической безопасности, научно-технического и отраслевого развития [1, с. 71].

По сути система государственного стратегического планирования:

- направляет усилия основных участников экономики на достижение долгосрочных целей социально-экономического развития [2, с. 24];

- носит прогнозно-плановый характер, где на основе долгосрочного прогноза (с инвариантными сценариями) формируется долгосрочная стратегия (с конкретными целями, с одним плановым сценарием), реализуемая через среднесрочные и краткосрочные планы [5, с. 255].

- совокупность взаимосвязанных документов стратегического планирования характеризующих приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации; элементов нормативно-правового, научно-методического, информационного, финансового и иного обеспечения процессов стратегического планирования; участников государственного стратегического планирования, осуществляющих и направляющих практическую деятельность в указанной сфере [4].

Прописанные в ФЗ №172 документы государственного стратегического планирования можно классифицировать на 1) федеральные; 2) отраслевые; 3) территориальные (рис. 1).



**Рис. 1. Классификация документов государственного стратегического планирования в соответствии с ФЗ №172**

Под понятием «отраслевой документ стратегического планирования» в соответствии с п.27 статьи 3 ФЗ №172 понимается документ, в котором определены приоритеты, цели и задачи государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, способы их эффективного достижения и решения в соответствующей отрасли экономики и сфере государственного и муниципального управления Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Следовательно, можно прийти к следующему выводу: достижение целей развития высокотехнологичного промышленного сектора, требующего сбалансированного устойчивого развития с учетом отраслевого и территориального аспектов, возможно через инструменты государственной экономической политики – государственного стратегического планирования. При этом в рамках целеполагания стратегического планирования предполагается разработка множества стратегий промышленного развития, так как современная промышленность представлена множеством отраслей, производственных комплексов, видов экономической деятельности; в рамках долгосрочного и среднесрочного прогноза социально-экономического развития будет осуществляться прогнозирование промышленного развития,



а планирование и программирование найдет отражение в государственных программах, схемах территориального планирования и документах стратегического планирования предприятий отрасли.

По замыслу разработчиков ФЗ-172 в качестве исходного этапа разработки системы документов стратегического планирования высокотехнологичных отраслей должен рассматриваться на этапе прогнозирования – Прогноз научно-технологического развития, по результатам которого и должны формироваться долгосрочные цели развития наукоемкого высокотехнологичного сектора, определяющие смысловую основу Стратегии развития научно-технологического развития на долгосрочную перспективу, которые, в свою очередь, должны формировать основу (т.е. обосновывать целесообразность) разработки конкретных отраслевых, секторальных и региональных программ общегосударственного значения как инструментов реализации стратегических целей долгосрочного развития страны.

Вместе с тем, ФЗ №172 очень слабо затрагивает вопросы долгосрочного планирования наукоемкого высокотехнологичного промышленного сектора. В настоящее время действует множество нескоординированных документов, регламентирующих развитие наукоемкого высокотехнологичного сектора, да и в целом научно-технологическое развитие страны. Так или иначе получается, что пока не разработаны все прописанные в ФЗ №172 документы, действуют прежние стратегии и прогнозы. Иные документы не обозначены в ФЗ №172, что не позволяет считать их относящимися к документам стратегического планирования и скоординированными между собой в целях достижения определенного результата.

Имея многоступенчатую систему введения в действие и целый ряд важных положений, которые до сих пор не выполнены в полном объеме, ФЗ №172 может заработать лишь после принятия множества новых подзаконных актов, взаимно согласованных и синхронизированных на разных уровнях управления (федеральном, отраслевом, территориальном), а также между разными видами документов планирования в рамках единой системы государственного стратегического планирования.

На наш взгляд, формируя программы новой индустриализации и новой промышленной политики в документах государственного стратегического планирования, необходимо ориентироваться на возрождение сохранившихся заделов высокотехнологичных производств, на основании которых можно было бы разрабатывать поэтапные действия по освоению новых. Необходимо выделить в промышленном комплексе приоритетные отрасли и оценить возможности и технологическое оснащение предприятий, формирующих высокотехнологичную отрасль, по результатам оценки которой разработать их стратегии развития. Формирование новой отраслевой структуры российской экономики, отвечающей критериям новой индустриализации, объективно требует повышения роли стратегического

планирования и государственного регулирования в механизмах структурной перестройки, рассмотрение возможных вариантов которой целесообразно на уровне народнохозяйственных комплексов, упорядоченных в рамках полного технологического цикла, включающего добычу, переработку, обработку и конечное потребление с учетом производственной инфраструктуры.

Такой подход удобен тем, что технологически упорядоченные комплексы представляют собой наиболее крупные сектора экономики, обладающие технологической спецификой и обособленностью, по-разному влияющими на экономику страны и ее ВВП в целом [3]. Кроме этого, он позволяет рассматривать структурные преобразования во взаимосвязи новых/прорывных производственных технологий, приоритетных отраслей и институтов.

На наш взгляд, важно уже на стадии формирования стратегии долгосрочного развития отраслей промышленности первостепенное внимание уделить:

- сложившемуся состоянию развития отрасли, выявлению основных проблем, тормозящих развитие и рост конкурентоспособности;
- оценки перспективного спроса (рынков) на продукцию отрасли в разрезе важнейшей товарной номенклатуры. Необходимо проанализировать возможные масштабы спроса внутреннего рынка, с учетом импортозамещения, а также потенциальные внешние рынки в привязке к конкретной географии;
- анализу основных тенденций технологического развития мирового наукоемкого высокотехнологического сектора, соответствия технологического уровня отечественной продукции лучшим зарубежным образцам, имеющихся технологических заделов и их соответствия тенденциям технологического развития на мировых рынках;
- оценке необходимого ресурсного обеспечения целевого варианта развития высокотехнологической отрасли.

#### **Список использованной литературы:**

1. Доржиева В.В. Стратегическое планирование развития наукоемкого высокотехнологического сектора экономики России // *Инновации*. – 2018. – № 2. – С. 71-75.
2. Заверский С.М. и др. Стратегическое планирование развития экономики: мировой опыт и выводы для России / С.М. Заверский, Е.С. Киселева, В.Ю. Кононова, Д.А. Плеханов, Н.М. Чуркина // *Вестник института экономики РАН*. – 2016. – № 2. – С. 22-40.
3. Комков Н.И. Условия структурно-инновационной политики развития экономики России // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 80-87. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.80-87.

4. Официальный сайт Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategic\\_planning/regulation](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategic_planning/regulation).

5. Смирнова О.О. Основы стратегического планирования Российской Федерации. – М.: Издательский Дом «Наука», 2013. – 302 с.

УДК 338.23

**ЖЕРНОВКОВ Н.Е., НИКОНОВА С.А.**, к.э.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

E-mail: [nik.zhernovkov@yandex.ru](mailto:nik.zhernovkov@yandex.ru)

### **ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

#### **ESTIMATION OF ECONOMIC SECURITY LEVEL OF REGION (ON EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

**Аннотация.** В статье проведена оценка уровня экономической безопасности Республики Башкортостан за 2012-2016 гг. с использованием методики, разработанной сотрудниками Института экономики УрО РАН. На основании проведенной оценки выделены проблемы в обеспечении экономической безопасности Республики Башкортостан и направления их решения.

**Abstract.** The article assesses the level of economic security of the Republic of Bashkortostan for 2012-2016 using the methodology developed by the Institute of Economics of the UrB RAS. On the basis of the assessment, problems are identified in ensuring the economic security of the Republic of Bashkortostan and the direction of their solution.

**Ключевые слова:** экономическая безопасность региона, угрозы экономической безопасности, оценка экономической безопасности.

**Keywords:** economic security of the region, threats to economic security, assessment of economic security.

Экономическая безопасность России, ввиду федеративного устройства государства и большой протяженности границ, приобретает свое значение в рамках рассмотрения ее в региональном аспекте. Это связано с тем, что экономическая безопасность России складывается из экономической безопасности ее регионов [2].

Вопросы региональной экономической безопасности исследованы многими авторами, среди них Ку克林 А.А. и Татаркин А.И. [3], Черненко О.Б. [7], Черемисина Н.В. [6], Калинина Н.М. [2] и др.

На основании анализа определений авторов данного вопроса, приведем свое понятие экономической безопасности региона. Итак, экономическая безопасность региона – это состояние защищенности экономической системы региона от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются ее устойчивое развитие, независимость, удовлетворяются потребности и повышается уровень жизни населения.

Среди основных угроз экономической безопасности региона можно выделить:

- высокая степень зависимости экономики региона от импорта иностранной продукции, особенно в критически важных областях, таких как оборонная, продовольственная, фармацевтическая сферы;
- низкая привлекательность инвестиционного климата региона, ограничивающая возможности для развития экономики;
- неспособность региональных предприятий конкурировать на мировом рынке, падение экспорта региональной продукции;
- сокращение объемов промышленного производства, высокая степень износа основных производственных фондов;
- увеличение доли убыточных предприятий в общем числе предприятий региона, снижение рентабельности их производств;
- высокий уровень бедности, выражающийся в увеличении доли населения, проживающего за чертой прожиточного минимума.

Стоит отметить, что данный список угроз не является всеобъемлющим, и в действительности угрозы могут отличаться в зависимости от подходов авторов к проблеме региональной экономической безопасности, специфических особенностей исследуемого региона, наличия текущих внешнеэкономических и внешнеполитических факторов, влияющих на государство в целом.

Противодействие угрозам – основной вопрос в обеспечении экономической безопасности, оно возможно путем принятия органами власти и управления региона таких мер, как:

- мониторинг экономической безопасности региона;
- управление экономической безопасностью региона [1].

Мониторинг представляет собой наблюдение за возникновением негативных воздействий на экономику региона, определение их видов и причин возникновения. Под управлением экономической безопасностью понимается непрерывный процесс обеспечения и защиты экономических интересов региона от внутренних и внешних угроз, обеспечиваемый путем осуществления комплекса мер, направленного на поддержание устойчивости функционирования и потенциала развития региона [1].

В общем виде мониторинг можно представить, как оценку экономической безопасности региона на основе определенной, научно

обоснованной методики. Разнообразие методик оценки экономической безопасности региона делает необходимой деятельность по выбору определенной, наиболее приспособленной к текущей действительности методики. Так, методика, разработанная сотрудниками Института экономики УрО РАН, является наиболее подходящей для оценки по причине полного охвата всех сфер безопасности [8].

Объектом оценки была выбрана Республика Башкортостан, входящая в состав Приволжского федерального округа РФ и являющаяся частью Уральского экономического района. Столица Республики Башкортостан – город Уфа с населением 1115,6 тыс. человек. Принятая в республике система административно-территориальных образований включает 9 городских округов, 54 муниципальных района, 14 городских поселений и 818 сельских поселений.

Республика Башкортостан граничит с шестью субъектами Российской Федерации: Пермским краем, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областями, Республикой Татарстан и Удмуртской Республикой.

Оценка уровня экономической безопасности региона на основе методики Института экономики УрО РАН заключается в расчете интегральных показателей кризисных ситуаций по видам безопасности и значения корректирующих коэффициентов. После их расчета проводится оценка остроты кризисных ситуаций по сферам безопасности и полученные значения сравниваются с пороговыми по каждому показателю [4, 5].

Каждому значению порогового показателя соответствует определенное состояние: нормальное, предкризис 1 (начальный), предкризис 2 (развивающийся), предкризис 3 (критический), кризис 1 (нестабильный), кризис 2 (угрожающий), кризис 3 (чрезвычайный), а состоянию присваивается определенная балльная оценка от 0 (лучшая) до 32 (худшая), полный перечень состояний и соответствующих оценок приведен в таблице 1 [4, 5].

Таблица 1

**Балльная оценка состояния по индикативным показателям**

Состояние по индикативному показателю	Обозначение	Балльная оценка $b_i$ состояния
Нормальное	Н	0
Предкризис 1 (начальный)	ПК1	1
Предкризис 2 (развивающийся)	ПК2	2
Предкризис 3 (критический)	ПК3	4
Кризис 1 (нестабильный)	К1	8
Кризис 2 (угрожающий)	К2	16
Кризис 3 (чрезвычайный)	К3	32

Расчет ведется по десяти сферам безопасности (динамика изменения ВРП, инвестиционная, производственная, научно-техническая, внешнеэкономическая, финансовая, социальная, демографическая, криминализация, экологическая) в динамике с 2012 по 2016 гг.

1. Для расчета динамики изменения ВРП используется показатель объема ВРП региона в анализируемом периоде, разделенный на произведение показателя объема ВРП в базовом периоде и индекса физического объема (для приведения объема ВРП к сопоставимым ценам).

2. Расчет инвестиционной безопасности производится на основе отношения объема инвестиций к ВРП.

3. Производственная безопасность рассчитывается как произведение фактического изменения (падения) объема отгруженных товаров и двух корректирующих коэффициентов (износ ВРП и изменение доли обрабатывающих производств и производства и распределения электроэнергии, газа и воды в общем объеме отгруженных товаров).

4. Научно-техническая безопасность рассчитывается как произведение доли расходов на науку и научное обслуживание в ВРП и двух корректирующих коэффициентов (изменение численности занятых в науке и научном обслуживании и изменение доли инвестиций в образование).

5. Для расчета внешнеэкономической безопасности используется отношение суммы экспорта и импорта региона к объему ВРП.

6. Обобщающая оценка остроты кризисной ситуации финансовой безопасности рассчитывается на основе следующих показателей:

- дефицита бюджета территории (без трансфертов) к ВРП;
- кредиторской задолженности предприятий и организаций к ВРП;
- сальдированной прибыли предприятий и организаций к ВРП.

После расчета бальной оценки ( $b_i$ ) по каждому из трех показателей, сумма их складывается и делится на количество.

7. Социальная безопасность рассчитывается как произведение показателя доли населения с доходами ниже прожиточного минимума на территории и корректирующего коэффициента, учитывающего соотношение уровней концентрации доходов населения в Российской Федерации и на территории, рассчитанных на основе коэффициентов Джини.

8. Демографическая безопасность рассчитывается как произведение показателя естественной убыли населения и корректирующего коэффициента, учитывающего миграцию.

9. Криминализация рассчитывается как произведение показателя количества зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. и корректирующего коэффициента, учитывающего долю раскрытых преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений.

10. Обобщающая оценка остроты кризисной ситуации экологической безопасности рассчитывается на основе двух показателей:

- плотность выбросов вредных веществ в атмосферу, отходящих от стационарных источников загрязнения;
- удельные сбросы загрязненных сточных вод.
- После расчета балльной оценки ( $b_i$ ) по каждому из двух показателей, сумма их складывается и делится на количество.

Далее приводится обобщающая оценка состояния экономической безопасности региона путем расчета средней балльной оценки (сумма  $b_i$  по каждой сфере / кол-во сфер), обобщающая оценка приведена в таблице 2.

Таблица 2

**Обобщающая оценка состояния экономической безопасности  
Республики Башкортостан**

Сфера безопасности	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
1. Динамика изменения ВРП	0	8	0	0	0
2. Инвестиционная	8	4	4	2	0
3. Производственная	0	0	0	0	0
4. Научно-техническая	32	32	32	32	32
5. Внешнеэкономическая	0	0	0	0	0
6. Финансовая	0	0,66	0	1	0,66
7. Социальная	0	0	0	0	0
8. Демографическая	0	0	0	0	0
9. Криминализация	32	32	32	32	32
10. Экологическая	8	4	4	4	4
Количество сфер безопасности	10	10	10	10	10
Средний бал оценки экономической безопасности области в целом по совокупности сфер	8	8,1	7,2	7,1	6,87
Оценка ситуации	К1	К1	ПКЗ	ПКЗ	ПКЗ

Таким образом, с 2012 по 2016 гг. в Республике Башкортостан наблюдалась ситуация на уровне кризис 1 в 2012 и 2013 годах, а с 2014 по 2016 уровень опасности снизился до уровня предкризис 3. Наибольшее влияние на увеличение степени кризиса оказывали научно-техническая сфера и криминализация, их оценка находилась на максимальном уровне кризис 3 с 2012 по 2016 гг. Следом идет экологическая безопасность, показатель которой находился на уровне предкризис 3 с 2013 по 2016 гг. и на уровне предкризис 2 в 2012 году. Далее идет инвестиционная сфера, динамика которой говорит о постепенном снижении кризисной оценки вплоть до выхода на нормальный уровень в 2016 году. Наименьшее

отрицательное влияние оказала финансовая сфера, ее оценка колеблется от нормальной до предкризис 1. Динамика изменения ВРП имела отрицательное значение кризис 1 только в 2013 году, в остальных периодах оценка держится на нормальном уровне.

Среди основных проблем в научно-технической сфере можно выделить низкий уровень затрат на исследования, разработки, технологические инновации, а также диспропорции в развитии кадрового потенциала науки и инноваций. Решение данных вопросов позволит повысить уровень экономической безопасности в научно-технической сфере.

В сфере криминализации можно отметить довольно высокое количество зарегистрированных преступлений (как пример, в 2016 году было зарегистрировано 1606 преступлений на 100 тыс. чел.), которое даже без учета коэффициента раскрываемости (его значение в 2016 году – 1,92) значительно превысило минимальное пороговое значение (25,2). Данная проблема, на наш взгляд, кроется не только в процентах раскрываемости, а в крайне высокой криминализации общества в целом, высоком уровне экономических, государственных и должностных преступлений, безработице, высокой доле населения за чертой бедности.

В рамках повышения безопасности в экологической сфере необходимо решение таких задач, как:

- повышение уровня утилизации твердых коммунальных отходов;
- предотвращение и уменьшение уровня загрязнения атмосферного воздуха, снижение сброса загрязненных сточных вод;
- ликвидация накопленного вреда окружающей среде, развитие системы повторной переработки отходов.

Таким образом, наиболее проблемными сферами экономической безопасности Республики Башкортостан являются научно-техническая и экологическая сферы, а также криминализация.

### Список использованной литературы

1. Доценко Д.В. Стратегия повышения экономической безопасности региона: диссертация кандидата экономических наук: 08.00. – Москва, 2009. – 195 с.
2. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – С. 17-23.
3. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25-39.



4. Татаркин А.И., Куклин А.А. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе – 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 136 с.

5. Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. Мониторинг экономической безопасности регионов как условие стабильного развития – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – 98 с.

6. Черемисина Н.В. Экономическая безопасность региональной экономической системы: механизмы и инструменты обеспечения // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 3. – 252 с.

7. Черненко О.Б. Экономическая безопасность региона: определение и методологические подходы к обеспечению // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 4 (52). – С. 113-118.

8. Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности // Финансы и кредит. – 2006. – №5.

УДК 352/354

**Г.Р. ЗИННУРОВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия

E-mail: gylmira@list.ru

### **МОДЕЛЬ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРИОРИТЕТА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

### **MODEL OF INTER-MUNICIPAL COOPERATION AS A STRATEGIC PRIORITY OF TERRITORIAL DEVELOPMENT**

**Аннотация.** В статье рассматривается сущность межмуниципального взаимодействия, рассмотрены инструменты межмуниципального взаимодействия, предложена модель межмуниципального взаимодействия.

**Abstract.** The article deals with the essence of intermunicipal interaction, the tools of intermunicipal interaction, also is proposed model of inter-municipal cooperation.

**Ключевые слова:** муниципальное образование, межмуниципальное взаимодействие, стратегическое развитие.

**Keywords:** municipality, intermunicipal interaction, strategic development.

Вопросы организации межмуниципального взаимодействия как одного из направлений повышения конкурентоустойчивости территорий приобретают особую важность в настоящее время. Экономически

устойчивые и социально развитые муниципальные образования – основа стабильности и высокого уровня конкурентоустойчивости региона.

Характеризуя глобальные тенденции развития межмуниципального взаимодействия можно выделить следующие аспекты:

- в зарубежной практике в основном действуют договорные, контрактные механизмы в следующих направлениях: обеспечение населения определенными услугами, развитие инфраструктурных проектов, дорожное строительство, земельные отношения, социальные программы и др.;

- наибольшее распространение получили следующие формы межмуниципального взаимодействия: добровольное сотрудничество; межмуниципальные соглашения; перераспределение полномочий на субнациональном (региональном) или национальном уровне;

- активно развиваются формы межмуниципальной кооперации: создание коммерческих и некоммерческих организаций, обслуживающих несколько муниципальных образований;

- среди тенденций наблюдается распространение покупки услуг одним муниципалитетом (с меньшей инфраструктурной обеспеченностью) у другого (с большей инфраструктурной обеспеченностью);

Для России можно отметить более медленные темпы развития межмуниципального сотрудничества по сравнению с зарубежными странами. Среди российских тенденций можно выделить следующие:

- во всех субъектах Российской Федерации созданы организации межмуниципального сотрудничества – советы муниципальных образований субъектов Российской Федерации. В указанных советах состоит подавляющее большинство (около 20,7 тыс.) муниципальных образований страны;

- менее развиты формы межмуниципальной кооперации. 478 муниципальных образований России участвуют в иных межмуниципальных некоммерческих организациях, 314 – в хозяйственных обществах;

- среди договорных форм сотрудничества, как правило развиты двусторонние договоры внутри одного субъекта РФ (в 675 муниципальных образованиях), с другими субъектами федерации заключили договоры более 472 муниципальных образований (большое число таких договоров заключено муниципальными образованиями Республики Крым). 419 муниципальных образований имеют договоры о внешнеэкономическом сотрудничестве, включая договоры с «городами-побратимами» и соглашения о приграничном сотрудничестве<sup>3</sup>.

---

<sup>3</sup> По данным Министерства юстиции РФ Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. – начало 2017 г.).

Для Республики Башкортостан большее распространение получила договорная форма межмуниципального сотрудничества. Как правило предметом межмуниципального сотрудничества является общее взаимовыгодное сотрудничество по решению вопросов местного значения (в Бурзянском, Еремеевском муниципальных районах и др.). Однако встречаются и специфические предметы сотрудничества, например, совместное развитие индустрии туризма на сопредельных территориях (Бурзянский и Абзелиловский муниципальные районы).

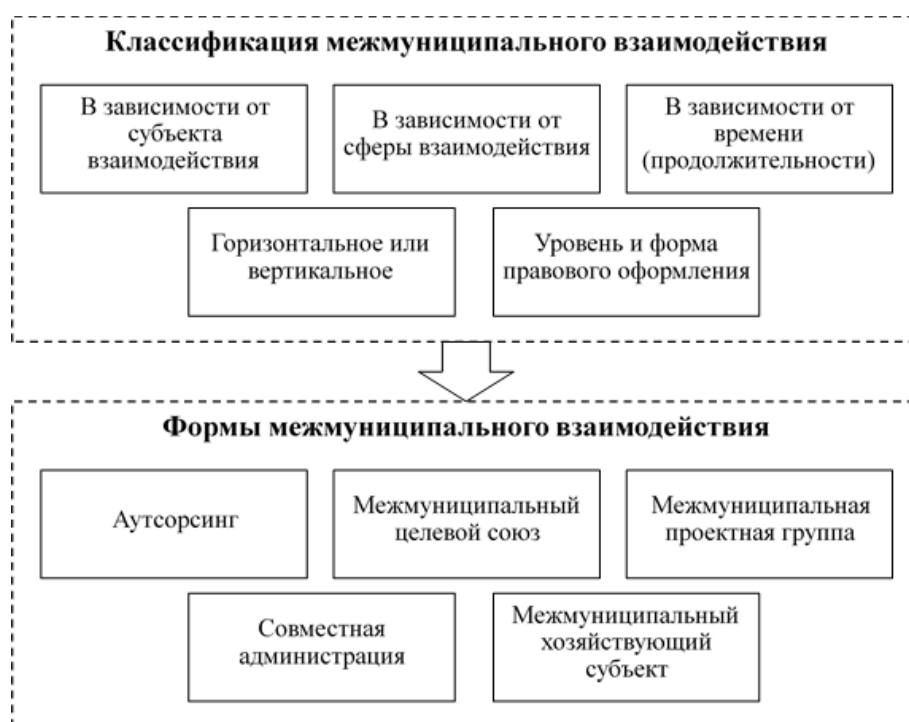
Опыт развития межмуниципальных коопераций в республике практически отсутствует. Особенностью Республики Башкортостан является разработка программ развития субрегионов, которые представляют собой группы муниципальных образований, объединенных для решения совместных задач развития. По сути это специфичная форма межмуниципального сотрудничества в регионе.

В Республике Башкортостан были приняты Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011–2015 гг. (с продлением до 2020 г.), Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011–2015 гг. (с продлением до 2020 г.).

В настоящее время межмуниципальное взаимодействие является формой объединения и согласования интересов, координации деятельности органов местного самоуправления с целью эффективного решения вопросов местного значения, а также обеспечения четкого и скоординированного взаимодействия, а также привлечение региональных и федеральных органов власти для представительства интересов муниципалитетов на всех уровнях государственной власти [1, 2, 3].

Межмуниципальное взаимодействие представляет собой систему отношений всех участников данного процесса, поведение которых может быть как стимулом для остальных участников, так и реакцией на действия других участников [4]. Ведь функционирование и развитие муниципальных образований не может осуществляться в обособленных условиях отдельно взятой территории, оно является условием всестороннего развития территории. Таким образом, межмуниципальное взаимодействие представляет собой совместную деятельность территорий, объединенных по определенному признаку либо общей задачей с целью решения вопросов местного значения и достижения поставленных общих целей [5].

Межмуниципальное взаимодействие можно классифицировать по различным основаниям, что в свою очередь влияет на форму этого взаимодействия (рис. 1).



**Рис. 1. Классификация оснований и форм межмуниципального взаимодействия**

Организация межмуниципального взаимодействия базируется на следующих принципах:

- целенаправленности;
- кумулятивности и синергизма;
- партнерских соглашений;
- экономической целесообразности;
- социальной ответственности;
- баланса интересов;
- комплексности;
- взаимовыгодности;
- равноправия;
- добровольности участия.

Говоря о взаимодействии муниципалитетов, его можно рассматривать как двухуровневую систему. Первый уровень – уровень самого муниципалитета, его цели, задачи, решаемые вопросы местного значения, направления его развития. Партнеры, формы и методы взаимодействия для решения вопросов развития и функционирования являются основой организации межмуниципального взаимодействия. Второй уровень –

реализация межмуниципального взаимодействия, проекты, программы, совместное управление и реализация проектов первого уровня (рис. 2).



Рис. 2. Модель межмуниципального взаимодействия

Взаимодействие может носить как стратегический характер, так и функциональный. Целью функционального взаимодействия является обеспечение решения вопросов местного значения, выполнения текущих функций органов местного самоуправления. Такое взаимодействие реализуется через осуществление совместной деятельности, обмен опытом, объединение ресурсов. Стратегическое взаимодействие реализуется через совместные долгосрочные проекты и программы, направленные на решение задач развития муниципальных образований [6].

Таким образом, недостаточность собственных ресурсов муниципальных образований для решения проблем социально-экономического развития, необходимость эффективного использования ресурсов, разработка и реализация крупных совместных инвестиционных проектов выявляет необходимость многим муниципальным образованиям решать данные

вопросы совместно. Взаимодействие между органами местного самоуправления, ставящее во главу угла местное экономическое развитие, может стать важным фактором высокого уровня конкурентоспособности территорий в нестабильных экономических условиях.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Арумова Е.С. Межмуниципальное сотрудничество как механизм управления местным развитием // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №4. – С. 332-334.

2. Атаева А.Г. Базисные факторы формирования трудового потенциала региона в условиях усиления межмуниципальных связей городских агломераций /А.Г. Атаева, А.Ю. Кобзева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-6. – С. 1184-1189.

3. Барабаш Е.С. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации / Е.С. Барабаш, С.Н. Леонов // Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2012. – 188 с.

4. Гайнанов Д.А. Межмуниципальное сотрудничество: перспективы эффективного взаимодействия / Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – 2015. – С. 29-37.

5. Жабрев А.А. Межмуниципальное взаимодействие в системе стратегического управления развитием муниципальных образований / А.А. Жабрев [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – № 4 (36). – 2010. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3401>.

6. Печаткин В.В. Обоснование стратегических приоритетов развития регионов России с использованием концепции конкурентоустойчивости территорий // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 333-336.

УДК 314.7

**А.Ю. КЛИМЕНТЬЕВА**

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа

E-mail: annakobbzeva@gmail.com

**ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ  
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ  
ПОДСИСТЕМЫ**

**REVIEW OF METHODOLOGIES FOR ASSESSING THE FUNCTIONING  
A REGIONAL INNOVATION SYSTEM**

**Аннотация.** В данной статье проанализированы методические подходы к оценке инновационного развития территорий, которые можно применить к региональным инновационным подсистемам. Определены некоторые достоинства и недостатки данных методик. Установлено, что единый методологический подход к оценке эффективности функционирования региональных инновационных подсистем отсутствует. Выявлена необходимость разработки методики, оценивающей проблемы внутри региональной инновационной подсистемы на каждом этапе ее развития.

**Abstract.** In this article, the existing methodological approaches to the evaluation of innovative development of territories that can be applied to regional innovation subsystems are analyzed. Some advantages and disadvantages of these methods are determined. It is determined that there is no single methodological approach to assessing the effectiveness of the functioning of regional innovative subsystems both at the international and national levels, and within the region. It is revealed that there are no methods that assess the problems within the regional innovation subsystem at each stage of its development.

**Ключевые слова:** региональная инновационная подсистема, методика, оценка, развитие, функционирование

**Keywords:** regional innovation system, methodology, evaluation, development, operation

На сегодняшний день, в мире активно развивается инновационная экономика, основанная на непрерывном потоке инноваций, постоянном технологическом совершенствовании и производстве высокотехнологичной продукции. В данных условиях, особую роль и значимость в России приобретает эффективность функционирования региональных инновационных подсистем [4].

Региональная инновационная подсистема представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, условий и факторов, инициирующих и осуществляющих производство новых знаний, их распространение и использование, способствующих финансово-экономическому, правовому и

информационному обеспечению инновационных процессов, которые в свою очередь должны обеспечивать развитие экономики региона и ее подсистем.

Во всем мире, в том числе и в России ведутся многочисленные исследования по вопросам развития и функционирования региональных инновационных подсистем. Несмотря на это, инструменты и подходы к ее оценке являются одними из дискуссионных вопросов [3].

В данном исследовании проанализированы некоторые подходы к оценке инновационного развития территорий, которые можно применить для региональных инновационных подсистем (табл. 1).

Таблица 1  
Методические подходы к оценке инновационного развития территорий

Наименование 1	Содержание 2
<b>Зарубежные методики</b>	
Индекс глобальной конкурентоспособности [6]	Основан на сочетании общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний. Определяется национальная конкурентоспособность как способность страны и её институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста, которые были бы устойчивы в среднесрочной перспективе.
Глобальный инновационный индекс [8]	Составлен из 82 показателей, которые детально характеризуют инновационное развитие территорий, находящихся на разных уровнях экономического развития. Индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций.
Индекс инновационной активности (Методика Руководства Осло) [7]	Выбранные показатели объединяются по видам экономической деятельности, по отраслям и территориям, а также распределяется по численности занятых, по формам собственности, по типам инноваций, по уровням, по видам инновационной деятельности, по источникам финансирования инновационной деятельности; по формам инновационной деятельности.
Индекс знаний (Всемирный банк) [8]	Отражает состояние основных компонентов инновационной экономики: экономических стимулов и институциональной системы, инновационной активности, уровня образования населения и развития ИКТ. Индекс используется для выявления проблем в инновационной политике.
Интегральная оценка научно-технического потенциала страны (Правительство Японии) [7]	Используются 8 показателей, которые в комплексе характеризуют ресурсный потенциал и результаты использования НТП. По каждому показателю определяется сумма значений, которая принимается за 100, и подсчитывается доля показателя каждой страны в этой сумме.
Расчет суммарного инновационного индекса в части регионального (Нидерланды) [7]	Отражает взаимосвязь между социальным капиталом, государственной поддержкой и инновационным развитием, которая показывает, что регионы с более высоким уровнем социального капитала с большей вероятностью получают результат.
Европейское инновационное табло ЕИТ [7]	Основан на 25 индикаторах, которые разделены на три группы характеризующие процесс и результаты инновационного развития территории.



Продолжение таблицы 1

1	2
<b>Отечественные методики (организаций и научных сообществ)</b>	
Методика НИУ «Высшая экономическая школа» [1]	Основан на системе показателей, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, уровень инновационной активности и качество региональной инновационной политики.
Методика АИРР и Минэкономразвития РФ [1]	Основан на 29 количественных показателях, что позволяет выявить пиленов по каждому критерию показать сильные и слабые стороны развития каждого региона.
Методика Национальной Ассоциации инноваций и развития информационных технологий [1]	Использованы критерии, разработанные в рамках FIS для оценки уровня инновационного развития Европейских стран и адаптированные с учетом национальной специфики и возможностей по поиску различных статистических данных.
<b>Отечественные методики разработанные (отдельными учеными)</b>	
Методика факторного анализа инновационного потенциала региона (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов) [5]	Основан на 6 факторах, которые применены в качестве интегральных показателей инновационного потенциала региона. Регионы, участвующие в оценке ранжируются по убыванию суммарных значений главных компонент и далее определяется их средний ранг. Интерпретация факторов осуществляется по показателям, на которые приходится наиболее значимые нагрузки.
Методика регрессионного анализа (Т.А. Штерцер) [5]	Основан на факторах, положительно и отрицательно влияющих на уровень инновационной активности, в основе которой лежит регрессионный анализ. На статистическом строится ряд регрессионных уравнений, описывающих различные зависимости. Это позволяет определить тип инновационного развития территории и уровень ее восприимчивости к инновациям.
Методика структурного анализа инновационной активности территории по отраслевому признаку (С.В. Кортов) [2, 5]	Основан на том, что инновационное развитие рассматривается в отраслевом разрезе исходя из концепции технологических циклов. Расчет значений показателей определяет степень наукоемкости и технологической независимости каждой отрасли региона и сравнивает их с ориентирами необходимыми для устойчивого роста. После ранжирования по величине показателей произойдет «отраслевой спел» экономики, характеризующий уровень инновационной активности и степень развития НТП территории.
Методика кластеризации регионов (А.Ф. Варшавский) [5]	Основан на кластеризации по шести признакам. Выделяются три группы показателей: 1. Показатели входа. 2. Показатели выхода. 3. Показатели, характеризующие внешнюю институциональную спелу. Рассматриваемые объекты (регионы, страны) сопоставляются и ранжируются по этим показателям с определением места в группе.
Методика рейтингования регионов по уровню их инновационного развития (А.Б. Гусев) [5]	Основан на 2 группах факторов: инновационная восприимчивость и инновационная активность. Каждый из показателей в обеих группах пересчитывается по отношению к показателю региона-лидера и значение этого показателя принимается за 100.

На основании изученных подходов сделан вывод о том, что большинство методик оценки инновационных подсистем сводятся к расчету рейтинга или сопоставлению полученных индексов. Определены основные

этапы проведения данных методик: выбор показателей, распределение их по группам и нормирование, расчет интегральных значений или индекса инновационного развития, ранжирование результатов и их сопоставление.

К достоинствам проанализированных методик относится простота их проведения. Показатели оценки доступны, а полученные результаты предметно отражают уровень инновационного развития территорий в различных формах: рейтинги, инновационные профили, лепестковые диаграммы и т.д.

Но несмотря на это, большинство методических подходов ориентировано на межтерриториальную оценку или соотнесение степени инновационного развития региона с национальной экономикой в целом, что подразумевает рассмотрение региональных инновационных подсистем как закрытой системы и не учитывает внутренних взаимодействий и взаимосвязей. Еще одним недостатком является сравнение результатов с предыдущими периодами, которые не всегда сопоставимы. Это происходит по причинам изменения методики расчета самого индекса или расчета показателей органами статистики.

Наиболее существенным недостатком, изученных методик, является то, что они характеризуют инновационные подсистемы территории комплексно, не учитывая их эндогенных особенностей функционирования и развития.

Свойства региональной инновационной подсистемы определяются инновационным процессом, где его эффективность обуславливается трансфером научных исследований.

Отсутствие трансфера выражается прерывании одной из его стадий и характеризуется возникновением дисбалансов. В этой связи особую актуальность имеет оценка каждого этапа процесса передачи технологии от научной сферы в производственную и реализация результатов. Для разработки методики оценки, учитывающей особенность функционирования на каждом этапе трансфера научных исследований необходимо применение модели дисбалансов, позволяющей структурировать проблемы развития региональных инновационных подсистем и выявить системный стратегический разрыв между системой ресурсного обеспечения и результатом региональной инновационной подсистемы.

В основе методики оценки функционирования региональной инновационной подсистемы, основанной на модели дисбалансов лежат два условия: 1 – показатели ресурсного обеспечения (входа) сопоставляются с показателями результата (выхода) на каждом этапе трансфера научных исследований в экономику региона; 2 – результат предыдущего этапа является ресурсом для следующего (рис. 1).



**Рис. 1. Методика оценки региональной инновационной подсистемы**

Главная особенность рассматриваемой методики заключается в том, что она дает возможность определить слабые места в функционировании региональной инновационной подсистеме на каждом этапе трансфера научных исследований в экономику региона.

По результату проведения данного исследования можно сделать вывод о том, что единый методологический подход к оценке эффективности функционирования региональных инновационных подсистем отсутствует как на международном и национальном уровнях, так и в рамках отдельного региона. Проведенный сравнительный анализ методик, определил однотипность подходов. Были обозначены основные их преимущества и методологические недостатки. Выявлено, отсутствие методик, оценивающих проблемы внутри системы на каждом этапе ее развития. Исходя из этого, необходима разработка новой методики оценки региональной инновационной подсистемы с применением модели дисбалансов в трансфере научных исследований в экономику региона.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Заркович А.В., Стрябкова Е.А. Методика оценки инновационного развития регионов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12. ч. 1 (41). – С. 249-253.
2. Зиннурова Г.Р. Роль социальных инноваций в управлении развитием региона // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VIII Всероссийской

научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН. – 2016. – С. 263-265.

3. Низамутдинов М.М. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели / М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Информационные технологии. – 2017. – Т. 23. – № 10. – С. 714-721.

4. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 9 (342). – С. 192-204.

5. Складорова Е.Е. Особенности развития инновационной экономики, и государственная инновационная политика в России на современном этапе // Центр развития научного сотрудничества, Новосибирск. – 2015. – 253 с.

6. Klaus Schwab, The Global Competitiveness Report 2012–2013 // World Economic Forum, Geneva. – 2012.

7. Soumitra Dutta, The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkages for Global Growth // INSEAD and WIPO. – 2012.

8. UNESCO's Global Observatory on Science, Technology and Innovation Policy Instruments // Global Observatory on Science, Technology and Innovation Policy Instruments. – 2011.

9. White Paper on Science and Technology. Toward a Robust and Resilient Society – Lessons from the Great East Japan Earthquake // Organization of the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. – 2011.

УДК 332.12

**Ю.А. КУЗНЕЦОВА**, к.э.н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: acanaria2005@yandex.ru

### **СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

### **STRESS-TESTING AS A TOOL FOR ESTIMATION OF THE SUSTAINABILITY OF REGIONAL DEVELOPMENT**

**Аннотация.** В статье раскрывается сущность методики оценки возможных потерь от воздействия кризисных, но вероятных событий в экономике – «стресс-тестирование». Анализируются количественные и качественные методы, на которых базируется данное тестирование. Раскрывается содержание ключевых этапов проведения стресс-тестирования.

**Abstract.** The article reveals the essence of the methodology for estimating possible losses from the impact of crisis, but probable events in the economy – «stress testing». The quantitative and qualitative methods on which this testing is based are analyzed. The content of the key stages of stress testing is revealed.

**Ключевые слова:** устойчивость развития, регион, стресс-тестирование  
**Keywords:** stability of development, region, stress testing

Важнейшей особенностью современного этапа развития страны является крайняя нестабильность социально-экономической ситуации и связанное с этим усиление неопределенности различных производственных ситуаций во всех секторах экономики. Такое положение обуславливает необходимость принятия решений вышестоящим руководством относительно стратегии социально-экономического развития регионов в целом и секторов экономики в частности в условиях высокого риска. В связи с этим актуальным становится изучение видов потенциальных рисков, способных повлиять на стабильность и успешное социально-экономическое развитие регионов и развитие секторов экономики, разработка методов оценки последствий возникновения рисков, исследование путей для преодоления последствий реализации возможных рисков.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день наиболее полная методика оценки максимально возможных потерь от воздействия кризисных, но вероятных событий, разработана в банковской среде, носящая название «стресс-тестирование». На наш взгляд, необходимо рассмотреть принципы стресс-тестирования, с тем, чтобы использовать их при оценке развития секторов экономики региона в кризисных условиях, поскольку данная методика может явиться основой разработки наиболее адекватных управленческих решений, учитывающих возникновение стрессовых ситуаций, на долгосрочную перспективу.

Стресс-тестирование получило широкое распространение в международной финансовой практике в конце 90-х гг. (когда его принципы были обобщены в «Дополнении по оценке рыночных рисков» к Базельскому соглашению по капиталу [6]), как аналитический инструмент, позволяющий оценить потенциальные потери кредитных организаций в случае возникновения спадов в экономике.

Применительно к финансовому сектору экономики, задача стресс-тестирования сводится к «оценке потенциального воздействия на финансовое состояние кредитной организации ряда заданных изменений в факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям» [3]. Другими словами, суть методики заключается в искусственном усложнении возможной рискованной ситуации на основе ряда факторов (зачастую это рыночный, кредитный и риск ликвидности), чтобы вызвать экстремальные условия управления ей.

Стресс-тестирование базируется на компонентах количественного и качественного анализа. Целью количественного анализа является оценка влияния колебаний ключевых макроэкономических параметров на составляющие активов банка. В свою очередь качественный анализ направлен на «оценку способности капитала кредитной организации компенсировать возможные крупные убытки, а также определения комплекса действий ... для снижения уровня рисков и сохранения капитала» [3].

Реализуя количественную компоненту анализа, стресс-тестирование базируется на различных методиках. Большинство специалистов в области управления рисками в финансовой сфере (Г.П. Чубарова, М.А. Рогов, И.К. Андриевская [1, 4, 5] и др.) сходятся в том, что методики стресс-тестирования можно подразделить на 2 группы:

- 1) однофакторные;
- 2) многофакторные.

Однофакторные методики заключаются в тестировании отдельных операций или их совокупности по одному критерию, тогда как в многофакторных рассматривается изменение нескольких факторов риска.

Зачастую, к однофакторным методикам относят анализ чувствительности, осуществляемый для учета и прогноза влияния изменения входных параметров (в данном случае, факторов риска) на некоторый результирующий показатель деятельности кредитной организации.

Наиболее полная классификация многофакторных методик стресс-тестирования предложена И.К. Андриевской (рис. 1).

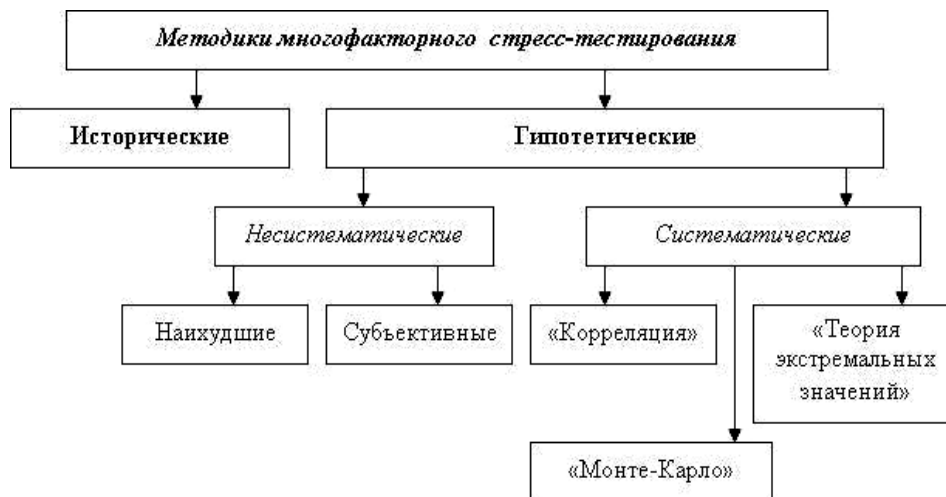


Рис. 1. Методики многофакторного стресс-тестирования  
(по И.К. Андриевской)

Все виды многофакторного анализа относятся к так называемому сценарному подходу, используемому для получения совокупности описаний событий, которые, с заданной вероятностью, могут привести к желаемому возможному исходу при различных вариантах развития [2]. При этом «сценарии» подразделяются на исторические и гипотетические.

Сущность исторического сценария заключается в выявлении тенденции изменения факторов риска за некоторый период в прошлом. Цель гипотетического сценария – определить такие потенциально возможные риски (события), которые делают объект анализа наиболее уязвимым.

Причем «наихудшие сценарии» строятся путем выявления динамики изменения факторов риска в периоде до отчетного, и последующей переоценкой объекта анализа; «субъективные» сценарии – основаны на изучении динамики факторов риска, построенной на мнениях экспертов соответствующей области.

Систематические методы многофакторного стресс-тестирования имеют своей целью оценить степень изменения одних факторов риска при изменении других. К ним относятся: корреляционно-регрессионный анализ, метод Монте-Карло, теория вероятностей, теория экстремальных значений.

Преимущества методик выделить сложно, поскольку каждая из них направлена на количественную оценку изменения функционирования изучаемого объекта, а также на выявление динамики изменения объекта.

Однако недостатки очевидны. Так, однофакторное стресс-тестирование не учитывает все возможные факторы риска, что не позволяет получить всей совокупности последствий стрессовых ситуаций. В свою очередь многофакторные методики стресс-тестирования характеризуют риски вне связи со сценариями.

Несмотря на то, что анализ, основанный на однофакторных методиках, имеет значительно более низкую результативность, оценка экспертами деятельности европейских банков, осуществляющих стресс-тестирование показала, что порядка 15% используют именно такие методики (в частности, анализ чувствительности) [7].

В целом, отличительной характеристикой стресс-тестирования является его комплексность, что позволяет охватить анализом все стороны изучаемого объекта: начиная от анализа внутренних и внешних характеристик его функционирования и заканчивая построением стратегии его развития.

Как любая методика анализа развития некоторого объекта, стресс-тестирование включает несколько этапов его реализации. Алгоритм проведения стресс-тестирования представлен на рис. 2.



Рис. 2. Ключевые этапы алгоритма стресс-тестирования

Объект, подвергаемый стресс-тестированию, должен рассматриваться в совокупности, а не по отдельным составляющим, поскольку анализ рисков по дифференцированным элементам может привести к неправомерному завышению (занижению) степени воздействия рисков. Кроме того, важным этапом является оперативное проведение стресс-тестирования, что позволит реагировать на изменение рыночной ситуации в кратчайшие сроки.

Показатели, характеризующие сущность изучаемого объекта должны отвечать свойствам сопоставимости (должны быть определены с помощью одинаковых методов расчета статистических показателей, что обеспечить правильность получаемых выводов при их сравнении) и последовательности представления (значения показателей анализируются за непрерывный ряд



лет). Очевидным является тот факт, что в силу целевой направленности стресс-тестирования (а именно, его нацеленности на предотвращение возможных негативных сценариев развития вследствие изучения текущей ситуации функционирования объекта исследования) все показатели должны быть адекватными существующей ситуации, актуальными и достоверными.

На втором этапе проведения стресс-теста осуществляется выявление тех ситуаций, которые могут негативно повлиять на функционирование объекта исследования. Выявление рискованных ситуаций сопровождается присвоением каждой «стрессовой ситуации» количественно выраженного показателя, отражающего ее содержание. Данный показатель также должен обладать вышеуказанными свойствами.

На третьем этапе осуществляется анализ динамики изменения показателей, отражающих стрессовые (рисковые) ситуации. Наиболее распространенным способом является выявление максимального отклонения выбранных факторов риска за анализируемый период и их применение к текущим значениям. Далее, с помощью описанных ранее методов стресс-тестирования осуществляется оценка влияния факторов риска на состояния изучаемого объекта. При этом должна приниматься во внимание вероятность наступления наиболее вероятных рискованных ситуаций.

В результате формируются возможные сценарии наступления негативных событий, а также «поведение» объекта исследования при их наступлении. Важным моментом, при этом, является оценка возможных потерь при наступлении неблагоприятных событий, а также разработка рекомендаций по снижению потерь вследствие изменения критического («стрессового») уровня экономических параметров.

Важнейшим элементом стресс-тестирования является постоянное обновление показателей, отражающих сущность изучаемого объекта (как в их содержательной части, так и количественном измерении), а также факторов риска, обусловленных изменением социально-экономической и политической ситуации в стране и мире.

Таким образом, в условиях нестабильной социально-экономической ситуации в стране, именно принципы и подходы стресс-тестирования могут составить основу для предотвращения крупных финансово-экономических потерь как в стране в целом, так и в ее регионах вследствие реализации неблагоприятных событий в стране и мире.

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2018 г.*

#### **Список использованной литературы:**

1. Андриевская И.К. Стресс-тестирование: обзор методологий // Государственный университет – Высшая школа экономики, 2007. – 11 с.

2. Лаева Т.В. Сценарный анализ как основа стратегического планирования в организации // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 2.

3. Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях (на основе обзора международной финансовой практики). [Электронная ресурс] – Режим доступа: [http://www.cbr.ru/analytics/bank\\_system/print.asp?file=stress.htm](http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/print.asp?file=stress.htm).

4. Рогов М.А. Стресс-тестирование и план действий в непредвиденных обстоятельствах // Восточноевропейский Риск-Форум. Киев. 20-22 сентября 2004 г.

5. Чубарова Г.П., Коликова Е.М. Стресс-тестирование банков: повышение результативности // Трансформация финансово-кредитных отношений в условиях финансовой глобализации: материалы V Международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» Ростов-н/Д, 2009. – С. 75-77.

6. Amendment to the Capital Accord to Incorporate Market Risks-Basel Committee on Banking Supervision. January 1996 (updated to April 1998).

7. Marek Licak Stress testing as a risk management method // National Bank of Slovakia. Current topic. VIATEC. Volume XIV. 3/2006.

УДК: 631.11

**И.С. МАЛЬЦЕВА**, к.э.н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми  
НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

E-mail: maltseva@iespn.komisc.ru

## **УСТОЙЧИВОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ»**

### **SUSTAINABLE LAND MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE «GREEN ECONOMY»**

**Аннотация.** Сохранение природного капитала, борьба с деградацией земель для мирового сообщества является глобальной целью устойчивого развития. В России такие установки не являются приоритетными и устойчивое землепользование рассматривается в большей мере в отношении земель сельхозназначения. Тема экологизации земледелия является актуальной.

**Abstract.** A global goal of sustainable development for the world community is conservation of natural capital, combating land degradation, which sets the task of sustainable land use. Such installations are not a priority in Russia and

sustainable land use is considered usually with regard to agricultural land. The topic of greening and biologization of agriculture is important.

**Ключевые слова:** устойчивое землепользование, экологизация, система земледелия.

**Keywords:** sustainable land use, greening, cropping system.

В Российской Федерации необходимость перехода к устойчивому развитию отражена в таких основополагающих документах, как Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 г. Переход к устойчивому развитию предполагает формирование механизма эффективного землепользования как на общероссийском, так и региональном уровнях с социально-эколого-экономической ориентацией и при обязательной поддержке государства.

Земля в России понимается традиционно, как один из основных видов природных ресурсов, главное средство производства в сельском хозяйстве, как природный объект. В законодательстве земля определяется как недвижимое имущество, объект гражданских прав с особым правовым статусом, чаще всего земля рассматривается как земельный участок, часть поверхности земли, имеющая установленные границы, площадь, местоположение, правовой статус и другие характеристики. В экологии земля представляет собой важнейшую часть окружающей природной среды, характеризующуюся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющуюся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций. Понятие деградации в большей мере относится к сельскому хозяйству, почвам, продуктивности агросистем.

Западные теории и законодательство рассматривают землю с более широких экологических позиций. Земля – термин, аналогичный наземным экосистемам, ландшафтам. Деградация земель – потеря «экосистемных функций», «экологических услуг», биосферной значимости, экономического значения. Современные теории решают проблемы деградации земель с данных позиций. В сфере внимания западных теорий и систем законодательства: устойчивое развитие, климатические изменения и адаптация к ним, проблемы снижения биологического разнообразия, продовольственная безопасность, благосостояние, борьба с нищетой и развитие, экосистемные услуги, здоровье окружающей среды.

По мнению российских ученых, Россия практически потеряла былой международный авторитет в научных исследованиях и практических мероприятиях по борьбе с деградацией земель, которая не находится в числе национальных приоритетов [1]. В то же время проблемы устойчивого управления землями, эффективности использования сельхозугодий, внедрения адаптивно-ландшафтного земледелия активно исследуются российскими учеными. Устойчивое землепользование – это долговременное поддержание биотической регуляции окружающей среды, многоцелевое удовлетворение многообразных потребностей людей и экономически выгодное (оптимальное по соответствующим показателям и критериям) взаимоотношение общества и земельных ресурсов. Суть перехода аграрной сферы к формированию устойчивого землепользования состоит в осознании всеми субъектами земельных отношений, включая государство, землевладельцев и землепользователей, а также граждан, того обстоятельства, что причиной спада сельскохозяйственного производства оказались постоянный необоснованный земельный передел и достижение экологического предела возможностей земельных ресурсов. Основой формирования устойчивого землепользования должно стать строгое соблюдение сложившихся соотношений между нарушенными и ненарушенными хозяйственной деятельностью территориями (формирование экологического каркаса). Ненарушенные территории необходимо рассматривать как стабилизационный фактор, нейтрализующий антропогенные воздействия на ландшафт. Для усиления эффекта стабилизации предлагается введение запрета на любое использование таких территорий кроме ведения традиционного хозяйства малыми коренными народами, проживающими на этих территориях [2].

Земли природоохранного значения играют особую компенсирующую функцию в создании механизма устойчивого землепользования, поэтому стоит важная задача увеличения площади таких земель и конкретизация землепользования и прав хозяйственной деятельности на таких землях не только в целом в заповедниках, заказниках, национальных парках, но и в различных зонах на их территории. В этой связи требуется экологизация земельного законодательства, ужесточение правил отводов земель (особенно, на территориях не нарушенных хозяйственной деятельностью), сокращение площадей сельскохозяйственных земель в междуречьях, в лесостепной и степной зонах (подверженных воздушной и водной эрозии) и сохранение базовых территорий с чистой водой и низкой заболеваемостью населения.

В содержание механизма формирования устойчивого землепользования должен лечь жесткий принцип – использование в хозяйственной деятельности только староосвоенных, уже нарушенных территорий с достаточно развитой инфраструктурой, жилым фондом, трудовыми

ресурсами. Соблюдение этого принципа позволит обеспечить экологическую регламентацию применяемых технологий землепользования [3].

Вопрос оптимального соответствия между состоянием земельных ресурсов и правовым режимом их использования существенно затрагивает земли сельскохозяйственного назначения. Избыточность земель, находящихся в аграрной сфере, их нерациональное использование и низкая эффективность в производстве сельскохозяйственной продукции при огромных энергозатратах – явные причины, тормозящие процесс перехода аграрной сферы к ее устойчивому развитию и формированию эффективного землепользования. Большая часть проблем, возникающих в процессе создания механизма формирования устойчивого землепользования, порождена несовершенством эколого-экономических отношений в землепользовании, игнорированием экосистемных подходов в использовании земельных ресурсов, экстенсивным (истощительным) ведением сельскохозяйственного производства, несовершенной системой мониторинга земель, отсутствием методологии экологизации земельных отношений [4].

Учитывая огромные площади заброшенных сельскохозяйственных земель, целесообразно провести их инвентаризацию, результаты которой позволят упорядочить и оптимизировать землепользование. С целью повышения эффективности использования земель, следует использовать опыт землепользования зарубежных стран и регионов России: проанализировать механизмы стимулирования вовлечения сельскохозяйственных угодий в сельхозоборот, консервации земель, как это осуществляется, например, в Ульяновской области [5], оценить эффективность использования брошенных сельскохозяйственных угодий для лесовыращивания [6], исследовать целесообразность развития частного лесоводства и последующего выкупа искусственных лесных насаждений в государственную собственность.

Повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий связано с совершенствованием технологии сельскохозяйственных работ, автоматизацией, комплексной механизацией, мелиорацией, химизацией, развитием элитного семеноводства и т.п. В перспективе одним из экономически выгодных путей, способных приостановить снижение плодородия почв и увеличить производство сельскохозяйственной продукции, наряду с применением средств химизации, станет биологизация земледелия, которая предполагает, помимо более полного использования всех ресурсов, традиционных органических удобрений и биологического азота, внедрение почвозащитных севооборотов, запашку в почву сидератов и излишков соломы [7]. Целесообразно внедрение альтернативных систем земледелия (адаптивно-ландшафтной, биологической, биодинамической, органической) (рис. 1).



Рис. 1. Развитие землепользования в контексте «зеленой экономики»

Минсельхоз России приказом № 342 от 25.06.07 «О концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года» в качестве одного из приоритетных направлений развития аграрной науки определил адаптивно-ландшафтные системы земледелия как основу воспроизводства плодородия почв и предотвращения всех видов ее деградации. В качестве задач в области земледелия обозначено: разработать системы земледелия нового поколения по регионам России с использованием современных информационных технологий, создать методологию проектирования с пакетом документов формирования систем земледелия на ландшафтной основе, создать систему управления мелиоративным комплексом. Адаптивно-ландшафтная система земледелия (АЛСЗ) – узко зональная система земледелия, все звенья которой в полной мере учитывают и реализуют природно-экономические условия конкретного агроландшафта, основанная на адаптивных технологиях. От ранее принятых интенсивных систем земледелия она отличается своей экологической направленностью. Адаптивно-ландшафтная система земледелия – это система, которая приурочивается к определенной агроэкологической группе земель и характеризуется экологически и экономически обусловленным набором культур и технологий их возделывания, адаптивностью к определенному уровню интенсификации производства, хозяйственным укладам и требованиям обеспечения социоэкологического равновесия.

Территориальной единицей землепользования и землеустройства на экологической основе является агроландшафт – ограниченная территория с возможностью саморегуляции и определённым водным, пищевым и тепловым режимами. Большинство ландшафтов как природно-территориальных комплексов в той или иной степени уже изменены человеком и состоят из двух взаимосвязанных частей – природной и антропогенной. Чем стабильнее экономика землепользования и выше культура земледелия, тем лучше они приспособлены к пространственно-территориальным особенностям ландшафта и тем надёжнее с соблюдением экологических требований будет обеспечено повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

Переход к устойчивому землепользованию связан с модернизацией земледелия, зависящей от наличия современных агротехнологий, научного, ресурсного, кадрового и информационного обеспечения и стимулирования.

#### **Список использованной литературы:**

1. Куст Г.С., Андреева О.В. Нейтральная деградация земель и почвенные индикаторы устойчивого землепользования // Почвоведение – продовольственной и экологической безопасности страны: тезисы докладов VII съезда Общества почвоведов имени В.В. Докучаева и Всероссийской с международным участием конференции. – Белгород, 2016. – С. 38-39.
2. Лойко П.Ф. Проблемы земельных преобразований в России на рубеже XXI века // Использование и охрана природных ресурсов России. – 2010. – № 2. – С. 52-61.
3. Березко О.В., Кочубей С.А. Основные факторы формирования устойчивого землепользования сельскохозяйственных организаций // Молодой ученый. – 2016. – № 3. – С. 7-10.
4. Польшакова Н.В. Основные направления повышения эффективности земледелия в Орловской области // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 10 частях. Ч.2. – Тамбов, 2012. – С. 116-118.
5. Голубева С.А. Использование земель и консервация деградированных сельскохозяйственных угодий в Ульяновской области // Вестник ФГОУВПО Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. – 2010. – № 5. – С. 89-92.
6. Юровских Е.В., Магасумова А.Г., Кутыева Г.А. Зарубежный опыт использования брошенных сельскохозяйственных угодий // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2.– С. 123-125.
7. Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. Экономические основы сохранения почвенного плодородия // Технология пищевой и

перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2016. – № 6 (14). – С. 8-13.

УДК 332.1: 630\*6/9 (470.13)

**В.А. НОСКОВ**

Институт социально-экономических и энергетических проблем севера Коми  
НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия

E-mail: rubin35@yandex.ru

**ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПО ИНТЕГРАЛЬНОМУ  
ПОКАЗАТЕЛЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА  
ЭКОНОМИКИ**

**TYOLOGY OF RURAL TERRITORIES ON THE INTEGRAL  
INDICATOR OF THE EFFICIENCY OF THE FOREST SECTOR OF  
ECONOMICS**

**Аннотация.** Для муниципального сопоставления общего уровня эффективности развития лесного сектора по всем ее видам использована рейтинговая оценка, методика которой разработана в ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН. Оценка ранжирует все показатели каждого из двенадцати лесных муниципалитетов республики и интегрирует их ранги в сводный рейтинг муниципалитета, отражающий его место среди других МО по принципу подиума (чем меньше число рейтинга, тем выше место района). По результатам оценки определились три группы МО, различающиеся уровнем эффективности лесного сектора, определяемой воздействием разнообразных факторов, которое проявляется в величине выбранных показателей оценки.

**Abstract.** For a municipal comparison of the overall level of forest sector development efficiency, a rating assessment was used for all its types, the methodology of which was developed in the ISE and EPS of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The rating ranks all the indicators of each of the twelve forest municipalities of the republic and integrates their ranks into the consolidated rating of the municipality, reflecting its place among other MOs on the podium principle (the smaller the rating, the higher the place of the district). Based on the evaluation results, three MoD groups were identified, differing in the level of efficiency of the forest sector, determined by the impact of various factors, which manifests itself in the magnitude of the selected evaluation indicators.

**Ключевые слова:** лесной сектор сельских территорий, эффективность лесного сектора, интегральный показатель эффективности.

**Keywords:** forestry sector of rural areas, forest sector efficiency, integral indicator of efficiency.



Социально-экономическое благополучие многих лесных муниципальных образований (МО) Республики Коми (РК) напрямую зависит от эффективности функционирования ЛС. Из 720 населённых пунктов (НП) республики, лесозономическую основу имеют 159, или 22%, однако в них проживает 70,6% жителей, поэтому роль лесного сектора (ЛС) в их развитии остается важной, особенно для сельских НП, где порой она является единственным источником формирования экономической базы. Поэтому оценка его деятельности приобретает особую актуальность.

В самом кратком смысле эффективность характеризует отношения результатов производства и обусловивших их затрат. Существует множество методов и показателей исчисления эффективности, имеющих как частный, так и обобщающий характер. Их анализ на первом этапе исследования позволил в качестве основного индикатора выбрать добавленную стоимость (ДС), обладающую определенными преимуществами и положительно себя зарекомендовавшую на уровне региона. Однако, отсутствие необходимых статистических данных в масштабе МО не позволило использовать ее для анализа развития ЛС муниципалитетов. Для обхода обозначенного ограничения оценка эффективности сельской экономики МО выполнялась на основе метода интегрирования первичных показателей – рейтинговая оценка, разработанная в ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН.

Использование данного подхода потребовало формирования набора показателей, отражающих, с одной стороны эффективность самого сектора, с другой стороны, его влияние на социально-экономическое положение МО. Кроме этого, принимая во внимание асимметрию ЛС республики, важно учесть индивидуальные особенности пространственного размещения предприятий сектора в каждом сельском районе.

Основные результаты интегральной оценки в виде средних и предельных значений показателей, отражающих дифференциацию лесного потенциала республики, приведены в таблице (табл. 1). В ней представлена комплексная характеристика ЛС сельских территорий, сгруппированных по сводным рейтингам. Чем ниже значение интегрального показателя, тем выше эффективность сектора.

С учетом ограничений статистической информации в аспекте МО, были выделены девять ключевых показателей, характеризующих основные факторы эффективности ЛС сельских территорий, объединенные в три группы.

#### ***Отраслевая эффективность лесного сектора сельских районов***

Ключевой блок показателей, характеризующих эффективность предприятий ЛС в конкретном сельском районе. Включает в себя три показателя, каждый из которых раскрывает отраслевую эффективность лесного комплекса.

Таблица 1

**Интегральная эффективность лесного сектора сельских территорий\***

	МО	Прилузский	Корткеросский	Сыктывдинский	Удорский	Усть-Куломский	Троицко-Печорский	Сысольский	Усть-Цилемский	Койгородский	Ижемский	Усть-Вымский	Княжпогостский
		Показатель - фактор											
Социально-эконом. эффективность	доля от отгруженной продукции, %	90	10,4	17,8	82,9	49,1	59,8	33,2	13,5	37,4	0	82,3	4,6
	доля от налоговых отчислений, %	20,3	10,4	3,7	10,2	14,6	8,6	11	1,3	15,8	1,3	11,7	0,8
	доля от всех занятых, %	14	7,9	1,8	14	13,2	14,8	5,9	10	15,6	8	19,6	9,1
<b>Интегральный балл</b>		<b>2,3</b>	<b>9,2</b>	<b>11,6</b>	<b>4,6</b>	<b>5,4</b>	<b>5,8</b>	<b>8,5</b>	<b>10,5</b>	<b>5,2</b>	<b>11,5</b>	<b>3,1</b>	<b>11,2</b>
Отраслевая эффективность	производительность труда тыс. руб.	811	401	3530	548	1009	310	1450	984	879	500	1105	350
	выручка на куб. м испол. древесины тыс. руб.	957	186	2306	718	487	700	493	2500	744	200	2285	906
	коэффициент переработки, %	9,6	0,6	1,3	8,3	4,6	21,2	1,4	26,9	18,3	25	11,4	24,6
<b>Интегральный балл</b>		<b>9,7</b>	<b>12,9</b>	<b>5,2</b>	<b>10,6</b>	<b>11,0</b>	<b>9,0</b>	<b>10,9</b>	<b>4,2</b>	<b>8,6</b>	<b>9,0</b>	<b>6,7</b>	<b>8,1</b>
Пространственная эффективность	коэффициент локализации, %	9,48	1,20	1,34	1,27	0,82	0,64	0,64	0,26	0,18	0,14	28,5	0,23
	количество предприятий	68	53	50	35	50	35	35	12	43	6	27	44
	количество видов деятельности	5	6	6	5	5	5	3	2	3	1	5	5
<b>Интегральный балл</b>		<b>4,5</b>	<b>5,8</b>	<b>6,0</b>	<b>7,8</b>	<b>6,9</b>	<b>7,8</b>	<b>9,5</b>	<b>11,8</b>	<b>9,0</b>	<b>13,0</b>	<b>4,4</b>	<b>7,3</b>
<b>Интегральная эффективность</b>		<b>5,5</b>	<b>9,3</b>	<b>7,6</b>	<b>7,7</b>	<b>7,8</b>	<b>7,5</b>	<b>9,6</b>	<b>8,8</b>	<b>7,6</b>	<b>11,2</b>	<b>4,8</b>	<b>8,9</b>

\* Составлено на основе данных Комистата [1, 2] и Министерства экономического развития Республики Коми. В разработке показателей участвовал н.с. лаборатории территориального планирования ИСЭ и ЭПС КНЦ УрО РАН к.э.н. М.А. Шишелов.

*Производительность труда* – традиционный показатель эффективности любого предприятия, который в значительной степени зависит от технологий заготовки и переработки древесины. Максимальная производительность труда зафиксирована в Сыктывдинском районе, прежде всего, из-за деятельности ООО «Сыктывкарский промкомбинат» в размере 3530 тыс. руб./чел., что значительно больше, чем в других лесных районах, с преобладающей лесозаготовкой, как следствие, более низким выходом продукции на одного занятого от 310 до 1450 тыс. руб. чел. С учетом ввода в эксплуатацию новых лесоперерабатывающих производств в Усть-Вымском, Прилузском, Троицко-Печорском районах, итоговая производительность труда в настоящий момент значительно выше, чем в большинстве сельских лесных районах РК.

*Выручка на куб. м использованной древесины* – второй значимый показатель, раскрывающий отраслевую эффективность ЛС. По своему значению схож с показателем производительности труда, но показывает эффективность использования древесного сырья при заготовке и переработке древесины. Анализ данного показателя по сельским территориям показал лидерство тех районов, где развита лесопереработка. Фаворитом тут также является Сыктывдинский район с показателем 2306 тыс. руб./куб. м использованной древесины, чуть ниже в Усть-Вымском районе – 2285 тыс. руб./куб. м, где функционирует Жешартский фанерный комбинат и Княжпогостский район (906 тыс. руб./куб. м) за счет деятельности Княжпогостского завода ДВП. В большинстве остальных сельских территорий этот показатель значительно ниже, в диапазоне 200-900 тыс. руб./куб. м использованного сырья.

*Коэффициент переработки древесины (%)* – третий показатель отраслевой эффективности ЛС сельских территорий, отражающий уровень развития переработки древесины, а значит, косвенно, объемы создания ДС. Среди МО республики по данному показателю на первых позициях Княжпогостский, Усть-Цилемский, Ижемский, Койгородский и Троицко-Печорский район, в конце списка Корткеросский, Сысольский и Сыктывдинский район.

#### ***Социально-экономическая эффективность лесного сектора сельских районов***

Значимость ЛС для экономики конкретного сельского района Республики Коми можно увидеть через ряд конкретных показателей.

*Доля лесного сектора в отгруженной продукции сельских районов.* Важнейшим показателем, характеризующим влияние ЛС в экономике МО, служит величина отгруженной продукции, а также ее доля в общей отгруженной продукции района.

По доле отгруженной продукции ЛС в экономике МО традиционно выделяются районы, где особенно развита лесозаготовка и лесопереработка. Лидерами являются Прилузский район с долей отгруженной продукции

сектора около 90%, в силу того, что здесь функционирует одно из крупнейших лесозаготовительных предприятий ООО «Лузалес», заготовившая в 2014 году более 800 тыс. куб. м. древесины, и производящая более 100 тыс. куб. м. пиломатериалов. Также высокую долю, более 80%, сектора занимает в Удорском, Усть-Вымском районах, которые специализируются на лесозаготовке и производстве фанеры.

*Доля лесного сектора в налоговых поступлениях сельских районов.* Рост объемов заготовки и переработки древесины в сельских районах также отражается на бюджете муниципалитетов, на их доходной и расходной частях, несмотря на то, что эти бюджеты в основном дотационные, получающие деньги путем субвенций и дотаций с регионального бюджета.

Тем не менее, вклад ЛС в объем налоговых поступлений в бюджет муниципального образования лесных сельских районов значим и коррелирует с долей отгруженной продукции лесного комплекса в них. Лидерами являются Прилузский район, с долей 20,3%. В Удорском, Усть-Вымском, Усть-Куломском, Сысольском – от 10 до 15%, в остальных лесных сельских районах от 5 до 10%. В Усть-Цилемском, Ижемском районах, где сектор развит относительно слабо доля таких поступлений не превышает 1%.

*Доля занятых в лесном секторе сельских районов.* Социально-экономическое развитие экономики сельских территорий тесно связано с тем, насколько местное население участвует в производстве товаров и услуг, обеспечивая себя достойной зарплатой, которая позволяет не уезжать на заработки в другие районы и/или города. Лидерами по доле занятых в ЛС сельских районов являются Усть-Вымский район, где занято 19,6% занятых работающих (в основном за счет фанерного производства), Койгородский – 15,8%, Троицко-Печорский – 14,8%, Прилузский, Удорский – по 14%, Усть-Куломский – 13,2%.

#### ***Пространственная эффективность лесного сектора сельских территорий***

Важное место в системе региональных отношений занимают вопросы выявления отраслей сложившейся специализации региона и обоснования направления его эффективной специализации.

*Коэффициент локализации отрасли на территории района/региона* рассчитывается на основе сопоставления отраслевой структуры хозяйства региона с аналогичной структурой хозяйства страны в целом. Коэффициент локализации представляет собой отношение удельного веса (доли) данной отрасли в хозяйстве региона к удельному весу этой отрасли в хозяйстве страны.

Наибольший коэффициент локализации (28,5) зафиксирован в Усть-Вымском районе, где значима доля Жешартского фанерного комбината, не только в экономике соответствующего района, но и на уровне РК. Также высок коэффициент локализации в Прилузском районе (9,48), с ярко-выраженной лесной специализацией.

*Количество предприятий и количество видов деятельности* является также важным показателем, характеризующим лесную деятельность в сельских территориях. Если количество предприятий лишь косвенно показывает эффективность лесного комплекса, то рост продуктового разнообразия выпускаемой продукции с высокой добавленной стоимостью является элементом постиндустриальной трансформация лесопромышленной деятельности.

Таким образом, в ходе исследования получена структурно-территориальная дифференциация эффективности ЛС МО сформированная соответствующим распределением первичных показателей, характеризующих различные фактора влияния. Она позволила в ходе сопоставительного анализа выделить современные ограничения ЛС обозначенных групп и отдельно взятых муниципалитетов республики.

#### **Список использованной литературы:**

1. Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2013. – 265 с.
2. Статистический ежегодник Республики Коми, 2014: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2014. – 412 с.

УДК 332.12

**В.В. ПЕЧАТКИН**, к.э.н., доцент

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

E-mail: Pechatkin08@rambler.ru

#### **ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

#### **IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: INTERIM RESULTS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

**Аннотация.** В статье приводится обоснование актуальности проблемы импортозамещения в России в условиях нарастания геополитической напряженности. Осуществлена оценка результатов комплекса организационно-экономических мероприятий в рамках проводимой в стране политики импортозамещения за 2014–2017 гг., с выделением позитивных и негативных аспектов ее реализации. Обоснованы перспективы развития политики импортозамещения на средне- и долгосрочную перспективы.

**Abstract.** The article substantiates the relevance of the problem of import substitution in Russia in the conditions of growing geopolitical tension. The results of a set of organizational and economic measures within the framework of the

country's import substitution policy for 2014–2017 have been evaluated, highlighting the positive and negative aspects of its implementation. Justified by the prospects for the development of the policy of import substitution in the medium and long term.

**Ключевые слова:** импортозамещение, импортозамещающий кластерный потенциал, экономическая политика, санкции, инновационное развитие.

**Keywords:** import substitution, import substitution cluster potential, economic policy, sanctions, innovative development.

Устойчивое экономическое развитие России – одна из ключевых задач для страны, в условиях нарастания геополитической напряженности. Как справедливо отметил Президент России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации за 2018 г.: «Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате – потерю суверенитета» [10]. Одним из направлений решения данной задачи в современных условиях является снижение рисков высокого уровня зависимости России от жизненно важных видов продукции и технологий необходимых как для населения, так и для реального сектора экономики. Очевидно, что это возможно лишь в том случае, если в стране будут созданы условия для производства такой продукции, причем преимущественно не за счет покупки западных технологий и оборудования, а за счет создания и развития собственных. Разумеется, принципа разделения международного труда никто не отменял и экономически не эффективно и не оправданно производить те виды товаров, по которым у России отсутствуют конкурентные преимущества. Однако перспективы безусловно есть по тем видам продукции в производстве которых имеется незадействованный потенциал и скрытые возможности, в том числе за счет воссоздания ранее утраченных в период реформирования экономики конкурентных преимуществ. Одной из попыток решения данной проблемы в стране, начиная с 2014 г., стала реализация политики импортозамещения. С этого времени прошло уже 3 года и необходимо проанализировать ее результаты с целью возможной ее корректировки или совершенствования.

В настоящее время данная проблема достаточно широко обсуждается как в научной и предпринимательской среде, так и в органах государственного управления. Отдельным теоретическим и прикладным аспектам политики импортозамещения посвящены труды отечественных ученых К.Н. Андрианова [1] Е.Г. Анимицы [2], П.А. Бирюкова [3], В.Д. Болотовой [4], П.А. Голоты [5], И.И. Пичурина [8], Е.С. Пожидаевой [9], Н.Г. Сироткиной [10], А.И. Татаркина [11] и др. Имеются прямо диаметрально противоположные оценки экспертов по данной проблеме: начиная от полного провала политики импортозамещения, заканчивая ее

безоговорочным и полным успехом. Так кто из них прав и что нужно сделать для того, чтобы достичь желаемых результатов в экономическом развитии страны? Попытка ответить на эти вопросы сделана в данной статье.

Прежде чем оценить результативность политики импортозамещения необходимо обозначить позицию о сущности данной категории. На наш взгляд, под импортозамещением, в наиболее широком виде, следует понимать управляемый процесс снижения объемов импорта продукции за счет его замещения товарами собственного производства. При этом, следует отметить, что сама идея импортозамещения не нова. Ее теоретические основы заложены в трудах так называемых «меркантилистов» и «кейнсианцев», в числе которых: Т. Ман, У. Петти, А. Монкретьен, Д. Кейнс и др. В России в 19 – 20 веке эти идеи были развиты в трудах И.Т. Посошкова, В.Н. Татищева и др.

Необходимо отметить, что отдельные элементы политики импортозамещения периодически использовались как в царской России в 18–19 веках, так и в бывшем СССР в прошлом столетии. Однако наиболее системный характер она приобрела, начиная с 2014 г., как ответ на санкции ряда Западных стран в отношении страны, а также нарастание геополитической напряженности.

Начиная с 2014 г. в России приняты ряд нормативно правовых актов и комплекс мероприятий, направленных на поддержку импортозамещающих производств в стране как в сфере АПК, так и промышленном секторе экономики, включая продукцию оборонного комплекса. Среди них следует выделить: Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (редакция 2017 г.), Государственную программу РФ № 320 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», Государственную программу развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., где импортозамещение выделяется в качестве приоритета развития. В организационном плане в 2015 г. при Правительстве РФ создана специальная комиссия по импортозамещению, сформирован список приоритетных видов продукции разделенных по категориям: сельское хозяйство, машиностроение, информационные технологии, а также запрещенные к импорту товары в рамках государственных закупок, разработаны и реализуются отраслевые программы по импортозамещению.

Если в отношении сельского хозяйства были предприняты достаточно жесткие ограничительные меры в отношении импорта, то в части продукции машиностроения (2 распоряжения 1 постановление Правительства) и информационных технологий значительно мягче. Тем не менее приоритет для реализации инвестиционных проектов Министерства промышленности и торговли РФ отдается отечественным поставщикам товаров и услуг.

Реализации политики импортозамещения, начиная с конца 2014 г. также способствовала девальвация рубля. Резкое ослабление рубля относительно

иностранных валют, привела к повышению конкурентоспособности ряда видов отечественной продукции и в особенности сельского хозяйства. Однако в силу высокого уровня зависимости сельского хозяйства и ряда промышленных производств от импортного сырья и оборудования такой эффект нивелировался за счет увеличения издержек товаропроизводителей на их приобретение за рубежом, а также возрастание нагрузки на погашение кредитов, взятых в иностранной валюте.

По результатам анализа реализации политики импортозамещения за 3 года можно сделать вывод, что по отдельным направлениям и видам продукции имеется положительный результат. Однако необходимо констатировать, что безоговорочного и полного успеха, к сожалению, не достигнуто.

Если обратиться к общим показателям внешнеторгового оборота Российской Федерации за последние годы, то снижение импорта наблюдалось только в 2015 – 2016 годах. Связано это как с девальвацией рубля, так и санкциями США и Евросоюза. При этом, не смотря на санкции, внешнеторговый оборот в 2017 г. в стране возрос на 25 %. В этот год наблюдался как рост импорта, так и экспорта продукции (таблица 1).

Таблица 1

**Показатели внешней торговли Российской Федерации,  
млрд. долл. США**

Экспорт						Импорт					
2010	2014	2015	2016	2017	2017/ 2014, %	2010	2014	2015	2016	2017	2017/ 2014, %
397	497	344	286	357	72	229	287	183	182	227	79

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

В целом в период реализации политики импортозамещения в Российской Федерации объемы импорта в 2017 г. относительно 2014 г. снизились на 21%, при более существенном падении за этот период объемов экспорта – на 28% и сохранении положительного сальдо торгового баланса в объеме 130 млрд долл. США.

Существенным образом не поменялась география внешней торговли Российской Федерации. Примечательно, что несмотря на политические разногласия с Украиной объем внешнеторгового оборота с этой страной вышел в 2017 г. на уровень докризисного в отношениях 2014 г.

По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации первая пятерка основных торговых партнёров России в 2017 году традиционно выглядит следующим образом: Китай – 14,9% от всего внешнеторгового оборота России, Германия – 8,6%, Нидерланды – 6,7%, Беларусь – 5,2%, Италия – 4,1%. Эти же страны, включая Турцию, занимают



наибольшую долю в экспорте российской продукции. Аналогичная ситуация сложилась и по импорту, за тем исключением, что третье место по данному показателю занимают США с долей 5,5 % от общего объема импорта страны.

Отдельные положительные результаты политики импортозамещения, проводимой в стране в 2014 – 2017 гг. все же получены, благодаря тому, что ряд отраслей получили импульс для своего развития. В частности, это произошло, прежде всего, в аграрно-промышленном комплексе, где по ряду видов продукции достигнуто снижение объемов импорта как за счет увеличения объемов производства собственной продукции, так и сокращения объемов ее ввоза в страну (таблица 2).

Таблица 2  
Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в 2014-2017 гг.

	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	январь-июнь	январь-сентяб.	январь-июнь	январь-сентяб.	январь-июнь	январь-сентяб.	январь-июнь	январь-сентяб.
Мясо и птица, включая субпродукты	18,8	19,6	11,6	13,4	10,6	11,0	10,4	10,7
Говядина	56,9	59,1	49,2	50,3	44,9	43,5	45,0	46,1
Свинина	16,7	17,0	9,0	12,3	9,7	9,6	9,4	10,1
Изделия колбасные	2,5	2,4	0,9	1,2	1,6	1,5	1,6	1,6
Масло	39,3	35,7	24,5	25,8	23,8	24,8	28,6	27,1
Сыры	44,7	40,6	22,5	23,0	28,9	29,6	27,8	27,0
Мука	1,1	1,0	0,5	0,6	2,2	2,1	1,8	1,6
Крупа	0,8	0,6	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Так по мясу и птице доля импорта в 2014 – 2017 гг. снизилась на 8,9 процентных пункта до 10,7%, по свинине на 7, а по сырам на 13,6 процентных пункта. Вместе с тем сохранилась высокая зависимость страны от импорта по говядине (46,1 %), сухого молока и сливок (57,1%).

Впрочем, достаточно иллюзорно делать выводы о положительных тенденциях показателей внешней торговли России, опираясь только на общее увеличение объемов экспорта и импорта в 2017 г., относительно предыдущего года и снижение доли импорта по отдельным видам продукции. Структура российского экспорта на протяжении 1995 – 2017 гг. характеризуется уменьшением в нем доли машин и оборудования с 10,2% до 8,6%, увеличением доли минеральных ресурсов с 42,5% до 59,2% и увеличением доли продовольственных товаров с 1,8 до 6% (см. рис. 1).

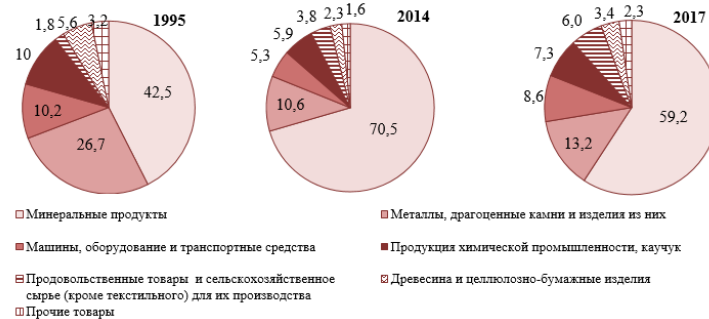


Рис. 1. Структура экспорта Российской Федерации, %

В структуре импорта напротив произошло увеличение доли машин и оборудования с 33,6% до 51,6%, химической продукции с 10,9 до 16,7%, а также снижение доли продовольственных товаров с 28,1 до 12,9% (см. рис. 2).

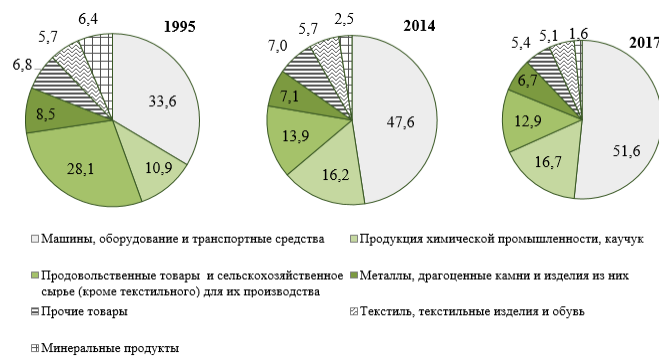


Рис. 2. Структура импорта Российской Федерации, %

Констатируя эти факты, говорить о том, что политика импортозамещения полностью оправдала себя, по крайней мере, преждевременно. Если в части обеспечения продовольственной безопасности ситуация характеризуется положительными тенденциями, то в отношении производства продукции машиностроения и химической продукции (прежде всего лекарственных препаратов), напротив, наблюдается тенденция усиления зависимости страны от импорта и в целом сохраняется позиционирование России как сырьевого придатка развитых стран с высокой зависимостью от импорта машин и оборудования.

Тем не менее, на наш взгляд, бесперспективно полностью отказываться от политики импортозамещения. Необходима ее корректировка, в том числе в части использования инструментов импортозамещающей кластерной политики, которая способствовала бы повышению результативности

использования импортозамещающего кластерного потенциала. Реализация импортозамещающих кластерных проектов может позитивно повлиять на устойчивость развития регионов и страны в целом [7].

В рамках данной политики приоритет государственной поддержки отдается прежде всего импортозамещающим кластерам, то есть не столько отдельным предприятиям, выпускающим импортозамещающую продукцию, а сколько группе взаимосвязанных предприятий, объединившихся в кластер, способных создавать и использовать собственные импортозамещающие технологии и оборудование для ее производства. Номенклатура продукции таких кластеров бесспорно меньше, чем в списках, определенных Правительством РФ для импортозамещения. Но плюс в том, что при этом не будет происходить размывания средств государственной поддержки на малоперспективные направления, по которым у страны отсутствуют конкурентные преимущества. Для определения объектов импортозамещающей кластерной политики необходима объективная оценка импортозамещающего кластерного потенциала страны и регионов, под которым понимается совокупность возможностей для формирования и развития конкурентоспособных импортозамещающих кластеров, способных замещать импортную продукцию, не уступающую ей по качественным и ценовым параметрам.

Для принятия решений по реализации каждого кластерного проекта в сфере импортозамещения необходима оценка его влияния на социально-экономическое развитие региона с использованием инструментария экономико-математического моделирования [6].

#### **Список использованной литературы:**

1. Андрианов К.Н. Курс на импортозамещение как условие обеспечения экономической безопасности России: проблемы и направления развития // Вестник РАЕН. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 64-69.
2. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глузов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 160-172.
3. Бирюков П.А. Импортозамещение в России: направления и устойчивость // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 20. – № 5. – С. 45-57.
4. Болотова В.Д., Козлова А.Ю., Миронова Д.Д. Импортозамещение в экономике РФ: предпосылки, проблемы и перспективы // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2017. – № 1-2 (9). – С. 95-100.
5. Голота П.А. Развитие бенчмаркинга в рамках формирования программ импортозамещения // Креативная экономика. – 2016. – том 10. – № 1 – С. 45-52.

6. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование развития экономики региона. – Москва: Экономика, 2017. – 304 с.
7. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Инструментарий оценки влияния реализации кластерных проектов на устойчивость развития регионов России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-2. – С. 181-185.
8. Пичурин И.И., Цзян Цзин. Принципы стратегии импортозамещения для промышленной продукции России // Экономика в промышленности. – 2015. – №1. – С. 16-24.
9. Пожидаева Е.С. Импортозамещение продовольственной продукции в России: статистическое исследование // Вопросы статистики. – 2016. – № 10. – С. 57-63.
10. Послание Президента России Федеральному собранию, 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.
11. Сироткина Н.Г. Импортозамещение в государственных и муниципальных закупках: удар по качеству? // Стандарты и качество. – 2017. – № 5. – С. 54-58.
12. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика. Генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. – 2014. – № 2 – С. 9-21.

УДК 338.012

**М.А. ШИШЕЛОВ**, к.э.н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми  
НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

E-mail: shishelov.maksim@gmail.com

## **РОЛЬ БИОЭНЕРГЕТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

### **THE ROLE OF BIOENERGY IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF RURAL ECONOMY**

**Аннотация.** В статье представлен анализ роли биоэнергетики в повышении эффективности сельской экономики. На примере Республики Коми показано, что переработка и использование древесных отходов положительно влияют на социально-экономическое развитие сельских территорий. Определен мультикативный эффект для экономики региона, проявляющийся в снижении затрат на отопление объектов бюджетного, коммерческого и частного сектора, а также получении, перерабатывающими отходы предприятиями, дополнительной добавленной стоимости продукции. Выделены типы муниципалитетов по уровню развития биоэнергетики.

Предложены направления и механизмы модернизации отрасли производства и потребление древесного биотоплива сельских территорий республики.

**Abstract.** The article analyzes the role of bioenergy in improving the efficiency of the rural economy. Using the example of the Komi Republic, it has been shown that the processing and use of wood waste positively affects the socio-economic development of rural areas. The multi-agent effect for the regional economy is shown, which is manifested in the reduction of heating costs for budget, commercial and private sector facilities, as well as additional added value for products that process waste from enterprises. The types of municipalities are distinguished according to the level of bioenergy development. Directions and mechanisms for modernizing the production sector and consumption of wood biofuel in the country's rural areas are proposed.

**Ключевые слова:** сельская экономика, древесное биотопливо, биоэнергетика, повышение эффективности.

**Keywords:** rural economy, wood biofuel, bioenergy, efficiency increase.

Развитие Биоэнергетики в муниципалитетах республики является важным направлением повышения эффективности сельской экономики. Выгоды от производства и потребления древесного биотоплива извлекают, как его производители, так и конечные потребители, а также в целом бюджет района.

Экономический эффект для лесоперерабатывающих предприятий проявляется в том, что на каждый куб. м готовый продукции (пиломатериалов) собственники получает до 25% дополнительной добавленной стоимости. Кроме того, при полном объеме переработки сводят до нуля затраты на вывоз и утилизацию образующихся древесных отходов. А в случаи наличия мощностей по когенерации тепло и электроэнергии имеют еще более значительное снижение издержек на выпуск продукции. Примерами предприятий в муниципалитетах республики с полным циклом переработки древесного сырья являются ООО «Печораэнергоресурс», ООО «Азимут» в Троицко-Печорском, ИП «Белый» в Усть-Куломском и ООО «ПромТехИнвест» в Сысольском районе.

Использование древесного биотоплива в сельских образованиях региона конечными потребителями (население, котельные Коми тепловой компании) оправдано тем, что стоимость выработки тепла из топливных гранул или брикетов до 5 раз ниже по сравнению с традиционными видами топлива. Древесное биотопливо являются вторым после природного газа по доступности стоимости выработки тепла для потребителя и третьими по коэффициенту полезного действия. Имеет теплоту сгорания на уровне углей высокого качества, удобно для транспортировки и хранения. Одна тонна качественных топливных брикетов или гранул заменяют 1,3 тонны угля или 2,5 тонн дров. К другим их преимуществам относится почти полное

отсутствие зольности по сравнению с твердыми видами топлива и выбросов углекислого газа.

Котельные «Коми тепловой компании» (КТК), использующие древесное биотопливо в качестве основного вида топлива, получают экономию на сырье до 7 раз в зависимости от вида применявшегося ранее топлива, его стоимости и способа доставки. К примеру средняя цена закупа топливных брикетов «КТК» у его производителей составляет 4 тыс. руб. за одну тонну, расходы на транспортировку ложатся на плечи предприятий. Ранее же приобретение и доставка угля или мазута в удаленные сельские населенные пункты в отдельных случаях с учетом всех видов издержек могла обходиться до 28 тыс. руб. за тонну. Еще одной существенной выгодой использования топливных брикетов котельными «КТК» является двухкратное сокращение затрат на персонал, за счет значительно меньшей трудоемкости (из технологического процесса исключается операции по доставке и загрузке в котлы с внешнего хранилища угля и выноса шлака после его сгорания). Другим преимуществом применения древесного биотоплива для коммунальных предприятий является почти полное отсутствие отходов после его сгорания (использования угля сопровождается значительным объемом образующегося «шлака») и, как следствие графы расходов на вывоз твердых бытовых отходов. Для сельского населения, прямых потребителей тепловой энергии, генерируемой объектами «КТК» на древесным биотопливе социально-экономический эффект проявляется через снижение тарифов на отопление.

Сравнительная характеристика развития Биоэнергетики в сельских районах республики представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика развития Биоэнергетики  
в сельских районах республики в 2017 г.**

Муниципальный район	Объекты коммунальной Биоэнергетики*	Объемы потребления (факт.) тыс. тонн/год	Производители биотоплива	Объемы выпуска (факт.) тыс. тонн/год	Занятость, чел.	ДС в ЛПК, млн. руб. **
Усть-Куломский	8	6	2	20	38	20
Сыктывдинский	13	4,8	1	3	15	3
Троицко-Печорский	1	1,1	2	15	28	15
Корткеросский	9	5	0	0	0	0
Койгородский	5	1	0	0	0	0
Прилузский	1	0,2	0	0	0	0
Печора	1	0,6	0	0	0	0

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Удорский	0	0	3	1	9	1
<b>Итого</b>	<b>38</b>	<b>18,7</b>	<b>7</b>	<b>39</b>	<b>80</b>	<b>39</b>

\* объекты коммунальной биоэнергетики использующие в качестве основного вида топлива только брикеты и пеллеты.

\*\* Добавленная стоимость созданная переработкой отходов в древесное биотоплива в 2017 г. Одна тонна пеллет или брикетов формирует до 1 тыс. руб. дополнительной стоимости на 1 куб. м. произведенных пиломатериалов (экспертная оценка).

Составлено по: [1].

По данным 2017 г. в сельских районах республики функционировало 38 объектов коммунальной Биоэнергетики использующих в качестве основного вида топлива брикеты или пеллеты с суммарным объемом потребления 18,7 тыс. тонн/год. Спрос на древесное биотопливо удовлетворяли 7 производителей в 4 муниципалитетах республики общим объемом выпуска 39 тыс. тонн/год. На предприятиях было занято 80 человек и получено за счет переработки отходов приблизительно 39 млн. руб. дополнительной добавленной стоимости.

Наибольший вклад в повышение эффективности сельской экономики республики Биоэнергетика вносит в Усть-Куломском районе. Здесь наблюдается разносторонний положительный эффект от развития производства древесного биотоплива и его потребления. В субъекте функционируют 8 объектов коммунальной биоэнергетики, потребляющих 6 тыс. тонн/год топливных брикетов и пеллет. Ведут свою деятельность два предприятия, фактически выпускающие 20 тыс. тонн продукции в год, что позволяет им перерабатывать до 30 тыс. тонн, образующихся отходов в годовом выражении. Кроме того, на данных производствах занято самое высокое среди всех сельских районов региона количество работников (38 человек) и создается максимальная дополнительная добавленная стоимость к готовой продукции (пиломатериалам) 20 млн. руб. В муниципалитете существуют резервы по переводу котельных на древесное биотопливо, а также создание новых мощностей по его выпуску.

Роль Биоэнергетики в повышении эффективности сельской экономики Сыктывдинского, Троицко-Печорского, Корткеросского и Койгородского районов уже менее значительная. Из всех муниципалитетов производство древесного биотоплива осуществляется только в Троицко-Печорском и частично Сыктывдинском районе. Здесь функционируют два предприятия с годовым объемом выпуска 18 тыс. тонн продукции, на которых занято 28 человек и создается около 15 млн. руб. дополнительной добавленной стоимости. Наряду с положительным моментом развития производств брикетов и пеллет в муниципалитете, формируемого ими экономического вклада, функционирует только один объект коммунальной биоэнергетики. В

остальных районах достаточно хорошо развита коммунальная биоэнергетика, позволяющая получать существенную экономию на затратах на отоплении, но при этом почти во всех субъектах отсутствуют мощности по производству биотоплива. Что, в свою очередь, является отрицательным фактором влекущим за собой высвобождения работников котельных при их переводе на древесное биотопливо и усугубления ситуации с безработицей в населенных пунктах муниципалитетов. Для данных районов в целях получения максимального вклада Биоэнергетики в повышения эффективности сельской экономики целесообразно гармонизировать развитие производства и потребления топливных брикетов и пеллет. В Троицко-Печорском районе активизировать процесс перевода котельных с традиционных видов топлива на древесное, а в Сыктывдинском, Корткеросском и Койгородском создать предприятия для обеспечения собственным, а не завозным топливом и компенсации занятости высвободившихся работников с переоборудованных котельных.

В Прилузском, Удорском районах и муниципальном образовании Печора производство и потребление древесного биотоплива почти полностью отсутствует. Это обстоятельство, по сравнению с другими сельскими субъектами РК, не позволяет получить дополнительный социально-экономический эффект от развития Биоэнергетики. Для Прилузья целесообразно создание нескольких собственных производств биотоплива и перевод большинства объектов коммунальной биоэнергетики на топливные брикеты и гранулы. В Удорском районе имеются 3 предприятия по выпуску древесного биотоплива, однако 2 из 3 простаивает по причине слабого внутреннего спроса, что так же делает актуальным задачу замены угля и мазута на продукт переработки древесных отходов.

Таким образом, развитие Биоэнергетики положительно влияет на повышение эффективности экономики сельских районов республики. Муниципалитеты получают мультикативный эффект за счет снижения затрат на отопление объектов бюджетного, коммерческого и частного сектора. Предприятия лесной промышленности районов создают дополнительную добавленную стоимость к своей продукции, снижают затраты на утилизацию отходов тепло и электроэнергию. Формирующаяся занятость в сфере производства древесного биотоплива при параллельном процессе с профицитом покрывает высвобождение работников объектов коммунальной сферы переведенных с традиционных видов топлива на древесное.

#### **Список использованной литературы:**

1. Шишелов М.А. Анализ рынка потребления древесного биотоплива в Республике Коми и производственных мощностей по производству биотоплива / Поддержка проектов в форме грантов по биоэнергетики: «Центр «Экологически чистое производство» г. Москва – договор №146/14. Сыктывкар, 2017. – 60 с.



*Научное издание*

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ  
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ  
РЕГИОНОВ РОССИИ**

**Материалы**

X Всероссийской научно-практической конференции  
с международным участием  
24 - 25 мая 2018 года

**Печатается в авторской редакции**

Корректор Т.И. Тюпонникова  
Компьютерная верстка М.В. Шмакова  
Художественное оформление М.В. Шмакова, М.Ю. Васильев

Отпечатано с готового оригинал-макета  
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН  
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71  
Тел: (8-347) 235-55-33, факс: (8-347) 235-55-44  
Заказ № 05. Подписано в печать 21.05.2018 г.  
Формат 70x100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»  
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 20,23. Уч.-изд. л. 23,00.  
Тираж 300 экз.